

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

Д.В. Алехин,

проректор по научной
и учебной работе Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки
криминалистов Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник
сектора международно-
правовых исследований
Института государства
и права РАН, профессор
кафедры международного
права Российского университета
дружбы народов (РУДН),
доктор юридических наук,
профессор, лауреат премии
имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник
Следственного комитета
Российской Федерации

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой
гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук,
профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт
правовых исследований
и региональной интеграции»
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

профессор департамента
мировой экономики
и международных финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор РАН

И.М. Мацкевич,

ректор Университета
прокуратуры Российской
Федерации, доктор
юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник прокуратуры
Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
президент Гильдии российских
адвокатов, президент
Международной ассоциации
русскоязычных адвокатов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

В.С. Осипов,
профессор кафедры
управления активами
Московского государственного
института международных
отношений (университета)
Министерства иностранных
дел Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Рассолов,
Московский городской
педагогический университет,
профессор кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина, доктор
юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского и информационно-
библиотечного отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

С.Г. Симагина,
и. о. заведующего кафедрой
прикладной информатики
Поволжского государственного
университета телекоммуникаций
и информатики, доктор
экономических наук,
профессор

А.Б. Скаков,
профессор кафедры
уголовного права,
уголовно-процессуального
права и криминалистики
Казахского национального
университета им. аль-Фараби,
профессор кафедры
криминологии Академии
ФСИН России, доктор
юридических наук, профессор,
Почетный работник образования
Казахстана

А.Е. Суглобов,
Российский университет
кооперации, доктор
экономических наук,
профессор

В.Н. Ткачев,
начальник Службно-
правового управления
Договорно-правового
департамента МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Ю.А. Цыпкин,
профессор кафедры
маркетинга Государст-
венного университета
по землеустройству,
доктор экономических наук,
профессор

В.Б. Шабанов,
заведующий кафедрой
криминалистики
юридического факультета
Белорусского
государственного
университета, доктор
юридических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
профессор кафедры
гражданского и трудового
права, гражданского
процесса Московского
университета МВД РФ
им. В.Я. Кикотя, главный
редактор издательства
«ЮНИТИ-ДАНА», доктор
экономических наук, кандидат
юридических наук, кандидат
исторических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Associate Professor

D.V. Alyokhin,

Vice-Rector for Scientific
and Educational Work
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate
Professor

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty
of Criminology Training
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate
Professor

Yu. M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-
Russian Research Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher
of the Research Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate
Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director for Scientific
Work of the Research Institute
of Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

R.A. Kalamkarian,

Leading Researcher
of the International Legal
Research Sector
of the Institute of State
and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Professor of the Department
of International Law
of the Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN),
Doctor of Law, Professor,
laureate of the F.F. Martens
Prize (2007)

V.N. Karagodin,

Head of the Criminalistics
Department of the Yekaterinburg
Branch of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department
of Civil Law of the North-
Western Branch of the Russian
State University of Justice,
Doctor of Law, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research
Institute "Institute of Legal
Studies and Regional
Integration" of Plekhanov
Russian University of
Economics, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

E.L. Loginov,

Professor of the Department
of World Economy
and International Finance
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Economics,
Professor of the Russian
Academy of Sciences

I.M. Matskevich,

Rector of the University
of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Prosecutor's
Office of the Russian
Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.S. Osipov,

Professor of the Asset Management Department of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

I.M. Rassolov,

Moscow City Pedagogical University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

S.G. Simagina,

Acting Head of the Department of Applied Informatics of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

A.E. Suglovov,

Russian University of Cooperation, Doctor of Economics, Professor

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yu.A. Tsyarkin,

Professor of the Marketing Department of the State University of Land anagement, Doctor of Economics, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor

N.D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil and Labor law, Civil Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the publishing house "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2023

А.И. БАСТРЫКИН. Достижения СССР и причины его распада: к 100-летию образования 11

А.В. ФЕДОРОВ. История следствия от Петра I до нашего времени: научное наследие Дмитрия Олеговича Серова 22

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Л.В. ГОЛОСКОКОВ, С.Б. ВЕПРЕВ. К вопросу о фрактальных свойствах права 39

**Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

Р.Н. МОРОДУМОВ. Цифровые услуги как предмет договора возмездного оказания услуг 49

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Т.А. ЗЕЗЮЛИНА. Понятие и юридическая сущность земли как предмета преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ 54

А.В. КОЛОКОЛОВ. Система защиты прав граждан в системе обязательного страхования: проблемы и пути решения 60

А.П. КУЗНЕЦОВ. Классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних: теоретико-практический аспект 70

В.В. ЛАВРИНОВ. Проблемные вопросы квалификации контрабанды, совершенной за пределами государственной границы Российской Федерации 75

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 23,5
Печать офсетная

Подписано в печать: 26.09.2023

Отпечатано типографии ООО «Буки Веди»,
г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный
округ Обручевский, ул. Профсоюзная,
д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Н.В. ПАВЛОВСКАЯ, Д.А. СОКОЛОВ, Н.А. АПАРИНА.
Актуальные направления совершенствования
противодействия организации финансовых пирамид 82

Уголовный процесс

П.В. ВДОВЦЕВ, Ю.С. КАРКОШКО. К вопросу
о злоупотреблении правом на защиту в уголовном
судопроизводстве 90

В.Д. ДАРМАЕВА. Использование систем видео-
конференц-связи при производстве по уголовному
делу 100

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Е.А. ЕФРЕМОВА, А.Б. САБУРОВА. Метод «кнута
и пряника» в системе мотивации труда сотрудников
следственных органов СК России
(на примере дисциплинарной практики) 107

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.В. БЫЧКОВ, В.А. ПРОРВИЧ. Информационная
модель криминалистической характеристики
киберэкстремизма 113

Т.А. СААКОВ, А.В. НАГОРНОВ. Понятие и виды
биллинговой информации, используемой
при расследовании преступлений против личности 121

Информационное право

А.В. ТОКОЛОВ. Правовое регулирование цифровых
финансовых активов в России 129

Экономические науки

О.В. КОРОТКОВА, М.А. МОИСЕЕНКО. Особенности
развития инновационного предпринимательства
в Российской Федерации в современных условиях 135

Исследования молодых ученых

А.А. БАСТРЫКИН. Некоторые проблемы
международного сотрудничества в борьбе
с преступностью в современных условиях 141

Т.Ю. БАРАНОВА. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на объектах воздушного транспортного комплекса как научная категория	146
Р.В. БЕСПАМЯТНОВ. Криминалистические аспекты организации подготовки и направления запросов о правовой помощи по уголовным делам о преступлениях с участием иностранных граждан	152
А.В. БОНДАРЕВ. Административные регламенты как средство унификации и стандартизации правового регулирования таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов	159
Д.И. КАЛИМУЛЛИН. Некоторые вопросы криминалистического изучения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии	169
Н.Ю. КОСТИЦЫН. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенных в семье	176
В.А. ШЕЛПАКОВ. Актуальные вопросы ответственности за реабилитацию нацизма	183

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences,
associate professor,
colonel of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

The issue was prepared by:
Editors
**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter
A.P. Yakovlev
Imposition
M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-69345**

*Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru*

**BULLETIN
OF THE MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 3/2023

A.I. BASTRYKIN. Achievements of the USSR
and the reasons for its collapse:
to the 100th anniversary of education 11

A.V. FEDOROV. The history of the investigation
from Peter I to our time: scientific heritage
of Dmitry Olegovich Serov 22

Legal sciences

**Theory and history of law and the state;
history of the teachings on law and the state**

L.V. GOLOSKOKOV, S.B. VEPREV. On the fractal
properties of law 39

**Civil law; Business law; Family law;
Private international law**

R. N. Morodumov. Digital services as the subject
of a contract for the provision of paid services 49

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

T.A. Zezyulina. The concept and legal essence
of land as the subject of a crime under Art. 254
of the Criminal Code of the Russian Federation 54

A.V. KOLOKOLOV. The system of protection
of the rights of citizens in the system of compulsory
insurance: problems and solutions 60

A.P. KUZNETSOV. Classification of crimes
against the family and minors: theoretical
and practical aspect 70

V.V. LAVRINOV. Problematic issues of qualification
of smuggling committed outside the State border
of the Russian Federation 75

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
 - Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
 - At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
 - In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.
- Format 60x84 1/8
Print. sh. 23,5. Offset printing
It is sent for the press 26.09.2023
Printed by the printing house of LLC "Buki Vedi", Moscow, ext. ter. Obruchevsky Municipal District, 56 Profsoyuznaya Street, floor 3, room XIX, room 321
Order No.
Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

N.V. PAVLOVSKAYA, D.A. SOKOLOV, N.A. APARINA.

Current directions for improving counteraction
to the organization of financial pyramids 82

Criminal trial

P.V. VDOVTSEV, Yu.S. KARKOSHKO. On the issue
of abuse of the right to defense in criminal
proceedings 90

V.D. DARMAEVA. Use of videoconferencing systems
in criminal proceedings 100

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

E.A. EFREMOVA, A.B. SABUROVA. The "carrot
and stick" method in the system of motivation
of employees of investigative bodies of the IC of Russia
(on the example of disciplinary practice) 107

Criminalistics; forensic expert activity; operational investigative activity

V.V. BYCHKOV, V.A. PRORVICH. Information model
of forensic characteristics of cyber extremism 113

T.A. SAAKOV, A.V. NAGORNOV. The concept
and types of billing information used in the investigation
of crimes against a person 121

Information law

A.V. TOKOLOV. Legal regulation of digital financial
assets in Russia 129

Economic sciences

O.V. KOROTKOVA, M.A. MOISEENKO. Features
of the development of innovative entrepreneurship
in the Russian Federation in modern conditions 135

Research by young scientists

A.A. BASTRYKIN. Some problems of international
cooperation in combating crime in modern conditions 141

T.Yu. BARANOVA. Forensic support for the disclosure and investigation of a deliberately false report of an act of terrorism at the facilities of the air transport complex as a scientific category	146
R.V. BESPAMYATNOV. Criminalistic aspects of the organization of preparation and submission of requests for legal assistance in criminal cases on crimes with the participation of foreign citizens	152
A.V. BONDAREV. Administrative regulations as a means of unification and standardization of legal regulation of customs control and jurisdictional activities of customs authorities	159
D.I. KALIMULLIN. Some issues of forensic study of a person in the highest position in the criminal hierarchy	169
N.Yu. KOSTICYN. Some features of the tactics of interrogation of a minor victim in cases on crimes against sexual integrity committed in the family	176
V.A. SHELPKOV. Topical issues of responsibility for the rehabilitation of Nazism	183

Достижения СССР и причины его распада: к 100-летию образования

Александр Иванович Бастрыкин
Следственный комитет Российской
Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье освещаются достижения СССР в области государственного строительства, позволившие вывести народы страны на путь экономического, социального и культурного прогресса. Рассматриваются важнейшие вехи развития науки и техники, образования и здравоохранения, физкультуры и спорта в советский период. Обсуждается основополагающая роль СССР на международной арене. Анализируются причины и последствия распада СССР как величайшей геополитической катастрофы XX века.

Ключевые слова: СССР, достижения, союзные республики, КПСС, парад суверенитетов, распад СССР, украинский национализм.

Для цитирования: Бастрыкин А.И. Достижения СССР и причины его распада: к 100-летию образования // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 11–21. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.001.

Achievements of the USSR and the reasons for its collapse: to the 100th anniversary of education

Alexander I. Bastrykin
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. The article highlights the achievements of the USSR in the field of state building, which made it possible to bring the peoples of the country onto the path of economic, social and cultural progress. The most important milestones in the development of science and technology, education and healthcare, physical education and sports in the Soviet period are considered. The author discusses the fundamental role of the USSR in international relations analyzes the causes and consequences of the collapse of the USSR as the greatest geopolitical catastrophe of the 20th century.

Keywords: USSR, achievements, union republics, CPSU, parade of sovereignties, collapse of the USSR, Ukrainian nationalism.

For citation: Bastrykin, A.I. (2023) Achievements of the USSR and the reasons for its collapse: to the 100th anniversary of education. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 11–21. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.001.

30 декабря 1922 года на I Съезде Советов, который проходил в здании Большого театра в г. Москве, были утверждены Декларация и Договор об образовании СССР¹.

¹ Постановление I Съезда Советов СССР от 30.12.1922 «Об утверждении декларации и договора об образовании Союза ССР» // Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: сборник документов. 1917—1936 гг. Т. 3: Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. 1922—1936 гг. М.: Госюриздат, 1960.

В их основу легли идеи В.И. Ленина о создании добровольного объединения равноправных республик. Первыми в состав СССР вошли Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР —

Грузия, Азербайджан и Армения)². В принятой декларации отмечалось, что «буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов. Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов»³.

Такие основы братского сотрудничества народов были заложены, и постепенно число республик в СССР увеличилось до пятнадцати. На момент распада СССР занимал почти 1/6 часть обитаемой суши Земли с населением почти 300 млн человек.

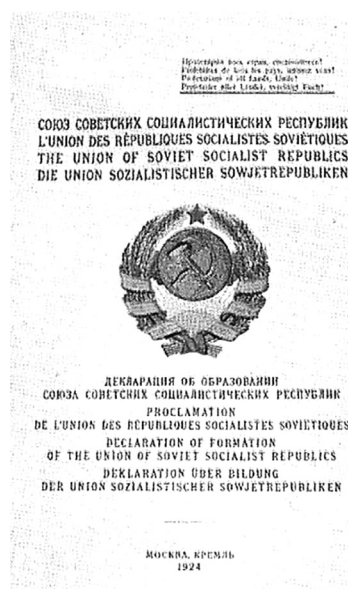
Важно подчеркнуть, что принципы, заложенные в основу СССР, позволили добиться уникальных успехов в государственном строительстве, вывести народы страны на путь экономического, социального и культурного прогресса. Достижения СССР в области просвещения, культуры и науки, в освоении новых технологий неоспоримы.

Советский народ имел лучшую в мире систему здравоохранения, огромное внимание уделялось здоровому образу жизни и профилактике заболеваний. Помимо бесплатной медицины советские граждане получали от государства квартиры, дети бесплатно учились в школах и университетах. Люди из разных уголков нашей страны имели равные возможности для реализации своих прав.

Необходимо сказать о том, что человек труда стоял в СССР на первом месте. Чего только стоят трудовые подвиги рабочих стахановского движения, Магнитки, БАМа и Днепрогэса! Так,

² Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (принят на I Съезде Советов СССР 30.12.1922) // Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных Советских Социалистических Республик: сборник документов. 1917—1936 гг. Т. 3: Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. 1922—1936 гг. М.: Госюриздат, 1960. С. 18.

³ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2, ст. 45.

например, Байкало-Амурская магистраль стала одной из крупнейших железнодорожных магистралей в мире. На основе Днепрогэса в Запорожье был создан металлургический, химический и машиностроительный промышленный комплекс. Под руководством И.В. Курчатова в СССР успешно началось освоение мирного атома. В 1954 году была запущена первая в мире атомная электростанция в Обнинске, а в 1957 году на воды Северного Ледовитого океана был спущен атомный ледоход «Ленин». Все эти успехи были бы невозможны без самоотверженного труда советских людей.

При этом советское трудовое законодательство развивалось по пути, облегчающему повседневную жизнь людей труда, узаконив восьмичасовой рабочий день и пятидневную рабочую неделю⁴. СССР стал первой страной в мире, предоставившей трудящимся оплачиваемый отпуск и ликвидировавшей безработицу.

Величайшее достижение СССР — освоение космического пространства. Советскому Союзу принадлежит первенство в запуске первого искусственного спутника Земли, космическом полете мужчины и женщины, в создании и эксплуатации лунохода и марсохода, запуске межпланетных станций, достигших Венеры и Марса.

Первым в истории человечества «жилым домом» на орбите стала советская станция «Салют», и только СССР смог в одиночку построить крупнейшую в мире орбитальную станцию «Мир». Советский многоразовый челнок «Буран» первым в мире совершил беспилотный космический полет и посадку.

Единственной страной мира, на равных соперничающей с Советским Союзом в космосе, были США, однако стоит учитывать три фактора, которых изначально не было у Советского Союза в космической гонке: процветающей после Второй мировой войны экономики, выпуска в неограниченном количестве главной мировой валюты и скупки «мозгов» по всему миру. Однако, несмотря на гораздо худшие стартовые позиции, СССР долгое время обгонял США, пока

⁴ Ст. 46 КЗоТ РСФСР 1971 г. (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50, ст. 1007.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

**О переходе на восьмичасовой рабочий день,
на семидневную рабочую неделю и о запрещении
самовольного ухода рабочих и служащих
с предприятий и учреждений.**

Согласно представлению Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов— Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Увеличить продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях:

с семи до восьми часов — на предприятиях с семичасовым рабочим днем;

с шести до семи часов — на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда, по спискам, утверждаемым СНК СССР;

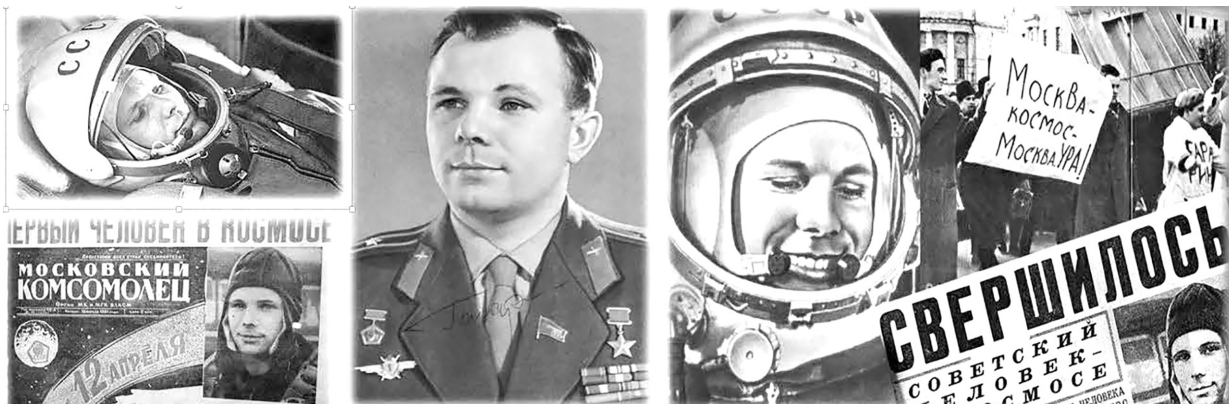
с шести до восьми часов — для служащих учреждений;

с шести до восьми часов — для лиц, достигших 16-ти лет.

2. Перевести во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях работу с шестидневки на семидневную неделю, считая седьмой день недели — воскресенье — днем отдыха.

3. Запретить самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

Уход с предприятия и учреждения, или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое может разрешить

советские космические программы сначала не притормозили, а затем и почти остановили «перестройщики» и их последователи. Но даже тридцать лет спустя после исчезновения СССР с политической карты мира благодаря огромному советскому космическому наследию Российская Федерация продолжает оставаться в числе мировых космических лидеров.

Необходимо сказать о том, что СССР имел огромный вес на мировой политической арене и был признан сверхдержавой. СССР оказывал серьезную экономическую помощь странам Азии, Африки и Латинской Америки, освободившимся от пут империалистического колониализма.

К высоким достижениям СССР стоит отнести и крушение мировой колониальной системы, произошедшее после Второй мировой войны. Советский Союз не только помогал многим странам Азии и Африки бороться за независимость, но и брал на себя значительные расходы по созданию национальных кадров в новообразованных странах. Ни в одной стране мира не обучалось столько студентов и военных из так называемых развивающихся стран, как в СССР.

Советский Союз стал одним из основателей современной системы международных отношений, институциональной основой которых стала Организация Объединенных Наций (1945).

В СССР в военно-промышленном комплексе работали миллионы инженеров, физиков, химиков. Благодаря их талантам и упорному труду точные и естественные науки получили колоссальное развитие. Большой скачок сделало

производство, включая тяжелое машиностроение. Без всех этих успехов были бы невозможны современные достижения российской науки и военной техники.

Если говорить о спортивных достижениях, то имена советских спортсменов гремели на весь мир, в том числе и на Олимпиаде 1980 года. Валерий Харламов, Лариса Латынина, Лев Яшин, Ирина Роднина, Сергей Бубка, Анатолий Карпов — вот далеко не полный список наших соотечественников, которые десятилетиями ставили мировые и олимпийские рекорды.

В то время было огромное количество любительских команд по разным дисциплинам, большинство студентов имели как минимум значок «Готов к труду и обороне» или звание кандидата в мастера спорта. Даже во дворах дети гоняли мяч, мечтая вырасти и поставить очередной спортивный рекорд. Воспитанием молодежи занимались пионерия, комсомол, стройотряды.

Имена советских музыкантов, актеров, режиссеров, артистов балета, архитекторов и художников известны на весь мир. Их высочайшему мастерству аплодировали переполненные театры и концертные залы. В мире нет больше страны, воспитавшей такое огромное число известных деятелей искусств. Уникальные таланты Дмитрия Шостаковича, Галины Улановой, Майи Плисецкой и других — наша национальная гордость, огромное культурное наследие, которое мы бережно храним и будем передавать потомкам.

Именно идеология равенства и братства позволяла СССР оставаться многонациональным государством: русские, украинцы, казахи, армяне, белорусы и другие люди разных национальностей жили в мире и дружбе, трудясь на общее благо страны.

Прочность СССР была испытана в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Начиная войну против Советского Союза, немецко-фашистское командование рассчитывало на обострение межнациональных противоречий внутри нашей страны. Однако этого не произошло. Советский народ с честью выдержал все испытания. Уже с первых дней войны беспримерный героизм солдат и командиров различных наций и народностей Советского Союза в серьезной степени сорвал планы немецкого наступления, затормозил продвижение вражеских войск, а затем обеспечил перелом в ходе войны и ее победоносное завершение. Оборона Брестской крепости, Кавказа, Ленинграда, Московская, Сталинградская, Курская битвы и другие бессмертные сражения показали массовый героизм советских солдат.

Высшую степень самоотверженности в годы войны проявили свыше одиннадцати с половиной тысяч человек, ставших Героями Советского Союза. Это были представители более 60 на-

циональностей. Из них: 8182 русских, украинцев — 2072, белорусов — 311, татар — 161, евреев — 108, казахов — 96, грузин — 91, армян — 90, узбеков — 69 и десятки других национальностей⁵.

Герои в нашем Отечестве были во все времена. Есть они и сегодня. И это самый верный залог несокрушимости нашей Отчизны, ее духовной крепости и грядущего возрождения.

Пока жив российский солдат — верный сын и защитник своего Отечества, — будет жива и Россия.

Необходимо сказать о том, что Великая Отечественная война 1941—1945 гг. оказалась не только самой кровопролитной в истории человечества, но и сопровождалась массовой эвакуацией населения, в том числе в Казахстан, в Узбекистан и в Киргизию.

Например, в Киргизию было эвакуировано более 140 тыс. человек. Из них 16 тысяч приехали из блокадного Ленинграда, в том числе 3,5 тыс. детей, большинство из которых были размещены в детских домах на побережье высокогорного курортного озера Иссык-Куль. Еще около 800 маленьких ленинградцев, оставшихся без родителей, киргизстанцы приняли в свои семьи.

Легендарная Токтогон Алтыбасарова во время Великой Отечественной войны, являясь председателем сельского совета в селе Курменты, стала матерью для 150 детей, вывезенных из блокадного Ленинграда. В парке Победы имени Даира Асанова в Бишкеке стоит памятник, на котором высечен образ Токтогон. Свои последние годы жизни Токтогон Алтыбасарова жила в окружении родных детей, внуков и правнуков и желала, чтобы на земле больше никогда не было войны.

Узбекистан принял более полутора миллионов эвакуированных людей из охваченных войной регионов, и среди них почти триста тысяч детей. Им было предоставлено более 135 тыс. квадратных метров жилой площади, проводилось трудоустройство взрослых эвакуированных. Жители Узбекистана делились с ними последним куском хлеба, одеждой, жильем. Приют в Узбекистане нашли около 5 тыс. детей из блокадного Ленинграда.

Символичен фрагмент, связанный с Ташкентом, из романа Константина Симонова «Живые и мертвые»: «...в один из вечеров лежали на этой площади (перед вокзалом в Ташкенте) вповалку несколько тысяч улегшихся ночевать эвакуированных, а к утру из этих тысяч под открытым небом не осталось ни одного: хорошо или худо, а всех взяли под крыши»⁶.

Казахстан за годы Великой Отечественной войны принял около 1,5 млн человек, эвакуи-

⁵ К 80-летию звания Герой Советского Союза // Официальный сайт Минобороны России. URL: <https://mil.ru> (дата обращения: 22.12.2022).

⁶ Симонов К.М. Живые и мертвые. Трилогия. М.: Художественная литература, 1989.

рованных из временно оккупированных западных районов СССР.

Осенью 1941 года в Казахстан были перебазированы предприятия из прифронтовой полосы — Украины, Белоруссии, Ленинграда и Москвы. Украина перебазировала в республику около 70 заводов, фабрик, электростанций, механических мастерских, г. Москва — около 40. Всего в Казахстан прибыли и стали выпускать продукцию 220 фабрик, заводов и артелей. Основными районами размещения эвакуированных заводов и фабрик стали Алматы, Уральск, Петропавловск, Шымкент, Семипалатинск, Караганда, Актюбинск. Гостеприимные казахстанцы тепло приняли эвакуированных жителей Ленинграда, особенно детей.

Следует подчеркнуть, что трудящиеся Киргизии, Узбекистана и Казахстана стремились духовно поддержать израненные души эвакуированных детей, делали все возможное, чтобы организовать их учебу, лечение, обеспечение необходимыми вещами, сберечь их здоровье, воспитать их духовно и физически здоровыми.

В домах отдыха, больницах отношение к детям было одинаковым независимо от их национальной и расовой принадлежности, а в семьях, куда они попадали, никогда не было деления на «своих» и «чужих», отношение к ним было доброжелательным, создавались все условия для их физического и духовного выздоровления.

После окончания Великой Отечественной войны усилиями всех народов СССР была восстановлена экономика, достигнут высочайший уровень развития промышленности и сельского хозяйства.

В середине 1980-х годов в состав СССР входили 15 союзных республик: Армянская, Азербайджанская, Белорусская, Грузинская, Казахская, Киргизская, Латвийская, Литовская, Молдавская, РСФСР, Таджикская, Туркменская, Узбекская, Украинская и Эстонская. На его территории проживали свыше 270 млн человек, представители свыше ста наций и народностей. К этому времени республики выровнялись по уровню политического, социально-экономического и культурного развития.

Между тем в 1980-е годы в США была разработана стратегия, направленная на ослабление СССР и его влияния в Восточной Европе. Для этого в 1982 году президентом США Р. Рейганом подписаны директивы по технологической блокаде СССР и поддержке оппозиционного движения в странах Восточной Европы.

Несмотря на заверения Р. Рейгана о дружбе и сотрудничестве⁷, США проводилась политика по искусственному снижению цен на нефть с целью сделать нерентабельной экономику СССР, а также изматыванию СССР гонкой вооружений, в том числе путем развертывания в космосе систем противоракетной обороны.

При этом США сделали ставку на разобщение народов СССР и дружественных ему государств. Все их силы были направлены на подрыв идеологического фундамента СССР, в основу которого был положен принцип братства народов.

Не случайно в конце 1980-х и начале 1990-х годов практически одновременно начинают возникать многочисленные межэтнические конфликты — карабахский, грузино-абхазский, осетино-ингушский, приднестровский. В это же время проходят первые массовые митинги националистически настроенных граждан в г. Киеве. Помимо этого, подрыв государственности велся посредством антисоветской агитации и финансирования политической оппозиции в Латвии, Литве, Эстонии, Грузии и других странах.

На первое место в программах этих стран вышло требование обособления экономики от общесоюзной. Предлагалось сосредоточить управление народным хозяйством в местных управленческих структурах и признать приоритет республиканских законов перед общесоюзными.

Возникли политические силы, заинтересованные в дроблении страны («Рух» на Украине, «Саюдис» в Литве и др.).

Вместе с тем, говоря о причинах распада СССР, следует отметить, что они весьма неоднородны. Среди основных причин, которые выделяют ученые и историки, можно отметить моноцентризм системы, стремление республик к независимости и автономности, неудачные попытки реформирования советской системы, жажда некоей «свободы», а также экономические факторы.

Важно отметить, что при образовании СССР за каждой из входящих в его состав республик было закреплено право свободного выхода из Советского Союза (сецессия). В частности, в Конституции СССР 1977 года эта норма содер-

⁷ Глазунова Н.И. Размышления по поводу холодной войны и политических вызовов в адрес России // Международное публичное и частное право. 2021. № 6. С. 2—14.

жалась в 72-й статье⁸. Этим и воспользовались союзные республики.

Следует также отметить, что в конце 1980-х годов произошёл отказ ряда стран Восточной Европы от строительства социализма, распад мировой системы социализма, перераспределение баланса сил в мире⁹.

В большинстве стран Варшавского договора прошла волна смены власти. Сначала из договора вышла Польша, затем Венгрия, после чего смена правительства произошла и в ГДР, которая вскоре объединилась с ФРГ. Затем прошла так называемая Бархатная революция в Чехословакии, что также привело к отстранению от власти коммунистов. Позже вышла Румыния. СССР остался без сферы влияния. Баланс сил в Европе резко сместился в сторону НАТО. Уже 1 июля 1991 года Организация Варшавского договора была официально распущена. Распущен был также Совет экономической взаимопомощи.

В 1990 году в СССР прошёл парад суверенитетов. В марте — мае 1990 года о своем выходе из состава Советского Союза заявили Латвия, Литва и Эстония. В других республиках в 1989—1990 годах начались, как уже отмечалось, национальные движения.

17 марта 1991 года состоялся референдум о сохранении Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Вопрос референдума был сформулирован таким образом: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» В результате 76,4 % проголосовавших (Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Армения и Грузия официально отказались проводить референдум) ответили на вопрос референдума утвердительно, однако это никак не повлияло на сохранение СССР.

⁸ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41, ст. 617.

⁹ Советский государственный строй периода перестройки (1985—1991 гг.): монография / рук. авт. кол. и отв. ред. Ю.Л. Шульженко; Ин-т государства и права Российской акад. наук. М., 2015. С. 4—5.

Конечно, на распад СССР повлияла и внутривнутриполитическая обстановка в Советском Союзе. Так, например, в 1988—1990 годах по инициативе Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева была значительно ослаблена роль Коммунистической партии Советского Союза. В 1988 году началось сокращение партийного аппарата, что привело на фоне ослабления партийных структур к резкому росту сепаратизма и обострению этнических конфликтов в союзных республиках.

После августовских событий 1991 года деятельность в стране партии КПСС была приостановлена. Утратил власть Съезд народных депутатов СССР (в сентябре 1991 г. заявил о самороспуске). В соответствии с законом СССР от 05.09.1991 № 2392-1 «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период»¹⁰ в этот период высшим властным органом стал Государственный Совет СССР, который возглавил М.С. Горбачев, первый и единственный президент СССР. Предпринятые им попытки предотвращения как экономического, так и политического развала СССР успеха не принесли.

В итоге в результате подписания Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (после переименования — Российской Федерацией), Республикой Беларусь и Украиной Соглашения о создании Содружества

¹⁰ Закон СССР от 05.09.1991 № 2392-1 «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 37, ст. 1082.

Независимых Государств от 8 декабря 1991 г.¹¹, которое было ратифицировано Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1, а также подписания Протокола к Соглашению от 21 декабря 1991 г., которым остальные республики бывшего СССР присоединились к нему, СССР был признан прекратившим свое существование.

Историки и политические деятели не сходятся в причинах распада СССР. Некоторые из них считают, что произошёл насильственный развал Союза, а не его естественный распад.

Называются самые разнообразные причины, которые затрагивают многие сферы. В их числе неэффективная экономическая политика, которая привела к нехватке продуктов и других товаров в магазинах и, следовательно, к недовольству граждан; раскол КПСС и отмена коммунистической идеологии; различие мнений в руководстве СССР — часть руководящей элиты выступала за сохранение и реорганизацию Союза, часть за его развал; отсутствие согласия в целях проведения реформ — выдвигались идеи как обновления социализма, так и проведения либерально-демократических преобразований; обострение межнациональных отношений и др.

По сути, распад СССР — это крупнейшая геополитическая катастрофа, с последствиями которой мы сталкиваемся и по сей день. Только убыль населения нашей страны в 1990-е годы составила миллион человек в год...

По всем границам бывшего СССР запылали войны, новые независимые государства жадно делили богатое наследство когда-то единой страны, сводили старые счёты.

Страны Центральной и Восточной Европы — бывшего социалистического лагеря — тоже сделали свой выбор, вступив в НАТО и Евросоюз. Только каждый раз больно видеть, когда там снова раскрашивают или сносят памятники тем советским людям (русским, украинским, белорусским), которые отдали жизни за их свободу во время Второй мировой войны. На каждый такой факт Следственный комитет Российской Федерации (далее — СК России) незамедлитель-

но реагирует. Возбуждено и расследуется свыше 20 уголовных дел о более чем 90 фактах осквернения, уничтожения, повреждения воинских захоронений, памятников и мемориалов советским воинам.

Еще одно следствие той катастрофы — возможность США теперь активнее влиять на мировую политику и, как следствие, крах национальных государств на Ближнем Востоке. Рубежом стал 2003 год, когда без санкции Совета Безопасности ООН США вторглись в Ирак. Светский режим был уничтожен. Страна стала рассадником международного терроризма. И далее распад распространился на весь регион Северной Африки и Ближнего Востока. Война в Сирии, война в Ливии, джихадисты на египетском Синае.

Убитые и раненые, люди, изгнанные из своих домов, уничтоженные города и культурные памятники, как последствие — террор в самом центре Европы¹².

После распада СССР актуализировалась проблема борьбы с терроризмом и радикальными политическими силами, стремящимися поставить под свой контроль те или иные страны или даже целые регионы; по многим регионам мира, как цунами, прокатились «цветные революции», которые произошли в Грузии, Киргизии, Украине, Белоруссии, Армении, Молдавии.

В нашей стране после распада СССР был существенно снижен уровень социальной защиты населения, в особенности пенсионеров и инвалидов; существенно увеличилась преступность; активизировались процессы миграции.

При этом ситуация, происходящая сейчас на Украине, зародилась на постсоветском пространстве. Следует подчеркнуть, что сразу после распада Советского Союза украинские власти стали навязывать своему народу новую идеологию, в основе которой лежит украинский национализм, и геноцид населения Донбасса является его прямым проявлением.

О расцвете украинского национализма свидетельствует героизация дивизии СС «Галичина», присвоение званий Героя Украины нацистскому офицеру Шухевичу (участвовал в уничтожении еврейского населения Украины и в этнических чистках поляков) и Степану Бандере. И это несмотря на то, что бандеровцы принимали участие в боях против Красной армии

¹¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (вместе с Протоколом к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств): подписано 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной; Протокол подписан в г. Алма-Ате 21.12.1991 // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. Вып. 1. С. 6—8, 11.

¹² Примаков Е. Катастрофа, которая длится до сих пор // Историк. 2016, № 24 декабрь. URL: <https://историк.рф/journal/post/6171> (дата обращения: 22.08.2023).

СССР во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., служили охранниками в немецких концлагерях.

При этом современным киевским режимом поощряется проведение неонацистских маршей, факельных шествий с демонстративным использованием нацистской символики. При поддерж-

ке украинского руководства организуются акции ветеранов-нацистов в форме с орденами и медалями, выданными им в награду за истребление мирных жителей и за совершение военных преступлений во время Второй мировой войны.

Украина превратилась в страну, идеология которой строится на русофобии. Русскоязычное население, в том числе проживающее в Донбассе, с трибун Верховной рады было объявлено «биологическим мусором», а Российская Федерация — главным врагом. При этом в 2021 году Верховная рада приняла закон о коренных народах Украины, в перечень которых русский народ не вошел.

Четким сигналом о том, что при современном киевском режиме процветает национализм, выступает принятие в 2019 году Закона Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», который предусматривает использование только украинского языка практически во всех сферах жизни, кроме общения и религиозных обрядов¹³. В январе 2022 года вступила в силу очередная норма указанного закона (статья 25 «Государственный язык в сфере печатных медиа»), в соответствии с которой печатные средства массовой информации на Украине должны издаваться только на украинском языке.

¹³ Евдокимов В.Б., Ашиткова Т.В. О правовом статусе русского языка на постсоветском пространстве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 72—75.

В июне 2022 года Верховная рада Украины проголосовала за запрет ввоза в страну издательской продукции (книг) из России, а также исполнения в общественных местах и медиа российской музыки. Это, безусловно, является очередным шагом к распространению ксенофобии и расовой ненависти, к нарушению прав русскоязычного населения Украины.

Необходимо отметить, что следователи СК России с 2014 года расследуют преступления против мирного населения Донбасса и Украины, совершенные киевским военным и политическим руководством, националистами и представителями украинских силовых структур.

Возбуждено уже 2287 уголовных дел, в том числе в отношении представителей военного и политического руководства, силовых структур страны и членов радикальных националистических объединений. По материалам следствия, в результате вооруженного конфликта погибли более 4,8 тысяч гражданских лиц, в том числе свыше 130 несовершеннолетних. Ранения получили не менее 8,5 тыс. мирных жителей, из них более 400 — дети и подростки. Основной причиной жертв среди мирного населения стали обстрелы из оружия взрывного (неизбирательного) действия, стрелкового и легкого вооружения. За весь период следствия потерпев-

Работа по фиксации деяний киевского режима

Следователями обнаружен временный пункт дислокации украинской в/ч А4395

Фиксация следов преступлений, совершенных ВСУ в г. Волновaha

Осмотр города Фрунзе Луганской Народной Республики

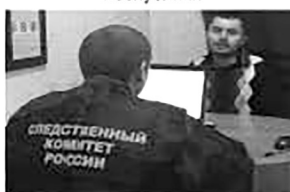
Осмотр города Шахтерска Донецкой Народной Республики

Осмотр городской больницы Мариуполя военными следователями СК России

Осмотр одного из разрушенных в результате обстрела домов Донецка

Допрос подозреваемого в приготовлении к подрыву автомобильного моста на территории ЛНР

Военные следователи провели осмотр двух баз батальона «Азов»

шими признаны более 118 тыс. человек, в том числе свыше 23 тысяч несовершеннолетних. СК России завершено расследование по 134 уголовным делам. На завершающей стадии также находится еще ряд уголовных дел о преступлениях, совершенных украинскими националистами в отношении мирных граждан.

Работа по фиксации деяний киевского режима и его сторонников продолжается. СК России устанавливает и дает правовую оценку действиям всех лиц, причастных к совершаемым преступлениям. Вместе с тем не исключено, что США и их союзники планируют новые конфликты на постсоветском пространстве.

Как подчеркнул Президент России В.В. Путин на XVIII заседании совещания руководителей органов безопасности и разведывательных служб государств — участников Содружества Независимых Государств 29 сентября 2022 года, «...на Западе прорабатываются сценарии разжигания новых конфликтов на пространстве СНГ. Но нам и так их достаточно. Достаточно посмотреть на то, что происходит сейчас между Россией и Украиной, происходит на рубежах некоторых других стран СНГ. Конечно, всё это результаты развала Советского Союза, это всё понятно. Но риски дестабилизации всё-таки растут, в том числе риски дестабилизации всего Азиатско-Тихоокеанского региона»¹⁴.

¹⁴ Встреча с руководителями органов безопасности и спецслужб стран СНГ. 29 сентября 2022 года // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69458> (дата обращения: 25.08.2023).

В связи с этим среди ключевых направлений работы органов безопасности и разведывательных служб стран СНГ — борьба с международным терроризмом, транснациональной преступностью, незаконными вооружёнными формированиями, противодействие нелегальному обороту оружия и наркотиков.

Даже сейчас, спустя три десятилетия после распада СССР, вопросов по-прежнему больше, чем ответов. Очевидно, что последствия распада СССР мы наблюдаем в настоящее время. Мы до сих пор пытаемся найти — кто виноват и отчего это произошло? А следовало бы извлечь из преподнесенного урока истории необходимые выводы и принять дополнительные меры, направленные на укрепление государственности, правового регулирования и международного сотрудничества с дружественными странами, а также заимствовать положительный советский опыт в различных сферах жизни общества, включая образование, здравоохранение, работу с молодежью.

В настоящее время к важнейшим задачам ведомства относится создание следственных органов СК России в новых субъектах Российской Федерации — в Донецкой и Луганской республиках, в Запорожской и Херсонской областях. Соответствующий приказ уже издан. Необходимо также принять меры к формированию международного трибунала для расследования

www.kremlin.ru/events/president/news/69458 (дата обращения: 25.08.2023).

преступлений киевского режима на территории Украины — по аналогии с Нюрнбергским и Токийским международными трибуналами. Известно, что западноевропейские страны проводят свое расследование и готовят судебное заседание в Международном суде в Гааге. Россия должна дать адекватный ответ.

Список литературы

1. Глазунова Н.И. Размышления по поводу холодной войны и политических вызовов в адрес России // Международное публичное и частное право. 2021. № 6. С. 2—14.

2. Евдокимов В.Б., Ашиткова Т.В. О правовом статусе русского языка на постсоветском пространстве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 72—75.

3. Примаков Е. Катастрофа, которая длится до сих пор // Историк. 2016, № 24 декабрь. URL: <https://историк.рф/journal/post/6171> (дата обращения: 22.08.2023).

4. Советский государственный строй периода перестройки (1985—1991 гг.): монография / рук. авт. кол. и отв. ред. Ю.Л. Шульженко; Ин-т государства и права Российской акад. наук. М.: Юрлитинформ, 2015. 337 с.

References

1. Glazunova, N.I. (2021) Razmyshleniya po povodu kholodnoy voyny i politicheskikh vyzovov v adres Rossii [Reflections on the Cold War and political challenges to Russia]. *International public and private law*, no. 6, pp. 2–14. (In Russ.).

2. Yevdokimov, V.B. & Ashitkova, T.V. (2021) O pravovom statuse russkogo yazyka na postsovetskom prostranstve [On the legal status of the Russian language in the post-Soviet space]. *Constitutional and municipal law*, no. 10, pp. 72–75. (In Russ.).

3. Primakov, Ye. (2016) Katastrofa, kotoraya dlitsya do sikh por [Catastrophe that continues to this day]. *Historian*, no. 24, December. URL: <https://историк.рф/journal/post/6171> (accessed August 22, 2023). (In Russ.).

4. Sovetskiy gosudarstvennyy stroy perioda perestroyki (1985–1991): monografiya (2015) [Soviet state system during the period of perestroika (1985–1991). Monograph]. Head of the team of auth. and ed. Yu. L. Shulzhenko; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Yurlitinform, 337 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.И. Бастрыкин — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.I. Bastrykin — Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

История следствия от Петра I до нашего времени: научное наследие Дмитрия Олеговича Серова

Александр Вячеславович Федоров
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена известному историку-правоведу, доктору исторических наук Дмитрию Олеговичу Серову и краткому анализу его исследований, посвященных изучению истории российского следствия от Петра I до нашего времени.

Начав научную деятельность с изысканий в области истории духовной жизни русского общества XVII—XVIII вв., Д.О. Серов в дальнейшем занялся правовыми аспектами истории XVIII—XX вв., историей персонального состава отечественного государственного аппарата с акцентом на органы следствия, получив признание в нашей стране и за рубежом как один из лучших знатоков петровского времени, специалист в области истории российских правоохранительной и судебной систем, ведущий ученый в изучении истории следственных органов России.

Д.О. Серовым были разработаны новые направления историко-правовых исследований; обнаружены, изучены и введены в научный оборот многие ранее неизвестные или лишь бегло упоминаемые архивные материалы, в числе которых Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. По результатам проведенных им исследований постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2013 г. № 741 введен новый профессиональный праздник — День сотрудника органов следствия Российской Федерации (25 июля — день образования первой следственной канцелярии М.И. Волконского), установлен ряд памятных дат истории отечественного предварительного следствия. Д.О. Серовым обосновано, что зарождение российских следственных органов произошло в виде следственных канцелярий. При этом за основу признания этих канцелярий таковыми берется их характеристика как самостоятельного постоянно действующего государственного органа, специально уполномоченного на расследование уголовных дел в досудебной стадии, для которого эта функция является единственной. Д.О. Серовым изучены также реализованные в России административная, прокурорская и судебная модели следственного аппарата, рассмотрены реформы следственных органов с петровского времени до создания Следственного комитета Российской Федерации.

Отмечается значение исторических работ Д.О. Серова не только для профессиональной подготовки, но и для воспитания новых поколений российских следователей на лучших традициях следственного служения Отечеству.

Ключевые слова: Дмитрий Олегович Серов, Петр I, суд, прокуратура, фискальская служба, следственные канцелярии, следственный аппарат

Для цитирования: Федоров А.В. История следствия от Петра I до нашего времени: научное наследие Дмитрия Олеговича Серова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 22—38. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.002.

The history of the investigation from Peter I to our time: scientific heritage of Dmitry Olegovich Serov

Aleksandr V. Fedorov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the well-known legal historian, Doctor of Historical Sciences Dmitry Olegovich Serov and a brief analysis of his research on the study of the history of the Russian investigation from Peter I to our time.

Having begun his scientific activity with research in the field of the history of the spiritual life of Russian society in the 17th – 18th centuries, D.O. Serov later took up the legal aspects of the history of the 18th – 20th centuries, the history of the personal composition of the domestic state apparatus with an emphasis on the investigating authorities,

having received recognition in our country and abroad as one of the best experts in the time of Peter the Great, a specialist in the history of Russian law enforcement and judicial systems, a leading scientist in the study of the history of the investigative bodies of Russia.

D.O. Serov developed new areas of historical and legal research; many previously unknown or only briefly mentioned archival materials were discovered, studied and introduced into scientific circulation, including the Order to the "major's" investigative offices of December 9, 1717. According to the results of his research, the Decree of the Government of the Russian Federation of August 27, 2013 No. 741 introduced a new professional holiday — the Day of an investigative officer of the Russian Federation (July 25 is the day of the formation of the first investigative office of M.I. Volkonsky), established a number of memorable dates in the history of the domestic preliminary investigation. D.O. Serov substantiated that the origin of Russian investigative bodies took place in the form of investigative offices. At the same time, the recognition of these offices as such is based on their characterization as an independent permanent state body specially authorized to investigate criminal cases at the pre-trial stage, for which this function is the only one. Serov also studied the administrative, prosecutorial and judicial models of the investigative apparatus implemented in Russia, considered the reforms of investigative bodies from Petrine era to the creation of the Investigative Committee of the Russian Federation.

The significance of the historical works of D.O. Serov not only for professional training, but also for educating new generations of Russian investigators on the best traditions of investigative service to the Fatherland.

Keywords: Dmitry Olegovich Serov, Peter I, court, prosecutor's office, fiscal service, investigative offices, investigative apparatus

For citation: Fedorov, A.V. (2023) The history of the investigation from Peter I to our time: scientific heritage of Dmitry Olegovich Serov. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 22–38. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.002.

25 июля отмечается День сотрудника органов следствия Российской Федерации — профессиональный праздник, введенный 10 лет назад постановлением Правительства Российской Федерации¹. Дата праздника выбрана неслучайно: именно 25 июля 1713 г. указом Петра I была образована первая в истории России следственная канцелярия майора М.И. Волконского.

Определению даты профессионального праздника российских следователей предшествовали многолетние научные изыскания известного историка — Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019), не только всесторонне исследовавшего обнаруженный в архивохранилище указ от 25 июля 1713 г. о создании следственной канцелярии М.И. Волконского, но и убедительно обосновавшего в своих работах, что эта канцелярия стала первым в российской истории специализированным следственным органом.

Настоящая статья приурочена к десятилетию установления профессионального праздника российских следователей и посвящена научному наследию Д.О. Серова, которому 3 декабря 2023 г. исполнилось бы 60 лет².

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2013 г. № 741 «О Дне сотрудника органов следствия Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 35. Ст. 4526.

² При подготовке статьи использованы публикации автора: Федоров А.В. Историко-правовая летопись Д.О. Серова // История государства и права. 2019. № 11. С. 81—88. doi: 10.18572/1812-3805-2019-11-81-88; Федоров А.В. Российское следствие глазами истори-

1. Кратко о биографии ученого

Дмитрий Олегович Серов родился 3 декабря 1963 г. в г. Уфе Башкирской АССР в семье студентов медицинского института, ныне известных ученых-биологов Олега Леонидовича³ и Ирины Александровны Серовых⁴. С 1970 г. жизнь и работа Д.О. Серова неразрывно связаны с Новосибирском, в Академгородке которого проживают его родители. В 1981 г. он окончил среднюю школу № 130 г. Новосибирска с

ка // Российский следователь. 2019. № 12. С. 3—10. doi: 10.18572/1812-3783-2019-12-3-10; Федоров А.В. Современные исследования истории российских следственных органов: памяти Д.О. Серова // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 сентября 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М., 2020. С. 16—25; Федоров А.В. Исторические «корни» Следственного комитета Российской Федерации в работах выдающегося новосибирского ученого, историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова // 2011—2021. Следственное управление по Новосибирской области. 10 лет. Новосибирск, 2020. С. 4—12. На работы других авторов даны ссылки по тексту статьи.

³ Олег Леонидович Серов, доктор биологических наук, профессор, лауреат Государственной премии, в настоящее время является заведующим лабораторией генетики развития Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН.

⁴ Ирина Александровна Серова, кандидат биологических наук, в настоящее время является старшим научным сотрудником Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН.

углубленным изучением английского языка, а в 1986 г. — гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета. В период обучения способности и стремление Дмитрия Олеговича к научно-исследовательской работе были высоко оценены известным историком, академиком Н.Н. Покровским, рекомендовавшим Д.О. Серова к поступлению в аспирантуру.

В 1986—1988 гг. Д.О. Серов проходил службу в Советской армии, а затем в 1988—1991 гг. обучался в очной аспирантуре Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, где успешно защитил в 1991 г. кандидатскую диссертацию на тему «Степенная книга редакции Ивана Юрьева (1715—1718 гг.)»⁵ и подготовил этот исторический памятник к печати⁶.

Начав научную деятельность с изысканий в области истории духовной жизни русского общества XVII—XVIII вв., Д.О. Серов в дальнейшем занялся правовыми аспектами истории XVIII—XX вв., историей персонального состава отечественного государственного аппарата с акцентом на органы следствия. На выбор такого научного направления в какой-то степени повлияло общение с научным руководителем по его кандидатской диссертации — авторитетным ученым, доктором исторических наук А.Г. Маньковым, много занимавшимся историко-правовыми исследованиями.

Вернувшись в 1993 г. в Новосибирск, Дмитрий Олегович преподавал дисциплины историко-правового цикла на юридических факультетах университетов и в военно-учебных заведениях; в 1997—1999 гг. являлся заместителем декана факультета мировой экономики и права Сибирского государственного университета путей сообщения. В 1999 г. ему присвоено ученое звание доцента по кафедре права.

С 1999 г. основным местом работы Д.О. Серова являлся Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ). Д.О. Серов — один из основателей юридического факультета НГУЭУ, создатель и бессменный руководитель с 1999 г. кафедры теории и истории государства и права.

⁵ Серов Д.О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева (1716—1718 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1991. Научный руководитель — Аркадий Георгиевич Маньков.

⁶ Подготовленная Д.О. Серовым работа была опубликована через два десятилетия после её завершения. См.: Юрьев И.Ю. Известие о житии и действиях державствующих великих князей российских / изд. подгот. Д.О. Серовым. М., 2013.

Работу в Новосибирске Д.О. Серов совмещал с многочисленными поездками в Москву, где изучал документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Изучение обнаруженных в РГАДА документов послужило основой для многих научных трудов Д.О. Серова.

Будучи заведующим кафедрой, Дмитрий Олегович в 2005 г. окончил Институт по переподготовке и повышению квалификации при Новосибирском государственном университете по программе «Юриспруденция», в 2010 г. стал доктором исторических наук, успешно защитив докторскую диссертацию на тему «Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.»⁷, а в 2017 г. окончил магистратуру Курского государственного университета по направлению подготовки «Юриспруденция» (магистерская программа «теория и история государства и права, история правовых учений»), получив степень магистра юриспруденции.

Д.О. Серов со свойственными ему целеустремленностью и интересом к изучению российской истории, ставшему для него главным делом, был погружен в работу до последних своих дней. 6 октября 2019 г. после нескольких лет упорной борьбы с тяжелой болезнью Дмитрий Олегович ушел из жизни⁸.

Замечательный человек, патриот России, прекрасный товарищ и друг, доброжелательный к людям яркий ученый и преподаватель от Бога — таким останется Дмитрий Олегович в памяти тех, кому посчастливилось идти вместе с ним по жизни.

2. Сфера научных интересов Д.О. Серова

Сферой научных интересов Д.О. Серова являлись вопросы истории государства и права России XVIII—XX вв., а именно вопросы истории: отечественного судебного реформирования; российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства; систематизации отечественного законодательства; правящей элиты и бюрократии XVIII в., государственных преобразований первой трети XVIII в.; борьбы с коррупцией; российской историко-правовой науки и российского юридического образования, а также биография Петра I.

⁷ Серов Д.О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010.

⁸ 8 октября 2019 г. Дмитрий Олегович Серов погребен на Южном кладбище Академгородка в Новосибирске.

В рамках проводимых исследований Д.О. Серовым были обнаружены, изучены и введены в научный оборот многие ранее неизвестные архивные материалы, разработаны новые направления историко-правовых исследований, подготовлены многочисленные публикации. Он является автором и соавтором более 230 научных публикаций: монографий, пособий, статей.

Существенным вкладом в развитие историко-правовых исследований стали работы Дмитрия Олеговича: «Строители Империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I»⁹, «Прокуратура Петра I (1722—1725 гг.)»¹⁰, «Администрация Петра I»¹¹, «Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование»¹², а также подготовленные с его участием коллективные исследования: «Тюрьма и ссылка в дореволюционной России»¹³, «Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.»¹⁴, «Границы и маркеры социальной стратификации России XVII—XX вв.: векторы исследования»¹⁵ и ряд других крупных работ.

Д.О. Серов получил признание в нашей стране и за рубежом как один из лучших знатоков петровского времени, специалист в области истории российских правоохранительной и судебной систем, ведущий ученый в изучении истории органов следствия России.

Все работы Дмитрия Олеговича написаны сочным литературным языком, отражающим присущий ему талант писателя. О глубине этого таланта свидетельствуют не только опубликованные Дмитрием Олеговичем научные исследования, но и его исторические миниатюры.

3. Историко-правовая летопись российских органов предварительного следствия

Результаты многолетних исследований Д.О. Серова по истории органов следствия отражены в

⁹ Серов Д.О. Строители Империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996.

¹⁰ Серов Д.О. Прокуратура Петра I (1722—1725 гг.): историко-правовой очерк. Новосибирск, 2002.

¹¹ Серов Д.О. Администрация Петра I. М., 2007; 2-е изд. М., 2008.

¹² Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М., 2009.

¹³ Тюрьма и ссылка в дореволюционной России: сборник статей. М., 2016.

¹⁴ Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 2. XVIII — первая половина XIX в. М., 2016.

¹⁵ Границы и маркеры социальной стратификации России XVII—XX вв.: векторы исследования. СПб, 2018.

вышедших в 2015—2019 гг. монографических работах: «Очерки истории российских следственных органов»¹⁶, «История следствия в России»¹⁷.

Как указывал Д.О. Серов, «любой государственный институт возникает на стыке объективной и субъективной предпосылок. Это означает, что, с одной стороны, должна сложиться общественная потребность в появлении того или иного института, с другой — необходимость основания соответствующего института должен осознать законодатель. В свою очередь... законодатель действует, опираясь на известный ему отечественный и зарубежный опыт государственного строительства. Тем самым, при обращении к вопросу о предпосылках возникновения того или иного государственного института представляется необходимым: во-первых, проследить развитие той линии национального государственного строительства, в рамках которой зарождается данный институт, а также определить круг его возможных иностранных образцов; во-вторых, составить представление о тех особенностях социально-политической обстановки и состояния государственного аппарата, которые в данный момент способствуют возникновению соответствующего института; в-третьих, уяснить, какие стороны текущего умонастроения и политико-правовых воззрений законодателя способны обусловить создание этого института»¹⁸.

3.1. Предпосылки создания следственных органов в России

Д.О. Серовым сделан вывод о том, что предпосылки для возникновения специализированного следственного аппарата начали исподволь складываться в России во второй половине XVII в.

История становления следственных органов неразрывно связана с развитием розыскной деятельности и её регламентацией. В допетровский период российской истории розыск (розыскная деятельность) представлял собой особую форму судопроизводства, следственного процесса, который включал как уголовно-процессуальные, так и чисто сыскные (непроцессуальные с позиции сегодняшнего дня) составляющие. Для ключевых звеньев отечественного государствен-

¹⁶ Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов. М., 2015.

¹⁷ История следствия в России: монография / под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. М., 2017.

¹⁸ Серов Д.О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 9.

ного механизма был свойственен феномен «единства компетенции», когда один и тот же орган власти обладал административными, и юрисдикционными полномочиями — и управлял, и судил одновременно. Таким образом, издревле одни и те же органы либо должностные лица осуществляли весь цикл уголовного судопроизводства в его современном понимании как на судебной, так и на досудебной стадиях процесса, а зачастую занимались и розыском преступников с использованием методов, признаваемых в настоящее время оперативно-розыскными. При этом на протяжении длительного времени специальные следственные органы как таковые в государственном механизме не выделялись.

Издание грандиозного по объему единого кодифицированного акта — Уложения 1649 г., а затем Новоуказных статей о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. (Новоуказных статей 1669 г.) вывело отечественное уголовное и уголовно-процессуальное право на принципиально новый уровень развития. На протяжении 1650—1690-х годов происходил интенсивный рост бюрократизации государственного аппарата, который сопровождался углублением специализации его отдельных звеньев, в том числе по розыску преступников, и сформировались объективные предпосылки к учреждению особых органов и должностных лиц, специализирующихся на расследовании уголовных дел, что и было реализовано в результате реформ Петра I в начале XVIII в.

К этим реформам следует отнести в том числе основание первых отечественных органов надзора — фискальской службы. Согласно мнению Д.О. Серова, по компетенции фискальская служба стала как первым в отечественной истории государственным органом общего надзора, так и первым досудебным органом уголовного преследования (что выразилось в наделении фискалов полномочиями возбуждать уголовные дела и выступать с обвинением в суде).

3.2. Образование следственных канцелярий — первых российских специализированных органов предварительного расследования

Из проведенных Д.О. Серовым изысканий следует, что, стремясь обеспечить эффективное расследование и рассмотрение уголовных дел, возбуждаемых фискальской службой, Петр I пришел к решению учреждать следственные канцелярии, призванные осуществлять предварительное расследование, подчиненные непосредственно главе государства.

25 июля 1713 г. в городе Санкт-Петербурге Петр I подписал указ о создании такой канцелярии под началом гвардии майора князя Михаила Ивановича Волконского. Сегодня уже можно считать неоспоримым тот факт, что эта канцелярия стала первым российским специализированным органом следствия.

В 1714—1717 гг. Петром I были образованы следственные канцелярии: гвардии подполковника князя В.В. Долгорукова, гвардии капитан-поручика И.Н. Плещеева, гвардии капитана И.С. Чебышева и гвардии капитана Г.И. Кошелева.

9 декабря 1717 года Петром I было образовано сразу шесть следственных канцелярий: во главе с М.Я. Волковым, П.М. Голицыным, И.И. Дмитриевым-Мамоновым, С.А. Салтыковым, Г.Д. Юсуповым, а также Г.И. Кошелевым и Ф.Д. Вороновым (последняя была реорганизована из уже существовавшей с 1716 г. канцелярии под руководством тех же лиц). В отличие от прежних, управлявшихся единолично, новые канцелярии получили коллегиальное устройство, идентичное с организацией военного суда (кригсрехта): при руководителе («презусе») состояли два или три «ассессора», младших участника следственного производства. Тогда же, 9 декабря 1717 года, каждому из руководителей канцелярий был вручен подписанный царем реестр подлежащих расследованию дел.

С легкой руки самого Петра I эти следственные органы стали именоваться «маюрскими» (майорскими) канцеляриями.

После образования указанных следственных канцелярий последовало издание Наказа «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. Не обнародованный в момент издания типографски и не попавший в состав опубликованного в 1830 г. Полного собрания законов Российской империи с 1649 года, Наказ от 9 декабря 1717 г. почти два столетия находился в забвении. Будучи выявлен и бегло упомянут историком В.И. Веретенниковым в 1910 г.¹⁹, этот законодательный акт оказался окончательно введен в научный оборот Д.О. Серовым лишь в начале XXI в.²⁰

В рамках подготовки магистерской диссертации, посвященной Тайной канцелярии Петра I,

¹⁹ Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910.

²⁰ Д.О. Серов всегда обращал внимание, что первооткрывателем означенных канцелярий стал незаслуженно подзабытый ныне историк В.И. Веретенников (1880—1942).

В.И. Веретенников сумел выявить сведения о 13 следственных органах, функционировавших в первой четверти XVIII века. Эти органы В.И. Веретенников обобщенно наименовал «майорскими розыскными канцеляриями». В отдельной главе своего исследования он фрагментарно охарактеризовал компетенцию, статус и внутреннюю структуру этих канцелярий, выборочно осветил их следственную деятельность²¹.

На новый уровень изучение «майорских» следственных канцелярий почти столетие спустя вывела М.В. Бабич²².

Однако В.И. Веретенников и М.В. Бабич, будучи специалистами по отечественной истории, не рассмотрели функционирование следственных канцелярий Петра I с историко-правовой стороны, не осветили их место в развитии правоохранительной системы России. Подобный анализ был предпринят в последнее десятилетие уже Д.О. Серовым.

Д.О. Серовым обращено внимание, что в настоящее время в историко-правовой науке термин «„майорские“ следственные канцелярии» утвердился в двух значениях: широком и узком. В широком смысле отмеченным термином принято обозначать все следственные канцелярии, существовавшие в государственном механизме России в 1713—1724 гг., а в узком — только те из них, которые были основаны 9 декабря 1717 г. Узкое значение термина является, строго говоря, более корректным, поскольку оно восходит непосредственно к лексикону основателя этих канцелярий. Как явствует из выявленных Д.О. Серовым архивных документов, Петр I именовал «маюрскими» ис-

ключительно следственные канцелярии, учрежденные в 1717 г.

Дмитрием Олеговичем обосновано, что зарождение российских следственных органов произошло в виде следственных канцелярий. При этом за основу признания этих канцелярий таковыми берется их характеристика как самостоятельного постоянно действующего государственного органа, специально уполномоченного на расследование уголовных дел в досудебной стадии, для которого эта функция является единственной.

Петр I при принятии решения об учреждении «майорских» следственных канцелярий действовал не «с чистого листа», а опирался на известный ему отечественный опыт. Так, можно констатировать типологическое сходство между следственной канцелярией М.И. Волконского и сыскными экспедициями («приказами сыскных дел»), которые направлялись в предшествовавшие столетия для борьбы с разбоями, поиска беглых либо для разбирательства обвинений против местных администраторов. Но, в отличие от канцелярии Михаила Волконского, сыскные экспедиции XVII века подчинялись направившим их центральным административно-судебным органам, а самое главное — обладали судебными полномочиями.

Как отмечал Д.О. Серов, появление «майорских» канцелярий было связано с фрагментарным вычленением стадии предварительного расследования в уголовном процессе, которое произошло в ходе проведения судебной реформы первой четверти XVIII века. В свою очередь, вычленение названной стадии было связано с необходимостью скорейшего рассмотрения дел, возбужденных главным образом органами фискальской службы (непосредственной предшественницы российской прокуратуры) против высокопоставленных должностных лиц по обвинению в преступлениях против интересов службы. Состоявшееся благодаря изданию Наказа от 9 декабря 1717 года зарождение стадии предварительного расследования означало шаг на пути к смене вида розыскного процесса с инквизиционного на следственный.

Век следственных канцелярий оказался недолог (ровно 5 лет!). 9 декабря 1723 г. Петр I собственноручно написал лаконичный указ, согласно которому «майорские» канцелярии подлежали упразднению.

Проведенные Д.О. Серовым исследования показали, что недолговечность этих органов была обусловлена отнюдь не их низкой эффективностью. Наоборот, «майорские» следствен-

²¹ Д.О. Серов очень ценил вклад В.И. Веретенникова в изучение истории российского следствия, особенно его магистерскую диссертацию «История Тайной канцелярии Петровского времени», успешно защищенную Василием Ивановичем на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета в декабре 1910 г. Защитив в марте 1916 г. на том же историко-филологическом факультете Петроградского университета докторскую диссертацию по истории прокуратуры России XVIII века, В.И. Веретенников после 1920 г. прекратил изыскания по истории правоохранительных и судебных органов России, став архивным, а затем музейным деятелем. Будучи эвакуирован из блокадного Ленинграда, он скончался в госпитале в Вологде в 1942 г. Д.О. Серов собирал материалы о В.И. Веретенникове, планируя в перспективе подготовить посвященное ему и его работам отдельное исследование.

²² См.: Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М., 2003. С. 36—68.

ные канцелярии слишком опередили свое время, оказались неорганичны даже реформированному государственному механизму России. Система следственных канцелярий в ее дальнейшем развитии вполне могла превратиться в одно из ключевых звеньев правоохранительной системы, наподобие института судебных следователей, существовавшего в России в 1860—1928 гг.

3.3. Модели следственного аппарата, реализованные Петром I

Д.О. Серов пришел к выводу о том, что «майорские» следственные канцелярии стали первым опытом в отечественной истории по реализации вневедомственной модели следственного аппарата.

В дальнейшем Петром I были апробированы еще две модели — прокурорская модель (следственный аппарат в составе органов прокуратуры — следственная канцелярия генерал-прокуратуры Сената) и судебная модель (следственный аппарат при органах правосудия — Розыскная контора Вышнего суда)²³.

Учрежденная в январе 1722 г. прокуратура России первоначально представляла собой исключительно орган надзора, не наделенный никакими уголовно-процессуальными полномочиями, но уже в июне 1722 г. Петр I наделил её такими полномочиями для расследования «дела фискалов», в связи с чем была создана Канцелярия генерал-лейтенанта и генерал-прокурора Павла Ивановича Ягушинского да лейб-гвардии капитана Егора Ивановича Пашкова, то есть в генерал-прокуратуре образовано новое структурное подразделение, особая следственная канцелярия под руководством генерал-прокурора, просуществовавшая менее года.

В конце января 1723 г. расследовавшиеся следственной канцелярией генерал-прокуратуры уголовные дела были переданы в только что основанный Вышний суд, занявший в реформированной судебной системе России место суда высшего звена. Сама же следственная канцелярия была преобразована в Розыскную контору Вышнего суда — особое следственное подразделение суда (отдаленный прообраз следственной части Верховного суда РСФСР 1920-х гг.).

²³ См.: Серов Д.О. Зарождение прокурорской и судебной моделей построения органов следствия России (1722—1723 гг.) // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 февраля 2019 года). М., 2019. С. 326—330.

Последовавшая 27 января 1725 г. кончина императора Петра Великого привела к свертыванию деятельности Вышнего суда и его Розыскной конторы. Формальное упразднение Вышнего суда произошло по указу императрицы Екатерины I от 14 марта 1726 г.²⁴

Таким образом, можно констатировать, что в период правления Петра I в российской истории были впервые созданы и апробированы три модели следственных органов: 1) вневедомственная модель (вневедомственный следственный аппарат) — «майорские» следственные канцелярии; 2) прокурорская модель (следственный аппарат в структуре органов прокуратуры) — следственная канцелярия генерал-прокуратуры; 3) судебная модель (следственный аппарат при органах правосудия) — Розыскная контора Вышнего суда.

3.4. История следствия со второй четверти XVIII века до 1917 г.

Указанный период истории следствия также стал предметом всестороннего изучения Д.О. Серовым.

После ликвидации первых следственных органов до начала XIX в. расследованием преступлений занимались не специализирующиеся на этой деятельности судебные и административные органы Российской империи.

Так, с середины 1720-х годов расследованием уголовных дел в Российской империи занимались, во-первых, органы полиции, во-вторых, некоторые специализированные суды²⁵, в-третьих, региональные административные органы и органы городского самоуправления²⁶, в-четвертых, вре-

²⁴ См.: Серов Д.О. Забытое учреждение Петра I: Вышний суд (1723—1726 гг.) // Российское самодержавие и бюрократия: сборник статей в честь Н.Ф. Демидовой. М.; Новосибирск, 2000. С. 219—237.

²⁵ Например, Тайная канцелярия, основанная в 1718 г., а после её «уничтожения» в феврале 1762 г. — Экспедиция тайных дел (Тайная экспедиция), основанная в марте 1762 г. и прекратившая деятельность в 1801 г., представляли собой специализированные суды, в компетенцию которых входило осуществление всех стадий уголовного судопроизводства по государственным преступлениям — от возбуждения уголовного дела до приведения в исполнение приговора. В них, как и в допетровские времена, предварительное следствие оказалось слитым, с одной стороны, с судебным разбирательством, а с другой стороны, с розыском преступников.

²⁶ Например, региональными административно-судебными органами являлись губернские и провинциальные канцелярии, управы благочиния.

менные следственные комиссии, в-пятых, направлявшиеся в сельскую местность «сыщики».

К 1796 году законодательными актами Екатерины II в Российской империи была установлена достаточно стройная система следствия, суда и розыска преступников, во многом учитывающая разработанные к тому времени зарубежными учеными положения о разделении исполнительной и судебной власти и отделившая судебную власть от следственно-розыскной с передачей последней общей полиции.

Возрождение специализированных следственных органов, идея создания которых была реализована Петром I в начале XVIII века, стало возможно лишь во времена правления императора Александра I.

Д.О. Серов указывает, что возрождение отечественного специализированного следственного аппарата началось с издания указа Александра I от 29 августа 1808 г., которым учреждались судебные приставы — состоявшие в штате полиции должностные лица, в обязанность которых входило исключительно производство уголовных расследований. Это был первый в российской истории опыт использования административной модели предварительного следствия, при которой следственный аппарат находился в структуре органов исполнительной власти.

В Своде законов Российской империи 1832 г. уже было определено, что «производство следствия и все меры, к оному относящиеся, принадлежат полиции». Тем не менее большая часть уголовных дел продолжала расследоваться неспециализированными должностными лицами городской и сельской полиции (становыми и частными приставами, земскими исправниками); временно назначавшимися для производства следствий иными неспециализированными должностными лицами (чаще всего чиновниками для особых поручений и сотрудниками III отделения Императорской канцелярии); временными следственными комиссиями, а в российских армии и флоте, как и в XVIII веке, досудебное производство по уголовным делам продолжали осуществлять аудиторы.

Переломным событием в истории органов следствия России XIX века стало осуществление в 1860 г. реформы следственного аппарата — введение должности судебных следователей, включенных в штаты судов²⁷. Как установлено

²⁷ См.: Серов Д.О. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 114—135.

Д.О. Серовым, решающую роль в выработке законодательных решений об отделении «следственной части» от полиции сыграл действительный статский советник Н.И. Стояновский, ставший воистину «отцом» института судебных следователей России²⁸.

Судебные уставы 1864 г. закрепили принципы построения следственного аппарата, служебный и процессуальный статусы следователя. В Судебных уставах 1864 года законодатель сохранил неизменными утвержденные следственной реформой 1860 года положения об отнесении должности следователя к ведомству Министерства юстиции, о формальном включении следователя в состав суда, о распределении следователей по следственным участкам. В то же время Судебные уставы заметно повысили чиновный статус следователей: если по Закону от 8 июня 1860 года они были отнесены к VIII классу Табели о рангах (коллежский асессор соответствовал майору в армии), то согласно приложению 1 Учреждения судебных уставов должность судебного следователя стала числиться в VI классе (коллежский советник соответствовал полковнику в армии).

Судебными следователями предварительное следствие осуществлялось до 1917 г.

3.5. История следствия с 1917 г. до наших дней

Отдельные исследования Дмитрий Олегович посвятил формированию и развитию отечественных следственных органов в советский и постсоветский периоды, рассмотрению в целом следственной деятельности и отдельных событий прошлого, в том числе историко-правовой оценке привлечения к уголовной ответственности бывшего российского императора Николая II, членов его семьи и других представителей низложенного императорского дома²⁹.

²⁸ См.: Серов Д.О. Н.И. Стояновский и образование института судебных следователей России (1860—1864 гг.) // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы: сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. М., 2017. С. 47—64.

²⁹ Серов Д.О., Федоров А.В. Расстрел бывшего императора Николая II и его семьи (1918 г.): историко-правовые аспекты // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 15—24; Серов Д.О., Федоров А.В. Советские репрессии в отношении представителей низложенного императорского дома России (1918—1919 гг.): историко-правовое измерение // Государство и право. 2019. № 7. С. 155—163.

Результатом Февральской и Октябрьской революций 1917 г. стали слом буржуазной государственной машины и хаос Гражданской войны, в лихолетье которой на территории бывшей Российской империи независимо друг от друга функционировали полицейские, следственные и судебные органы Советской России, иных советских республик, белогвардейских правительств, а также заявивших о своем суверенитете различных национально-территориальных образований³⁰.

В Советской России Декретом «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. институт судебных следователей упразднился. Расследование «контрреволюционных» преступлений (а также актов саботажа и мародерства) возлагалось отныне на следственные комиссии при учрежденных тем же декретом революционных трибуналах, а остальных преступлений — на избравшихся территориальными Советами неких «местных судей»³¹.

В 1918—1921 гг. органы следствия были созданы в органах Всероссийской чрезвычайной комиссии и Наркомата юстиции. Построение органов следствия, подведомственных Наркомату юстиции, было окончательно упорядочено с изданием базисного Положения о народном суде РСФСР от 30 октября 1920 г., в котором имелся особый раздел «Следствие» (статьи 28—38). Согласно данному положению, существовавшие к тому времени следственные комиссии упразднялись, следственные полномочия возвращались единоличному следователю. Положение вводило трехуровневую систему следственных должностей: 1) участковый народный следователь в штате народного суда; 2) следователь по важнейшим делам в штате отдела юстиции губернского исполкома; 3) следователь по важнейшим делам при наркомате юстиции.

Окончательное формирование системы органов следствия РСФСР произошло в ходе проведения судебной реформы 1922 г. В первом Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, утвержденном 25 мая 1922 г., были предусмотрены народные следователи при Советах народных судей и революционных трибуналах, военные

следователи и следователи по важнейшим делам при Наркомате юстиции. Таким образом, весь следственный аппарат был сосредоточен в системе органов юстиции. В результате проведения судебной реформы в Советской России произошло системное восстановление института судебных следователей. Основной фигурой органов следствия стал участковый народный следователь, весьма напоминавший по организационным основам деятельности участкового судебного следователя царских времен.

В 1927—1928 гг. произошла передача следственных аппаратов в органы прокуратуры. Протянувшаяся с 1860 г. история российских судебных следователей завершилась. Окончательное отделение следствия от судебной системы произошло несколько позднее — в 1933 г. с упразднением Прокуратуры Верховного Суда СССР и созданием Прокуратуры СССР. При оценке прокурорской модели следствия следует учитывать, что в начале 1930-х годов советская прокуратура еще не имела ведомственной самостоятельности, а входила (в качестве управления) в структуру Народного комиссариата юстиции РСФСР. В силу названных обстоятельств, перейдя в 1928 г. в подчинение прокуратуры, органы следствия сохранили общую подведомственность Наркомату юстиции. Ситуация принципиально не изменилась и с учреждением 20 июня 1933 года Прокуратуры СССР. Лишь в 1936 г. в связи с образованием Наркомата юстиции СССР постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «органы прокуратуры и следствия» отделялись от наркоматов юстиции союзных и автономных республик и переходили в исключительное подчинение Прокурору СССР.

Одновременно формировалась административная модель следствия. В конце 1930-х годов следственные подразделения были организованы в органах государственной безопасности и милиции, подведомственных тогда единому наркомату, основанному 10 июля 1934 г. НКВД СССР.

В годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные десятилетия органы следствия СССР развивались в рамках прокурорской и административной моделей, сложившихся в 1930-е годы.

Важным этапом развития стала реформа в конце 1950-х — начале 1960-х годов. Согласно ст. 28 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г., осуществление предварительного следствия возлагалось на следователей прокуратуры, а по

³⁰ Серов Д.О. Органы следствия в России в годы революций и Гражданской войны (1917—1921 гг.): опыт краткого обозрения // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 137—154.

³¹ Рассматривая историю органов следствия, необходимо иметь в виду, что в годы Гражданской войны в РСФСР отсутствовали уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. Соответствующие дореволюционные акты были отменены, новые — еще не разработаны.

специальной категории дел — на следователей Комитета государственной безопасности. Следственные подразделения в органах внутренних дел не предусматривались. УПК РСФСР 1960 г. под следователем понимал уже только следователей прокуратуры и следователей органов государственной безопасности.

Органы внутренних дел пробыли без следственных подразделений недолго. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. функция предварительного расследования была возвращена органам внутренних дел.

К моменту прекращения существования Союза ССР в 1991 г. в его правоохранительной системе функционировало три органа, обладавших следственными подразделениями: прокуратура, Министерство внутренних дел и образованная вместо упраздненного Комитета государственной безопасности СССР Межреспубликанская служба безопасности.

Такое построение системы следственных органов было воспринято и Российской Федерацией. Происходящие в ней изменения долгое время не носили фундаментального характера. Так, в 1993 г. в ходе преобразования Министерства безопасности в Федеральную службу контрразведки (ФСК России) органы государственной безопасности оказались лишены права производства предварительного следствия. Без органов следствия ФСК России функционировала чуть менее года — 22 ноября 1994 г. указом Президента России в структуре центрального аппарата ФСК России было образовано следственное управление, а в ее территориальных органах — следственные отделы.

Отдельную страницу в историю органов следствия постсоветской России вписала сравнительно непродолжительная, но весьма эффективная деятельность следственных подразделений налоговой полиции (1993—2003 гг.) и органов наркоконтроля (2003—2016 гг.).

Сущностные изменения в сложившейся системе следственных органов произошли в 2007 г. Принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ стало началом процесса создания вневедомственной модели построения органов следствия в виде образования обладающего значительной автономией Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

7 сентября 2007 г. вступил в силу Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», которым утверждено Положение о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», вступившим в силу с 15 января 2011 г., образован Следственный комитет Российской Федерации, являющийся федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства, руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации.

Как отмечено Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным, замысел, когда-то сформулированный Петром I, был реализован повторно, в новых исторических условиях. Так спустя почти три века произошел возврат к вневедомственной модели построения органов следствия³².

Трудами Д.О. Серова создана историко-правовая летопись российских органов предварительного следствия с начала XVIII века, заложены основы периодизации развития российского следствия и дана историко-правовая характеристика каждого из периодов до создания в декабре 2010 года Следственного комитета Российской Федерации, с образованием которого, образно говоря, началась новейшая история органов следствия.

3.6. Птенцы гнезда Петрова — строители Империи

Изучение истории следствия может проводиться с разных позиций, в частности с позиции рассмотрения вопросов создания и функционирования следственных органов, их процессуальных полномочий и нормативно-правового регулирования деятельности, самой следственной деятельности как таковой. Но есть еще одно направление исследований, существенный вклад в разработку и развитие которого внес Д.О. Серов, — конкретные уголовные дела и судьбы следователей.

Д.О. Серовым в контексте изучения создания и функционирования российских следственных органов петровского времени исследованы не только процессы создания таких органов и их процессуальные полномочия, но и практика их деятельности — конкретные уголовные дела, а также судьбы первых российских следователей.

На это следует обратить особое внимание, ведь Д.О. Серовым впервые через изучение дел и судеб следователей Петра Великого комплексно рассматривается период зарождения российского следствия во взаимосвязи с происходившими в России того времени глубокими соци-

ально-экономическими преобразованиями и сопутствующими им изменениями в государственном строительстве.

Можно предположить, что определенное влияние на формирование такого подхода оказали труды известного историка Н.И. Павленко, который попытался показать события Петровской эпохи сквозь призму жизни и деятельности сподвижников Петра I в своей работе «Птенцы гнезда Петрова»³³.

Д.О. Серов в своей книге «Строители Империи»³⁴, исследованиях «Дела и судьбы следователей Петра I» (два издания)³⁵, «Следователи Петра Великого»³⁶ и ряде других публикаций провел изучение дел и судеб следователей во взаимосвязи с происходящими в стране событиями, что позволило ему существенно дополнить исследования истории следствия, сделать её «объемной» для восприятия, как фильм 3D, обеспечивая оценку в разных измерениях на документальном материале.

Его работы позволяют сохранить память о тех, кто стоял у истоков образования российских следственных органов. Первые российские следователи внесли существенный вклад в укрепление российской государственности, став видными управленцами (сенаторами и губернаторами, известными военными деятелями), авторами научных трудов, основателями городов (так, г. Екатеринбург был основан В.И. Геннином, г. Усть-Каменогорск — И.М. Лихаревым³⁷), храмостроителями³⁸.

³² Бастрыкин А.И. Эволюция следствия в России: сборник трудов 2020—2022 гг.: в 2 т. Т. 1. М., 2023. С. 20, 265.

³³ Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1984.

³⁴ Серов Д.О. Строители Империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996.

³⁵ Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I. М., 2016; Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.

³⁶ Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М., 2018.

³⁷ В.И. Геннину и И.М. Лихареву установлены памятники в этих городах.

³⁸ В частности, руководителем одной из первых следственных канцелярий, в последующем генерал-аншефом М.Я. Волковым (?—1751) в 1734 г. была построена каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы на возвышенном берегу реки Речицы (ныне территория Домодедовского района Московской области). В советское время этот храм был закрыт, частично разрушен. В 1996 г. его вернули верующим. На восстановление храма ушло почти 20 лет. 5 ноября 2017 г. митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был совершен чин великого освящения храма, а

Проведенные Д.О. Серовым исследования позволили выявить сохранившиеся захоронения некоторых из первых следователей «майорских» канцелярий: И.И. Бутурлина (1661—1738) — в Троицком соборе Успенского женского монастыря в г. Александрове Владимирской области, С.Л. Игнатьева (1679—1747) — на Комендантском кладбище Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, Е.И. Пашкова (1684—1736) — в Успенской церкви Веневского монастыря в Тульской области.

Сотрудники Следственного комитета высоко оценивают вклад Дмитрия Олеговича в историко-правовое исследование профессии следователя, принимают меры по увековечиванию памяти героев его работ — первых российских следователей. Так, в регионах, где они работали, открываются мемориальные доски на зданиях управлений Следственного комитета, имена первых следователей присваиваются в разных городах улицам и паркам, устанавливаются и приводятся в порядок места их захоронений и построенные ими храмы.

В субъектах Российской Федерации, на территории которых в прошлом велась работа следователями Петра I, установлены памятные доски на зданиях следственных органов.

Дело Дмитрия Олеговича живет на российских просторах от города Охотска на берегу Тихого океана³⁹ до западных рубежей нашей Родины. Продолжаются начатые им изыскания.

Уже 4 года Д.О. Серова нет с нами, но его научная жизнь продолжается. Проводятся конференции, посвященные памяти Дмитрия Олеговича⁴⁰, выходят книги, подготовленные с его участием.

21 июля 2018 г. впервые после возобновления работы храма была отслужена панихида по храмоздателю генерал-аншефу Михаилу Яковлевичу Волкову.

³⁹ Один из первых российских следователей — Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев принял активное участие в реконструкции города Охотска и обустройстве Охотско-Якутского тракта. Это обстоятельство признано историками Хабаровского края, а также правительством края и органами местного самоуправления достаточным для установления по инициативе следственного управления памятного мемориала Григорию Григорьевичу в поселке Охотск. Сотрудники следственного управления разработали проект мемориала, который воплотил в бронзе один из краевых художников. Состоялось торжественное открытие мемориала.

⁴⁰ См., напр.: Серовские чтения: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019 гг.), Новосибирск, 28 октября 2020 г. Новосибирск, 2021; Серовские чтения: взгляд

4. Научная жизнь продолжается

Д.О. Серов уделял большое внимание изучению истории развития российского законодательства. В частности, с его участием подготовлено два тома коллективного исследования «Памятники российского права»⁴¹. Дмитрий Олегович успел завершить работу по изданию подготовленной в первой половине 1940-х годов известным советским историком Н.А. Воскресенским монографии «Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века»⁴².

Уже после ухода из жизни Д.О. Серова увидела свет подготовленная им публикация второго и третьего томов работы Н.А. Воскресенского «Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники». Издание имеет обширное предисловие Дмитрия Олеговича «Н.А. Воскресенский (1889—1948). Опыт начертания судьбы в отблесках эпохи»⁴³.

В 2023 г. вышло научное издание «Суд и следствие в России XVIII века. Проект „О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах“»⁴⁴. Публикация проекта «О процес-

молодых: материалы всероссийской научной студенческой конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019 гг.). Новосибирск, 2021; Серовские чтения 2021: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019), Новосибирск, 27—28 октября 2021 г. Новосибирск, 2022; Серовские чтения 2022: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019), Новосибирск, 27—28 октября 2022 г. Новосибирск, 2023.

⁴¹ Памятники российского права: учебно-научное пособие: в 35 т. / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. Т. 4. Памятники права в период единодержавия Петра I. М., 2014; Т. 5. Памятники права 1725—1762 гг. М., 2014.

⁴² Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / науч. ред. и вступ. ст. Д.О. Серова. М., 2017.

⁴³ Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники: сборник документов: в 3 т. / сост. Н.А. Воскресенский. Т. 2. Акты об общественных классах; Т. 3. Акты о промышленности и торговле / отв. ред. Е.В. Анисимов; предисл. и подгот. текста Д.О. Серов; [археограф. предисл. А.А. Богданов]. М., 2020.

⁴⁴ Суд и следствие в России XVIII века. Проект «О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах» / сост. и отв. ред. Г.О. Бабкова, А.В. Федоров. М., 2023.

се в криминальных или розыскных, пыточных делах» задумывалась как совместный проект ряда авторов с Д.О. Серовым, для которого различные аспекты истории суда в России первой четверти XVIII века являлись одной из магистральных и наиболее значимых проблем в исследовательской деятельности. К сожалению, преждевременный уход Дмитрия Олеговича не позволил реализовать задуманное в полном объеме с его участием. Это издание, завершенное коллегами Д.О. Серова⁴⁵, посвящено памяти Дмитрия Олеговича.

В 2022 г. опубликована книга «Люди и учреждения Петровской эпохи»⁴⁶, в которой собраны исследования Д.О. Серова, посвященные законодательству, институциям и людям петровского времени, а также воспоминания о самом Дмитрии Олеговиче его друзей и коллег.

В ближайшие годы будет опубликовано еще несколько книг и статей с участием Д.О. Серова, работа над которыми еще не завершена.

5. Патриотический характер исследований Д.О. Серова

Завершая краткий обзор научного наследия Дмитрия Олеговича Серова в части, касающейся истории российского следствия, представляется необходимым отметить патриотический характер его работ, проникнутых уважением к истории Отечества и любовью к Родине.

Это важная составляющая научного наследия Д.О. Серова. Его работы позволяют не только получить знания о российской истории и истории органов следствия, но и имеют значение для патриотического воспитания.

Российским следственным органам уже более 300 лет. Все эти годы, с момента создания царем Петром Алексеевичем первых самостоятельных следственных органов — «майорских» следственных канцелярий, непосредственно подчиненных главе государства, формировалось особое следственное направление государственной деятельности. Его суть в сконцентрированном виде можно выразить словами из эпитафии на могильной плите захоронения одного из первых следователей России — Степана Лукича Игнать-

⁴⁵ В том числе эта книга подготовлена при активном участии сотрудников Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

⁴⁶ Серов Д.О. Люди и учреждения Петровской эпохи: сборник статей, приуроченный к 350-летию со дня рождения Петра I / сост. и предисл. Е.В. Анисимова и Е.В. Акельева. М., 2022.

ева в Петропавловской крепости: «Служил Отечеству своему 46 лет без всякого пороку»⁴⁷.

Именно так, следуя традиции беззаветного служения Отечеству «без всякого пороку», «не щадя живота своего»⁴⁸, занимались расследованием преступлений российские следователи.

Изучение истории российского следствия, которому посвятил себя Д.О. Серов, важно не только для профессиональной подготовки, но и для воспитания новых поколений российских следователей на лучших традициях следствия прошлого.

В наши дни эти традиции сохраняют и развивают следователи Следственного комитета Российской Федерации, их дела и судьбы — новые страницы в летописи российских следственных органов⁴⁹. В том есть и заслуга Дмитрия Олеговича Серова.

Список литературы

1. Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. Москва: РОССПЭН, 2003. 480 с.

2. Бастрыкин А.И. Эволюция следствия в России: сборник трудов 2020—2022 гг.: в 2 т. Т. 1. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 303 с.

3. Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1910. 307 с.

4. Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / науч. ред. и вступ. статья Д.О. Серова. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 640 с.

5. Границы и маркеры социальной стратификации России XVII—XX вв.: векторы исследования / отв. ред. Д.А. Редин. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. 722 с.

⁴⁷ Серов Д.О., Федоров А.В. «Служил Отечеству своему 46 лет без всякого пороку»: из жизни С.Л. Игнатъева, следователя и обер-коменданта // Человек и закон. 2018. № 11. С. 53.

⁴⁸ Особо следует отметить работу следователей в годы Великой Отечественной войны и их вклад в победу советского народа над фашистской Германией. Об этом см., напр.: Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941—1959 гг.) // Российский следователь. 2015. № 21. С. 50—55.

⁴⁹ Становление и работа Следственного комитета Российской Федерации — благодатный материал для исторического и правового изучения, ожидающий новых исследователей для продолжения научных изысканий, начатых Дмитрием Олеговичем Серовым.

6. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники: сборник документов: в 3 т. / сост. Н.А. Воскресенский. Т. 2. Акты об общественных классах; Т. 3. Акты о промышленности и торговле / отв. ред. Е.В. Анисимов; предисл. и подгот. текста Д.О. Серов; [археограф. предисл. А.А. Богданов]. Москва: Древлехранилище, 2020. 848 с.

7. История следствия в России: монография / под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. Москва: Юрлитинформ, 2017. 280 с.

8. Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. Москва: Мысль, 1984. 332 с.

9. Памятники российского права: учебно-научное пособие: в 35 т. / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. Т. 4. Памятники права в период единодержавия Петра I. Москва: Юрлитинформ, 2014. 582 с.

10. Памятники российского права: учебно-научное пособие: в 35 т. / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. Т. 5. Памятники права 1725—1762 гг. Москва: Юрлитинформ, 2014. 590 с.

11. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 2. XVIII — первая половина XIX в. / отв. ред. А.Б. Каменский. Москва: РОССПЭН, 2016. 429 с.

12. Серов Д.О. Администрация Петра I. Москва: ОГИ, 2007. 288 с.

13. Серов Д.О. Администрация Петра I. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: ОГИ, 2008. 288 с.

14. Серов Д.О. Забытое учреждение Петра I: Вышний суд (1723—1726 гг.) // Российское самодержавие и бюрократия: сборник статей в честь Натальи Федоровны Демидовой. Москва; Новосибирск: Древлехранилище, 2000. С. 219—237.

15. Серов Д.О. Зарождение прокурорской и судебной моделей построения органов следствия России (1722—1723 гг.) // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 февраля 2019 года). Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 326—330.

16. Серов Д.О. Люди и учреждения Петровской эпохи: сборник статей, приуроченный к 350-летию юбилею со дня рождения Петра I / сост. и предисл. Е.В. Анисимова и Е.В. Акельева. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. 440 с.

17. Серов Д.О. Н.И. Стояновский и образование института судебных следователей России (1860—1864 гг.) // Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в

жизнь основные идеи Великой судебной реформы: сборник статей / под ред. Э.В. Михальского. Москва: Русайнс, 2017. С. 47—64.

18. Серов Д.О. Органы следствия в России в годы революций и Гражданской войны (1917—1921 гг.): опыт краткого обзора // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 137—154.

19. Серов Д.О. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 114—135.

20. Серов Д.О. Прокуратура Петра I (1722—1725 гг.): историко-правовой очерк. Новосибирск: Сибвузиздат, 2002. 330 с.

21. Серов Д.О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева (1716—1718 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1991. 16 с.

22. Серов Д.О. Строители Империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1996. 263 с.

23. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. Москва: Зерцало-М, 2009. 488 с.

24. Серов Д.О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010. 49 с.

25. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I. Москва: Юрист, 2016. 364 с.

26. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрист, 2019. 432 с.

27. Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов. Москва: Юрист, 2015. 318 с.

28. Серов Д.О., Федоров А.В. Расстрел бывшего императора Николая II и его семьи (1918 г.): историко-правовые аспекты // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 15—24. doi: 10.12737/art_2018_10_2.

29. Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. Москва: Молодая гвардия, 2018. 348 с.

30. Серов Д.О., Федоров А.В. Советские репрессии в отношении представителей низложенного императорского дома России (1918—1919 гг.): историко-правовое измерение // Государство и право. 2019. № 7. С. 155—163. doi: 10.31857/S013207690005889-9.

31. Серовские чтения: взгляд молодых: материалы всероссийской научной студенческой

конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019 гг.) / отв. ред. М.В. Кричевцев, М.С. Саламатова, Ю.И. Узбекова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. 356 с.

32. Серовские чтения: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019 гг.), Новосибирск, 28 октября 2020 г. / отв. ред. Д.А. Савченко, М.С. Саламатова, Д.С. Васильев. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. 244 с.

33. Серовские чтения 2021: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019), Новосибирск, 27—28 октября 2021 г. / отв. ред. М.С. Саламатова, Ю.И. Узбекова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. 278 с.

34. Серовские чтения 2022: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Дмитрия Олеговича Серова (1963—2019), Новосибирск, 27—28 октября 2022 г. / отв. ред. М.С. Саламатова, Ю.И. Узбекова. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. 352 с.

35. Суд и следствие в России XVIII века. Проект «О процессе в криминальных или розыскных, пыточных делах»: научное издание / В.А. Аракчеев, Г.О. Бабкова, Я.Н. Ермолович, А.М. Новиков, П.Т. Савин, Д.О. Серов, А.В. Солодовникова, А.В. Федоров, Ю.А. Цветков; сост. и отв. ред. Г.О. Бабкова, А.В. Федоров. Москва: Издательская группа «Юрист», 2023. 320 с. doi: 10.18572/978-5-94103-497-0-2023-1-320.

36. Тюрьма и ссылка в дореволюционной России: сборник статей / под общ. ред. Н. Катцера, С.В. Кудряшова. Москва: Историческая литература, 2016. 378 с.

37. Федоров А.В. Историко-правовая летопись Д.О. Серова // История государства и права. 2019. № 11. С. 81—88. doi: 10.18572/1812-3805-2019-11-81-88.

38. Федоров А.В. Российское следствие глазами историка // Российский следователь. 2019. № 12. С. 3—10. doi: 10.18572/1812-3783-2019-12-3-10.

39. Федоров А.В. Современные исследования истории российских следственных органов:

памяти Д.О. Серова // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 сентября 2020 года) / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 16–25.

40. Федоров А.В. Исторические «корни» Следственного комитета Российской Федерации в работах выдающегося новосибирского ученого, историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова // 2011–2021. Следственное управление по Новосибирской области. 10 лет. Новосибирск: Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, 2020. С. 4–12.

41. Юрьев И.Ю. Известие о жизни и действиях державствующих великих князей российских / изд. подгот. Д.О. Серовым. Москва: ОГИ, 2013. 368 с.

References

1. Babich, M.V. (2003) Gosudarstvennye uchrezhdeniya XVIII veka: komissii petrovskogo vremeni [State institutions of the 18th century: commissions of Peter the Great's time]. Moscow, ROSSPEN, 480 p. (In Russ.).

2. Bastrykin, A.I. (2023) Evolyutsiya sledstviya v Rossii [The evolution of the investigation in Russia]. Collection of works 2020–2022. Vol. 1. Moscow, UNITY-DANA, 303 p. (In Russ.).

3. Veretennikov, V.I. (1910) Istoriya Taynoy kantselyarii petrovskogo vremeni [The history of the Secret Chancellery of Peter the Great's time]. Khar'kov, Tipografiya "Pechatnoe delo", 307 p. (In Russ.).

4. Voskresenskiy, N.A. (2017) Petr Velikiy kak zakonodatel'. Issledovanie zakonodatel'nogo protsessa v Rossii v epokhu reform pervoy chetverti XVIII veka [Peter the Great as a legislator. The study of the legislative process in Russia in the era of reforms of the first quarter of the 18th century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 640 p. (In Russ.).

5. Redin, D.A. (ed.) (2018) Granitsy i markery sotsial'noy stratifikatsii Rossii XVII–XX vv.: vektory issledovaniya [Boundaries and markers of social stratification of Russia of 17th–20th centuries: research vectors]. Saint Petersburg, Aletheia, 722 p. (In Russ.).

6. Voskresenskiy, N.A., Anisimov, E.V. & Serov, D.O. (eds.) (2020) Zakonodatel'nye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki,

doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki [Legislative acts of Peter I. Editions and draft laws, notes, reports, denunciations, petitions and foreign sources]. Collection of documents. Vol. 2, 3. Moscow, Drevlekhranilishche, 848 p. (In Russ.).

7. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (eds.) (2017) Istoriya sledstviya v Rossii [The history of the investigation in Russia]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 280 p. (In Russ.).

8. Pavlenko, N.I. (1984) Ptentsy gnezda Petrova [Nestlings of Petrov's nest]. Moscow, Mysl', 332 p. (In Russ.).

9. Khachaturov, R.L. (ed.) (2014) Pamyatniki rossiyskogo prava [Monuments of Russian law]. Vol. 4. Pamyatniki prava v period edinoderzhaviya Petra I [Monuments of law during the Period of Peter the Great's Monarchy]. Moscow, Yurlitinform, 582 p. (In Russ.).

10. Khachaturov, R.L. (ed.) (2014) Pamyatniki rossiyskogo prava [Monuments of Russian law]. Vol. 5. Pamyatniki prava 1725–1762 gg. [Monuments of law 1725–1762]. Moscow, Yurlitinform, 590 p. (In Russ.).

11. Kamenskiy, A.B. (ed.) (2016) Reformy v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XX v. [Reforms in Russia from ancient times to the end of the twentieth century]. Vol. 2. XVIII – pervaya polovina XIX v. [18th – the first half of the 19th century]. Moscow, ROSSPEN, 429 p. (In Russ.).

12. Serov, D.O. (2007) Administratsiya Petra I [Administration of Peter the Great]. Moscow, OGI, 288 p. (In Russ.).

13. Serov, D.O. (2008) Administratsiya Petra I [Administration of Peter the Great]. Second edition. Moscow, OGI, 288 p. (In Russ.).

14. Serov, D.O. (2000) Zabytoe uchrezhdenie Petra I: Vyshniy sud (1723–1726 gg.) [The forgotten institution of Peter I: Vyshny sud (1723–1726)]. In: *Rossiyskoe samoderzhavie i byurokratiya. Sbornik statey v chest' Natal'i Fedorovny Demidovoy*. Moscow, Novosibirsk, Drevlekhranilishche, pp. 219–237. (In Russ.).

15. Serov, D.O. (2019) Zarozhdenie prokurorskoj i sudebnoj modeley postroeniya organov sledstviya Rossii (1722–1723 gg.) [The origin of prosecutorial and judicial models of building investigative bodies in Russia (1722–1723)]. In: *Sledstvennyy komitet Rossiyskoy Federatsii: vtoroe desyatiletie na sluzhbe Otechestvu. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, February 7, 2019*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 326–330. (In Russ.).

16. Serov, D.O. (2022) Lyudi i uchrezhdeniya Petrovskoy epokhi [People and institutions of Peter the Great's time]. Collection of articles. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 440 p. (In Russ.).
17. Serov, D.O. (2017) N.I. Stoyanovskiy i obrazovanie instituta sudebnykh sledovateley Rossii (1860–1864 gg.) [N.I. Stoyanovsky and the formation of the institute of judicial investigators of Russia (1860–1864)]. In: Mikhal'skiy, E.V. (ed.) *Dmitriy Nikolaevich Zamyatnin – ministr yustitsii, voplotivshiy v zhizn' osnovnye idei Velikoy sudebnoy reformy. Collection of articles*. Moscow, RuScience, pp. 47–64. (In Russ.).
18. Serov, D.O. (2015) Organy sledstviya v Rossii v gody revolyutsiy i Grazhdanskoy voyny (1917–1921 gg.): opyt kratkogo obozreniya [The investigative bodies of Russia in the years of revolutions and Civil War (1917–1921): brief outline]. *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs*, no. 12, pp. 137–154. (In Russ.).
19. Serov, D.O. (2014) Ot sledstvennykh pristavov k sudebnym sledovatelyam: organizatsiya sledstvennogo apparata Rossii vo vtoroy polovine XIX veka [From the investigating police officers to judicial investigators: organization of the investigative bodies of Russia in the second half of the 19th century]. *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs*, no. 9-1, pp. 114–135. (In Russ.).
20. Serov, D.O. (2002) Prokuratura Petra I (1722–1725 gg.) [Peter the Great's Procuracy (1722–1725)]. Historical and legal essay. Novosibirsk, Sibvuzizdat, 330 p. (In Russ.).
21. Serov, D.O. (1991) Stepen'naya kniga redaktsii Ivana Yur'eva (1716–1718 gg.) [Stepen'naya kniga edited by Ivan Yuryev (1716–1718)]. Abstract of Ph. D. thesis. Leningrad, 16 p. (In Russ.).
22. Serov, D.O. (1996) Stroiteli Imperii: Ocherki gosudarstvennoy i kriminal'noy deyatel'nosti spodvizhnikov Petra I [Empire builders: Essays on the state and criminal activities of the associates of Peter I]. Novosibirsk, Novosibirsk State University, 263 p. (In Russ.).
23. Serov, D.O. (2009) Sudebnaya reforma Petra I [Judicial reform of Peter the Great]. Historical and legal research. Moscow, Zertsalo-M, 488 p. (In Russ.).
24. Serov, D.O. (2010) Fiskal'skaya sluzhba i prokuratura Rossii pervoy treti XVIII v. [Fiscal service and prosecutor's office of Russia of the first third of the 18th century]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Ekaterinburg, 49 p. (In Russ.).
25. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2016) Dela i sud'by sledovateley Petra I [Cases and fates of Peter the Great's investigators]. Moscow, Yurist, 364 p. (In Russ.).
26. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2019) Dela i sud'by sledovateley Petra I [Cases and fates of Peter the Great's investigators]. Second edition. Moscow, Yurist, 432 p. (In Russ.).
27. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2015) Ocherki istorii rossiyskikh sledstvennykh organov [Essays on the history of Russian investigative agencies]. Moscow, Yurist, 318 p. (In Russ.).
28. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2018) Rasstrel byvshego imperatora Nikolaya II i ego sem'i (1918 g.): istoriko-pravovye aspekty [Execution of the former Russian Emperor Nicholas II and his family (1918): historical and legal aspects]. *Journal of Russian Law*, no. 10, pp. 15–24. (In Russ.). doi: 10.12737/art_2018_10_2.
29. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2018) Sledovateli Petra Velikogo [Peter the Great's investigators]. Moscow, Molodaya gvardiya, 348 p. (In Russ.).
30. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2019) Sovetskie repressii v otnoshenii predstaviteley nizlozhennogo imperatorskogo doma Rossii (1918–1919 gg.): istoriko-pravovoe izmerenie [Soviet repressions against representatives of the deposed Imperial Family of Russia (1918–1919): historical and legal dimension]. *State and Law*, no. 7, pp. 155–163. (In Russ.). doi: 10.31857/S013207690005889-9.
31. Krichevtsev, M.V., Salamatova, M.S. & Uzbekova, Yu.I. (eds.) (2021) Serovskie chteniya: vzglyad molodykh [Serov readings: the view of the young]. Materials of the All-Russian scientific student conference. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, 356 p. (In Russ.).
32. Savchenko, D.A., Salamatova, M.S. & Vasil'ev, D.S. (eds.) (2021) Serovskie chteniya [Serov readings]. Collection of scientific papers of the All-Russian scientific conference, Novosibirsk, October 28, 2020. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, 244 p. (In Russ.).
33. Salamatova, M.S. & Uzbekova, Yu.I. (eds.) (2022) Serovskie chteniya 2021 [Serov readings 2021]. Materials of the All-Russian scientific conference, Novosibirsk, October 27–28, 2021. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, 278 p. (In Russ.).
34. Salamatova, M.S. & Uzbekova, Yu.I. (eds.) (2023) Serovskie chteniya 2022 [Serov readings 2022]. Materials of the All-Russian scientific

conference, Novosibirsk, October 27–28, 2022. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, 352 p. (In Russ.).

35. Arakcheev, V.A., Babkova, G.O., Ermolovich, Ya.N., Novikov, A.M., Savin, P.T., Serov, D.O., Solodovnikova, A.V., Fedorov, A.V. & Tsvetkov, Yu.A. (2023) Sud i sledstvie v Rossii XVIII veka. Proekt “O protsesse v kriminal’nykh ili rozysknykh, pytochnykh delakh” [Court and investigation in Russia of the 18 century. The project “On the process in criminal or investigative, torture cases”]. Moscow, Izdatel’skaya gruppa “Yurist”, 320 p. (In Russ.). doi: 10.18572/978-5-94103-497-0-2023-1-320.

36. Kattser, N. & Kudryashov, S.V. (eds.) (2016) Tyur’ma i ssylka v dorevolutsionnoy Rossii [Prison and exile in pre-revolutionary Russia]. Collection of articles. Moscow, Istoricheskaya literatura, 378 p. (In Russ.).

37. Fedorov, A.V. (2019) Istoriko-pravovaya letopis’ D.O. Serova [Historical and legal chronicle by D.O. Serov]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 11, pp. 81–88. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3805-2019-11-81-88.

38. Fedorov, A.V. (2019) Rossiyskoe sledstvie glazami istorika [Russian investigation as viewed by a historian]. *Rossiyskiy sledovatel’*, no. 12, pp. 3–10. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2019-12-3-10.

39. Fedorov, A.V. (2020) Sovremennye issledovaniya istorii rossiyskikh sledstvennykh organov: pamyati D.O. Serova [Modern studies of the history of Russian investigative bodies: in memory of D.O. Serov]. In: Kozhukharik, D.N. (ed.) *Sozdanie i razvitie modeli organov predvaritel’nogo rassledovaniya v Rossiyskoy imperii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, September 24, 2020*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 16–25. (In Russ.).

40. Fedorov, A.V. (2020) Istoricheskie “korni” Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii v rabotakh vydayushchegosya novosibirskogo uchenogo, istorika rossiyskoy yurisprudentsii Dmitriya Olegovicha Serova [The historical roots of the Investigative Committee of the Russian Federation in the works of the outstanding Novosibirsk scientist, historian of Russian jurisprudence Dmitry Olegovich Serov]. In: *2011–2021. Sledstvennoe upravlenie po Novosibirskoy oblasti. 10 let*. Novosibirsk, pp. 4–12. (In Russ.).

41. Yur’ev, I.Yu. (2013) Izvestie o zhitii i deystvakh derzhavstvuyushchikh velikikh knyazey rossiyskikh [News about the life and actions of the ruling Grand Dukes of Russia]. Moscow, OGI, 368 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 39–48.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 3, pp. 39–48.

УДК 34.01 + 343
doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.003

NIION: 2015-0065-03/23-138
MOSURED: 77/27-010-2023-03-337

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о фрактальных свойствах права¹

Леонид Викторович Голоскоков¹, Сергей Борисович Вепрев²

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, veprevsb@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен права на предмет наличия в нём свойств, присущих математическому и физическому понятию фрактала. Делается попытка проследить наличие фрактальных свойств права путём отслеживания закономерностей формирования федерального, регионального и муниципального законодательства, исследуются варианты фрактальных свойств права на примерах правовых и неправовых явлений, делаются выводы о необходимости достижения более глубокого понимания математической природы правовых явлений для более успешной борьбы с преступностью и для формирования эффективной уголовной политики.

Ключевые слова: фрактал, государство, право, законодательство, преступность, пространство, время

Вклад авторов: Голоскоков Л.В. — концепция и правовые аспекты исследования; Вепрев С.Б. — математические аспекты исследования.

Для цитирования: Голоскоков Л.В., Вепрев С.Б. К вопросу о фрактальных свойствах права // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 39–48. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.003.

On the fractal properties of law

Leonid V. Goloskokov¹, Sergey B. Veprev²

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, veprevsb@yandex.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of law for the presence in it of properties inherent in the mathematical and physical concept of a fractal. The authors attempt to trace the presence of fractal properties of law by tracking the patterns of formation of federal, regional and municipal legislation, explore options for fractal properties of law on examples of legal and non-legal phenomena, and draw conclusions about the need to achieve a deeper understanding of the mathematical nature of legal phenomena for a more successful fight against crime and for the formation of effective criminal policy.

Keywords: fractal, state, law, legislation, crime, space, time

Contribution of the authors: Goloskokov L.V. — concept and legal aspects of the research; Veprev S.B. — mathematical aspects of the research.

For citation: Goloskokov, L.V. & Veprev, S.B. (2023) On the fractal properties of law. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 39–48. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.003.

Предваряя исследование, условимся о терминах. Исследуя сферу права, мы будем часто использовать термин «право» и применительно к законодательству, как части феномена права. В статье будут использованы метафоры, чтобы уйти от необходимости мно-

жества специальных оговорок и пояснений, кроме того, метафоричность суждений в столь специфической исследуемой области, где пока много неясного и непознанного, позволит не приводить по каждому поводу строгие доказа-

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

тельства и провести исследование, опираясь на гипотезы и предположения, которые, как и выводы, пока не могут быть безупречными и однозначными. Следует отметить, что формальное применение математического аппарата фракталов для юристов есть пока *terra incognita* и к нему следует подходить осторожно.

Методы математического моделирования, дающие возможность оперировать сложнейшими абстракциями, превосходящими уровень абстракций, которые обычно используют юристы или экономисты (например, понятия, имеющие в сфере права и экономики известную долю абстракции, — «юридическое лицо», «вексель» и др.), позволяют на формальном уровне отражать сущность мироздания. Математики часто идут впереди практиков, которые лишь спустя годы или десятилетия открывают логическую и физическую сущность математических открытий, а их практическое применение происходит ещё позже или даже не происходит вообще.

Фрактал, как одно из таких удивительных явлений нашего мира, открыл математик Бенуа Мандельброт². Фрактал означает дробность, фрагментарность и имеет свойство самоподобия, повторяемости, симметричности. Новая область знаний, называемая фрактальной геометрией, описывает не искусственные правильные окружности, квадраты, прямые линии, которых нет в природе, а типовые формы, которые образуются неоднократными повторениями простых линий или фигур.

Для получения изображения объекта фрактальной геометрии задаётся простое правило гомоморфизма (например, $F(z) = z^2 + C$). Форма конечного объекта, который можно представить графически, может быть показана в виде объёмных и цветных картинок или динамично изменяемых объектов, которые визуальным образом проявляются в очень похожем виде в живой и неживой природе, от микроскопического уровня до уровня галактик, а возможно, и дальше в обе стороны. Фрактальная геометрия оказалась пригодной в качестве инструмента для измерений, описаний, моделирования, решения проблем в самых разных науках и сферах практики, причём она оказалась глубоко прикладной теорией, которая привела к созданию множества технических новинок, использующихся теперь повсеместно.

Особняком от этих процессов стоит феномен права, который, если применить к нему мета-

фору и наделить его признаками живого существа, понятия не имеет, какое отношение к нему могут иметь фракталы и зачем это нужно.

Так, например, до открытия Мандельброта медики тоже не знали, что нервы и кровеносные сосуды в организме ветвятся по законам фрактальной геометрии, что кровь течёт в сосудах отчасти тоже по законам фрактальной геометрии, а «после «Фрактальной геометрии природы» Б. Мандельброта (1975 г.) наука обрела новый взгляд на материальный мир и обнаружила, что фракталы *de facto* окружают нас со всех сторон и присутствуют в наших же организмах (система кровообращения, нервная система и др.)»³.

Это значит, что физические процессы в организме человека теперь можно моделировать с пониманием, какой математический аппарат применим для создания более точной модели, которая позволит эффективнее создавать средства диагностики, лечения, создания новых медицинских аппаратов. Абстракция, открытая на кончике пера математика, превратилась в полезную конкретику технических и технологических новинок современной жизни, практики, науки, рынка, новые блага для человека, деньги и точки роста новых производств и научных открытий. Немало для столь простой формулы.

Что касается юристов, то, видимо, это будут последние из представителей социальных и гуманитарных наук, которые узнают о фракталах и задумаются о том, есть ли они внутри феномена права, где и как они проявляются, а уж о практической стороне их использования пока говорить не приходится. Пока юристы могут только подойти к стадии осмысления и осмотреться. Начнём с дальних подходов в поиске фракталов в правовой сфере.

Поскольку социальная сфера является конструкцией нематериальной, состоит из писаных и неписаных правил, обычаев, принципов, эфемерных связей между субъектами, находится в основном в ментальном поле, которое само по себе не ощущается органами зрения, слуха человека, нет ничего удивительного в том, что увидеть какие-то математические закономерности

³ Абачиев С.К. Математика гармонии: инновации в информационных технологиях, в основаниях математики, в образовании. Статья вторая. Математика гармонии глазами историка и методолога науки // Интернет-журнал «Наукovedение». 2012. № 4. С. 15. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/34mvn412.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).

² Mandelbrot B.B. The fractal geometry of nature. San Francisco, 1982.

сти, в частности фракталы, в этой сложной реальности, переполненной законами социальной жизни и огромным количеством законов, искусственно созданных законодателем, весьма сложно. Часть таких исследований, возможно, проводилась, так как есть модели социальной реальности, есть искусственный интеллект, и всё это как-то начинает использоваться. Что же касается фракталов, то исследований по этой тематике в сфере права нет.

Математика показывает, что фрактал характеризуется такими понятиями, как дробность, фрагментарность, самоподобие, повторяемость, симметричность. Эти его компоненты в физическом мире могут варьировать в той или иной степени, например, некоторые объекты могут иметь дробную размерность. В реальном мире наблюдается отступление от идеальных математических формул, и предметы материального мира, построенные (или устроенные) по правилам фрактальной геометрии, не являются идеально правильными математическими объектами, они всегда немного отступают от строгих форм, диктуемых точными цифрами, которые проистекают из формул.

В наших исследованиях правовых реалий мы будем использовать описательную характеристику фрактала, приведённую выше, поскольку пока непонятно, как можно напрямую использовать в сфере права формальные математические преобразования. Поэтому мы будем пользоваться чем-то вроде проекции строгой математической сущности на привычное для юристов текстуальное поле (тексты законов) и ментальное поле (то, что обычно называется парадигмой права) и там будем искать следы фракталов. Естественно, при таком методологическом подходе нельзя ожидать строгих выводов и доказательств, и они будут носить скорее характер осторожных предположений и гипотез, которые потом будут проверять другие учёные, способные пойти дальше и способные попробовать применить этот формальный подход, реализуя его в соответствующих математических моделях.

Рассматривая картину мира и права в нём, мы будем искать в сфере права отражения фрактальных идей и закономерностей. С такой позиции можно заметить, что созданный природой организм человека имеет достаточно проявлений фрактала: законы фрактальной геометрии довольно чётко проявляются в строении костей рук и ног, разветвлении кровеносных сосудов и нервов.

При такой насыщенности фрактальными свойствами, видимыми после открытия Мандельброта, можно предположить, что и на глубинном уровне, на который наш мозг пока не проникает своим анализом, также имеют проявления фрактальных свойств материи внутри человеческого тела.

Примем одно ограничение, которое необходимо в нашем исследовании. В математике фрактал имеет важное свойство — он бесконечен, уходит в микромир и макромир и делает невозможным понимание, где именно мы находимся. Нам кажется, что мы находимся в некоторой середине, где вглубь от нас уходит микромир, а снаружи простирается бесконечный космос. Возможно, свойство фрактала таково, что мы находимся в той точке пространства, которая только кажется нам центром, из которого мы наблюдаем то, что мы бы назвали, с одной стороны, микромиром, а с другой — макромиром. В действительности в любой точке, сколь долго бы мы ни погружались с помощью конструкции фрактала в микромир, всегда вниз (условный низ) от нас будет располагаться микромир, а сверху — макромир. И в этом прелесть и тайна фрактала — он бесконечен, поэтому проникает в нашей физической реальности внутрь нашего тела и духа бесконечно в микромир и так же бесконечно уходит в макромир, делая принципиально невозможным отыскание того, что мы называем объективной истиной. И вот здесь, возможно, мы находим первую, чисто терминологическую переключку с феноменом права: когда мы пытаемся установить объективную истину по уголовному делу, она может, метафорически говоря, ускользнуть от нас в бесконечности микромира или макромира, всегда оставляя хоть какую-то часть процесса непознанной.

Ограничение, которое нужно принять в связи с представленными размышлениями, следующее: поскольку мы являемся существами с ограниченным сроком существования во времени и в пространстве, то и закономерности проявления фрактальной геометрии в физическом и социальном мире мы будем искать, предполагая, что поле нашего исследования во времени и в пространстве ограничено. Это не свойственно фракталу — он бесконечен, и отсюда вынужденно вытекает методологическая сущность нашего допущения — у нас нет никаких ресурсов искать закономерности в бесконечном пространстве и в предположении, что у нас есть бесконечное время. Ограничения задаются нам сверху, естественным путём: мы будем рассматривать феномен права в рамках преимуществен-

но одного государства и на относительно небольшом интервале времени существования этого государства, чтобы вообще успеть обозреть что-то в этом довольно эфемерном пространстве. Кроме того, очевидно, что, в отличие от таких феноменов природы, как космос и галактики, человек и право существуют неизмеримо меньше времени, поэтому основное свойство фрактала при таком предположении становится условным — бесконечность в наших исследованиях теряется как по фактору времени, так и по фактору пространства. Это вынужденное ограничение.

Итак, поскольку фрактальный принцип построения мироздания является универсальным и вездесущим, пронизывает всё пространство, его внешние проявления могут быть нами где-то найдены. Точки нахождения нами будут представлены по мере их обнаружения и вне какой-то системы, которую мы пока найти на глобальном уровне не в состоянии. Поэтому покажем отдельные найденные проявления фрактальных свойств социального и правового мира.

В социуме фрактальный принцип видится в том, что имеет место следующая цепочка повторяющихся в чём-то (в том, что везде есть человек как основа этой цепочки) структур: человек, семья, социальная общность, множество социальных общностей, государство, множество государств. На данную умозрительную конструкцию, предположительно имеющую хотя бы частично фрактальный характер, с течением времени (последних 3—4 десятилетий) наложились и другие структуры, фрактальные свойства которых стали видны. Горизонтальные связи между социальными общностями и государствами были всегда, но с момента возникновения электронных сетей и Интернета они стали множиться и появились (а в некоторых случаях просто проявились, стали более явными) социальные общности относительно постоянного или временного характера, которые сегодня называют социальными сетями. Они появились как внутри государств, так и между ними, и над ними. Появились гигантские по размерам (или мощности, или богатству, или влиянию) банковские сети, сети транснациональных корпораций, сети, основанные на возникновении криптовалют, сети различных преступных сообществ, сети наркомафии, финансовые (легальные и нелегальные) сети. Их тоже можно как-то ранжировать, систематизировать, раскладывать по научным полочкам, показывая их подобие в чём-то, но пока для нас главное — хотя бы увидеть и обозначить их наличие. Подобие

и повторяемость этих сетей заданы технологически — разными способами коммуникации через разного типа электронные сети. Развитие экономики порождает не только прогресс, но и, к сожалению, преступность. Вор-одиночка — воровская шайка — мафия — мафиозное государство. В этом мы видим отголоски проявления природы фракталов.

Юристы заметили сетевое пространство, которое отчасти имеет и фрактальный характер, довольно поздно. Так, М.Р. Юсупов и А.Я. Минин писали об этом ещё в 2009 году: «Сетевая коррупция протекает в рамках коррупционной сети, что позволяет институционализировать процедуры. Она является организованной институциональной коррупцией регулярного, постоянно осуществляемого экономического, политического или социального обмена»⁴. Это пример практической связки исследуемой материи с правом уголовным. Здесь учёные обратили внимание на сетевые свойства правовых явлений, из чего вытекало, что реальность является сетевой, а инструмент регулирования этой реальности — право — совсем не обладает такими свойствами.

Образно говоря, чтобы обнаруживать и ловить преступность, имеющую сетевой характер, нужно иметь соответствующий правовой инструмент, основанный на чётких формальных правилах, отражающих закономерности проявлений этой преступности в сетевом пространстве. Право как инструмент изначально не было создано для таких целей, поскольку про преступность сетевого типа раньше никто не думал. Всегда был конкретный, как правило, одиночный преступник, реже — организованная группа, и вот для этого конкретного преступника в отрасли права, которую назвали уголовным правом, был придуман такой простой инструмент, как статья уголовного кодекса, которая сработает, если современный оперативник сможет обнаружить скрытое преступление, если у него хватит ресурсов и средств его задокументировать, если следователь докажет, если прокурор выдвинет обвинение в суде, если суд усмотрит состав преступления, доказанную вину, другие необходимые атрибуты и вынесет приговор, если вышестоящий суд его не отменит. Слишком много всяких «если», которые и обес-

⁴ Юсупов М.Р., Минин А.Я. Противодействие коррупции институтами гражданского общества: методология и организационно-правовые аспекты поддержки на общественных началах в сфере предпринимательства. М., 2009. С. 183.

печивают невысокую эффективность существующей правоохранительной системы.

Для противодействия такому традиционно-му способу обнаружения преступности выступила современная система наркобизнеса, которая создала разветвлённую сеть своих распределённых по всему миру преступников, объединённых общей целью производства, транспортировки, сбыта наркотиков, получения прибыли и перевода её с помощью других сетей (электронной, цифровой, банковской, криптовалютной) в нужные точки пространства в центры управления данной конкретной наркомафии. При этом очевидно, что в такой организации может быть множество сетей, взаимодействующих друг с другом и с центром: сети производственные, сети транспортные, сети сбытовые, сети, обеспечивающие финансовую часть работы, сети разведки, охраны и безопасности. Особенностью любой такой сети является то, что при выбытии из её состава конкретного человека по любой причине он немедленно заменяется на другого человека и сеть не прекращает свою работу. Поскольку сеть такого плана всегда действует, невзирая на границы стран и регионов, обозначенные на географических картах, она носит межрегиональный и международный характер, в то время как любой правоохранительный орган действует только на своей конкретной территории. Значит, орган действует точно, по месту своего нахождения, а сеть мафии позволяет обойти все усилия конкретного органа и действовать как бы поверх него или рядом, он ей не сильно мешает, действуя своими точечными и одиночными уколами иголки на разветвлённую ткань сети, которую пытается проколоть.

Значит, наркобизнес построил свою структуру, используя свойства фрактала, когда его части повторяются в своей однотипной конструкции сотни или тысячи раз в территориальном пространстве, и эти части подобны друг другу и масштабируются, если выходят за пределы района, на более крупный регион, а далее — за пределы конкретной страны. И хотя конструкция правоохранительных органов тоже имеет повторяемость и подобие в том, что у них есть федеральный уровень, региональный уровень и местный, их сеть меньше по размерам, слабее по функционалу и ориентирована своими усилиями вертикально сверху вниз строго на свою территорию, не далее.

Отсюда вытекает, что правовая система, которая призвана бороться с подобными сетевыми преступными структурами, коль скоро она

понимает их устройство, должна применять и соответствующие этому явлению инструменты, а не ограничиваться точечными, разовыми и локальными спецоперациями, проводимыми подразделениями правоохранительных органов. Мафия действует не локально, не точечно, а в огромном сетевом пространстве и непрерывно. Переходя от частного к общему, заметим, что разного рода мафий, построенных в какой-то степени с использованием фракталов (подобие, повторяемость и т. д.), много. Это крупные мафии нефтегазовые, сырьевые (уголь, лес, руда, зерно и др.), мафии, специализирующиеся на контрабанде, добыче биологических ресурсов, транспортные мафии, картельные, фармакологические, строительные, игровые, занимающиеся торговлей людьми и/или их органами и многие другие. Их огромное количество совершенно не стыкуется с почти всегда разрозненно действующими и не столь многочисленными правоохранительными органами, которые в одиночку пытаются бороться со всем этим гигантским конгломератом преступности, не выходя за пределы своей юрисдикции.

Оперативные службы правоохранительных органов всегда ограничены и во времени, и в пространстве. Напротив, мафия почти не имеет ограничений в финансовых ресурсах, людях и методах работы, не ограниченных ни законом, ни моралью. Налицо большое множество фрактальных свойств неправовой структуры, которая противостоит правовой структуре, имеющей существенно меньше необходимых для борьбы фрактальных свойств. Прибегая к метафоре и аналогии, имеющей место в природе, обратим внимание на щупальца осьминога, которого природа для выживания наградила множеством (повторяемость) щупалец, и они подобны друг другу, на каждом из них есть множество круглых присосок (опять повторяемость), которые имеют разные размеры, но подобны друг другу. Благодаря такой явно фрактальной структуре осьминог способен мониторить окружающее пространство и захватывать жертву в разных направлениях от своего тела. Также и у разнородных мафий мы видим множество функций, органов, механизмов, имеющих фрактальную и сетевую структуру, и видим у правоохранительного органа (любого) существенно меньшие по возможностям способности мониторить, находить, захватывать, ловить, пресекать деятельность преступных организованных группировок, так как органы выстроены преимущественно в системе иерархичной, а их сетевые и фрактальные проявления видны существенно меньше.

Неслучайно создатели телесериала об итальянской мафии назвали свой фильм «Спрут». Храбрый комиссар борется с наркомафией, но щупальца спрута мафии проникли в органы власти города, и его высокие должности занимают мафиози. В итоге мафия побеждает комиссара, и здесь помимо всех сюжетов фильма было показано превосходство фрактальной системы мафии над иерархичной системой построения полиции. В формате художественного фильма нашло отражение эффективное действие фрактальной структуры мафии в уголовно-правовой (и не правовой) сфере, но правоохранные органы фрактальную сторону явления не уловили и выводов не сделали.

Отсюда следует вывод о том, что отсутствие успеха так называемой борьбы с преступностью, или противодействия преступности, в описанной сфере крупной сетевой организованной преступности происходит не только из-за существенной разницы в финансировании, из-за применяемых наркомафией жестоких и противозаконных методов организации управления, контроля, принуждения, устрашения как внутри себя, так и снаружи, но и из-за того, что противоборствующие структуры находятся в разных пространствах — правоохранный орган находится в иерархической системе (составляющей часть так называемой вертикали власти), урегулированной неизменными законами, процессуальными законами, действующими медленно, публично, неэффективно, а мафия находится в сетевом пространстве, в котором правила устанавливает сама мафия, и действует при этом, попирая все правовые ограничения. Кроме того, они живут в разном времени: право — в медленно текущем времени, наполненном массой предписаний о жестких сроках и обязательных последовательных и небыстрых процедурах, а мафия действует в реальном времени, мгновенно.

Изображая ситуацию их взаимодействия метафорически, можно представить, как праведная тонкая игла вертикали власти пытается проколоть несправедливую ткань (сеть) наркомафии, нанося уколы своей иглой в узлы преступной сети. Такие проколы не наносят значительного вреда узлам и самой сети, но правоохранный орган, по сути дела, в большей части лишь имитирует процесс борьбы с наркомафией. Это происходит ещё и потому, что он сам бывает в какой-то степени коррумпирован и становится частью мафии.

Следовательно, правоохранным органам нужно изучать фрактальные и сетевые пре-

ступные структуры, чтобы понимать, как им нужно действовать, а не только имитировать противодействие. Для этого нужно учесть показанную нами фрактальную природу явлений, нужно также начать опережать в мышлении и действии, а пока имеет место отставание в мышлении государственных правоохранительных органов и наличие в качестве инструмента только противодействия (а не опережающего действия).

Повторяемость и подобие как характерные черты фрактала (здесь мы снова ограничиваем рассмотрение фрактала во времени, не принимая во внимание фактор бесконечности, поскольку рассматриваемые феномены — право, государство и все его органы конечны во времени), если мы рассматриваем ситуацию на высоком уровне абстракции, жертвуя некоторыми другими функциями фрактала, повторяемость и подобие наблюдаются в том, что все правоохранные органы постоянно, на протяжении длительного времени сильно отстают от реальной ситуации, в результате чего их деятельность становится неэффективной, а часто имеет вообще нулевой или даже отрицательный результат. Органы подобны в своей неадекватности и неэффективности, а достигаемый ими результат постоянно запаздывает и уже только поэтому является неудовлетворительным. Так, например, правоохранные органы всех государств мира долго и упорно противодействуют наркомафии, но мировые обороты наркотиков хоть в тоннаже, хоть в долларах выручки от их продажи не снижаются. Это и означает, что правоохранные органы, совершая героические усилия, неся материальные и людские потери в борьбе с мафией, почти всегда являются проигравшими и отстающими. Сетевая и «более фрактальная» (если так можно условно сказать) система устройства наркомафии выигрывает у государственной системы, иерархически организованной по модели вертикали власти и опирающейся на принцип иерархичности. Здесь вопрос не в полном отсутствии или наличии двух этих компонент в каждой из двух рассмотренных систем (правовой и неправовой), а в степени их развитости и в степени их использования.

Можно увидеть фрактальный принцип и в построении института делегирования полномочий, когда они могут спускаться сверху вниз в иерархической пирамиде власти, во встраивании отдельных правовых идей, которые транслируются с самого верхнего уровня законодательства вниз, на региональный и местный уро-

вень. Рассмотрим последний случай, как он представлен в законодательстве.

Так, например, п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации изложен следующим образом: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁵. Это высший уровень законодательства.

На уровне федерального закона мы можем увидеть повторяемость и подобие этой идеи, например, в п. 4 ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «ограничение прав и свобод человека и гражданина в отношении сотрудника органов внутренних дел допускается федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач, связанных с защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, и для обеспечения безопасности государства»⁶. Здесь та же самая идея была дополнена путём включения в текст слов «в отношении сотрудника органов внутренних дел», что позволило конкретизировать применимость закона к указанной категории граждан. Но подобие и повторяемость имеют место.

Такую же повторяемость и подобие мы видим в п. 4 ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «ограничение прав и свобод человека и гражданина в отношении сотрудника федеральной противопожарной службы допускается федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач, связанных с защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и закон-

ных интересов других лиц, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁷. Здесь конституционная идея была дополнена путём включения в текст слов «в отношении сотрудника федеральной противопожарной службы», и мы снова видим повторяемость и подобие. Законодатель сделал это, чтобы провести конституционную идею на уровень ниже для усиления данной правовой идеи там, где он посчитал это важным. Почему он посчитал нужным усилить идею именно в этих законах, мы не будем выяснять — это не наша задача. Мы видим, что он это сделал, видим, что это проявление фрактальных свойств права, что оно весьма слабое, но тем не менее его можно зафиксировать.

В большей степени попытки протянуть «щупальца осьминога» в сфере права (снова обращаемся к метафоре), эффективность которых была показана выше, покажем на попытке законодателя продвинуть в территориальном пространстве страны идею о борьбе с идеологией экстремизма на разных уровнях законодательства: федеральном, региональном, местном.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁸ упоминает об идеологии экстремизма.

Для противодействия этому явлению на более низком уровне (региона) закон Ставропольского края от 27.12.2019 № 110-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года» установил: «Ещё одним результатом работы в этом направлении станет улучшение ситуации с негативным влиянием на молодежь идеологии терроризма и экстремизма...»⁹

На следующем более низком уровне (муниципальном) идею продвигает Постановление администрации г. Ставрополя от 15.11.2019 № 3245 «Об утверждении муниципальной программы „Обеспечение безопасности, общест-

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Закон Ставропольского края от 27.12.2019 № 110-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года» (принят Думой Ставропольского края 20.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

венного порядка и профилактика правонарушений в городе Ставрополе», в котором в одном из пунктов программы планируется: «Основное мероприятие 1. Сбор и анализ информации о состоянии этноконфессиональных отношений и международной напряжённости, распространении идеологии терроризма в городе Ставрополе»¹⁰.

Далее уже внутри региона, на муниципальном уровне эта же идея транслируется в других муниципальных образованиях, например в г. Лермонтове: «1.2. Организация и проведение тематических встреч, совещаний, заседаний координационных органов в целях противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма...»¹¹

Идея о противодействии идеологии экстремизма в приведённых документах имеет свойство повторяемости и подобия. Она транслируется сверху вниз не дословно, но смысл сохраняется. И в этом просматривается фрактальный элемент права. Другое дело, что в рамках пожелания противодействовать идеологии экстремизма региональный и местный законодатель никаких эффективных мер, кроме как «проведение мероприятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, международной (межэтнической) и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения»¹², не предлагает. Здесь региональный и муниципальный законодатель просто копирует тексты «старших товарищей» и не идёт дальше, чем они. Однако наша задача была не в том, чтобы отметить (мы всё же отметили) принципиальные недостатки борьбы с преступностью в данном направлении, но показать, в каком точке правового пространства право имеет фрактальные свойства — повторяемости и подобия. Да, показанная конструкция фрактала слаба, эфемерна и действует на не-

большом временном интервале. Такого рода фрактальных структур можно найти достаточно много.

Покажем в правовой сфере ещё одну конструкцию, которая должна будет обладать фрактальными свойствами. Но пока это только план, хорошие намерения на будущее.

15 января 2001 года в обращении по случаю 10-летия Следственного комитета Президент Российской Федерации В.В. Путин озвучил своё видение работы правоохранительных органов и иных ведомств: «Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета. Прошу уделять самое серьёзное внимание не только выявлению, но и устранению условий, способствующих совершению преступлений, вести эту работу системно, в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти»¹³.

Эту мысль можно считать одной из конструктивных компонент будущей уголовной политики, которая должна быть ориентирована теперь не на изготовление традиционных для всех органов «палок», а на изначальное недопущение преступлений. Поскольку этого невозможно достичь только в рамках системы правоохранительных органов, был предложен правильный путь — взаимодействия всех ведомств и органов страны. Следовательно, данная короткая и ясная мысль должна будет обрасти фрактальными «щупальцами осьминога» в виде многочисленных документов, в том числе и правовых, каждый из которых будет содержать эту идею обязательно в точно таком же текстуальном виде (хотя это и возможно сделать повторением этой мысли в преамбуле всех документов, но вряд ли такое будет делаться), а по смыслу, когда целью будущих документов станет реализация данной идеи. Идея должна проводиться по горизонтали — по министерствам и ведомствам, а также по вертикали, сверху вниз — с федерального уровня на региональный и муниципальный. Эти два направления, по которым будет проводиться идея, будут наполнены элементами правовых конструкций разного рода, которыми могут стать доктрина, стратегия, концепция, уголовная политика в каком-то письменном документе, если она будет сформулирована, федеральные законы, ре-

¹⁰ Постановление администрации г. Ставрополя от 15.11.2019 № 3245 (ред. от 29.12.2022) «Об утверждении муниципальной программы «Обеспечение безопасности, общественного порядка и профилактика правонарушений в городе Ставрополе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление администрации г. Лермонтова от 28.11.2022 № 888 «Об утверждении муниципальной программы города Лермонтова «Профилактика экстремизма, терроризма и правонарушений на территории города Лермонтова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Там же. П. 1.4, приложение 6 к муниципальной программе города Лермонтова «Профилактика экстремизма, терроризма и правонарушений на территории города Лермонтова».

¹³ Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 20.03.2023).

гиональные законы, муниципальные документы, проекты, программы, планы.

Повторяемость и подобие (свойства фрактала) являются необходимыми условиями для реализации президентской идеи на всех уровнях, как это и обозначено в самой идее. Это, так сказать, техническое, математическое условие реализации идеи. Конечно, фрактальность является здесь необходимым условием реализации, но недостаточным, поскольку в социуме действует множество иных факторов и сил, которые могут помешать данному запланированному процессу, который пока не начался. Не начался он по разным причинам — инертность государственного бюрократического аппарата, отсутствие точной заданности сверху многих параметров (кто персонально отвечает за организацию процесса, каковы сроки, кто и по какому плану финансирует), отсутствие научных кадров, способных обеспечить процесс путём работы на междисциплинарных и трансдисциплинарных научных полях, с применением одновременно знаний из разных наук и даже искусств, и т. д.

Тем не менее в нашем исследовании мы обнаружили как действующие фрактальные свойства права, так и будущие, которые предписаны президентом к созданию и формированию именно как фрактальные структуры, потому что без фрактальной структуры в правовой сфере президентская идея не может быть реализована, и что в самой этой идее как раз эта мысль о фрактальности будущего правового механизма совершенно чётко проведена самим президентом, правда, исключительно в текстуальном виде, без всяких формул и в самом общем виде. Общий вид обеспечивает и то, что в идее есть и другие, не фрактальные, компоненты (политические, организационные, иные), но ведь мы искали проекции фракталов в правовую сферу, и в процессе проецирования фракталов как конструкций, описываемых математикой, в сферу права, которая является текстуальной, мы их усмотрели именно в текстуальном виде.

Не исключён вариант научных поисков и в обратном порядке, когда во множестве правовых текстов можно будет каким-то образом найти математическую составляющую, которая получит отражение в формулах и цифрах, но это уже другие исследования. В ходе таких исследований нужно также учитывать, что рассматриваемый феномен — право — является конструкцией, созданной человеком на основе его текущих и весьма фрагментарных знаний о реальности. При этом создатели права, вклю-

чая все его компоненты, были уверены, что, наблюдая внешний мир и социум, достаточно хорошо его понимают, как и причины его изменения, как и способы регулирования его с помощью права.

Это в значительной степени не точная посылка. Поэтому созданный юристами инструмент регулирования процессов в социуме несовершенен. Юристы не знали ничего о фракталах (хотя интуитивно их использовали, ибо фрактальная сущность природы проступает везде и всюду), ничего не знают они о категории времени, если иметь в виду не сроки, известные в законодательстве, а время как категорию *tempus continuum* — непрерывно текущее время, не знают о свойствах пространства, например о том, что «пространство и время — всего лишь составляющие единой физической сущности, именуемой „пространство — время“. Всё, что может произойти во времени, может произойти и в пространстве (и наоборот)»¹⁴. Это свойство виртуального мира (микромра). Как это проявляется в нашем реальном макромире, мы пока не понимаем и не можем использовать.

Юристы не применяют на практике знания об эргодичных и неэргодичных процессах, в которых мы все пребываем. Эти процессы были открыты австрийским физиком-теоретиком, основателем статистической механики и молекулярно-кинетической теории Людвигом Больцманом. Юристы не знают и о других математических и физических законах и процессах, которые так или иначе присутствуют в мире, социуме, государстве и личности, и, находясь далее в этом неведении, продолжают сочинять законы без учёта множества неизвестных им факторов. Результат такого упрощённого подхода сказывается на всём, что мы видим вокруг.

Конечно, никакой ускоренной физико-математической подготовкой юристов положение быстро исправить невозможно, только постепенное математическое усиление образования юристов в университетах может сподвигнуть некоторых из них заняться исследованиями на стыке разных наук, и это основное предложение, которое может следовать из нашей работы.

Список литературы

1. Абачиев С.К. Математика гармонии: инновации в информационных технологиях, в основаниях математики, в образовании. Статья вторая. Математика гармонии глазами истори-

¹⁴ Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы. Миниатюры из бесконечного рая. Ижевск, 2001. С. 409.

ка и методолога науки // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4. С. 1—34. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/34mvn412.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).

2. Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 20.03.2023).

3. Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы. Миниатюры из бесконечного рая. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. 528 с.

4. Юсупов М.Р., Минин А.Я. Противодействие коррупции институтами гражданского общества: методология и организационно-правовые аспекты поддержки на общественных началах в сфере предпринимательства. М.: МТПП, 2009. 346 с.

5. Mandelbrot B.B. The fractal geometry of nature. San Francisco: W.H. Freeman, 1982. 460 p.

References

1. Abachiev, S.K. (2012) Matematika garmonii: innovatsii v informatsionnykh tekhnologiyakh, v osnovaniyakh matematiki, v obrazovanii. Stat'ya vtoraya. Matematika garmonii glazami istorika i metodologa nauki [Mathematics of Harmony: innovations in information technologies, in the foundations of mathematics, in education.

Article two. Mathematics of Harmony eyes of a historian and methodology of science]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*, no. 4, pp. 1–34. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/34mvn412.pdf> (accessed July 21, 2023). (In Russ.).

2. Putin, V.V. (2021) Obrashchenie po sluchayu 10-letiya Sledstvennogo komiteta [Address on the 10th anniversary of the Investigative Committee]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (accessed March 20, 2023). (In Russ.).

3. Schroeder, M. (2001) Fraktaly, khaos, stepennyye zakony. Miniatyury iz beskonechnogo raya [Fractals, chaos, power laws. Minutes from an infinite paradise]. Izhevsk, Nauchno-izdatel'skiy tsentr "Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika", 528 p. (In Russ.).

4. Yusupov, M.R. & Minin, A.Ya. (2009) Protivodeystvie korruptsii institutami grazhdanskogo obshchestva: metodologiya i organizatsionno-pravovyye aspekty podderzhki na obshchestvennykh nachalakh v sfere predprinimatel'stva [Countering corruption by civil society institutions: methodology and organizational and legal aspects of voluntary support in the field of entrepreneurship]. Moscow, Moscow Chamber of Commerce and Industry, 346 p. (In Russ.).

5. Mandelbrot, B.B. (1982) The fractal geometry of nature. San Francisco, W.H. Freeman, 460 p.

Информация об авторах

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

С.Б. Вепрев — профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор технических наук.

Information about the authors

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor;

S.B. Veprev – Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Technical Sciences.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 49–53.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 3, pp. 49–53.

УДК 347.454.5
doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.004

NIION: 2015-0065-03/23-139
MOSURED: 77/27-010-2023-03-338

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

Цифровые услуги как предмет договора возмездного оказания услуг

Ринат Негаматуллаевич Мородумов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, morodumov@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и соотношение понятий «цифровая» и «электронная услуга». Представлены результаты анализа отдельных положений действующего законодательства России в части гражданско-правового регулирования цифровых услуг как предмета договора возмездного оказания услуг. Отдельное внимание уделяется вопросу возможного введения налогообложения деятельности по оказанию цифровых услуг в России.

Ключевые слова: цифровая услуга, электронная услуга, понятие, классификация, информационно-телекоммуникационная сеть, информационные технологии, договор, предмет договора, возмездное оказание услуг, налог

Для цитирования: Мородумов Р.Н. Цифровые услуги как предмет договора возмездного оказания услуг // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 49–53. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.004.

Digital services as the subject of a contract for the provision of paid services

Rinat N. Morodumov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow, Russia, morodumov@bk.ru

Abstract. The article discusses the features and correlation of the concepts of digital and electronic service. The results of the analysis of certain provisions of the current legislation of Russia in terms of civil regulation of digital services as the subject of a contract for the provision of paid services are presented. Special attention is paid to the issue of the possible introduction of taxation of digital services in Russia.

Keywords: digital service, electronic service, concept, classification, information and telecommunication network, information technology, contract, subject of contract, paid services, tax

For citation: Morodumov, R.N. (2023) Digital services as the subject of a contract for the provision of paid services. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 49–53. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.004.

Понятие цифровых услуг неразрывно связано с понятием цифрового права, так как развитие сферы цифровых услуг создает условия для возникновения цифрового права на их использование. В свою очередь, цифровое право, на наш взгляд, возникло на основе цифровой трансформации экономики посредством внедрения новых технологий, в том числе в сфере искусственного интеллекта, блокчейна и других, что оказывает прямое влияние на преобразование сферы услуг.

Законодательного определения понятия «цифровые услуги» в настоящий момент не существует, как и отсутствуют четкие критерии его разграничения. Существует, на наш взгляд, спорное мнение о цифровых услугах как о традиционных услугах, оказываемых посредством сети Интернет. Данное понимание цифровой услуги, по нашему мнению, является узким, и его следует относить в большей степени к категории электронных услуг, под которыми, как правило, понимаются услуги, осуществляемые в электронном виде через Интернет и в рамках

© Мородумов Р.Н., 2023

которых заказчику может предоставляться результат в форме электронного документа. Статья 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее — НК РФ) четко определяет, что услугами в электронной форме признаются услуги, оказываемые через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, автоматизированно с использованием информационных технологий. Далее в пункте 1 указан перечень электронных услуг, в том числе предоставление прав на использование программ для ЭВМ, баз данных через сеть Интернет; оказание рекламных услуг в сети Интернет; оказание через сеть Интернет услуг по предоставлению технических, организационных, информационных и иных возможностей, осуществляемых с использованием информационных технологий и систем, для установления контактов и заключения сделок между продавцами и покупателями; хранение и обработка информации при условии, что лицо, представившее эту информацию, имеет к ней доступ через сеть Интернет; оказание услуг, осуществляемых автоматическим способом через сеть Интернет при вводе данных покупателем услуги, автоматизированных услуг по поиску данных, их отбору и сортировке по запросам, предоставлению указанных данных пользователям через информационно-телекоммуникационные сети; оказание услуг по поиску и (или) представлению заказчику информации о потенциальных покупателях и другие услуги, оказываемые через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, автоматизированно с использованием информационных технологий.

Из легального определения «услуг в электронной форме» (п. 1 ст. 174.2 НК РФ) выделяются следующие признаки оказания электронных услуг: через сеть Интернет; автоматизированно; с использованием информационных технологий. Статья 5.1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» использует термин «сделки, совершенные с ис-

пользованием электронной платформы»², которые также, по нашему мнению, можно отнести к электронным услугам.

По мнению А.Н. Козырева, категория «цифровая» относится к форме представления информации, которая прямо не связана с материальным носителем информации, а «электронная» — к материальному носителю информации³. В.Я. Цветков и С.Г. Семушкина утверждают, что электронные услуги формируются на основе электронных ресурсов, которые, в свою очередь, основываются на информационных технологиях и чаще всего имеют информационный характер, цифровые же услуги базируются в первую очередь на сквозных, а потом уже на информационно-коммуникационных технологиях⁴.

Мы присоединяемся к позиции Е.С. Нестеренко, которая в своей статье высказывает мнение о том, что «...целесообразней рассматривать электронные услуги как составную часть цифровых услуг», и дает классификацию цифровых услуг, в рамках которой выделяет: государственные электронные услуги; информационные услуги; транспортные услуги; услуги жилищно-коммунального хозяйства; финансово-технологические услуги; услуги в сфере цифрового образования и науки; услуги в сфере цифрового здравоохранения; услуги в сфере культуры; услуги в сфере туризма; услуги в сфере торговли; услуги доступа к сети — и приходит к выводу, что цифровая услуга — это автоматизированная онлайн-деятельность, которую одна из сторон может предложить другой стороне посредством цифровой сделки для улучшения качества жизни общества при минимальном вмешательстве человека⁵.

Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк и Н.В. Брири III в своей совместной научной статье предлагают под оказанием услуг в электронной форме в широком смысле понимать отношения, в кото-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. 2018. № 1. С. 14.

⁴ Цветков В.Я., Семушкина С.Г. Электронные ресурсы и электронные услуги // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6-1. С. 39—40.

⁵ Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности // Теоретическая экономика. 2019. № 7. С. 75—77.

рых все или часть из 5 этапов (размещение предложения об оказании услуг или о потребности в определенной услуге, переговоры по заключению договора, заключение договора, оказание услуги, оплата услуги) реализуются с помощью информационно-телекоммуникационных сетей с использованием специально разработанных для этого технических средств и способов, а в узком смысле понимать один из перечисленных этапов: исполнение обязательства по оказанию услуги — оказание услуги в электронной форме. В качестве квалифицирующих признаков электронной услуги авторы называют и раскрывают те же признаки, которые были перечислены нами ранее, исходя из легального определения услуг в электронной форме (п. 1 ст. 174.2 НК РФ). Под услугой, оказываемой в электронной форме, или электронной услугой авторы статьи предлагают понимать услугу, оказываемую через информационно-телекоммуникационные сети с использованием информационных технологий, автоматизированно, техническими средствами и способами, разработанными специально для оказания такой услуги, которую необходимо отграничивать от смежных услуг, таких как услуги, оказываемые автоматизированно и с использованием информационных технологий, но без использования информационно-телекоммуникационных сетей, услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, а также информационные услуги, которые оказываются через электронную почту, СМС-сообщения и мессенджеры⁶. Мы же не разделяем мнение авторов статьи о том, что прилагательные «цифровой» и «электронный» можно употреблять как синонимы⁷, и считаем, что как раз именно те услуги, которые не входят в объём понятия «электронные услуги», вполне могут быть охвачены термином «цифровые услуги», так как, по нашему мнению, цифровые услуги являются более широким понятием, включающим в себя электронные услуги.

Белорусский исследователь Галина Головенчик в своей научной статье «Цифровые услуги: понятийный аппарат, классификаторы» на основании выявленных признаков и правил оказания цифровых услуг предлагает следующее авторское определение: «Цифровая услуга — это адресная массовая или кастомизированная ус-

луга, оказываемая, как правило, за вознаграждение простым и безопасным способом через компьютерную сеть в режиме реального времени посредством цифровых технологий, предоставление которой автоматизировано или осуществляется при минимальном вмешательстве человека»⁸. По мнению автора статьи, многие традиционные услуги — образовательные, информационные, научно-технические услуги, оказываемые посредством сети Интернет, — ввиду того, что их оказывают теперь в цифровой форме, следовало бы отнести к цифровым⁹.

На наш взгляд, цифровые услуги являются самостоятельным видом услуг, а не средством оказания традиционных услуг. В свою очередь, следует согласиться с Л.В. Горшковой, что цифровые услуги, являясь разновидностью услуг, не имеют материального выражения, и процесс их оказания и потребления происходит одновременно, и что особенностью оказания цифровых услуг является интерактивный режим их предоставления посредством цифровых технологий, автоматизированно, или их предоставление осуществляется при минимальном вмешательстве человека, как правило на возмездной основе¹⁰. Гражданско-правовое регулирование цифровых услуг, как правило, предполагает отнесение их к какому-либо поименованному в Гражданском кодексе Российской Федерации¹¹ (далее — ГК РФ) договору. С учетом особенностей цифровой услуги наиболее близким по предмету как существенному условию договора является предмет договора возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ), который распространяет свое действие на неисчерпывающий перечень видов услуг, и, по нашему мнению, его можно в полной мере распространить и на цифровые услуги. В случае отнесения цифровой услуги к предмету договора возмездного оказания услуг, одним из юридических признаков которого является возмездность, — формулируя определение цифровой услуги, по нашему мнению, следует в качестве одного из при-

⁸ Головенчик Г. Цифровые услуги: понятийный аппарат, классификаторы // Банковский вестник. 2021. № 10 (699). С. 43.

⁹ Там же. С. 49.

¹⁰ Горшкова Л.В. Цифровой товар — товар или услуга? [Электронный ресурс]: доклад на VII Международной конференции «Право и Интернет» (Москва, 27—28 октября 2005 года). URL: <http://www.ifap.ru/pi/07> (дата обращения: 01.08.2023).

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.

⁶ Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Брири И.Н.В. Понятие и признаки услуги, оказываемой в электронной форме (электронной услуги) // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 84—88.

⁷ Там же. С. 85.

знаков указывать на возмездный характер оказания цифровых услуг.

На наш взгляд, услуги, урегулированные нормами гл. 39 ГК РФ, ограничиваются следующими признаками: отсутствия о вещественного результата в имуществе, синхронности получения и оказания, возмездности и фактического характера деятельности¹². С учетом указанных признаков под услугой как предметом договора возмездного оказания услуг, на наш взгляд, следует понимать фактические действия или фактическую деятельность, не имеющие о вещественного результата в имуществе, реализуемые и потребляемые в процессе осуществления, на возмездной основе, что в полной мере можно распространить и на цифровые услуги. Перечень видов услуг, содержащийся в пункте 2 статьи 779 ГК РФ, не является исчерпывающим и может быть как дополнен цифровыми услугами как самостоятельным видом, так и регулировать отношения по поводу цифровых услуг в рамках уже содержащихся в указанном перечне услуг (например, информационных, консультационных и других).

С развитием рынка цифровых услуг все большую актуальность приобретают также вопросы налогообложения в данной сфере. Так, еще в 2020 году Совет Федерации предлагал рассмотреть вопрос о введении налога на цифровые услуги¹³, предусматривающего налогообложение в стране нахождения потребителей цифровой продукции, который по сути является «цифровым акцизом». Позитивным последствием введения данного налога будут являться дополнительные существенные бюджетные поступления, а к отрицательным следует отнести повышение стоимости цифровых услуг. Подобные налоги уже введены в некоторых странах Европы, например в Великобритании, Италии. Россия, наряду с другими странами, является быстро растущим рынком цифровых услуг и, на наш взгляд, может рассмотреть введение такого налога, но с учетом интересов стран — партнеров по Евразийскому экономическому союзу и Содружеству Независимых Государств, которые являются одним из ключевых зарубежных рынков для российских цифровых услуг.

¹² Более подробно об этом см.: Мородумов Р.Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2004. С. 35—56.

¹³ Совфед предложил ввести налог на потребителей цифровой продукции // РИА Новости: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20200520/1571747330.html> (дата обращения: 01.08.2023).

Список литературы

1. Головенчик Г. Цифровые услуги: понятийный аппарат, классификаторы // Банковский вестник. 2021. № 10 (699). С. 42—55.
2. Горшкова Л.В. Цифровой товар — товар или услуга? [Электронный ресурс]: доклад на VII Международной конференции «Право и Интернет» (Москва, 27—28 октября 2005 года). URL: <http://www.ifap.ru/pi/07> (дата обращения: 01.08.2023).
3. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. 2018. № 1. С. 5—19. doi: 10.34706/DE-2018-01-01.
4. Мородумов Р.Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2004. 190 с.
5. Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности // Теоретическая экономика. 2019. № 7. С. 70—79.
6. Цветков В.Я., Семушкина С.Г. Электронные ресурсы и электронные услуги // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6-1. С. 39—40.
7. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Брири Ш Н.В. Понятие и признаки услуги, оказываемой в электронной форме (электронной услуги) // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 84—88.

References

1. Golovenchik, G. (2021) Tsifrovye uslugi: ponyatiynnyy apparat, klassifikatory [Digital services: conceptual framework, classifiers]. *Bankovskiy vestnik*, no. 10 (699), pp. 42–55. (In Russ.).
2. Gorshkova, L.V. (2005) Tsifrovoy tovar – tovar ili usluga? [Digital goods – goods or services?] Report at the VII International Conference “Law and the Internet”, Moscow, October 27–28, 2005. URL: <http://www.ifap.ru/pi/07> (accessed August 1, 2023). (In Russ.).
3. Kozyrev, A.N. (2018) Tsifrovaya ekonomika i tsifrovizatsiya v istoricheskoy retrospektive [Digital economy and digitalization in historical retrospect]. *Tsifrovaya ekonomika*, no. 1, pp. 5–19. (In Russ.). doi: 10.34706/DE-2018-01-01.
4. Morodumov, R.N. (2004) Dogovor vozmezdnoy okazaniya informatsionnykh i konsul'tatsionnykh uslug [Contract for the paid provision of information and consulting services]. Ph. D. thesis. Volgograd, 190 p. (In Russ.).
5. Nesterenko, E.S. (2019) Tsifrovaya usluga: ponyatie, vidy, osobennosti [Digital service: concept, types, features].

concept, types, special aspects]. *Teoreticheskaya ekonomika*, no. 7, pp. 70–79. (In Russ.).

6. Tsvetkov, V.Ya. & Semushkina, S.G. (2009) Elektronnye resursy i elektronnye uslugi [Electronic resources and electronic services]. *Modern Problems of Science and Education*, no. 6-1, pp. 39–40. (In Russ.).

7. Shablova, E.G., Zhevnyak, O.V. & Briery III, N.V. (2023) Ponyatie i priznaki uslugi, okazyvaemoy v elektronnoy forme (elektronnoy uslugi) [The concept and features of services provided in electronic form (electronic services)]. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, no. 1, pp. 84–88. (In Russ.).

Информация об авторе

Р.Н. Мородумов — заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

R.N. Morodumov – Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Типологии права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие. Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. В.П. Малахова, Н.Д. Эриашвили. 479 с.

ISBN: 978-5-238-03650-2

Исследование типов права и правосознания объединено задачей реализовать четыре методологические идеи, что позволяет и существенно конкретизировать саму проблему правопонимания, и придать теории вопроса необходимую, хотя и не предельную, содержательность.

Первая методологическая идея — право и правосознание находятся в диалектической связи: с одной стороны, они противоположны друг другу, с другой стороны, право и правосознание тождественны друг другу.

Вторая методологическая идея — не может быть единственной типологии, исчерпывающей все содержательное многообразие права и/или правосознания. Необходима система их типологий.

Третья методологическая идея — типология права, с одной стороны, должна определяться в контексте корреляции типов права с его отраслями, а с другой стороны, она определяется в контексте корреляции типов права с типами правосознания.

Четвертая методологическая идея — качество действия права в рамках определенной его отрасли находится в прямой, необходимой и непосредственной зависимости от того, насколько адекватен им тот тип права и правосознания, на основе которого они сформированы и действуют.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов и для всех интересующихся проблемами понимания природы права и правосознания.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 54–59.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 3, pp. 54–59.

УДК 343.775
doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.005

НИОН: 2015-0065-03/23-140
MOSURED: 77/27-010-2023-03-339

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Понятие и юридическая сущность земли как предмета преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ

Татьяна Александровна Зезюлина

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
tatina_zezyulina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4559-434X>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения категории «земля» в качестве конструктивного признака объекта преступления, предусмотренного ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Дается комплексная оценка законодательного и доктринального подходов к определению данного понятия. Обосновывается необходимость теоретического осмысления сущностных характеристик земли в качестве предмета преступления для правильной и единообразной правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: экологическая безопасность, уголовная ответственность, предмет преступления, земля, категории земель

Для цитирования: Зезюлина Т.А. Понятие и юридическая сущность земли как предмета преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 54–59. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.005.

The concept and legal essence of land as the subject of a crime under Art. 254 of the Criminal Code of the Russian Federation

Tatyana A. Zezyulina

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, tatina_zezyulina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4559-434X>

Abstract. The article deals with the problems of defining the category "land" as a constructive feature of the object of the crime under Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author gives a comprehensive assessment of the legislative and doctrinal approaches to the definition of this concept, and substantiates the need for a theoretical understanding of the essential characteristics of the land as the subject of a crime for the correct and uniform law enforcement.

Keywords: environmental safety, criminal liability, subject of crime, land, land categories

For citation: Zezyulina, T.A. (2023) The concept and legal essence of land as the subject of a crime under Art. 254 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 54–59. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.005.

Введение. Без преувеличения земля, выступающая особым биологическим компонентом человеческого существования, нуждается в непрерывной особой заботе со стороны всего человечества. Для оптимизации деятельности по сохранению земли каждое государство устанавливает соответствующие правила. Российская Федерация также накопила весьма объемную правовую базу, в соответствии с которой не только весьма тщательно урегулированы отношения в сфере использования земель, но и обеспечена их правовая охрана. А последние годы характеризуются переосмыслением

соответствующих подходов к восприятию земель не только как экономически выгодного природного ресурса, но и необходимой экологической составляющей благополучной жизнедеятельности граждан. Этому во многом поспособствовали обновленные нормативные документы стратегического планирования¹, а также то, что 2017 год

¹ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546; Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

проходил в Российской Федерации под эгидой Года экологии, определив тем самым особую заботу государства о благополучном развитии всех составляющих природной среды, в том числе и земли.

В этой связи детальное рассмотрение земли с правовой точки зрения, а также ее юридических свойств в качестве предмета, на который могут быть направлены преступные посягательства, на сегодняшний день является весьма актуальной и перспективной темой для научного исследования.

Основная часть. Юридическая ответственность, будучи важной составляющей правовой охраны экологии в целом и земли как ее компонента в частности, образована комплексом правовых институтов, устанавливающих правонарушающие деяния и определенные меры за их совершение. Самой строгой является уголовная ответственность. В соответствии с единственной нормой, предусматривающей уголовно-правовую защиту земли по ст. 254 УК РФ, предусматривается ответственность за ее порчу. Ввиду бланкетности данной нормы уголовного закона при квалификации соответствующего деяния в качестве преступного во всех случаях необходимо оперировать категорией «земля», которая по своей юридической природе не относится к отраслям уголовного права.

Земля в Российской Федерации является не просто определенной территорией или сушей², а выступает, во-первых, объектом юридических и экономических прав, а во-вторых, неотъемлемой частью жизни общества и человека, без которой такая жизнь не представляется возможной.

В первом случае мы говорим о юридическом упорядочении всех отношений, которые могут возникать у граждан на землю и земельные участки. Соответственно, земля выступает предметом отдельной отрасли земельного права. По поводу земли складываются общественные отношения для ее рационального использования и сохранения в качестве основы жизни и деятельности человека. В науке земельного права в соответствии с таким подходом дается

² Термин «земля» полисемантичен, в толковых словарях выделяется несколько его лексических значений: планета; суша (в противоположность водному или воздушному пространству); почва — верхний слой планеты; страна, государство, а также вообще какая-нибудь большая территория; территория с угодьями, находящаяся в чьем-нибудь владении, пользовании (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М.: Азъ, 1997. С. 224).

определение, согласно которому земля — это «поверхностный слой территории, несущий на себе растительный покров и обладающий естественным и искусственным плодородием. Это свойство направлено на получение урожайности, имеет важное значение для поддержания ресурсного потенциала землепользования (землевладения)»³. В результате для сохранения земли как источника плодородия созданы особые правовые меры по регулированию ее рационального использования и охраны.

Во втором случае, что ближе к экологической составляющей, земля и ее ресурсы выступают одними из главных природных факторов, которые делают жизнь человека, животных и растений возможной. В таком ключе речь идет именно о сохранении земли как природного компонента, без которого нельзя представить жизнь ни одного живого существа. На этот счет учеными подчеркивается, что «этот компонент окружающей среды объединяет в единое целое все составляющие биосферной системы, делает их единым организмом»⁴; земля «является важнейшим природным ресурсом государства, значение которого стремительно растет в условиях углубляющейся глобализации при одновременном усилении значения природных и территориальных ресурсов в развитии страны»⁵, в связи с чем требуется «соблюдать паритет экологических и экономических интересов»⁶.

Земле, как особо охраняемому жизненно необходимому ресурсу, в свою очередь, присущи специфические черты, существует законодательно закрепленный состав, а в управленческие функции современного государства входит такое магистральное направление, как рациональное использование и обязательная за-

³ Постоев А.В. Административно-правовые средства обеспечения рационального использования и охраны земель трубопроводного транспорта России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Омск, 2007. С. 15.

⁴ Королев С.Ю. Правовая охрана земель: некоторые проблемы понятийного аппарата в соотношении с политикой государства, направленной на экологизацию законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 36.

⁵ Макаренко А.Ю. Особенности аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, с использованием цифровых технологий // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2020. № 1. С. 520.

⁶ Пантин Е.В. Правовое обеспечение целевого рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. М., 2013. С. 14.

щита земель любого назначения от пагубного влияния природных явлений и человеческой деятельности, в том числе и такого, которое подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ. По правомерному мнению Н.Н. Сорокиной, управление земельными ресурсами в конечном счете «призвано сохранять естественные агроландшафты и создавать новые»⁷, что раскрывает понятие землепользования и образует отдельный институт внутрихозяйственного землеустройства.

При всем многообразии правового регулирования использования земли и упорядочения земельных отношений законодательно закрепленных определений земли не так много. Это считается положительным моментом, поскольку плюрализм мнений законодателя способствовал бы размытию понимания этой важной категории.

Так, в советский период действовал ГОСТ 26640–85 «Земли. Термины и определения». На сегодняшний день он утратил свою юридическую силу в связи с принятием национального стандарта РФ ГОСТ 59055–2020 «Охрана окружающей среды. Земли. Термины и определения». По госту 1985 года земля понималась как «важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения зданий, строений, сооружений»⁸.

Данное определение по своей сути отражало в первую очередь взаимосвязь и взаимозависимость земли со всей экологической системой и лишь потом указывало на способность земли быть объектом хозяйственной деятельности человека. В качестве двух основных функций земли называлось то, что она выполняет функцию средства производства в сельском и лесном хозяйстве, и то, что она выступает пространствен-

но-территориальным базисом для размещения объектов недвижимости.

Утвержденный в 2020 г. национальный стандарт РФ понятия «земля» не содержит. Вместо этого указанный документ оперирует термином «земли» и трактует его как «значительную по площади территорию, на которой могут быть представлены разные типы почв, но имеющую конкретное хозяйственное назначение»⁹.

Соответственно, согласно национальному стандарту РФ 2020 года приоритет отдается хозяйственной ценности земли (т. е. ценности земли как средства производства). А значение земли как природного ресурса просто выпадает из внимания Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. По всей видимости, это можно оправдать узкой направленностью деятельности данного государственного органа, в задачи которого не входит сохранение земли в качестве биологического ресурса. Но обращает на себя внимание, что в самом названии ГОСТа 59055-2020 все же содержится указание на охрану окружающей среды, и отсутствие трактовки земли как одной из составляющих этой окружающей среды выглядит, на наш взгляд, не совсем логично и требует устранения.

На федеральном уровне определение термина «земля» вмонтировано в ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации, в рамках которой описываются основные принципы земельного законодательства и устанавливается «приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде».

Исходя из данного определения, законодатель все же расставляет правильные, на наш взгляд, приоритеты. Сначала речь идет о том, что земля — это важнейший компонент окружающей среды, а затем о том, что она выступает средством производства.

⁷ Сорокина Н.Н. Основные проблемы и перспективы рационального использования и охраны земель как компонента устойчивого развития землепользования // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции (20—22 апреля 2021 г.). Ч. 2. Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Т. 1. Красноярск, 2021. С. 84.

⁸ ГОСТ 26640–85 (СТ СЭВ 4472—84). Земли. Термины и определения: утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 28 октября 1985 г. № 3453. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200023264> (дата обращения: 11.06.2023). Утратил силу.

⁹ ГОСТ Р 59055–2020. Охрана окружающей среды. Земли. Термины и определения: национальный стандарт РФ: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 сентября 2020 г. № 707-ст. URL: <http://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=0&month=11&year=2020&search=59055-2020&id=238875> (дата обращения: 11.06.2023).

С точки зрения обеспечения экологической безопасности нашей страны такие акценты выглядят вполне допустимыми и необходимыми. Тем более что в соответствии с Конституцией Российской Федерации земля используется и охраняется как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст. 9); владение, пользование и распоряжение природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч. 3 ст. 36); граждане обязаны бережно относиться к природным богатствам, сохранять природу и окружающую среду (ст. 58). Это всецело подтверждается и в таком стратегическом документе, как Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2012 г., согласно которым важными принципами являются «охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности»¹⁰.

В зависимости от целевого назначения в законодательстве выделяются категории земель. На основании закрепленных в нормативных правовых актах категорий и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства с учетом природных, социальных, экономических и иных факторов определяется правовой режим земель¹¹ (п. 8 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ). Их целевое назначение позволяет правильно организовать применение и охрану, а различия в правовом режиме — обеспечить дифференцированный подход к этому. Согласно ст. 7 Земельного кодекса РФ земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на следующие категории:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики,

транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;

4) земли особо охраняемых территорий и объектов;

- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса.

Все указанные категории земель подлежат государственной правовой охране на равных основаниях без каких-либо изъятий и исключений.

Таким образом, на основании законодательного подхода и теоретических концепций правовую сущность земли можно свести к тому, что она в равной степени трактуется как:

- природный объект, имеющий важное экологическое значение, охраняемый в качестве составной части природы;
- природный ресурс, используемый и охраняемый в качестве основы жизни и деятельности населения (естественное средство производства и естественный производственный базис);
- недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав собственности;
- объект иных общественных отношений, связанных с использованием природных ресурсов, неотчуждаемых от земли (водные отношения, отношения в сфере использования недр, лесов, сельского хозяйства и т. п.)¹².

В качестве имманентных свойств земли можно выделить следующие: всеобщее условие и предмет человеческого труда; территориальный базис жизни и деятельности людей; неуничтожаемость; незаменимость; невозобновляемость; ограниченность в пространстве¹³.

Заключение

По итогам всего вышесказанного можно утверждать, что на сегодняшний день в Российской Федерации земля рассматривается как особая экологическая, юридическая, экономическая и политическая составляющая нормального функционирования государства, способствующая поддержанию жизнедеятельности общества, каждого биологического существа, а также других компонентов самой природы. На первый план в угоду сложному времени выходит именно экологическое благополучие земли как природного компонента, запасы которого во

¹⁰ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / под общ. ред. А.П. Анисимова. М., 2020. С. 18.

¹² Голубев С.И. Порча земли, нарушение правил охраны и использования недр // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 151.

¹³ Крассов О.И. Земельное право. М., 2012. С. 17—19.

многим невосполнимы и требуют бережного отношения со стороны всех субъектов жизнедеятельности.

Экологический аспект необходимости охраны земли определен тем, что земля как компонент природной среды чрезвычайно важна для сохранения сбалансированного экологического фона, который в последние годы весьма нестабилен. Экономический аспект обусловлен во многом разрушительной хозяйственной деятельностью субъектов, которые ведут зачастую паразитический образ жизни, существенно снижая потенциал земли как важного природо-ресурсного объекта. Социальный аспект сводится к тому, что у граждан Российской Федерации не сформирована должным образом культура обращения с землей как на сознательном, так и на волевом уровнях. Совокупность названных обстоятельств обуславливает необходимость особой комплексной правовой охраны земли, в чем одно из центральных мест принадлежит статье 254 УК РФ.

Список литературы

1. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / под общ. ред. А.П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. 800 с.
2. Голубев С.И. Порча земли, нарушение правил охраны и использования недр // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 150—163. doi: 10.24866/1813-3274/2022-3/150-163.
3. Королев С.Ю. Правовая охрана земель: некоторые проблемы понятийного аппарата в соотношении с политикой государства, направленной на экологизацию законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 35—43.
4. Крассов О.И. Земельное право. М.: Норма, 2012. 607 с.
5. Макаренко А.Ю. Особенности аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, с использованием цифровых технологий // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2020. № 1. С. 520—529.
6. Пантин Е.В. Правовое обеспечение целевого рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. М., 2013. 26 с.
7. Постоев А.В. Административно-правовые средства обеспечения рационального использования и охраны земель трубопроводного транс-

порта России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Омск, 2007. 227 с.

8. Сорокина Н.Н. Основные проблемы и перспективы рационального использования и охраны земель как компонента устойчивого развития землепользования // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции (20—22 апреля 2021 г.). Ч. 2. Наука: опыт, проблемы, перспективы развития. Т. 1. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 84—86.

References

1. Anisimov, A.P. (ed.) (2020) Aktual'nye problemy teorii zemel'nogo prava Rossii [Actual problems of the theory of land law in Russia]. Monograph. Moscow, Yustitsinform, 800 p. (In Russ.).
2. Golubev, S.I. (2022) Porcha zemli, narushenie pravil okhrany i ispol'zovaniya neдр [Land damage, violation of the rules of protection and use of subsoil]. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, vol. 24. no. 3, pp. 150–163. (In Russ.). doi: 10.24866/1813-3274/2022-3/150-163.
3. Korolev, S.Yu. (2021) Pravovaya okhrana zemel': nekotorye problemy ponyatiynogo apparata v sootnoshenii s politikoy gosudarstva, napravlennoy na ekologizatsiyu zakonodatel'stva [Legal protection of lands: some problems of the conceptual apparatus in relation to the state policy aimed at the greening of legislation]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 3, pp. 35–43. (In Russ.).
4. Krassov, O.I. (2012) Zemel'noe pravo [Land law]. Moscow, Norma, 607 p. (In Russ.).
5. Makarenko, A.Yu. (2020) Osobennosti arendy zemel'nogo uchastka, nakhodyashchegosya v gosudarstvennoy ili munitsipal'noy sobstvennosti, s ispol'zovaniem tsifrovyykh tekhnologiy [Features of renting a land plot in state or municipal ownership using digital technologies]. *Intellektual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu*, no. 1, pp. 520–529. (In Russ.).
6. Pantin, E.V. (2013) Pravovoe obespechenie tselevogo ratsional'nogo ispol'zovaniya zemel'sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya [Legal support of the targeted rational use of agricultural land]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).
7. Postoev, A.V. (2007) Administrativno-pravovye sredstva obespecheniya ratsional'nogo ispol'zovaniya i okhrany zemel' truboprovodnogo transporta Rossii [Administrative and legal means of ensuring the rational use and protection of

pipeline transport lands in Russia]. Ph. D. thesis. Omsk, 227 p. (In Russ.).

8. Sorokina, N.N. (2021) Osnovnye problemy i perspektivy ratsional'nogo ispol'zovaniya i okhrany zemel' kak komponenta ustoychivogo razvitiya zemlepol'zovaniya [Main problems and prospects for rational use and protection of land

as a component of sustainable development of land use]. In: *Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 20–22, 2021. Part 2. Nauka: opyt, problemy, perspektivy razvitiya. Vol. 1.* Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University, pp. 84–86. (In Russ.).

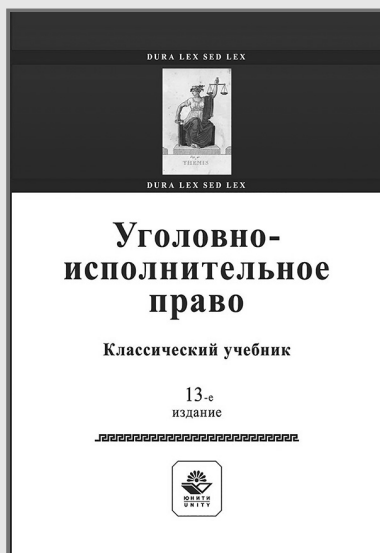
Информация об авторе

Т.А. Зезюлина — заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T.A. Zezyulina – Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Investigator Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Уголовно-исполнительное право. 13-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили. 303 с.

ISBN: 978-5-238-03548-2

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 60—69.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 3, pp. 60—69.

УДК 614.253.83
doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.006

НИОН: 2015-0065-03/23-141
MOSURED: 77/27-010-2023-03-340

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Система защиты прав граждан в системе обязательного страхования: проблемы и пути решения

Антон Викторович Колоколов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, shekmail.ru@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы механизмы реализации института защиты прав и законных интересов граждан, застрахованных в системе ОМС, на современном этапе. Автором выявлены значимые проблемные аспекты системы защиты прав застрахованных лиц. Проведенный анализ обосновывает необходимость разработки и внедрения различных механизмов её совершенствования: внедрение рискориентированного подхода к проведению экспертных мероприятий, создание проактивных механизмов выявления нарушений. Автором сформулировано понятие системы защиты прав граждан в ОМС и уточнено понятие страхового случая.

Ключевые слова: защита прав застрахованных лиц, экспертные мероприятия, смарт-контракты, обязательное медицинское страхование, рискориентированная модель, пресечение нарушений прав граждан, ОМС, экспертиза качества медицинской помощи

Для цитирования: Колоколов А.В. Система защиты прав граждан в системе обязательного страхования: проблемы и пути решения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 60—69. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.006.

The system of protection of the rights of citizens in the system of compulsory insurance: problems and solutions

Anton V. Kolokolov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, shekmail.ru@mail.ru

Abstract. The article analyzes the mechanisms for implementing the institution of protecting the rights and legitimate interests of citizens insured in the system of compulsory medical insurance at the present stage. The author identified significant problematic aspects of the system for protecting the rights of insured persons. The analysis justifies the need to develop and implement various mechanisms for its improvement: the introduction of a risk-based approach to conducting expert events, the creation of proactive mechanisms for detecting violations. The author formulated the concept of system of protection of the rights of citizens in compulsory medical insurance and clarified the concept of insured event.

Keywords: protection of the rights of insured persons, expert measures, smart contracts, compulsory health insurance, risk-based model, suppression of violations of the rights of citizens, compulsory medical insurance, examination of the quality of medical care

For citation: Kolokolov, A.V. (2023) The system of protection of the rights of citizens in the system of compulsory insurance: problems and solutions. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 60—69. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.006.

Введение. Государственная политика в сфере здравоохранения, в том числе в системе обязательного медицинского страхования (далее — ОМС), являясь пациентоориентированной, направлена на обеспечение надлежащего осуществления гарантированных прав граждан и устранение негативных последствий

для их жизни и здоровья. На территории Российской Федерации существует трехуровневая система защиты прав граждан в системе ОМС: Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (далее — ФОМС, Федеральный фонд), территориальные фонды ОМС (далее — ТФОМС), страховые медицинские организации (далее — СМО).

© Колоколов А.В., 2023

Многие авторы считают, что изучение проблем реализации и способов защиты прав граждан, застрахованных в системе ОМС, на сегодняшний день является актуальным и требует принятия различных управленческих решений, направленных на защиту прав участников правоотношений в данной сфере¹. Целью работы стало изучение механизмов института защиты прав застрахованных граждан в системе ОМС и проблемных аспектов, снижающих эффективность такой защиты застрахованных лиц.

Проблемные вопросы защиты прав граждан в сфере обязательного медицинского страхования

По результатам анализа системы защиты прав застрахованных лиц в сфере обязательного медицинского страхования Счетной палатой Российской Федерации поставлен ряд значимых проблемных вопросов²:

- система защиты прав застрахованных лиц в сфере ОМС, которая находится в процессе формирования, представлена в виде отдельных полномочий, возложенных на Федеральный фонд, ТФОМС, медицинские организации, СМО, институт страховых представителей, институт контрольных и экспертных мероприятий;

¹ Козлова В.Д., Старцева С.В. Проблемы реализации и защиты прав граждан в системе обязательного медицинского страхования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-2. С. 202—204; Эволюция парадигмы защиты прав и законных интересов граждан, застрахованных в системе ОМС на территории Воронежской области / А.В. Данилов, Т.Б. Каташина, Е.А. Исаенкова, Е.С. Каташина // Вестник новых медицинских технологий. 2018. Т. 12, № 6. С. 86—92. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2018-6/2-1.pdf> (дата обращения: 11.06.2023); Колесниченко О.В. Рассуждения о реальном объеме обязанности по возмещению вреда здоровью: путь к индивидуализации деликтной ответственности? // Lex russica. 2022. Т. 75, № 8 (189). С. 23—34; Пузырева К.Ю. К вопросу о необходимости изучения преступности в сфере обязательного медицинского страхования // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 1. С. 65—75.

² Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы защиты прав застрахованных лиц в сфере обязательного медицинского страхования» (с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации (выборочно): утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 14 декабря 2021 года. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/2ed/9h7liorf63b68zf25rsua0kmiookflnf.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).

- отсутствует легальное определение понятия «система защиты прав застрахованных лиц в сфере ОМС»;
- отсутствует рискориентированный подход при отборе случаев для проведения экспертных мероприятий;
- действующие механизмы защиты прав застрахованных лиц в системе ОМС недостаточно эффективны (наличие случаев невозможности восстановления права граждан, отсутствие мотивации участников ОМС по защите прав застрахованных лиц);
- права застрахованных лиц не в полной мере охвачены институциональными инструментами реализации мер и регулирования;
- информационное сопровождение застрахованных лиц с применением информационных систем не охватывает все этапы оказания медицинской помощи (низкая информированность граждан о своих правах);
- отсутствуют единые требования к системе защиты прав застрахованных лиц, в том числе по осуществлению экспертной деятельности (отсутствует рискориентированный подход при отборе случаев оказания медицинской помощи для проведения экспертных мероприятий, в субъектах РФ зачастую устанавливаются свои правила отбора случаев для осуществления экспертных мероприятий³);
- суды зачастую отказывают в принятии исковых заявлений в интересах застрахованных лиц от СМО по причине отсутствия у последних законодательно закрепленных соответствующих полномочий;
- налоговым законодательством не предусмотрено освобождение физических лиц и ТФОМС от уплаты государственной пошлины по искам в защиту прав и законных интересов застрахованных лиц в сфере ОМС.

Кроме того, существует проблема ограничения участия экспертов качества медицинской помощи (далее — эксперты) экспертизы качества медицинской помощи (далее — ЭКМП) в связи с тем, что механизмы осуществления конкурентных процедур в электронной форме, установленные законодательством о контрактной системе, являются трудоемкими и сложными, что приводит к затягиванию процесса закупки

³ Приказ ТФОМС Кемеровской области от 16 августа 2021 г. № 235 «Алгоритм отбора случаев на экспертный контроль».

услуг ФОМС и ТФОМС на проведение экспертом в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ), что отрицательно сказывается на оперативности проведения ЭКМП.

По результатам анализа Порядка проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию застрахованным лицам, а также ее финансового обеспечения, утвержденного приказом Минздрава России от 19.03.2021 № 231н (далее — Порядок № 231н), и Порядка ведения единого реестра экспертов качества медицинской помощи, утвержденного приказом Минздрава России от 16.03.2021 № 210н (далее — Порядок № 210н), установлены следующие значимые проблемы:

1) Порядок № 210н:

- не предусматривает ведение реестра экспертов для проведения медико-экономической экспертизы (далее — МЭЭ), что затрудняет проведение организационных мероприятий по привлечению экспертов для заключения с ними договоров с целью последующего осуществления ими МЭЭ по поручению ФОМС;

- одновременно существуют региональные и федеральный сегменты единого реестра экспертов качества медицинской помощи;

2) Порядок № 231н:

- не содержит четких критериев отбора случаев оказания медицинской помощи, связанных с повторными обращениями застрахованных лиц по поводу одного и того же заболевания, по результатам проведенного медико-экономического контроля для последующей организации проведения по ним экспертных мероприятий в связи с отсутствием понимания заболеваний, требующих циклического оказания медицинской помощи, а также критериев для дифференциации таких случаев от остальных, что затрудняет надлежащую организацию проведения ФОМС и ТФОМС экспертных мероприятий;

- не предусматривает порядка рассмотрения протокола разногласий медицинской организации по результатам проведенных экспертных мероприятий, отсутствует установленная форма протокола разногласий;

- перечень оснований для отказа в оплате медицинской помощи (уменьшения оплаты медицинской помощи) не содержит исчерпывающего перечня нарушений оказания медицинской помощи (например, таких нарушений, как наличие осложненных хирургических и терапевтических вмешательств в соответствии с рубриками по МКБ-10 (Т80 – Т88), случайное нанесение вреда больному при выполнении терапевтических и хирургических вмешательств в соответствии с рубриками по МКБ-10 (У60 – У69), непроведение диспансеризации (профилактического медицинского осмотра) застрахованного лица, приведшее к летальному исходу, и многих других видов нарушений), которые могут быть выявлены в ходе экспертных мероприятий, что приводит к возникновению рисков невыявления значимых нарушений и, как следствие, нарушения прав застрахованных лиц.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день отсутствуют научные исследования по проблемам обеспечения реализации и защиты прав застрахованных лиц в сфере ОМС, несмотря на то, что уже сформированы различные организационно-правовые, финансовые и процессуальные механизмы реализации и защиты прав граждан.

Под механизмами реализации прав застрахованных лиц в системе ОМС (далее — застрахованные лица) понимается система методов и инструментов реализации их прав на основе действующего законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья и ОМС, включающая в себя:

- оказание бесплатной медицинской помощи в объеме, установленном базовой программой ОМС в случае наступления страхового случая; однако на сегодняшний день отсутствует четкое легальное определение термина «страховой случай»;
- обеспечение СМО застрахованных лиц единым цифровым медицинским полисом;
- реализация прав застрахованных на выбор медицинской организации, СМО и выбор лечащего врача;
- получение достоверной информации, касающейся видов, качества и условий предоставления медицинской помощи;
- возмещение ущерба, который был причинен в связи с ненадлежащей организацией и качеством оказания медицинской помощи;

- защита прав и законных интересов застрахованного лица в сфере ОМС.

По результатам проведенного исследования об отношении граждан к системе ОМС и уровне доверия в медицинской сфере установлен факт отсутствия понимания конкретного алгоритма действий при нарушении их прав на оказание медицинской помощи⁴.

В рамках функций ФОМС, ТФОМС, СМО после соблюдения прав застрахованных лиц не менее важным элементом является работа с обращениями граждан, содержащими сведения о нарушениях при оказании медицинской помощи, приведших к ухудшению состояния здоровья застрахованного лица, либо создавших риск прогрессирования имеющегося заболевания, либо создавших риск возникновения нового заболевания, приведших к инвалидизации, к летальному исходу, а также в случаях отказа в оказании медицинской помощи, неправомерного взимания денежных средств за медицинскую помощь в рамках программ обязательного медицинского страхования.

Система защиты прав застрахованных лиц в ОМС

Система защиты прав застрахованных лиц в ОМС представляет собой комплекс мер, направленных на предупреждение нарушений посредством превентивных (профилактических) мер, выявление нарушений, пресечение выявленных нарушений, устранение их последствий и (или) восстановление прав застрахованных лиц.

Система защиты прав застрахованных лиц включает следующие меры:

1) предупреждение нарушений прав застрахованных лиц:

- информационное сопровождение застрахованных лиц на всех этапах оказания им медицинской помощи;
- повышение уровня информированности населения о правах и обязанностях каждого субъекта и участника системы ОМС;
- осуществление социологических опросов застрахованных лиц по вопросам их удовлетворенности доступностью и качеством оказываемой им медицинской помощи в конкретных медицинских организациях;

- информирование застрахованных лиц по результатам проводимых экспертных мероприятий по фактам оказания им медицинской помощи;

- осуществление территориальными фондами координации на территории субъекта Российской Федерации взаимодействия СМО и медицинских организаций, проведение организационно-методической работы с целью обеспечения эффективного функционирования системы защиты прав застрахованных лиц;

- мониторинг территориальными фондами показателей деятельности СМО по защите прав застрахованных лиц;

- мониторинг Федеральным фондом состояния систем защиты прав граждан и контроля качества оказываемой медицинской помощи в системе ОМС;

- направление в Минздрав России предложений по улучшению доступности и качества медицинской помощи с приложением планов мероприятий по устранению нарушений при оказании медицинской помощи, выявленных по результатам экспертизы качества медицинской помощи;

2) выявление нарушений прав застрахованных лиц:

- контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию и применение финансовых санкций к медицинской организации за нарушения, выявленные в ходе контроля, — ключевой инструмент в системе защиты прав граждан в сфере ОМС;

- контрольно-ревизионные проверки финансово-хозяйственной деятельности медицинских организаций, ТФОМС и СМО (включая проверку выполнения договорных обязательств между медицинскими организациями и СМО, между страхователем и страховщиком);

3) пресечение нарушений прав застрахованных лиц:

- вынесение решений СМО / ТФОМС / Федеральным фондом о применении финансовых санкций к медицинской организации за нарушения, выявленные в ходе контроля, связанные с неоказанием, несвоевременным оказанием медицинской помощи либо оказанием медицинской помощи ненадлежащего качества;

- направление результатов проведенного медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы, эксперти-

⁴ Качество медицинских услуг: запрос на жесткий контроль / Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-mediczinskikh-uslug-zapros-na-zhestkij-kontrol> (дата обращения: 11.07.2023).

зы качества медицинской помощи в целях создания условий для обеспечения доступности и качества медицинской помощи, оказываемой в рамках программ ОМС, в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья и территориальный орган Росздравнадзора;

- утверждение медицинскими организациями планов мероприятий по устранению выявленных нарушений по результатам проводимых экспертных мероприятий и направление их в ТФОМС/ФОМС/СМО с целью устранения условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям прав застрахованных лиц, причинению вреда их жизни и здоровью;
- 4) восстановление прав застрахованных лиц:
- представление интересов застрахованных лиц и защита их прав при рассмотрении спорных вопросов в досудебном и судебном порядке.

Необходимо отметить, что на досудебном этапе ограничены механизмы восстановления прав застрахованных, действующим законодательством предусмотрено обжалование медицинской организацией экспертных заключений по результатам медико-экономической экспертизы и экспертизы качества медицинской помощи путем рассмотрения протоколов разногласий и проведение реэкспертизы.

В настоящее время полномочия по восстановлению прав застрахованных на доступную и качественную медицинскую помощь в судебном порядке реализуются путем предъявления СМО / ТФОМС / Федеральным фондом претензий и исков к медицинским организациям в интересах застрахованных лиц о возмещении причиненного вреда их жизни и здоровью (в том числе по взысканию компенсации морального вреда) либо путем оказания содействия застрахованному лицу (законному представителю) в предъявлении претензии к медицинской организации или обращении в суд.

Однако действующим законодательством в сфере ОМС СМО не наделены правом по сопровождению и оказанию юридической помощи при защите застрахованными лицами своих прав в судебном порядке в случае обращения граждан в СМО. По результатам анализа судебной практики установлено, что суды отказывают в принятии исковых заявлений СМО в защиту застрахованного лица по причине отсутствия в дей-

ствующем законодательстве норм, предусматривающих данное право у СМО⁵.

Пути совершенствования механизмов защиты прав граждан в сфере ОМС

В целях совершенствования системы защиты прав граждан в сфере ОМС предлагается:

1. Создание единой системы персонифицированного учета объемов и качества оказания медицинской помощи населению на территории всей Российской Федерации независимо от источников финансирования (бюджетных средств, средств ОМС, средств организаций и граждан) либо принадлежности медицинской организации к любой форме собственности (государственной или частной системе здравоохранения), которая будет содержать сведения обо всей оказанной медицинской помощи.

Создание такой информационной системы позволит:

- понимать потребности населения в отдельных видах медицинской помощи в целях эффективного прогнозирования и планирования потребности населения в видах и объемах медицинской помощи, что будет способствовать повышению уровня удовлетворенности граждан доступностью и качеством медицинской помощи;
- учитывать медицинскую помощь, полученную одними и теми же гражданами в рамках платных медицинских услуг в медицинских организациях;
- определять риски не оказания либо ненадлежащего оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, тем самым повысив объективность сведений о реализации прав граждан на получение бесплатной медицинской помощи;
- эффективно использовать рискориентированный подход при организации контрольно-экспертных мероприятий (целенаправленно и своевременно организовывать тематические контрольные и экспертные мероприятия).

2. Совершенствование превентивных мер реагирования с целью недопущения нарушения прав застрахованных до момента возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоро-

⁵ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 23 августа 2013 г. по делу № 33-5588; определение Кировского районного суда г. Томска от 15 октября 2014 года; апелляционное определение Томского областного суда от 16 декабря 2014 г. по делу № 33-3699/2014.

вью граждан и причинения вреда жизни и здоровью граждан.

3. Совершенствование экспертной деятельности в ОМС в целях повышения качества и результативности проводимых экспертиз следующими путями:

I. Внедрение рискориентированного подхода к проведению экспертных мероприятий — смещение акцента с объема проводимых экспертиз на их узконаправленную тематику, поскольку массивный объем экспертиз не обеспечен должным количеством экспертов с надлежащим профессиональным уровнем, в связи с чем достаточно большое количество экспертиз носит формальный характер и не отражает реальное качество оказанной медицинской помощи, а также приводит к существенным финансовым санкциям, что, в свою очередь, негативным образом отражается на процессе оказания медицинской помощи и его финансовом обеспечении в сложившихся социально-экономических условиях.

В целях перехода на рискориентированную модель проведения экспертных мероприятий предлагается применять показатель потенциального риска причинения вреда здоровью застрахованных лиц, который может быть рассчитан отдельно для взрослого и детского населения, а также по условиям оказания медицинской помощи (первичная медико-санитарная, дневной и круглосуточный стационар).

Показатель потенциального риска причинения вреда здоровью предлагается рассчитывать по отдельной работе (услуге) по осуществлению медицинской деятельности в соответствии с действующей лицензией медицинской организации.

Расчет данного показателя производится по следующей формуле:

$$Ri^1 = p^1 \cdot u^1 \cdot Mi,$$

где $(^1)$ — потенциальный риск причинения вреда здоровью по отдельной работе (услуге) в соответствии с действующей лицензией;

p^1 — показатель относительной частоты выявленных нарушений, связанных с оказанием медицинской помощи, в ходе проведенных экспертных мероприятий по отдельной работе (услуге) в соответствии с действующей лицензией;

значение p^1 определяется как 95%-й перцентиль распределения показателя относительной частоты выявленных нарушений в ходе экспертных мероприятий за год;

u^1 — показатель относительной частоты выявленных нарушений в ходе проведенных экспер-

тных мероприятий по отдельной работе (услуге) в соответствии с действующей лицензией определяется по формуле:

$$p^1 = \frac{m^1}{n^1},$$

где m^1 — число выявленных нарушений оказания медицинской помощи в течение года в медицинской организации по отдельной работе (услуге) в соответствии с действующей лицензией (в единицах);

n^1 — общее число случаев оказания медицинской помощи в медицинской организации в течение года по отдельной работе (услуге) в соответствии с действующей лицензией (в единицах);

u^1 — показатель, характеризующий причину вреда здоровью по выявляемым нарушениям оказания медицинской помощи, рассчитывается по следующей формуле:

$$u^1 = v^1 / m^1,$$

где v^1 — число выявленных нарушений оказания медицинской помощи в течение года в медицинской организации по отдельной работе (услуге) в соответствии с действующей лицензией, приведших к летальному исходу, инвалидизации, ухудшению состояния здоровья;

m^1 — общее число выявленных нарушений оказания медицинской помощи в течение года в медицинской организации по отдельной работе (услуге) в соответствии с действующей лицензией (в единицах);

Mi — показатель, характеризующий число страховых случаев за год в конкретной медицинской организации.

На основании результатов расчета показателей потенциального риска причинения вреда здоровью появляется возможность категоризировать риски на чрезвычайно высокий, высокий, средний и низкий. И в последующем соотносить категорию риска с формой экспертного мероприятия (плановая/внеплановая; МЭЭ / ЭКМП / МД ЭКМП — экспертиза качества медицинской помощи с применением мультидисциплинарного подхода) и объемом экспертных мероприятий в конкретной медицинской организации.

II. Создание проактивных механизмов выявления нарушений доступности и оказания медицинской помощи ненадлежащего качества (в том числе завышения объемов оказанной медицинской помощи, необоснованных госпитализаций и превышения сроков лечения в условиях стационара) за счет разработки методологии отбора страховых случаев на экспертизу, в том числе за счет расширения оснований для проведения экспертных мероприятий, например,

организация целевых экспертиз в следующих случаях:

- назначение ПЭТ-КТ, КТ, МРТ с целью ранней диагностики рецидивирования и прогрессирования — метастазирования, молекулярно-генетических исследований;
- своевременная диагностика иммуноопосредованных осложнений иммунотерапии и профилактика их возникновения;
- профилактика инфекций, связанных с оказанием медицинской помощи;
- качество диспансерного наблюдения за больными с хроническими неинфекционными заболеваниями.

III. Усиление контроля за корректностью применения тарифов и соответствием первичной медицинской документации реестрам поданных счетов на оплату.

IV. Осуществление оценки экономической эффективности оказываемой медицинской помощи путем анализа затраченных средств на лечебно-диагностический процесс конкретного страхового случая для каждой нозологии. В этой связи предлагается под страховым случаем понимать один законченный клинический случай оказания медицинской помощи, оплата которого осуществляется по клинико-статистическим группам в амбулаторных условиях, условиях стационара или дневного стационара, а также осуществления в амбулаторных условиях профилактического мероприятия.

V. Дифференциация оценки нарушений финансовой и медицинской эквивалентности страхового обеспечения, включая повторяющиеся нарушения.

VI. Внедрение критериев квалификации нарушений при оказании медицинской помощи и совершенствование критериев качества оказания медицинской помощи с их детализацией⁶.

VII. При проведении экспертных мероприятий эксперты обязательно должны формулировать экспертные выводы с обоснованием о наличии влияния выявленных нарушений оказания медицинской помощи на формирование неблагоприятного исхода либо создание риска формирования неблагоприятного исхода у пациента.

4. Возможность перезаключения договора на предоставление объемов оказания медицинской помощи по медицинскому страхованию в слу-

чаях выявления системных и значимых нарушений при оказании медицинской помощи застрахованным лицам.

5. Внесение изменений в действующее законодательство обязательного медицинского страхования:

- Внесение изменений в часть 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ в целях осуществления ФОМС и ТФОМС закупки у единственного поставщика услуг по проведению медико-экономической экспертизы и ЭКМП для проведения экспертных мероприятий. Это позволит ФОМС и ТФОМС надлежащим образом и своевременно исполнять свои полномочия по организации проведения экспертиз в целях повышения эффективности защиты прав застрахованных в сфере охраны здоровья. Учитывая, что ЭКМП осуществляется экспертами, включенными в единый реестр экспертов качества медицинской помощи, которые должны соответствовать требованиям (являться врачами-специалистами, имеющими высшее образование, свидетельство об аккредитации специалиста или сертификат специалиста, стаж работы по соответствующей врачебной специальности не менее 10 лет и прошедшими подготовку по вопросам экспертной деятельности в сфере ОМС), участие недобросовестных исполнителей исключается.
- Наделение СМО правом на обращение в суд в защиту интересов застрахованных лиц.

6. Разработка нового порядка ведения единого реестра специалистов-экспертов для проведения медико-экономических экспертиз и экспертов качества медицинской помощи для проведения экспертиз качества медицинской помощи на территории Российской Федерации.

7. Потребность в поиске и применении новых досудебных механизмов защиты застрахованных лиц обусловлена большим количеством спорных ситуаций, разногласий в сфере обязательного медицинского страхования между её участниками (застрахованными лицами, страхователями, ФОМС, ТФОМС, СМО, медицинскими организациями), в том числе в части, касающейся наличия противоречий в выводах эксперта качества медицинской помощи либо несогласия с выявленными нарушениями в экспертных заключениях. Мнение о необходимости расширения возможностей досудебного урегулирования возникающих споров поддержива-

⁶ Приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102433660> (дата обращения: 11.07.2023).

ется различными учеными⁷. Таким образом, возникает необходимость создания альтернативных судебному разбирательству механизмов разрешения конфликтных споров в системе ОМС:

- внедрение медиации в систему урегулирования на досудебном этапе споров, касающихся компенсации любого ущерба, нанесенного здоровью пациента вследствие нарушения доступности и ненадлежащего оказания медицинской помощи застрахованным лицам в системе ОМС;
- создание комиссии для разрешения в досудебном порядке споров в сфере здравоохранения и медицинского страхования на всей территории страны между субъектами и участниками системы обязательного медицинского страхования.

8. В условиях реализации цифровой трансформации с целью повышения цифровой зрелости системы здравоохранения предлагается рассмотреть вопрос о внедрении технологии смарт-контрактов в качестве самоисполняемых договоров. Это позволит автоматически выполнять договорные условия соглашений между страхователем и страховой медицинской организацией, ФОМС с федеральными медицинскими организациями на оказание медицинской помощи застрахованным по ОМС в рамках базовой программы, а также ФОМС с привлекаемыми экспертами для проведения экспертных мероприятий, ТФОМС со СМО, СМО с медицинскими организациями на оказание медицинской помощи застрахованным по ОМС, что значительно снизит финансовые и временные затраты.

Формирование смарт-контрактов происходит в виде программного кода на платформе блокчейн⁸, являясь одним из её инструментов. Активному применению смарт-контрактов способствует внедрение цифрового рубля, который выступит платформой для смарт-контрактов⁹. Однако в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие смарт-контракта, что затрудняет определение его правового статуса.

Анализ научной литературы позволил обобщить основные преимущества внедрения использования смарт-контрактов¹⁰:

- являются полноценной заменой традиционным юридическим соглашениям и договорам, переводя основные бизнес-процессы на прозрачное автоматизированное самоисполнение (финансовые операции), следуя поставленному алгоритму на базе блокчейн, тем самым исключая человеческий фактор и повышая взаимное доверие между участниками договорных отношений;
- обеспечивают полную конфиденциальность персональных и финансовых данных, повышают уровень информационной безопасности цифрового пространства организации за счет криптографической защиты, исключая вмешательство третьих лиц в процесс сделки и возможность изменения данных сделки, записанных в блокчейн;
- обеспечивают снижение общих рисков, связанных с потенциальной просрочкой платежей по проекту.

Таким образом, применение смарт-контрактов позволит автоматизировать контроль и проведение расчетов по заключенным договорам на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, повысит эффективность платежей в сфере государственных закупок при оформлении сделок (прямых договоров, государственных контрактов) с экспертами качества медицинской помощи для проведения экспертизы качества медицинской помощи и специалистами-экспертами для проведения медико-экономической экспертизы.

Заключение. Совершенствование института защиты прав граждан, застрахованных в системе ОМС, является одним из ключевых направлений государственной политики в сфере здравоохранения, способствующим реализации прав граждан на сохранение и защиту их жизни и здоровья.

⁷ Шманцарь А.А. Организация защиты прав застрахованных пациентов в системе обязательного медицинского страхования // Медицина и организация здравоохранения. 2017. Т. 2, № 3. С. 29.

⁸ Seidel M.-D.L. Questioning centralized organizations in a time of distributed trust // Journal of Management Inquiry. 2018. Vol. 27, no. 1. P. 40—44.

⁹ Абрамов В.И., Глазков А.А. Перспективы использования смарт-контрактов в развитии бизнес-экосистем // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49, № 2. С. 257.

¹⁰ Пономарченко А.Е. Смарт-контракт: функции и сфера применения // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 76—81; Мосакова Е.А. Смарт-контракты как инновационная форма договоров в цифровой экономике // Россия и современный мир. 2021. № 2 (111). С. 244—251; Сидибе Махамату. Исследование влияния блокчейна на банковский сектор // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7, № 4. С. 77—86; Могайар У. Блокчейн для бизнеса. М., 2018.

В действующем законодательстве в сфере охраны здоровья и обязательного медицинского страхования не сформированы четкие правовые механизмы защиты прав застрахованных лиц, которым оказывается медицинская помощь в рамках ОМС, что затрудняет эффективную реализацию защиты прав застрахованных лиц.

Автором предложены понятия «система защиты прав застрахованных лиц в ОМС» и «страховой случай», которые предлагается закрепить в законодательстве, регулирующем вопросы защиты прав граждан в сфере ОМС.

Применение предложенных механизмов защиты прав застрахованных лиц в ОМС позволит быстро и своевременно выявлять нарушения в системе оказания медицинской помощи и проводить их анализ с целью последующего принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности медицинской помощи в системе ОМС.

Внедрение смарт-контрактов в систему обязательного медицинского страхования повысит эффективность финансовых процессов по ключевым направлениям деятельности Федерального фонда и ТФОМС.

Внедрение рискоориентированной модели в ОМС в целях повышения эффективности системы защиты прав граждан позволит:

- активно пресекать нарушения прав пациента, несущие для пациента риск прогрессирования имеющегося заболевания с последующим ухудшением качества и сокращением продолжительности жизни либо возникновения нового заболевания или осложнения, которое может стать непосредственной причиной смерти (смертельным);
- оперативно реализовывать и восстанавливать права граждан при оказании медицинской помощи, справедливо возмещать причиненный ненадлежащим качеством оказанной медицинской помощи вред жизни и здоровью, материальный и моральный вред.

Список литературы

1. Абрамов В.И., Глазков А.А. Перспективы использования смарт-контрактов в развитии бизнес-экосистем // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49, № 2. С. 256—267. doi: 10.52575/2687-0932-2022-49-2-256-267.
2. Козлова В.Д., Старцева С.В. Проблемы реализации и защиты прав граждан в системе обязательного медицинского страхования //

Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-2. С. 202—204. doi: 10.24412/2500-1000-2021-12-2-202-204.

3. Колесниченко О.В. Рассуждения о реальном объеме обязанности по возмещению вреда здоровью: путь к индивидуализации деликтной ответственности? // Lex russica. 2022. Т. 75, № 8 (189). С. 23—34. doi: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.023-034.

4. Могайар У. Блокчейн для бизнеса / пер. с англ. Д. Шалаевой. М.: Эксмо, 2018. 224 с.

5. Мосакова Е.А. Смарт-контракты как инновационная форма договоров в цифровой экономике // Россия и современный мир. 2021. № 2 (111). С. 244—251. doi: 10.31249/rsm/2021.02.16.

6. Пономарченко А.Е. Смарт-контракт: функции и сфера применения // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 76—81.

7. Пузырева К.Ю. К вопросу о необходимости изучения преступности в сфере обязательного медицинского страхования // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 1. С. 65—75. doi: 10.20310/2587-9340-2022-6-1-65-75.

8. Сидибе Махамату. Исследование влияния блокчейна на банковский сектор // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7, № 4. С. 77—86. doi: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-8.

9. Шманцарь А.А. Организация защиты прав застрахованных пациентов в системе обязательного медицинского страхования // Медицина и организация здравоохранения. 2017. Т. 2, № 3. С. 27—32.

10. Эволюция парадигмы защиты прав и законных интересов граждан, застрахованных в системе ОМС на территории Воронежской области / А.В. Данилов, Т.Б. Каташина, Е.А. Исаенкова, Е.С. Каташина // Вестник новых медицинских технологий. 2018. Т. 12, № 6. С. 86—92. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2018-6/2-1.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).

11. Seidel M.-D.L. Questioning centralized organizations in a time of distributed trust // Journal of Management Inquiry. 2018. Vol. 27, no. 1. P. 40—44. doi: 10.1177/1056492617734942.

References

1. Abramov, V.I. & Glazkov, A.A. (2022) Perspektivy ispol'zovaniya smart-kontraktov v razvitii biznes-ekosistem [Prospects for the use of smart contracts in the development of business

ecosystems]. *Economics. Information Technologies*, vol. 49, no. 2, pp. 256–267. (In Russ.). doi: 10.52575/2687-0932-2022-49-2-256-267.

2. Kozlova, V.D. & Startseva, S.V. (2021) Problemy realizatsii i zashchity prav grazhdan v sisteme obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya [Problems of realization and protection of citizens' rights in the system of compulsory medical insurance]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 12-2 (63), pp. 202–204. (In Russ.). doi: 10.24412/2500-1000-2021-12-2-202-204.

3. Kolesnichenko, O.V. (2022) Rassuzhdeniya o real'nom ob"eme obyazannosti po vozmeshcheniyu vreda zdorov'yu: put' k individualizatsii deliktной otvetstvennosti? [Revisiting the real scope of the obligation to compensate for harm to health: the way to individualization of tort liability?]. *Lex Russica*, vol. 75, no. 8 (189), pp. 23–34. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.023-034.

4. Mougayar, W. (2018) Blokcheyn dlya biznesa [The Business Blockchain]. Moscow, Eksmo, 224 p. (In Russ.).

5. Mosakova, E.A. (2021) Smart-kontrakty kak innovatsionnaya forma dogovorov v tsifrovoy ekonomike [Smart contracts as innovative contracting practices in the digital economy]. *Rossiya i sovremennyy mir*, no. 2 (111), pp. 244–251. (In Russ.). doi: 10.31249/rsm/2021.02.16.

6. Ponomarchenko, A.E. (2022) Smart-kontrakt: funktsii i sfera primeneniya [Smart contract: functions and scope]. *Vestnik ekspertnogo soveta*, no. 1 (28), pp. 76–81. (In Russ.).

7. Puzyreva, K.Yu. (2022) K voprosu o neobkhodimosti izucheniya prestupnosti v sfere

obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya [On the issue of the need to study crime in the field of compulsory health insurance]. *Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 1, pp. 65–75. (In Russ.). doi: 10.20310/2587-9340-2022-6-1-65-75.

8. Sidibe Mahamadou (2021) Issledovanie vliyaniya blokcheyna na bankovskiy sektor [Research on the impact of blockchain on the banking sector]. *Research Result. Economic Research*, vol. 7, no. 4, pp. 77–86. (In Russ.). doi: 10.18413/2409-1634-2021-7-4-0-8.

9. Shmantsar', A.A. (2017) Organizatsiya zashchity prav zastrakhovannykh patsientov v sisteme obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya [Organization for the protection of the rights of insured patients in the system of obligatory medical insurance]. *Medicine and Health Care Organization*, vol. 2, no. 3, pp. 27–32. (In Russ.).

10. Danilov, A.V., Katashina, T.B., Isaenkova, E.A. & Katashina, E.S. (2018) Evolyutsiya paradigmy zashchity prav i zakonnykh interesov grazhdan, zastrakhovannykh v sisteme OMS na territorii Voronezhskoy oblasti [Evolution of the paradigm of the rights and legitimate interests defense of the individuals insured in the mandatory health insurance system in the Voronezh region]. *Journal of New Medical Technologies*, vol. 12, no. 6, pp. 86–92. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2018-6/2-1.pdf> (accessed June 11, 2023). (In Russ.).

11. Seidel, M.-D.L. (2018) Questioning centralized organizations in a time of distributed trust. *Journal of Management Inquiry*, vol. 27, no. 1, pp. 40–44. doi: 10.1177/1056492617734942.

Информация об авторе

А.В. Колоколов — доцент кафедры организации здравоохранения и управления качеством факультета управления в медицине и здравоохранении Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат медицинских наук.

Information about the author

A.V. Kolokolov — Associate Professor of the Department of Health Organization and Quality Management of the Faculty of Management in Medicine and Healthcare of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Medical Sciences.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 70–74.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 3, pp. 70–74.

УДК 343.5
doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.007

НИОН: 2015-0065-03/23-142
MOSURED: 77/27-010-2023-03-341

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних: теоретико-практический аспект

Александр Павлович Кузнецов

Приволжский институт повышения квалификации ФНС России,
Нижний Новгород, Россия, abdulxann@gmail.com

Аннотация. В представленной статье, исходя из отсутствия закрепленной классификации в уголовном законодательстве, на основе разработанных уголовно-правовой наукой правил юридической техники исследуется проблема классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних, выделяются ее различные доктринальные критерии в зависимости от родового, видового, непосредственного объекта и субъекта преступлений, позволяющие на этой основе предложить научные варианты классификации.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации, преступления против семьи и несовершеннолетних, юридическая техника, классификация, классификация в уголовном законодательстве, семья, несовершеннолетние

Для цитирования: Кузнецов А.П. Классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних: теоретико-практический аспект // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 70–74. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.007.

Classification of crimes against the family and minors: theoretical and practical aspect

Alexander P. Kuznetsov

Volga Institute of Advanced Training of the Federal Tax Service of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia, abdulxann@gmail.com

Abstract. The article, based on the absence of a fixed classification in criminal legislation, on the basis of the rules of legal technique developed by criminal law science, explores the problem of classification of crimes against the family and minors, identifies its various doctrinal criteria depending on the generic, specific, direct object and subject of crimes, allowing on this basis to propose scientific classification options.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, crimes against the family and minors, legal technique, classification, classification in criminal legislation, family, minors

For citation: Kuznetsov, A.P. (2023) Classification of crimes against the family and minors: theoretical and practical aspect. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 70–74. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.007.

Введение в проблему. Коренные изменения, происходящие в России в условиях проводимых реформ базисной составляющей — экономики, потребовали их юридической регламентации, принятия многочисленных нормативных правовых актов. Однако, как оказалось, уровень законотворческой деятельности в направлении обеспечения проводимых трансформаций не соответствовал складывающимся новым социальным устройствам, обстоя-

тельствам в сфере рыночных отношений. Следует также отметить, что формулируемые правовые положения не отвечали юридико-техническим требованиям, изобиловали противоречиями, лексическими и правовыми ошибками. В результате нарушений юридико-технических требований в ряде случаев была дестабилизирована правовая система, что привело к нарушению законности. В этих условиях возрастает значение юридической техники используемых в процессе законотворчества приемов и

© Кузнецов А.П., 2023

средств¹. Их функциональная роль заключается в тщательном и юридически корректном формировании законодательных актов, что позволяет исправить правотворческие ошибки² и в конечном итоге будет способствовать правильному пониманию заложенных в правовых нормах регламентов³.

Понятие классификации. К числу значимых юридико-технических приемов относится классификация, являющаяся одним из самых распространенных и часто применяемых приемов. В филологических источниках классификация трактуется как разделение однородных предметов на разряды и порядки, образующие единую систему; распределение их по классам, отделам по определенным общим признакам⁴.

Таким образом, под классификацией понимается системное деление и упорядочение понятий, позволяющие получить максимально полную информацию о ее объектах.

В уголовно-правовой науке ученые под классификацией в уголовном законодательстве понимают один из специфических юридико-технических приемов, позволяющий сформулированные правовые положения подразделять на основе единого критерия на группы, виды, исходя из их единообразия, с целью унифицированного дальнейшего применения в процессе практической деятельности⁵. В этой связи применительно к исследуемой теме классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних требует особого научного познания, так как она имеет важное теоретико-практическое значение. Объясняется это тем, что классификация как прием юридической техники, применяемый в уголовном законодательстве, позво-

ляет: познать сущность и содержание включенных в уголовное законодательство положений главы 20 УК РФ; выявить взаимосвязь и соподчинение закрепленных в главе 20 УК РФ уголовно-правовых запретов; провести научное обобщение уголовно-правовых норм, связав их в единую целостную систему; определить место уголовно-правовых норм в множестве систем и на этой основе сформулировать наиболее приемлемые с теоретической и практической точек зрения конкретные уголовно-правовые рекомендации⁶.

Классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних. В уголовно-правовой науке предлагаются различные классификации преступлений главы 20 УК РФ, в основу которых ученые полагают различные критерии. Исследование отдельных точек зрения показало, что в одном случае предлагаются классификации в зависимости от непосредственного объекта, в другом случае — от родового или видового объекта. Однако следует иметь в виду, что глава 20 УК РФ не охватывает всех объектов, охраняемых уголовным законом, связанных с семьей и несовершеннолетними. Учитывая это, законодатель размещает статьи об ответственности за указанные виды посягательства в других разделах и главах Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, в зависимости от основного непосредственного объекта посягательства рассматриваемые преступления Р.А. Адельханян классифицирует следующим образом: 1) преступления против нормального физического и нравственного развития личности несовершеннолетнего (ст. 150—151 УК РФ); 2) преступления против прав и интересов несовершеннолетних и иных лиц в сфере семейных правоотношений (ст. 153—157 УК РФ). Ученый обращает внимание на то, что логика законодателя, говорящего об интересах семьи и несовершеннолетних как специальном объекте уголовно-правовой охраны, не вполне понятна, так как он декриминализовал торговлю несовершеннолетними (Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»)⁷.

⁶ Баранов В.М., Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. Классификация в российском законодательстве (теоретико-прикладное исследование): монография. М., 2014. С. 75—88.

⁷ Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 406.

¹ Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях: учебное пособие. М., 1998. С. 85.

² Тихомиров Ю.А. Природа и назначение законодательной техники // Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 10.

³ См.: Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов. М., 1913.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. С. 238; Российский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. Кн. 1: А — Н. М.: Большая Рос. энцикл., 2001. С. 688; Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. С. 230.

⁵ Маршакова Н.Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): монография. Н. Новгород, 2009. С. 41.

А.Б. Мельниченко и С.Н. Радачинский, беря за основу деления аналогичный критерий, предлагают классификацию преступлений на следующие две группы: посягающие на нормальное физическое и нравственное развитие личности несовершеннолетнего (ст. 150—152 УК РФ); на интересы несовершеннолетнего и иных лиц в сфере семейных правоотношений (ст. 153—157 УК РФ)⁸.

Л.А. Прохоров, взяв за основу видовой объект, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157, определяет в первую классификационную группу, а преступление, указанное в ч. 2, во вторую группу. В данном случае следует согласиться с Л.А. Прохоровым, считающим, что предложенное им разделение является условным, так как ряд преступлений посягают как на интересы семьи, так и на интересы детей (например, разглашение тайны усыновления). Объясняется это тем, что указанные интересы взаимосвязаны между собой, взаимообуславливают друг друга и их можно разделить только на теоретическом уровне с целью облегчения процесса изучения темы⁹.

Рассматривая главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» с позиции классификации включенных в нее статей, Л.Л. Кругликов выделял родовый объект, отмечал его сложность, заключающуюся в двух взаимосвязанных объектах. Соответственно, он классифицировал указанные преступления на две группы: посягающие на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ); посягающие на интересы семьи (ст. 153—157 УК РФ)¹⁰.

Проблеме классификации уделяли внимание и другие российские ученые. Так, С.В. Бородин, в рамках предписания главы 20 УК РФ, выделял две группы преступлений: преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних¹¹. С предложенной классификацией не согласился Ю.Е. Пудовочкин, который, не аргументируя свою точку зрения, счи-

тает, что с учетом содержания объекта такая градация ничего не дает¹².

Иначе решил вопрос о классификации преступлений главы 20 УК РФ Г.П. Новоселов, который предложил подразделять их на четыре группы: а) связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение каких-либо антиобщественных действий (ст. 150, 151); б) сопряженные с подменой несовершеннолетних (ст. 153); в) связанные с нарушением правил усыновления (ст. 154, 155); г) связанные с нарушением конституционных обязанностей родителей по отношению к детям и детей по отношению к родителям (ст. 156, 157)¹³.

Сформулированная классификация, по мнению Ю.Е. Пудовочкина, имеет существенный недостаток, заключающийся в отсутствии единого основания, то есть предложена удачная группировка, но не классификация преступлений главы 20 УК РФ. Он полагает, что классификацию следует проводить на основе единого признака, присущего данной группе преступлений, целесообразно использовать при этом содержание правоохраняемых интересов несовершеннолетнего, выступающих частью общественных отношений, составляющих объект комментируемой группы преступлений¹⁴.

Не претендуя на оригинальность предлагаемой классификации преступлений, автор считает необходимым подразделить их на совершенные лицом, имеющим повышенный возраст уголовной ответственности (ст. 150, 151, 154 УК РФ); совершенные лицом, имеющим возраст уголовной ответственности 16 лет (ст. 153, 155—157 УК РФ).

Вместе с тем, принимая во внимание положения, послужившие основой структурного построения Особенной части УК РФ, исходя из родового объекта посягательства преступлений, более правильной следует признать классификацию *в зависимости от непосредственного объекта: преступления, посягающие на физическое и нравственное развитие личности несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ); преступления, посягающие на интересы семьи (ст. 153—157 УК РФ)*.

⁸ Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону, 2002. С. 120.

⁹ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: учебник. М., 1999. С. 322.

¹⁰ Кругликов Л.Л. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 446.

¹¹ Новое уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 91.

¹² Пудовочкин Ю.Е. Глава 6. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Российское уголовное право: учебник: в 2 т. / под ред. Э.Ф. Побегайло. Т. 2. Особенная часть. М., 2008. С. 210.

¹³ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. М., 2001. С. 228—229.

¹⁴ Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 211.

Вывод. Проведенное изучение доктринальных точек зрения на классификацию преступлений против семьи и несовершеннолетних позволило выделить их общие характерные особенности и признаки, установить некоторые специфические элементы, отличающие их друг от друга.

Список литературы

1. Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях: учебное пособие. М.: Юристъ, 1998. 250 с.
2. Баранов В.М., Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. Классификация в российском законодательстве (теоретико-прикладное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 159 с.
3. Васьяковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. 152 с.
4. Кругликов Л.Л. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 446.
5. Маршакова Н.Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): монография. Н. Новгород: Институт ФСБ России, 2009. 208 с.
6. Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону: МарТ, 2002. 541 с.
7. Новое уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1996. 391 с.
8. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: учебник. М.: Юристъ, 1999. 479 с.
9. Пудовочкин Ю.Е. Глава 6. Преступления против семьи и несовершеннолетних // Российское уголовное право: учебник: в 2 т. / под ред. Э.Ф. Побегайло. Т. 2. Особенная часть. М.: Илекса, 2008. С. 207—238.
10. Тихомиров Ю.А. Природа и назначение законодательной техники // Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 2000. С. 5—11.
11. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 808 с.
12. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко,

З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2001. 960 с.

References

1. Babaev, V.K., Baranov, V.M. & Tolstik, V.A. (1998) *Teoriya prava i gosudarstva v skhemakh i opredeleniyakh* [Theory of law and state in schemes and definitions]. Textbook. Moscow, Yurist'', 250 p. (In Russ.).
2. Baranov, V.M., Kuznetsov, A.P. & Marshakova, N.N. (2014) *Klassifikatsiya v rossiyskom zakonodatel'stve (teoretiko-prikladnoe issledovanie)* [Classification in Russian legislation (theoretical and applied research)]. Monograph. Moscow, YurLitinform, 159 p. (In Russ.).
3. Vas'kovskiy, E.V. (1913) *Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov: dlya nachinayushchikh yuristov* [Guide to the interpretation and application of laws: for novice lawyers]. Moscow, Izdanie Brat'ev Bashmakovykh, 152 p. (In Russ.).
4. Kruglikov, L.L. (2005) *Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnikh* [Crimes against the family and minors]. In: Kruglikov, L.L. (ed.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)*. Moscow, Wolters Kluwer, p. 446. (In Russ.).
5. Marshakova, N.N. (2009) *Klassifikatsiya v rossiyskom ugolovnom zakonodatel'stve (teoretiko-prikladnoy analiz)* [Classification in Russian criminal legislation (theoretical and applied analysis)]. Monograph. Nizhniy Novgorod, Institute of the Federal Security Service, 208 p. (In Russ.).
6. Mel'nichenko, A.B. & Radachinskiy, S.N. (2002) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. The special part]. Textbook. Rostov-na-Donu, MarT, 541 p. (In Russ.).
7. Kuznetsova, N.F. (ed.) (1996) *Novoe ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [The new criminal law of Russia. The special part]. Textbook. Moscow, Zertsalo, 391 p. (In Russ.).
8. Prokhorov, L.A. & Prokhorova, M.L. (1999) *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. Textbook. Moscow, Yurist'', 479 p. (In Russ.).
9. Pudovochkin, Yu.E. (2008) *Glava 6. Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnikh* [Chapter 6. Crimes against the family and minors]. In: Pobegailo, E.Ph. (ed.) *Rossiyskoe ugolovnoe pravo [Russian criminal law]. Textbook in two volumes. The second volume. Osobennaya chast' [Specific part]*. Moscow, Ilekxa, pp. 207—238. (In Russ.).
10. Tikhomirov, Yu.A. (2000) *Priroda i naznachenie zakonodatel'noy tekhniki* [The essence and purpose of legislative technique]. In: Tikhomi-

rov, Yu.A. (ed.) *Zakonodatel'naya tekhnika. Nauchno-prakticheskoe posobie*. Moscow, Gorodets, pp. 5–11. (In Russ.).

11. Bastrykin, A.I. & Naumov, A.V. (eds.) (2007) *Ugolovnoe pravo Rossii. Prakticheskiy kurs* [Criminal law of Russia. Practical course]. Third

edition. Moscow, Wolters Kluwer, 808 p. (In Russ.).

12. Kozachenko, I.Ya., Neznamova, Z.A. & Novoselov, G.P. (eds.) (2001) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. The special part]. Textbook. Third edition. Moscow, Norma, 960 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.П. Кузнецов — профессор кафедры социально-правовых дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.P. Kuznetsov – Professor of the Department of Social and Legal Disciplines of the Volga Institute of Advanced Training of the Federal Tax Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Караяни А.Г., Цветков В.Л. **Психология общения и переговоров**. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 247 с.

ISBN: 978-5-238-03643-4

Раскрыты теоретические основы психологии общения и переговорного процесса, а также психологически обоснованные пути и способы овладения сотрудниками правоохранительных органов умениями и навыками эффективного взаимодействия. Кроме того, представлены технологии и конкретные психотехники вербального и невербального общения в различных обстоятельствах, в том числе и ведения переговоров с преступниками, захватившими заложников. Предложены способы эффективного ведения переговоров, построения контактов с партнерами-манипуляторами, продуктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Показаны возможности социально-психологического тренинга (СПТ) в развитии коммуникативной компетентности специалиста-переговорщика.

Для курсантов, слушателей, студентов, обучающихся по специальностям 37.05.02 "Психология служебной деятельности", 44.05.01 "Педагогика и психология девиантного поведения", 40.05.02 "Правоохранительная деятельность" и 40.03.02 "Обеспечение законности и правопорядка", преподавателей образовательных организаций, сотрудников органов внутренних дел, а также всех, кто интересуется данной проблематикой.

Проблемные вопросы квалификации контрабанды, совершенной за пределами государственной границы Российской Федерации

Вячеслав Викторович Лавринов^{1, 2}

¹Ростовский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Ростов-на-Дону, Россия, vvl-rostov@mail.ru

²Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В связи с тем, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за совершение контрабанды при перемещении не только через государственную границу, но и через таможенную, возникает проблема, связанная с квалификацией действий лиц, совершивших контрабанду при ввозе либо вывозе с территории Евразийского экономического союза, членом которого является Россия, но за пределами Российской Федерации.

Цель исследования — рассмотреть вопросы, связанные с возможностью квалификации действий лиц, совершивших контрабанду не только на территории Российской Федерации, но и на территории Евразийского экономического союза.

Методы и объекты исследования: в основу исследования положены диалектический метод научного познания, формально-юридический метод, а также методы сравнительного анализа, синтеза, индукции и дедукции. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за совершение контрабанды.

По результатам исследования автор приходит к выводу, что, с учетом действующей редакции норм, устанавливающих уголовную ответственность за контрабанду, описания признаков объективной стороны как незаконного перемещения через таможенную границу, при последовательном пересечении таможенной и государственной границы следует квалифицировать такие действия по совокупности преступлений.

Ключевые слова: контрабанда, пересечение границы, незаконное перемещение, таможенные преступления, государственная граница, таможенная граница, ввоз, вывоз

Для цитирования: Лавринов В.В. Проблемные вопросы квалификации контрабанды, совершенной за пределами государственной границы Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 75–81. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.008.

Problematic issues of qualification of smuggling committed outside the State border of the Russian Federation

Vyacheslav V. Lavrinov^{1, 2}

¹Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Rostov-na-Donu, Russia, vvl-rostov@mail.ru

²Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-na-Donu, Russia

Abstract. Due to the fact that criminal legislation provides for liability for the commission of smuggling when moving not only across the state border, but also through the customs, there is a problem associated with the qualification of the actions of persons who have committed smuggling when importing or exporting from the territory of the Eurasian Economic Union, of which Russia is a member, but outside the Russian Federation.

The purpose of the study is to consider issues related to the possibility of qualifying the actions of persons who have committed smuggling not only on the territory of the Russian Federation, but also on the territory of the Eurasian Economic Union.

Methods and objects of research: the research is based on the dialectical method of scientific cognition, the formal legal method, as well as methods of comparative analysis, synthesis, induction and deduction. The object of the study is social relations arising in connection with criminal liability for the commission of smuggling.

According to the results of the study, the author comes to the conclusion that, taking into account the current version of the norms establishing criminal liability for smuggling, describing the signs of the objective side as illegal

movement across the customs border, when consistently crossing the customs and state borders, such actions should be qualified by the totality of crimes.

Keywords: smuggling, border crossing, illegal movement, customs crimes, state border, customs border, import, export

For citation: Lavrinov, V.V. (2023) Problematic issues of qualification of smuggling committed outside the State border of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 75–81. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.008.

Введение

Особенностью всех видов уголовно наказуемой контрабанды является указание на преступность деяния в случае незаконного перемещения предметов определенных категорий через таможенную либо государственную границу¹.

В соответствии с положениями действующих нормативных актов в настоящее время таможенная граница не совпадает с государственной границей России. Однако как положения Общей части УК РФ, так и диспозиции норм, устанавливающих ответственность за контрабанду, не ограничивают правоприменителя только территорией Российской Федерации.

В связи с этим возникает проблема, связанная с положениями таможенного законодательства, отсутствием таможенной границы Российской Федерации и существованием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), имеющего собственную таможенную границу. Данная проблема заключается в следующем: возможно ли привлечение к уголовной ответственности за контрабанду лиц, фактически переместивших товар контрабандным образом через таможенную границу Таможенного союза на территории иных государств — членов Таможенного союза, например Казахстана или Белоруссии? Ее решение связано с бланкетностью норм, устанавливающих уголовную ответственность за контрабанду, что осложняет расследование дел подобной категории, о чем неоднократно упоминалось в научной литературе².

1. Спорные вопросы квалификации незаконного перемещения предметов через таможенную границу

Рассмотрение данной проблемы необходимо проводить с учетом генезиса норм, предусмат-

ривающих уголовную ответственность за контрабанду. Ранее, до 2011 года, только одна норма устанавливала такую ответственность — статья 188 УК РФ. Несмотря на существование Евразийского экономического сообщества (созданного в целях охраны интересов национальных)³, в период ее действия на поставленный вопрос можно было дать только отрицательный ответ. Диспозиция статьи 188 УК РФ предусматривала ответственность за незаконное перемещение предметов именно через таможенную границу России.

Расширительное толкование уголовного закона, как и толкование по аналогии, абсолютно недопустимо, на что прямо указывает УК РФ в части 2 статьи 3⁴. Соответственно, после появления таможенной границы Таможенного союза Евразийского экономического сообщества и прекращения существования таможенной границы Российской Федерации возникло противоречие между нормативными положениями о таможенной границе и положениями законодательства, устанавливающего ответственность за контрабанду через таможенную границу России.

Единственным выходом в данной ситуации являлось внесение изменений в УК РФ, связанных с включением в диспозицию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за контрабанду, определения перемещения не через таможенную границу Российской Федерации, а именно перемещения через таможенную границу Таможенного союза. Такие изменения были внесены.

В соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 статья 188 УК РФ утратила силу⁵.

³ Лапшин В.Ф., Кузнецова Н.В. О перспективах развития уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза, обеспечивающего охрану национальных интересов в сфере внешнеэкономической деятельности // *Безопасность бизнеса*. 2021. № 1. С. 21–25.

⁴ См.: Романов А.К. Почему недопустима аналогия закона в уголовном праве // *Законность*. 2011. № 5. С. 43–47.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Арестова Е.Н., Крюкова Н.И., Никольская А.Г. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М., 2023. С. 105.

² Подройкина И.А., Литвинов Д.И. Уголовная ответственность за экономические виды контрабанды в государствах — участниках ЕАЭС // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. 2020. № 2 (39). С. 78–82.

Вместо неё в УК РФ были введены две самостоятельные нормы — ст. 226.1 и ст. 229.1 о контрабанде через таможенную границу Таможенного союза и государственную границу Российской Федерации, а в 2013—2014 гг. добавлены ст. 200.1⁶ и ст. 200.2⁷, устанавливавшие ответственность за контрабанду денежных средств и денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий, которые, однако, в настоящее время не соответствуют действующему таможенному законодательству, связывая уголовную ответственность с незаконным перемещением предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Но даже после внесения подобных изменений вопрос остается открытым.

В настоящее время, как уже было сказано, понятие таможенной границы Российской Федерации уголовное законодательство России не использует. И если с контрабандой, связанной с перемещением товара в Российскую Федерацию (либо в обратном направлении) из государств, не входящих в ЕАЭС, вопрос более или менее ясен, то как квалифицировать действия лиц, переместивших товар контрабандным образом через таможенную границу ЕАЭС, но на территории иных государств — членов ЕАЭС, например Казахстана или Белоруссии, а потом осуществивших перемещение контрабандного товара в Россию, либо осуществивших контрабандный вывоз товара с территории указанных государств?

Здесь нам необходимо обратиться к положениям, связанным с действием закона в пространстве.

Статья 11 УК РФ предусматривает действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации. Территория Таможенного союза совпадает с территорией Российской Федерации лишь частично. Пределы территории Российс-

кой Федерации определяет государственная граница Российской Федерации. Пределы таможенной территории Таможенного союза определяются таможенной границей Таможенного союза. Таможенная территория значительно больше территории Российской Федерации, и юрисдикция РФ, в том числе в уголовно-правовой сфере, может распространяться только на территорию России, в связи с чем положения статьи 11 УК РФ в данной ситуации не могут учитываться.

Статья 12 УК РФ допускает привлечение к ответственности лиц, совершивших вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых УК РФ, в том числе если преступление направлено против интересов Российской Федерации.

Можно ли рассматривать контрабанду как такое преступление? Безусловно, да. И ввоз либо вывоз товара⁸ через таможенную границу Таможенного союза с нарушением законодательства перемещения причиняет ущерб всем членам Таможенного союза, включая Россию, так как таможенная территория Таможенного союза является общей и порядок проведения таможенного оформления, таможенного контроля также является единым. Таким образом, контрабандное перемещение товара через таможенную границу ЕАЭС посягает на интересы, охраняемые УК РФ, и направлено против интересов России, что говорит о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших подобные деяния, по уголовному законодательству Российской Федерации.

Следует отметить, что существует и противоположная точка зрения. Так, в соответствии с мнением Г.А. Есакова, комментирующим положения ст. 226.1 УК РФ, в случае если предмет преступления перемещается через таможенную границу Таможенного союза (в настоящее время — Евразийского экономического союза), однако эта граница находится на территории государств — членов Таможенного союза, российский уголовный закон как общее правило не применяется к таким действиям (ст. 11 УК РФ)⁹. Однако аргументация такого мнения не

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Трактровка контрабанды как перемещения путем ввоза либо вывоза не вызывает нареканий в научной литературе. См., например: Азаренкова Е. Момент окончания контрабанды // Уголовное право. 2018. № 4. С. 4—10.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов [и др.]; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

приводится. На наш взгляд, в данной ситуации не учитываются цели создания ЕАЭС, в том числе защита общих таможенных интересов государств — членов ЕАЭС, включая Россию.

Но здесь встает еще один вопрос. Возможно ли привлечение лиц к уголовной ответственности за совершение контрабанды с территории одного из государств — членов Таможенного союза на территорию России либо в обратном направлении? С товаром, не изъятым из гражданского оборота, проблем не имеется — единая таможенная территория подразумевает единое экономическое пространство, отсутствие внутренних таможенных границ и ведет к свободному перемещению товара внутри единой таможенной территории, поэтому контрабандное перемещение подобного товара через государственные границы стран — членов ЕАЭС уголовной ответственности за собой повлечь не может. Но как квалифицировать действия лица (лиц), которые контрабандным образом переместили один и тот же предмет, изъятый из гражданского оборота, последовательно через таможенную границу ЕАЭС, а затем через государственную границу Российской Федерации (например, наркотическое средство незаконно перемещено последовательно из Узбекистана в Казахстан, а затем в Россию)?

Несмотря на то, что статья 226.1 УК РФ, как и ст. 229.1 УК РФ, предусматривает в своей диспозиции деяние в форме незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС либо государственную границу России, следует сделать вывод, что в данном случае будут иметь место реальная совокупность преступлений — по следующим причинам.

Прежде всего, здесь не будет дпящегося преступления, потому что будет отсутствовать действие или бездействие, сопряжённое с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Бездействие при контрабанде отсутствует. Кроме того, в первом случае будет иметь место невыполнение обязанностей, предусмотренных межгосударственным таможенным законодательством (при перемещении через таможенную границу), а во втором — предусмотренных российским законодательством, связанным с осуществлением пограничного контроля.

Также будет отсутствовать продолжаемое преступление, которое характеризуется совокупностью сходных преступных действий, направленных на достижение общей цели и составля-

ющих в своей совокупности единое преступление. Безусловно, общая цель здесь будет иметь место. Но тождественными эти действия мы назвать не можем, и составлять единое преступление они тоже не будут.

Во-первых, в данных действиях будут однозначно не совпадать время, место, обстоятельства совершенного преступления. Во-вторых, в одном случае виновный при незаконном перемещении будет нарушать нормы, предусмотренные в первую очередь межгосударственным таможенным законодательством (при перемещении через таможенную границу), а во втором случае — порядок и правила перемещения предметов, установленные российским законодательством, связанным с осуществлением пограничного контроля.

По указанным причинам два рассматриваемых эпизода преступной деятельности мы можем рассматривать только как два самостоятельных преступления, хотя и квалифицируемых по одной уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за соответствующий вид контрабанды.

2. Решения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам контрабандного перемещения предметов

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.04.2017 № 12 также высказал свою точку зрения¹⁰, которая, однако, вызывает ряд вопросов, на что указывалось в научной литературе¹¹.

Так, в п. 10 упомянутого постановления Пленума указано, что в тех случаях, когда незаконное перемещение предмета контрабанды осуществлено не только через таможенную границу, но и через государственную границу, содеянное следует рассматривать как одно преступление при наличии единого умысла лица на совершение перечисленных действий. Если у лица, совершившего контрабанду через таможенную границу, в дальнейшем возник умысел на перемещение этих же предметов через государственную границу, содеянное образует совокупность преступлений¹².

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел 9 / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2023. С. 114.

¹¹ Федоров А.В. Новые разъяснения по делам о контрабанде // Российский следователь. 2017. № 15. С. 3—13.

¹² О судебной практике по делам о контрабанде: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2017 № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

Указанное положение допускает несколько вариантов, на что указывается в научной литературе¹³.

Во-первых, перемещение предметов через границу России и страны, не являющейся членом ЕАЭС. В этой ситуации происходит одновременное контрабандное перемещение через таможенную границу ЕАЭС и государственную границу России.

Во-вторых, перемещение предметов через границу страны, являющейся членом ЕАЭС (то есть фактически таможенную границу ЕАЭС), и государственную границу России с раздельным умыслом.

В-третьих, перемещение предметов через границу страны, являющейся членом ЕАЭС (то есть таможенную границу ЕАЭС), и государственную границу России с общим умыслом.

В-четвертых, транзитное незаконное перемещение предметов — соответственно варианты ввоз (на территорию РФ) и вывоз (с территории РФ), ввоз (на территорию ЕАЭС) и вывоз (с территории ЕАЭС) либо вывоз (с территории России на территорию страны — члена ЕАЭС) и вывоз (за пределы таможенной территории ЕАЭС). При этом также возможны варианты с общим умыслом на контрабандное перемещение.

Для первого варианта в полном соответствии с п. 10 упомянутого постановления Пленума характерно как единство действий, так и единство умысла. Пересечение таможенной границы и государственной границы происходит одновременно, потому что, как правило, в данном случае таможенная и государственная граница совпадают друг с другом. Незаконное перемещение предметов происходит, прежде всего, с нарушением таможенных правил, с единым умыслом, представляет собой одно деяние. Идеальная совокупность преступлений, а тем более реальная отсутствуют. Поэтому данное деяние, безусловно, следует рассматривать как одно преступление.

Для второго варианта характерны, также в соответствии с п. 10 данного постановления Пленума Верховного Суда РФ, не одно, а два самостоятельных преступления. В этом случае в каждом эпизоде будут иметь место абсолютно различные обстоятельства совершения преступления, в том числе время, место, обстановка. Незаконность перемещения будет характеризоваться

различными факторами, в том числе связанными с нарушениями различных норм различных нормативно-правовых актов. Умысел также будет направлен на совершение различных преступлений. Таким образом, мы можем сказать, что в данном случае будет иметь место реальная совокупность преступлений, каждый эпизод контрабанды должен квалифицироваться самостоятельно.

Третий вариант, связанный с двумя эпизодами преступной деятельности, но объединенными общим преступным умыслом, уже представляет определенную сложность.

В п. 10 упомянутого постановления Пленума указано, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 226.1 и 229.1 УК РФ, в тех случаях, когда незаконное перемещение предмета контрабанды осуществлено не только через таможенную границу, но и через государственную границу, содеянное следует рассматривать как одно преступление при наличии единого умысла лица на совершение перечисленных действий. Формулировка данного положения такова, что допускает двойное толкование¹⁴.

К сожалению, в постановлении ничего не говорится о том, как соотносятся эти участки границ — совпадают или находятся на разных участках территории. Случай, когда они совпадают, мы разобрали выше, и в этом случае мы полностью согласны с выводом Пленума. Если границы между собой не совпадают, то даже при наличии общего умысла (например, по контрабандному перемещению наркотиков из Узбекистана в Российскую Федерацию через Казахстан) мы согласиться с высказанным Пленумом выводом не можем.

Учитывая, что перемещение предметов через две границы (расположенные на разных участках территории) не может происходить одновременно и совершается в разные периоды времени, двумя эпизодами, попробуем предположить, что здесь, возможно, будет иметь место продолжаемое преступление, что мы разбирали выше.

Как уже было сказано, для продолжаемого преступления характерны два и более аналогич-

¹³ Федоров А.В. Контрабанда одних и тех же предметов, совершенная неоднократно, как единичное преступление и совокупность преступлений // Российский следователь. 2017. № 18. С. 3—10.

¹⁴ В научной литературе неоднократно подвергалось критике рассматриваемое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации. См., например: Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100—105.

ных преступных деяния, направленные на достижение общей цели и составляющие в своей совокупности единое преступление. Будут ли два эпизода контрабанды в данной ситуации тождественными преступлениями? Очевидно, что нет. Выполнение объективной стороны будет происходить различным образом — и по времени, и по месту, и по иным обстоятельствам совершенного преступления. Такой признак, как незаконность перемещения, также будет осуществляться различным образом, в том числе в части нарушения норм различных нормативных актов, в одном случае связанных с межгосударственным таможенным законодательством, а в другом случае — с осуществлением пограничного контроля. Только один общий признак — описание деяния как незаконного перемещения через границу — не может являться квалификацией указанных деяний как единого преступления.

По указанным причинам два рассматриваемых случая незаконного перемещения предметов через таможенную, а также государственную границу не могут квалифицироваться как одно преступление и подлежат квалификации как два самостоятельных эпизода, что, однако, противоречит вышеобозначенному положению постановления Пленума, которое подлежит корректировке с учетом сказанного.

Что касается последнего варианта, связанного с контрабандным перемещением товара, сопряженным с транзитом, то, на наш взгляд, транзит является частным случаем вышеуказанных примеров, с учетом чего и следует проводить квалификацию.

Заключение

Подводя итоги, следует сделать вывод, что действующее уголовное законодательство с учетом положений таможенного законодательства позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших контрабанду не только на территории России, но и на территории Евразийского экономического союза, при незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС. При одновременном пересечении таможенной и государственной границы квалификация таких деяний должна производиться самостоятельно как совокупность преступлений. С учетом этого, по нашему мнению, необходимо внести соответствующие изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

Список литературы

1. Азаренкова Е. Момент окончания контрабанды // Уголовное право. 2018. № 4. С. 4—10.
2. Арестова Е.Н., Крюкова Н.И., Никольская А.Г. Основы квалификации и расследования преступлений в сфере таможенного дела: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2023. 258 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов [и др.]; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 816 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел 9 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. 298 с.
5. Лапшин В.Ф., Кузнецова Н.В. О перспективах развития уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза, обеспечивающего охрану национальных интересов в сфере внешнеэкономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 21—25. doi: 10.18572/2072-3644-2021-1-21-25.
6. Подройкина И.А., Кругликова Д.А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. 2018. № 9. С. 100—105.
7. Подройкина И.А., Литвинов Д.И. Уголовная ответственность за экономические виды контрабанды в государствах — участниках ЕАЭС // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (39). С. 78—82.
8. Романов А.К. Почему недопустима аналогия закона в уголовном праве // Законность. 2011. № 5. С. 43—47.
9. Федоров А.В. Контрабанда одних и тех же предметов, совершенная неоднократно, как единичное преступление и совокупность преступлений // Российский следователь. 2017. № 18. С. 3—10. doi: 10.18572/1812-3783-2017-18-3-10.
10. Федоров А.В. Новые разъяснения по делам о контрабанде // Российский следователь. 2017. № 15. С. 3—13. doi: 10.18572/1812-3783-2017-15-3-13.

References

1. Azarenkova, E. (2018) Moment okonchaniya kontrabandy [The moment of the end of smuggling]. *Ugolovnoe pravo*, no. 4, pp. 4—10. (In Russ.).

2. Arestova, E.N., Kryukova, N.I. & Nikol'skaya, A.G. (2023) *Osnovy kvalifikatsii i rassledovaniya prestupleniy v sfere tamozhennogo dela* [Fundamentals of qualification and investigation of crimes in the field of customs]. Textbook. 3rd ed. Moscow, Urait, 258 p. (In Russ.).
3. Esakov, G.A. (ed.) (2021) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. 9th ed. Moscow, Prospekt, 816 p. (In Russ.).
4. Lebedev, V.M. (ed.) (2023) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. In 4 vols. Vol. 3, part 9. Moscow, Urait, 298 p. (In Russ.).
5. Lapshin, V.F. & Kuznetsova, N.V. (2021) *O perspektivakh razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva stran Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza, obespechivayushchego okhranu natsional'nykh interesov v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti* [On prospects of the development of criminal laws of the Eurasian Economic Union member states ensuring protection of national interests in international trade]. *Bezopasnost' biznesa*, no. 1, pp. 21–25. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-3644-2021-1-21-25.
6. Podroikina, I.A. & Kruglikova, D.A. (2018) *Problemy reglamentatsii ugolovnoy otvetstvennosti za kontrabandu v sovremennom zakonodatel'stve* [Problems of regulation of criminal responsibility for smuggling in the current legislation]. *Sovremennoe pravo*, no. 9, pp. 100–105. (In Russ.).
7. Podroikina, I.A. & Litvinov, D.I. (2020) *Ugolovnaya otvetstvennost' za ekonomicheskie vidy kontrabandy v gosudarstvakh – uchastnikakh EAES* [Criminal liability for economic types of smuggling in the EAEU member states]. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, no. 2 (39), pp. 78–82. (In Russ.).
8. Romanov, A.K. (2011) *Pochemu nedopustima analogiya zakona v ugolovnom prave* [Why the analogy of the law in criminal law is unacceptable]. *Zakonnost'*, no. 5, pp. 43–47. (In Russ.).
9. Fedorov, A.V. (2017) *Kontrabanda odnikh i tekhn zhe predmetov, sovershennaya neodnokratno, kak edinichnoe prestuplenie i sovokupnost' prestupleniy* [Smuggling of same items committed on numerous occasions as single and cumulative crime]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 18, pp. 3–10. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2017-18-3-10.
10. Fedorov, A.V. (2017) *Novye raz'yasneniya po delam o kontrabande* [New clarifications on illicit trafficking cases]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 15, pp. 3–13. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2017-15-3-13.

Информация об авторе

В.В. Лавринов — доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

V.V. Lavrinov – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Rostov Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 82–89.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 3, pp. 82–89.

УДК 343.72
doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.009

NIION: 2015-0065-03/23-144
MOSURED: 77/27-010-2023-03-343

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальные направления совершенствования противодействия организации финансовых пирамид

Надежда Владимировна Павловская¹, Денис Александрович Соколов²,
Наталья Андреевна Апарина³

^{1, 2, 3}Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры
Российской Федерации, Москва, Россия

¹korsica@mail.ru

²crimlab@agprf.org

³89166346194@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного состояния и основных направлений совершенствования противодействия финансовому мошенничеству в Российской Федерации. Приводятся данные, полученные в ходе проведения экспертных опросов сотрудников Банка России и прокурорских работников, а также граждан Российской Федерации — жертв финансовых пирамид и других нелегальных субъектов финансового рынка. Исследуются сложности и недостатки, возникающие в деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению финансового мошенничества. Оцениваются возможные пути совершенствования такой деятельности, законодательные инициативы и другие профилактические меры.

Ключевые слова: преступность, мошенничество, финансовые пирамиды, противодействие преступности, предупреждение преступности, виктимологическая профилактика

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Павловская Н.В., Соколов Д.А., Апарина Н.А. Актуальные направления совершенствования противодействия организации финансовых пирамид // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 82–89. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.009.

Current directions for improving counteraction to the organization of financial pyramids

Nadezhda V. Pavlovskaya¹, Denis A. Sokolov², Natalia A. Aparina³

^{1, 2, 3}Research Institute of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹korsica@mail.ru

²crimlab@agprf.org

³89166346194@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the current state and the main directions of improving the fight against financial fraud in the Russian Federation. The data obtained in the course of expert interviews with Bank of Russia employees and prosecutors, as well as citizens of the Russian Federation – victims of financial pyramids and other illegal entities of the financial market are presented. The difficulties and shortcomings arising in the activities of law enforcement agencies in the detection, suppression, investigation and prevention of financial fraud are studied. Possible ways to improve such activities, legislative initiatives and other preventive measures are assessed.

Keywords: crime, fraud, pyramid schemes, countering crime, crime prevention, victimization prevention

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Pavlovskaya, N.V., Sokolov, D.A. & Aparina, N.A. (2023) Current directions for improving counteraction to the organization of financial pyramids. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 82–89. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.009.

В последнее время широкое распространение на финансовом рынке получили такие нелегальные практики, как организация финансовых пирамид и безлицензионная деятельность по привлечению денежных средств населения, причиняющие значительный ущерб сотням тысяч граждан. Так, число только официально признанных потерпевшими лиц по одному уголовному делу данной категории может превышать тысячу человек¹. По информации Банка России, в последние годы выявляется все больше субъектов финансового рынка с признаками нелегальной деятельности. Так, по сравнению с 2021 г. данный показатель в 2022 г. вырос почти в 2 раза (с 2679 до 4964, +85,3 %), в том числе в 2,3 раза больше было выявлено финансовых пирамид (с 871 до 2017), в 1,8 раз возросло число нелегальных кредиторов (с 948 до 1722), в 1,4 раза — число нелегальных профессиональных участников рынка ценных бумаг (с 860 до 1201)².

Финансовые пирамиды справедливо считались в отечественной криминологии одним из наиболее ярких проявлений мошенничества в финансовой, или финансово-кредитной, сфере³. При этом, отмечая несколько запоздалую реакцию государства на деятельность финансовых пирамид, которая привела к массовому разорению российских граждан в 1990-х — 2000-х годах⁴, экспертное и научное сообщество указывает, что желание получить легкие деньги продолжает выступать доминирующим мотивом поведения многих людей, а уроки прошлого пока остаются

неусвоенными⁵. При этом до сих пор не завершено создание эффективного государственного механизма противодействия этому противоправному деструктивному явлению, да и теоретически эта проблема остается еще крайне слабо разработанной⁶.

Несмотря на принимаемые усилия в рассматриваемой сфере, результаты исследования позволили установить ряд обстоятельств как организационного, так и правового характера, реагирующие на которые способно существенно повысить качество деятельности по противодействию мошенничеству в финансовой сфере. Так, опрошенные эксперты⁷ в основном сдержанно оценивают эффективность борьбы правоохранительных органов с нелегальной деятельностью на финансовом рынке. Большинство опрошенных прокуроров (58,3 %) рассматривают ее как среднюю, отмечая, что удается успешно выявлять, но не раскрывать преступления данного вида, установить преступника и возместить потерпевшим ущерб, как правило, не получается. В то же время основная часть сотрудников Банка России (49,8 %) оказалась еще более категорична, указав на низкую эффективность работы правоохранителей, полагая, что им не удается ни выявлять, ни раскрывать большинство таких преступлений, преступники, как правило, остаются безнаказанными, а ущерб — не возмещенным. Высокую оценку деятельности правоохранительных органов дали лишь 4 % опрошенных работников органов прокуратуры и 2,8 % сотрудников Банка России.

Резко негативную оценку эффективности борьбы правоохранительных органов с нелегальной деятельностью на финансовом рынке (финансовыми пирамидами, нелегальными кредиторами и т. п.) дали опрошенные жертвы финансовых пирамид, нелегальных кредиторов и иных финансовых мошенников⁸ — три четвер-

¹ В Кабардино-Балкарии в суд направлено уголовное дело в отношении одного из участников преступного сообщества, похитившего у более 2800 граждан денежные средства на сумму свыше 750 млн рублей // Прокуратура Кабардино-Балкарской Республики: офиц. сайт. URL: https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_07/search?article=86927816 (дата обращения: 19.06.2023).

² Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России: офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/inside/2022> (дата обращения: 06.06.2023).

³ См.: Мерзогитова Ю.А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

⁴ В 2016 г. Федеральным законом от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» УК РФ дополнен специальной статьей 172.2 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

⁵ См.: Ляскало А.Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации: в 3 т.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.

⁶ См.: Зубарева А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2017.

⁷ По специально разработанным анкетам в ноябре — декабре 2022 г. проведено анкетирование в качестве экспертов 2127 сотрудников Банка России и 640 прокурорских работников в прокуратурах 21 субъекта Российской Федерации.

⁸ По специально разработанной анкете в ноябре — декабре 2022 г. были опрошены 518 граждан Российской Федерации — жертв финансового мошенничества (финансовых пирамид, нелегальных кредиторов и иных нелегальных субъектов финансового рынка).

ти из них (75,7 %) оценили ее как низкую. В то же время необходимо отметить, что две трети опрошенных в правоохранительные органы не обращались, поэтому высказанная ими оценка отражает скорее общее отношение опрошенных к правоохранительной системе в целом, а не эффективность борьбы непосредственно с данным видом преступности.

В немалой степени недостаточной эффективности противодействия рассматриваемому виду финансового мошенничества способствуют недостатки (проблемы) в работе правоохранительных органов. Например, большинство опрошенных работников органов прокуратуры (52,3 %) на первое место в числе таких проблем поставили недостаточную квалификацию сотрудников правоохранительных органов, проявляющуюся в незнании ими методик выявления и расследования преступлений данного вида, а также законодательства, регулирующего отношения в сфере инвестиционной деятельности, других сферах финансового рынка. С этой позицией также согласны около половины (49,6 %) опрошенных сотрудников Банка России, хотя это не самый популярный ответ среди экспертов данной группы. На первое место по их ответам (55,2 %) выдвинулись проблемы в организации работы правоохранительных органов, выражающиеся в отсутствии специализации на борьбе с преступлениями данного вида, недостатках координации борьбы с преступлениями данного вида, сложностях во взаимодействии как между правоохранительными органами, так и с органами, осуществляющими контроль (надзор) в данной сфере.

Кроме того, сотрудники Банка России большое значение придают недостаткам реализации механизма блокировки интернет-сайтов финансовых пирамид и иных нелегальных субъектов, действующих на финансовом рынке, отмечая сложность данной процедуры, ее длительность и пр. (52,2 %). Среди прокуроров эти проблемы отметили заметно меньшее число опрошенных — 28,2 %.

Половина опрошенных сотрудников Банка России в числе основных проблем противодействия финансовым пирамидам и иным финансовым мошенникам обращают внимание на недостатки уголовно-правового регулирования в данной сфере, указав на сложности в квалификации действий организаторов финансовых пирамид, проблемы в отграничении преступлений данного вида от схожих административных правонарушений, недостаточно строгие виды наказаний за подобные преступления и пр. (50,2 %). С ними согласны 17,8 % опрошенных прокуроров.

Действительно, несмотря на введение в 2016 г. в УК РФ специальной нормы, устанавливающей ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (организацию финансовых пирамид) (ст. 172.2 УК РФ)⁹, большинство подобных деяний по-прежнему квалифицируются по ст. 159 УК РФ как мошенничество. За весь период действия ст. 172.2 УК РФ было зарегистрировано лишь 61 такое преступление: так, в 2017 г. было выявлено 13 преступлений, предусмотренных указанной статьей УК РФ, в 2018 г. — 5, в 2019 г. — 15, в 2020 г. — 13, в 2021 г. — 8, а в 2022 г. — 7. По мнению специалистов, это обусловлено в первую очередь несовершенством указанной нормы, например тем, что законодатель не дал развернутого определения деятельности финансовых пирамид, не раскрыл ее признаков, что не может не усложнить процедуру доказывания и привлечения виновных к ответственности¹⁰.

Помимо этого, экспертами обеих групп указывается также на наличие таких важных проблем, как недостаточная материально-техническая оснащенность деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями данного вида; недостаточная численность сотрудников правоохранительных органов; недостатки правового регулирования отдельных сфер финансового рынка (инвестиционной деятельности, микрофинансовой/микрокредитной деятельности и пр.).

Справедливость высказанного экспертами мнения подтверждают результаты анализа практики надзорной деятельности органов прокуратуры. Так, организуемые правоохранительными органами проверочные мероприятия в отношении участников финансового рынка с признаками финансовых пирамид нередко формальны и безынициативны, а итоговые процессуальные решения зачастую принимаются при отсутствии первоочередных мер, необходимость которых очевидна: проверки завершаются без проведения судебного-бухгалтерских экспертиз, опросов граждан (вкладчиков), не учитывается межрегиональный характер преступной деятельности, проверочные мероприятия ограничиваются выходом по местонахождению офисов ком-

⁹ Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Зубарева А.М. Указ. соч. С. 11.

паний, зарегистрированных в том числе по адресам массовой регистрации. Нередко сроки предварительного следствия превышают установленные уголовно-процессуальным законом. Это во многом обусловлено отсутствием на первоначальных этапах очевидных признаков хищения в действиях руководителей кредитных потребительских кооперативов, в связи с чем пайщики начинают обращаться в правоохранительные органы лишь после того, как перестают получать причитающиеся финансовые средства в качестве дивидендов и сталкиваются с невозможностью возврата вложенных ими средств. Как правило, это происходит, когда финансовая пирамида достигает своих максимальных показателей и начинается ее обрушение. Практика расследования подобного рода уголовных дел показывает, что реестры пайщиков кредитных потребительских кооперативов ведутся ненадлежащим образом, в связи с чем потерпевшими признаются лишь обратившиеся в правоохранительные органы лица; в первую очередь жертвами финансовых пирамид становятся наиболее доверчивые социально незащищенные категории граждан (пенсионеры, инвалиды и др.).

На существенные сложности в расследовании мошенничеств, совершенных по принципу финансовых пирамид, указывают и криминалисты. Так, Л.В. Яковлева, В.В. Яковлев приходят к выводу, что использование на практике существующих методик не приносит желаемого результата, расследование уголовных дел о мошенничествах данного вида, как правило, длится в течение нескольких лет и не всегда заканчивается направлением их в суд¹¹. К числу системных трудностей, возникающих при расследовании уголовных дел данной категории, М.И. Бойкова относит, например, сложность установления полного перечня данных вкладчиков (пайщиков) для их последующего вызова и допроса в качестве потерпевших, что является одной из причин длительного расследования уголовных дел данной категории; отсутствие полной достоверной бухгалтерской документации, свидетельствующей о поступлении, движении и расходовании денежных средств; межрегиональный характер осуществления деятельности и нахождение конечных получателей (бе-

нефициаров) денежных средств в других городах и государствах, масштабность производства процессуальных и оперативно-разыскных мероприятий; ненадлежащее ведение хозяйствующим субъектом реестра заемщиков, уклонение заемщиков денежных средств от контактов с органами предварительного следствия, сокрытие ими документов, свидетельствующих о займе денежных средств в организации; большой объем изучения и анализа финансово-хозяйственной и бухгалтерской документации и длительность производства судебных экспертиз (бухгалтерской, компьютерной, математической, психологической, финансово-хозяйственной, почерковедческой и др.)¹².

Важным направлением совершенствования противодействия финансовым пирамидам и иным видам финансового мошенничества, по результатам проведенного исследования, является работа по устранению недостатков правового регулирования вопросов уголовной ответственности за наиболее общественно опасные формы рассматриваемой преступной деятельности. Так, большинство экспертов (69,8 % работников органов прокуратуры и 88,1 % сотрудников Банка России) считают несправедливым, когда уголовное наказание грозит только за создание финансовых пирамид в крупном размере, а при его отсутствии полагается лишь административная ответственность. По их мнению, за организацию такой противоправной деятельности следует наказывать только по уголовному закону вне зависимости от того, сколько денег преступники успели собрать с граждан. А среди опрошенных жертв финансового мошенничества такого мнения придерживаются практически все (91,8 %).

Вместе с тем эксперты по-разному оценивают роли, которые играют в механизме преступной деятельности организаторы финансовой пирамиды и рядовые участники. Это, в частности, нашло выражение в том, что они неоднозначно относятся к идее предусмотреть в российском законодательстве уголовную ответственность не только за создание финансовой пирамиды, но и за участие в ней по аналогии с законодательством некоторых государств. Например, в Китае ответственность несут не только организаторы, но и все лица, которые участвовали в привлечении новых членов пирамиды ради выгоды от их вступления, в качестве крайней

¹¹ Яковлева Л.В., Яковлев В.В. Способы совершения и особенности расследования мошенничеств, совершенных по принципу финансовых пирамид // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 54.

¹² Бойкова М.И. Изучение феномена «финансовые пирамиды»: необходимость или нет? // Криминологический журнал. 2022. № 2. С. 49.

меры ответственность за создание пирамиды предусматривает даже смертную казнь¹³. А.Я. Аснис, отмечая, что организацию финансовых пирамид можно считать одной из форм азартной игры, приводит в пример Уголовный кодекс ФРГ, устанавливающий ответственность не только за организацию неразрешенной азартной игры, но и за участие в ней¹⁴.

Несмотря на то, что большинство опрошенных экспертов (55,5 % работников органов прокуратуры и 50,3 % сотрудников Банка России) отрицательно отнеслись к подобной инициативе, доля тех, кто все же придерживается радикальной точки зрения, лишь немногим меньше (45 % и 49,7 % соответственно). Следует обратить внимание: социологические исследования свидетельствуют о том, что полный запрет пирамид поддерживает далеко не все население страны. Так, по данным одного из исследований, уверенно о необходимости полностью запретить финансовые пирамиды в России заявляют 70,7 % респондентов, тогда как 8,4 % считают, что пирамиды предоставляют людям возможность зарабатывать¹⁵.

Основываясь на собственном опыте, эксперты определили, что наиболее эффективная для предупреждения нелегальной деятельности на финансовом рынке (нелегальных кредиторов, организации финансовых пирамид и других финансовых мошенничеств) мера заключается в правовом просвещении и повышении финансовой грамотности граждан (специальные лекции, семинары, тренинги о том, как не стать жертвой мошенников). Такого мнения придерживаются 61,3 % опрошенных прокуроров и 75,7 % представителей банковского сообщества.

Такая работа активно проводится в настоящее время как правоохранительными органами, так и Банком России. Принимаются меры, направленные на формирование у населения необходимых знаний, навыков и установок для осознанного выбора финансовых услуг, а так-

же безопасного принятия участия в финансовых отношениях. В то же время, решая задачи виктимологической профилактики, необходимо более широко использовать потенциал негосударственных субъектов профилактики, таких как профессиональные объединения, саморегулируемые организации, общественные организации и др. Например, в рассматриваемой сфере правоохранительным органам, Банку России следует развивать взаимодействие с Федеральным фондом по защите прав вкладчиков и акционеров, Уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг, Союзом защиты прав потребителей финансовых услуг и др.

Эффективность правового просвещения признают и опрошенные жертвы финансового мошенничества (49,8 %), хотя с учетом имеющегося у них негативного опыта среди наиболее эффективных мер по борьбе с данным видом преступности большинство из них отмечают в первую очередь такие организационные меры, как усиление контроля (надзора) за деятельностью участников финансового рынка со стороны Банка России (62,1 %) и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов (59 %), а также ужесточение уголовной ответственности за такие преступления, т. е. более строгое наказание (56,5 %).

Наличие большого числа финансовых пирамид, скрывающихся под видом неподнадзорных Банку России потребительских кооперативов или обществ, которым не нужна лицензия для осуществления своей деятельности, действительно, ставит вопрос о необходимости совершенствования действующего законодательства в части усиления контроля (надзора) за деятельностью участников финансового рынка со стороны Банка России. Так, заслуживают внимания предложения о запрете любым организациям, неподнадзорным Банку России, привлекать денежные средства граждан под предлогом инвестиционной деятельности¹⁶. Аналогичным образом следовало бы рассмотреть вопрос о введении лицензирования деятельности в сфере оказания консультационных услуг по финансовым вопросам.

Заслуживают внимания высказываемые специалистами предложения о повышении роли контролирующих органов, которые должны получить более широкий набор правопримени-

¹³ Медиков Е.В. Международные аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // Образование и право. 2021. № 1. С. 156.

¹⁴ Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21—29.

¹⁵ Исследование: каждый третий россиянин имеет знакомых и родственников, вложившихся в финансовые пирамиды // Аналитическое агентство «ПромРейтинг». URL: <https://promrating.ru/issledovaniya/rossiya/issledovanie-kazhdyy-tretij-rossiyanin-imeet-znakomyh-i-rodstvennikov-vlozhivshih-sya-v-finansovye-piramidy> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁶ Финпирамиды сегодня активно используют санкционную тематику // Банк России: офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12863> (дата обращения: 06.06.2023).

тельных инструментов, включая возможность заморозки активов при обнаружении у организации признаков финансовой пирамиды; о введении обязательного лицензирования деятельности по привлечению финансовых инвестиций, а также деятельности микрофинансовых организаций, обязательного страхования привлеченных денежных средств; об установлении требований по периодическим отчетам об использовании привлеченных денежных средств, имеющих активы и планируемых затратах для подобных организаций¹⁷.

Ряд авторов в целях совершенствования противодействия новым схемам организации финансовых пирамид предлагают ужесточить контроль за кешбэк-платформами посредством запрета их создания на основе иностранного лицевого счета, определенной законом формы лицензии на осуществление данного вида деятельности, а также обязательные положения согласия на обработку персональных данных¹⁸.

Из результатов проведенного исследования следует, что основным источником информации, предостерегающей от использования финансовых услуг нелегальных кредиторов, финансовых пирамид, иных финансовых мошенников, для населения являются сообщения Банка России. Так полагают 47 % участвующих в опросе жертв финансовых мошенников. В целях снижения риска вовлечения граждан и организаций в незаконную деятельность Банком России на официальном сайте в сети Интернет (<https://www.cbr.ru>) размещен список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности. Между тем результаты исследования показали, что большинство опрошенных жертв финансового мошенничества не использовали такую возможность прежде, чем передать свои денежные средства мошенникам (60,3 %).

Помимо правового просвещения и повышения финансовой грамотности граждан эксперты признают значимость и иных мер, среди которых: усиление контроля (надзора) за дея-

тельностью участников финансового рынка со стороны Банка России (58,0 % сотрудников Банка России, 52,6 % прокуроров и 62,1 % жертв); повышение качества и уровня жизни граждан, социального и иного обеспечения (66,1 %, 49,8 % и 48,3 % соответственно); повышение эффективности деятельности правоохранительных органов (68,4 %, 32,1 % и 59,0 %); ужесточение уголовной ответственности за такие преступления — более строгое наказание (62,4 %, 24,9 % и 56,5 %); введение уголовной ответственности за участие в финансовых пирамидах и привлечение новых вкладчиков (38,5 %, 19,2 % и 37,9 %); усиление контроля (надзора) за деятельностью участников финансового рынка со стороны профессионального сообщества — саморегулируемых организаций (38,2 %, 16,9 % и 26,8 %).

Необходимость дальнейшего повышения требований к гражданам — инвесторам (например, обязанность пройти обязательный курс обучения и т. п.) отмечают в большей мере эксперты из числа представителей Банка России (31,2 %), в то время как среди опрошенных прокуроров и жертв финансового мошенничества данный вариант ответа оказался значительно менее популярен (его отметили только 13,7 % и 14,5 % респондентов соответственно).

О том, что эффективную меру предупреждения нелегальной деятельности на финансовом рынке будет представлять собой повышение размера компенсаций для жертв финансовых пирамид и иных финансовых мошенников, расширение мер поддержки и помощи таким жертвам, говорят лишь 4,7 % участвующих в опросе работников органов прокуратуры и 14,9 % сотрудников Банка России. Подобная мера не оказалась популярна даже среди опрошенных жертв финансового мошенничества (ее указали лишь 17,7 % из них). Осуществление компенсационных выплат лицам, которым был причинен ущерб на финансовом и фондовом рынках Российской Федерации, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18.11.1995 № 1157 «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» производится за счет средств Федерального фонда по защите прав вкладчиков и акционеров. Такие выплаты не могут полностью возмещать нанесенный финансовыми компаниями ущерб, их размер не может превышать максимально установленного размера, который в настоящее время составляет 250 тыс. руб. для вкладчиков — ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и 35 тыс. руб. для всех остальных вкладчиков.

¹⁷ Абдраязпов Р.Р., Файзуллин Р.Р. Об отдельных аспектах расследования преступлений, связанных с деятельностью «финансовых пирамид» (на примере уголовного дела в отношении создателей и руководителей преступного сообщества, осуществлявших свою преступную деятельность от имени ООО «ДП») // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 98.

¹⁸ Черепашкин А.С., Рейфе А.Е., Базелюк В.В. Кешбэк-платформы как современные формы мошенничества в сфере экономической деятельности // Экономика. Управление. Право. 2022. № 3 (60). С. 50.

В этой связи следует отметить, что отсутствие императивной гарантии возврата вложенных в финансовые пирамиды инвестиций специалисты относят к числу существенных проблем в сфере выявления и пресечения деятельности нелегальных участников финансового рынка, поскольку в настоящее время законодательство не предусматривает выплат со стороны Банка России лицам, пострадавшим от деятельности нелегальных участников рынка, кроме того, мегарегулятор не может вмешиваться в гражданские правоотношения лиц, незаконно предоставляющих финансовые услуги, и их клиентов¹⁹.

В заключение следует отметить, что необходимость дальнейшего совершенствования противодействия организации финансовых пирамид и иным видам недобросовестных практик на финансовом рынке в полной мере осознается обществом и государством. Об этом свидетельствует заложенная новой Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4355-р, цель создания единой системы противодействия нелегальной деятельности и недобросовестным практикам на финансовом рынке Российской Федерации с участием регуляторов и правоохранительных органов. Вместе с тем результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что все имеющиеся проблемы и сложности, снижающие эффективность принимаемых в настоящее время мер в этой сфере, не могут быть решены усилиями только правоохранительных, контрольно-надзорных, иных государственных органов и институтов гражданского общества. Не менее важно, чтобы сами граждане ответственно подходили к вопросам, связанным с финансами и инвестициями.

Список литературы

1. Абдраязпов Р.Р., Файзуллин Р.Р. Об отдельных аспектах расследования преступлений, связанных с деятельностью «финансовых пирамид» (на примере уголовного дела в отношении создателей и руководителей преступного сообщества, осуществлявших свою преступную деятельность от имени ООО «ДП») // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 92—98.

¹⁹ Шепелева Д.В. Выявление деятельности нелегальных участников финансового рынка // Образование и право. 2021. № 10. С. 343.

2. Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21—29.

3. Бойкова М.И. Изучение феномена «финансовые пирамиды»: необходимость или нет? // Криминологический журнал. 2022. № 2. С. 48—50. doi: 10.24412/2687-0185-2022-2-48-50.

4. Зубарева А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2017. 26 с.

5. Ляскало А.Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации: в 3 т.: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. 650 с.

6. Медиков Е.В. Международные аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // Образование и право. 2021. № 1. С. 155—159. doi: 10.24411/2076-1503-2021-10123.

7. Мерзогитова Ю.А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. 23 с.

8. Черепашкин А.С., Рейфе А.Е., Базелюк В.В. Кешбэк-платформы как современные формы мошенничества в сфере экономической деятельности // Экономика. Управление. Право. 2022. № 3 (60). С. 47—51.

9. Шепелева Д.В. Выявление деятельности нелегальных участников финансового рынка // Образование и право. 2021. № 10. С. 339—344. doi: 10.24412/2076-1503-2021-10-339-344.

10. Яковлева Л.В., Яковлев В.В. Способы совершения и особенности расследования мошенничеств, совершенных по принципу финансовых пирамид // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 54—59.

References

1. Abdrazyapov, R.R. & Fayzullin, R.R. (2022) Ob otdel'nykh aspektakh rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s deyatel'nost'yu "finansovykh piramid" (na primere ugovnogo dela v otnoshenii sozdateley i rukovoditeley prestupnogo soobshchestva, osushchestvlyavshikh svoju prestupnyuyu deyatel'nost' ot imeni ООО «ДП») [On certain aspects of the investigation of crimes, related to the activities of "financial pyramids" (on the example of a criminal case against the creators and leaders of a criminal community who carried out their criminal activities on behalf of DP LLC)]. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry*

of the Interior of Russia, no. 3, pp. 92–98. (In Russ.).

2. Asnis, A.Ya. (2016) Nekotorye problemy ugovolnoy otvetstvennosti za organizatsiyu finansovykh piramid [Some problems of criminal liability for the organization of financial pyramids]. *Advokat*, no. 11, pp. 21–29. (In Russ.).

3. Boykova, M.I. (2022) Izuchenie fenomena “finansovye piramidy”: neobkhodimost’ ili net? [The study of the phenomenon of “financial pyramids”: a necessity or not?]. *Criminological Journal*, no. 2, pp. 48–50. (In Russ.). doi: 10.24412/2687-0185-2022-2-48-50.

4. Zubareva, A.M. (2017) Mekhanizm protivodeystviya tenevoy ekonomicheskoy deyatel’nosti, sovershaemoy s ispol’zovaniem finansovykh piramid [Mechanism for countering shadow economic activity carried out using financial pyramids]. Abstract of Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 26 p. (In Russ.).

5. Lyaskalo, A.N. (2022) Finansovye prestupleniya v rossiyskom ugovolnom prave: sovremennaya kontseptsiya i problemy kvalifikatsii [Financial crimes in Russian criminal law: modern concept and problems of qualification]. Doctor’s degree dissertation. Moscow, 650 p. (In Russ.).

6. Medikov, E.V. (2021) Mezhdunarodnye aspekty bor’by s finansovymi piramidami [International aspects of combating financial pyramids].

Obrazovanie i pravo, no. 1, pp. 155–159. (In Russ.). doi: 10.24411/2076-1503-2021-10123.

7. Merzogitova, Yu.A. (1998) Otvetstvennost’ za moshennichestvo v sfere finansovo-kreditnykh otnosheniy: ugovolno-pravovoy i kriminologicheskiiy aspekty [Responsibility for fraud in the field of financial and credit relations: criminal law and criminological aspects]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 23 p. (In Russ.).

8. Cherepashkin, A.S., Reife, A.E. & Bazelyuk, V.V. (2022) Keshbek-platformy kak sovremennye formy moshennichestva v sfere ekonomicheskoy deyatel’nosti [Cash back platforms as modern forms of fraud in the sphere of economic activity]. *Economics. Management. Law*, no. 3 (60), pp. 47–51. (In Russ.).

9. Shepeleva, D.V. (2021) Vyyavlenie deyatel’nosti nelegal’nykh uchastnikov finansovogo rynka [Identifying the activities of illegal financial market participants]. *Obrazovanie i pravo*, no. 10, pp. 339–344. (In Russ.). doi: 10.24412/2076-1503-2021-10-339-344.

10. Yakovleva, L.V. & Yakovlev, V.V. (2019) Sposoby soversheniya i osobennosti rassledovaniya moshennichestv, sovershennykh po printsipu finansovykh piramid [Methods and features of the investigation of fraud committed on the principle of financial pyramids]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4 (46), pp. 54–59. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.В. Павловская — заведующая лабораторией криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Д.А. Соколов — заместитель заведующего лабораторией криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Н.А. Апарина — научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the authors

N.V. Pavlovskaya – Head of the Laboratory of Criminological Support of Prosecutorial Activity of the Research Institute of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Candidate of Law;

D.A. Sokolov – Deputy Head of the Laboratory of Criminological Support of Prosecutorial Activity of the Research Institute of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, Candidate of Law;

N.A. Aparina – Researcher at the Laboratory of Criminological Support of Prosecutorial Activity of the Research Institute of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation.

К вопросу о злоупотреблении правом на защиту в уголовном судопроизводстве

Павел Викторович Вдовцев¹, Юрий Сергеевич Каркошко²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
(Екатеринбургский филиал), Екатеринбург, Россия

¹0135790@mail.ru

²yskar74@mail.ru

Аннотация. Вопрос о границах реализации субъективного права тесно связан с вопросом о злоупотреблении им. В уголовном судопроизводстве эти вопросы получают еще одно преломление применительно к реализации его, как правило, невластными участниками своих процессуальных прав. Особое внимание в этой связи снискал вопрос о реализации стороной защиты, в первую очередь защитником, тех прав, что составляют существо его судопроизводственного назначения. Рассмотрению этих вопросов и посвящено настоящее исследование.

В статье предпринята попытка путем обобщения высказанных в доктрине уголовного процесса точек зрения, анализа положений Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального закона, их толкования, а также путем использования примеров судебной практики разобраться с феноменом так называемого злоупотребления правом на защиту в уголовном судопроизводстве.

Авторы видят юридическую бесперспективность предложений о включении в процессуальный закон определения того, что собой представляет злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве вообще и защитником в частности, ввиду их неопределенности, расплывчатости и, следовательно, способности привести к ограничениям основополагающего, ключевого права уголовно преследуемого лица на получение квалифицированной юридической помощи, права на защиту. Подвергнуто критике довольно распространенное в юридической литературе обоснование данных предложений принципом публичности уголовного процесса. Приведены аргументы в пользу того, что процессуальная активность стороны защиты, прежде всего защитника, не может быть злоупотреблением правом по определению в силу специфики его положения в процессе и, главным образом, принципа разумности профессиональных участников процесса. Любое же непрофессиональное поведение защитника, потенциально похожее на злоупотребление правом, — нарушение правил адвокатской этики. Следовательно, реакцией на подобное поведение должно быть морально-этическое воздействие на нарушителя со стороны адвокатского сообщества, а не внесение законодательных коррективов о злоупотреблении правом.

Ключевые слова: право на защиту, защитник, злоупотребление правом, реализация права, принципы уголовного судопроизводства, публичность, состязательность, интересы участников уголовного процесса

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о злоупотреблении правом на защиту в уголовном судопроизводстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 90—99. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.010.

On the issue of abuse of the right to defense in criminal proceedings

Pavel V. Vdovtsev¹, Yuri S. Karkoshko²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(Ekaterinburg branch), Ekaterinburg, Russia

¹0135790@mail.ru

²yskar74@mail.ru

Abstract. The question of the limits of the realization of subjective right is closely related to the question of its abuse. In criminal proceedings, these issues receive another refraction in relation to the exercise, as a rule, by non-governmental participants of their procedural rights. In this regard, special attention was paid to the issue of the implementation by the defense party, first of all by the defender, of those rights that constitute the essence of his judicial appointment. This study is devoted to the consideration of these issues.

The article attempts by generalizing the points of view expressed in the doctrine of criminal procedure, analyzing the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the criminal procedure law, their interpretation, as well as by using examples of judicial practice to deal with the phenomenon of the so-called abuse of the right to defense in criminal proceedings.

The authors see the legal futility of proposals to include in the procedural law a definition of what constitutes abuse of law in criminal proceedings in general and by the defender in particular, due to their uncertainty, vagueness and, consequently, the ability to lead to restrictions on the fundamental, key right of a criminally prosecuted person to receive qualified legal assistance, the right to defense. The justification of these proposals by the principle of publicity of the criminal process is criticized. Arguments are given in favor of the fact that the procedural activity of the defense party, primarily the defender, cannot be an abuse of the right by definition due to the specifics of his position in the process and, mainly, the principle of reasonableness of professional participants in the process. Any unprofessional behavior of the defender, potentially similar to abuse of the right, is a violation of the rules of lawyer ethics. Consequently, the reaction to such behavior should be a moral and ethical impact on the violator by the legal community, and not the introduction of legislative adjustments.

Keywords: right to defense, defender, abuse of law, implementation of law, principles of criminal proceedings, publicity, competitiveness, interests of participants in criminal proceedings

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Vdovtsev, P.V. & Karkoshko, Yu.S. (2023) On the issue of abuse of the right to defense in criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 90–99. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.010.

Субъективное право — мера возможного поведения лица. Реализация субъективного права, как известно, имеет определенные границы, которые представляют собой не что иное, как права других субъектов. В условном районе соприкосновения этих границ, не преодолевая, не нарушая их (иначе перед нами возникает чистое умаление прав других лиц, малоинтересное в контексте этой статьи), находится категория «злоупотребление правом». О содержании, значении данной категории ведутся нескончаемые споры. Одним из сюжетов дискуссии о злоупотреблении правом вообще является разговор о злоупотреблении правом на защиту в уголовном судопроизводстве: возможно ли оно? Если да, то в каких формах? Уместно ли говорить о них как о возможных злоупотреблениях именно правом? Не есть ли это нарушения профессиональной этики? Разрешение предложенных дискуссионных вопросов — предмет настоящего исследования.

Исследования данных проблемных вопросов занимают значимое, видное место в отечественной доктрине уголовно-процессуального права. Вместе с тем сказать, что они встретили однозначное, а тем более безоговорочно удачное разрешение, на наш взгляд, нельзя. Многие из них по-прежнему остроактуальны и требуют к себе пристального внимания со стороны научного сообщества.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), а также обязывает государство защищать права и свободы граждан, одновременно наделяя каж-

дого гражданина возможностью добиваться с использованием законных способов осуществления своих прав и свобод (ст. 45).

Российская Федерация, являясь до настоящего времени участником Международного пакта о гражданских и политических правах, соглашается с признанием за каждым права при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а при отсутствии защитника быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, в том числе безвозмездно для него при недостаточности средств для оплаты этого защитника (подп. д п. 3 ст. 14).

В отечественном законодательстве обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту признается одним из принципов уголовного судопроизводства (ст. 16 УПК РФ). Реализация обозначенного принципа предусматривает обязанность государственных органов защищать права лица, привлекаемого к ответственности, в то же время предоставляет такому лицу возможность защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом, как самостоятельно (лично), так и с помощью защитника, законного представителя. Дознаватель, следователь, прокурор и суд после разъяснения подозреваемому и обвиняемому таких прав создают условия для их осуществления и обеспечивают участие защитника и (или) законного представителя в тех случаях, когда такое участие признано законом необходимым и обязательным.

А.В. Гриненко, сравнивая нормы уголовно-процессуального закона, предлагает выделить в процедуре обеспечения права на защиту следующие составные части: право лица на защиту как таковое; положения закона, раскрывающие данное право на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства; совокупность процессуальных возможностей лица, подвергающегося уголовному преследованию; деятельность участников уголовного процесса по обеспечению права на защиту подозреваемому, обвиняемому¹.

В ходе осуществления прав и свобод человека и гражданина не должны нарушаться интересы иных лиц, например, нарушаться интересы потерпевшего в случае злоупотребления правом на защиту со стороны обвиняемого. В этой связи в юридическом сообществе открыта дискуссия о включении в уголовно-процессуальный закон положения о недобросовестном использовании права на защиту (злоупотреблении правом на защиту).

Так, Л.В. Головкич отмечает, что конструкция злоупотребления правом появилась в европейской доктрине гражданского права более века назад и, несмотря на объективную практическую потребность, поначалу частью юридического сообщества не принималась. Суть нововведения заключалась в запрете на осуществление субъективных прав путем предъявления различных гражданских исков лишь с одной целью — причинить вред ответчику. Например, стремление отомстить обидчику, отсрочить платежи по долгу, затянуть ход судебного разбирательства предлагалось воспринимать как незаконные (нелегитимные) действия субъекта по отстаиванию своих прав. Понадобилось столетие, чтобы конструкция злоупотребления правом появилась в зарубежном уголовном процессе². Развитие права на защиту влечет за собой изменение и увеличение прав подозреваемого, обвиняемого и защитника. Эти права сторона защиты порой трактует и реализует исключительно в свою пользу и во вред правосудию. Как

следствие, в юридической науке, законодательстве и правоприменении стало выработываться понятие злоупотребления правом на защиту в уголовном судопроизводстве. Затормозить развитие рассматриваемой концепции означало бы отступить от новейшего развития уголовного процесса, к ее закреплению в уголовно-процессуальном законе следует относиться как к неизбежному событию³.

О.Я. Баев и М.О. Баев, обращая внимание на то, что феномен злоупотребления правами участников уголовного судопроизводства в качестве самостоятельной правовой категории в уголовном процессе прямо не предусмотрен, признают юридическим нонсенсом отсутствие этого понятия в тексте закона. Умолчание законодателя объясняют тем, что дать какое-либо толкование правовой категории «злоупотребление правом» в целом и применительно к уголовному судопроизводству в частности одинаково сложно как в теории, так и в практике. В то же время является бесспорным то, что в уголовном судопроизводстве поведение (в виде действия или бездействия) субъекта расценивается как злоупотребление правом в ситуациях, когда оно умышленно препятствует разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства⁴. В этой связи предлагают дополнить ч. 1 ст. 5 УПК РФ соответствующим понятием: «Злоупотребление правом — поведение субъекта уголовного судопроизводства, не выходящее за пределы его правового статуса, однако нарушающее права, свободы и законные интересы других участников уголовного судопроизводства, а также препятствующее разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства». После чего, полагают исследователи, потребуется в часть 1 УПК РФ («Общие положения») включить ст. 7.1 («Недопустимость злоупотребления правом»), которую необходимо будет наполнить положениями, регулирующими порядок оценки поведения

¹ Гриненко А.В. Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика // Российский судья. 2015. № 8. С. 18; Гриненко А.В. Конституционные гарантии прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовному делу // Адвокатская практика. 2002. № 1. С. 38.

² В главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Швейцарии, вступившего в силу с 01.01.2011, запрет на злоупотребление правом был закреплен в качестве одного из принципов уголовного процесса.

³ Злоупотребление правом на защиту / Л. Головкич, Г. Резник, А. Смирнов, Н. Колоколов, Е. Львова, Н. Кипнис, С. Голубок // Закон. 2015. № 7. С. 24.

⁴ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.06.2006 № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

участника уголовного судопроизводства, злоупотребляющего правом⁵.

В свою очередь, С.М. Даровских предлагает дополнить отечественный уголовно-процессуальный закон главой, названной, возможно, следующим образом: «Производство по установлению факта злоупотребления правом»⁶. Также в юридической науке можно встретить предложение о дополнении закона положением, допускающим оформление процессуального документа «Уведомление о недопустимости злоупотребления правом»⁷. Такого рода документ будет иметь своим назначением информирование субъекта уголовно-процессуальных отношений о восприятии его действий должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и предостережение о возможных неблагоприятных для него последствиях.

В необходимости таких изменений сомневается ряд ученых-юристов. К примеру, Н.М. Кипнис полагает, что в законе невозможно установить четкие критерии недопустимого процессуального поведения участников уголовного процесса. В целях исключения произвольной оценки при констатации злоупотребления процессуальным правом достаточно, основываясь на анализе и обобщении судебной практики на уровне Верховного суда, определить с примерами «явного недобросовестного использования правомочий» и признаками, по которым можно распознать это использование⁸.

А.В. Смирнов расценивает попытки отыскать в правах злоупотребление и на этом основании ограничивать само право как теоретически несостоятельные, поскольку право есть разрешенная мера поведения, что не допускает в нем наличия зла⁹.

По мнению Н.А. Колоколова, права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, большинству россиян представляются как что-то необязательное, обременительное, ненужное.

⁵ Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография. М., 2014.

⁶ Даровских С.М. О совершенствовании порядка установления факта злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 33.

⁷ Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск, 2013. С. 47.

⁸ Злоупотребление правом на защиту / Л. Головки, Г. Резник, А. Смирнов, Н. Колоколов, Е. Львова, Н. Кипнис, С. Голубок // Закон. 2015. № 7. С. 25.

⁹ Там же. С. 25.

В обществе сложилось и не изжито представление: преступник — враг, его адвокат-защитник — пособник врага. Церемониться с ними не стоит, особенно если сторона защиты обращается с неудобными для следствия и суда ходатайствами и требует пунктуального соблюдения норм закона. В отсутствие цивилизованного диалога между сторонами, стороной защиты и судом сложился институт злоупотребления правом. В таких условиях отделить реализацию права на защиту от злоупотребления правом достаточно сложно. Появление в процессуальном обороте формулировок «явно недобросовестное использование правомочий», «ущерб интересам других участников процесса» вполне способно повлечь за собой нарушение прав обвиняемого. Если сейчас отказ в удовлетворении ходатайства суду необходимо мотивировать, то в случае внесения в закон обсуждаемых изменений некоторые сочтут возможным написать: «...сторона защиты явно злоупотребляет своим правом, нарушая при этом права других»¹⁰.

Е.Ю. Львова видит в обсуждении категории недобросовестности пользования своими правомочиями преобладание позиции стороны защиты, такое соотношение ставит в неравное положение участников процесса. Недобросовестной может быть каждая из сторон уголовного процесса. Требуются критерии, которыми суд станет руководствоваться при оценке добросовестности поведения стороны защиты. Если в случае с защитником возможно обратиться к положениям Кодекса профессиональной этики адвоката и сложившейся практике их применения, то вывести понятие добросовестности для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, невозможно. Закон на этот счет молчит, и получается, что обвиняемый не будет иметь ориентиров при оценке действий суда или следователя, отклоняющих его ходатайства. Такого ясного ориентира не будет и у суда, который призван оценивать добросовестность действий обвиняемого¹¹.

В свою очередь, Л.Д. Калинкина считает, что достаточно продолжить регулирование в уголовно-процессуальном законе содержания, условий и порядка осуществления прав — и говорить о злоупотреблении правами в уго-

¹⁰ Злоупотребление правом на защиту / Л. Головки, Г. Резник, А. Смирнов, Н. Колоколов, Е. Львова, Н. Кипнис, С. Голубок // Закон. 2015. № 7. С. 27.

¹¹ Там же. С. 30.

ловном судопроизводстве не придется¹². А.Б. Диваев отмечает, что ограничение процессуальных возможностей по отстаиванию сторонами судебного спора покушается на состязательность, которая в рассматриваемом ракурсе сама по себе является катализатором злоупотребления сторонами своими правами¹³.

Следует отметить, что каждая из рассмотренных позиций имеет право на существование, в связи с чем требуется довести до нужной степени совершенства правила признания определенного поведения участника уголовного процесса как злоупотребление правом. В отсутствие результата такой дискуссии следственным работникам предлагается, в целях качественного правоприменения, руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, а также разъяснениями и толкованиями Верховного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17.07.2019 № 28-П¹⁴, не соглашаясь с заявителем, признал, что указанные в жалобе нормы уголовно-процессуального закона не противоречат Основному закону, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не наделяют орган, в производстве которого находится уголовное дело, правом оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по согла-

шению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту как со стороны этого лица, так и приглашенного им защитника.

Такая позиция обоснована тем, что указанное в ч. 2 ст. 48 Основного закона право на получение квалифицированной юридической помощи лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, предполагает предоставление ему возможности выбора защитника. Реализация такого подхода поспособствует установлению между ним и защитником отношений доверительного характера, что, в свою очередь, будет отвечать положениям международно-правовых актов и смыслу правовых ориентиров, обозначенных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 27.03.1996 № 8-П¹⁵, от 29.11.2010 № 20-П¹⁶ и др.

Кроме того, выполнение функции представительства в деле тем адвокатом, в добросовестности и искренности которого подзащитный уверен и с которым он может выработать позицию в ходе производства по делу (линию защиты), будет максимально отвечать законным интересам подозреваемого, обвиняемого. Такое правовое поведение позволит достичь защитнику желаемого результата в деле реализации юридической помощи.

Вместе с тем право подозреваемого, обвиняемого на приглашение определенного защитника (либо на отказ от его помощи) не является абсолютным, может быть ограничено в интересах правосудия для достижения общего блага, выражающегося в обеспечении своевременной, справедливой и надлежащей судебной защиты прав и законных интересов и этого, и иных привлекаемых к ответственности наряду с ним подозреваемых, обвиняемых, а также лиц, признанных потерпевшими от преступления. В качестве обоснования для подобного ограничения могут выступать различные ситуации, напри-

¹² Калинкина Л.Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2010. № 4. С. 5—9. См. также: Азаров В.А., Нурбаев Д.М. Способы противодействия злоупотреблению правом в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 172; Азаров В.А., Нурбаев Д.М. Субъекты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 1 мая — 1 июня 2016 г.). М., 2016. С. 25; Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования / О.И. Андреева, В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, Т.В. Трубникова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 914—924.

¹³ Диваев А.Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности // Уголовная юстиция. 2017. № 1. С. 37.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // Российская газета. 2019. 2 августа.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.1996 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина» // Российская газета. 1996. 4 апреля.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2010 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова» // Российская газета. 2017. 17 декабря.

мер отказ или невозможность подозреваемого, обвиняемого защищать себя самостоятельно (лично), тот факт, что его интересы защищаются избранным защитником не лучшим образом, возникновение поводов для отвода такого защитника либо отказ последнего являться и др.

В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 30.06.2015 № 29¹⁷ разъяснил, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц (п. 18).

Рассмотренные правовые позиции находят свое применение в существующей судебной практике и требуют от правоприменителей дополнительных усилий, направленных на обсуждение вопроса о возможном злоупотреблении правом на защиту. Примечательным в этой связи представляется опубликованное на официальном сайте адвокатской палаты города Москвы мотивированное постановление судьи А.Е. Рыбака.

В Московский городской суд поступила жалоба адвоката Д. в защиту интересов М. на решение Генеральной прокуратуры Российской Федерации о его выдаче правоохранительным органам Республики Беларусь для привлечения к уголовной ответственности.

Судебное заседание было назначено судом на 19.12.2019, о чем Д. была извещена 06.12.2019, а 17.12.2019 ей дополнительно судом было сообщено о том, что из прокуратуры поступили материалы экстрадиционной проверки, с которыми она вправе заранее ознакомиться. Несмотря на это, адвокат Д. в суд не явилась ни заблаговременно, ни на само судебное заседание 19.12.2019.

19.12.2019 ввиду ее неявки заседание было отложено на 20.12.2019, о чем ей незамедлительно было сообщено. 20.12.2019 — на 23.12.2019, 23.12.2019 — на 10.01.2020, при-

чина — все та же. На заседание 10.01.2020 к назначенному времени она также не явилась. Однако в этот день суд, отмечая, что адвокатом Д. не было представлено надлежащим образом оформленных документов (т. е. в виде оригиналов или заверенных копий), подтверждающих невозможность ее участия в судебных заседаниях в указанные дни, к рассмотрению жалобы приступил.

Одновременно в целях обеспечения права М. на защиту судом для оказания ему юридической помощи был приглашен адвокат З., от участия которого в деле М. отказался, адвокат З. его позицию поддержал, прокурор, в свою очередь, счел возможным рассмотреть жалобу адвоката Д. с участием приглашенного адвоката, поскольку Д. на судебные заседания не являлась.

Суд, ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2019 № 28-П и п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29, действия адвоката Д. расценил как направленные на срыв судебных заседаний и являющиеся явно недобросовестными, ущемляющими процессуальные права других участников судопроизводства, а равно препятствующими суду в своевременной проверке законности и обоснованности указанного выше решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Кроме того, суд сослался на положения Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, согласно которому адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого ранее принятого поручения; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, руководствоваться Конституцией Российской Федерации, законом и названным Кодексом; адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем он в состоянии выполнить; выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для него приоритетное значение над иной деятельностью (ч. 1 ст. 8, п. 5 ч. 1, ч. 4 ст. 9, ч. 3 ст. 10 Кодекса).

При таких обстоятельствах отказ М. от назначенного ему защитника был признан не подлежащим принятию в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, поскольку обязательным для суда не являлся¹⁸.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.

¹⁸ Постановление судьи о признании факта злоупотребления правом со стороны адвоката // Адвокатская палата города Москвы: офиц. сайт. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/6459> (дата обращения: 11.08.2023).

В данной ситуации поведение участника процесса воспринято судом как свидетельствующее о злоупотреблении правом на защиту, ставящем под угрозу реализацию назначения уголовного судопроизводства. Думается, что иная оценка действий защитника, на протяжении длительного времени избегавшего явки в суд и оставившего доверителя без юридической помощи, вряд ли имеет право на существование.

Представляется, что установление в уголовно-процессуальном законе широкого, не конкретизированного, абсолютного запрета на злоупотребление правом вообще и на защиту в частности вряд ли оправданно. Неявка без уважительных причин защитника на процесс — пожалуй, единственное его действие, которое потенциально способно носить характер злоупотребления. Само оно, очевидно, неблагоприятно сказывается на процессе, затягивая его, ставя прочих участников в зависимость от поведения (это важно подчеркнуть) защитника, а не от выбранной им тактики защиты. Последняя вряд ли может быть воспринята как игнорирование процесса, уход от него, его избегание (какие бы выгоды оно ни сулило уголовно преследуемому лицу, например истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности). Тактика защиты должна состоять в деятельном, существенном, то есть касающемся самой правовой стати публичного иска, противостоянии (состоянии, конкуренции) предъявленным государством в лице публичных органов уголовно-правовым претензиям к лицу, утверждениям относительно имевшего место преступного события, его интерпретации стороной обвинения. Разумеется, тактика защиты должна принимать во внимание и процессуальный аспект противостояния, главным образом — процессуальные просчеты противостоящей ей стороны, коль скоро они способны привести к более благоприятному для подзащитного исходу процесса. И думается, как раз увидеть злоупотребление защитником в работе с этими двумя составляющими его тактики не представляется хоть сколько-нибудь возможным, следовательно, невозможно и привести их формализованный список, перечень в процессуальном законе.

Юридически бесперспективным видится и включение в закон определения того, что собой представляет злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве вообще и защитником в частности, в предложенных выше редакциях. Они не проливают доктринальный свет на этот вопрос, хотя вроде бы и не претендуют на это. А претендуют они на то, чтобы предложить чет-

кий нормативный ориентир, адресованный правоприменителю. Однако, на наш взгляд, не оправдывают претензий, поскольку содержат в своей основе все то же усмотрение лиц, ведущих судопроизводство. Усмотрение правоприменителя же всегда выступало единственным средством разрешения возникших спорных ситуаций осуществления защитником (и не только) своих функций. Следовательно, и приведенные выше предложения не привносят в этом смысле ничего нового. Другое дело, что зачастую подобного рода предложения грешат желанием установить презумпцию правоты государственного органа в любом относительно спорном вопросе оценки действий защитника, реализующего свое предназначение. Иными словами, расширить усмотрение публичного субъекта процесса до констатации его правоты. Думается, подобного рода презумпция идет вразрез с конституционными принципами, воплощенными в процессуальном законе. Главным образом, такая презумпция имеет своей целью свести на нет, к нулю, извести принцип состязательности, проявления которого и без нее нельзя признать достаточными для полноценного противостояния сторон.

Зачастую авторам данных предложений их оправдание видится в так называемом принципе публичности уголовного процесса. Иногда на него ссылаются прямо, иногда ссылка подразумевается. И если она не беспочвенна (хотя это не точно), то совершенно точно несостоятельна. Показательно и даже симптоматично, к примеру, приведенное выше предложение о вынесении уведомлений о недопустимости злоупотребления правом: выносит его властный субъект, именно он является носителем единственно правильной меры должного поведения участников процесса, его каноном и скрижалю. Интересно, что при этом ни слова не сказано о возможных злоупотреблениях правом самим публичным субъектом (например, правом на вынесение таких уведомлений). Положение о публичности, на наш взгляд, следует трактовать ограничительно, то есть исключительно в качестве характеристики действий публичного, властного субъекта процесса, а именно: начать, открыть процесс, вести его он обязан в силу своей должности, а не в силу собственных волевых побуждений. Он обязан реагировать на ставшие известными факты преступных проявлений, выявлять их и в зависимости от их оценки приступить к производству по ним. Возводить же сущностную, определяющую характеристику действий указанного субъекта в принцип не стоит, поскольку

принципы права, в том числе уголовно-процессуального, должны представлять и, как правило, представляют собой положения более высокой степени абстракции, нежели предложенная характеристика. Как минимум, действие принципа должно охватывать собою всех участников процесса, определять, влиять на правовое положение каждого из них, а не избирательно и исключительно на кого-то из них (в этом смысле безусловным характером принципа обладают, например, такие начала, как законность и состязательность). Вытекать же из действий субъекта, пусть и властного, пусть и ведущего процесс, принцип права не может. Напротив, из принципа должны вытекать, логически следовать действия всех участников спорного материального уголовно-правового отношения.

Специфика положения защитника в уголовном судопроизводстве, особенно в досудебной его части, может быть сведена к следующему: его знания, представления о линии, позиции противостоящей стороны основаны на информации, во-первых, почерпнутой из документов, представленных этой стороной (их объем, как известно, ограничен), во-вторых, полученной от подзащитного, в-третьих, известной ему в силу специфики его профессии, профессионального статуса, навыков работы с уголовными делами идентичной уголовно-правовой направленности. В этом смысле его знания о том или ином конкретном уголовном деле, его доказательственный характер содержания, обоснованности претензий властного субъекта к его подзащитному фрагментарны и отличаются вариативной неполнотой. Это, очевидно, влияет и на характер его процессуальной активности. В частности, такой важной, важнейшей ее составляющей, как обращение к властному субъекту с ходатайством, содержание которого (а желательно и которых) будет являться следствием той картины имеющейся процессуальной ситуации, которая сложилась в сознании защитника (участников со стороны защиты в целом), исходя из названных трех составляющих его судопроизводственного положения. Конечно, властный субъект может не соглашаться с этими ходатайствами, но он обязан реагировать на них, не стремясь при этом уйти от их разрешения ссылкой на то, что они представляют собой, по его мнению, злоупотребление правом на защиту. Иными словами, любая процессуальная активность защитника не имеет ничего общего со злоупотреблением правом по определению.

Указанная активность не может быть злоупотреблением также и в силу того, что защит-

ник, как и властный участник уголовного судопроизводства, является профессионалом. Следовательно, обладает юридическими знаниями, навыками, не меньшими, чем публичный субъект. Иными словами, защитник обладает профессиональным сознанием, является профессионально разумным участником процесса. Будучи профессионалом-юристом, он, очевидно, способен выявлять юридически значимые детали, акцентировать посредством активных действий (в первую очередь при помощи ходатайства) внимание властного субъекта на них. Подобная его активность не может быть названа злоупотреблением.

Юридически же бессодержательные, непрофессиональные его ходатайства, обращения к указанному субъекту, которые, к сожалению, не редкость, также не есть злоупотребление правом, а являются отказом от следования своему профессиональному статусу (долгу), отступлением от профессиональной этики. Следовательно, это этический, а не правовой вопрос. Очевидно, и разрешаться он должен не юридическими, правовыми способами, не маловнятными изменениями уголовно-процессуального закона, чреватые неточностями, что способны умалить право уголовно преследуемого лица на защиту, а путем морально-этического воздействия на недобросовестного (но не злоупотребляющего правом) защитника. В таких случаях роль адвокатского сообщества особенно велика.

Разновидностью неэтического (следовательно, непрофессионального) поведения защитника, но не злоупотреблением правом, можно считать его пассивное поведение, в основном сводящееся к игнорированию процесса, неявке на процесс. Думается, подобное поведение также должно быть предметом оценки со стороны профессионального адвокатского сообщества. Однако поскольку безосновательная неявка тормозит процесс, тем негативно сказываясь на правах всех его участников, закон включает предусмотрительное положение о правовой, юридической реакции на это «профессиональное» бездействие, а именно: защитник подлежит замене. Так этическое правило, не утрачивая своего статуса, становится правовым, нормативным.

Напоследок отметим, что перспективной видится представленная выше позиция Конституционного Суда РФ относительно толкования права уголовно преследуемого лица на защиту. Орган конституционного надзора хотя и не расширяет правовые возможности стороны защиты, но, по крайней мере, закрепляет, разъясняя их, уже имеющиеся. Правилен сам способ

их уточняющего закрепления — отказ от ограничительного толкования права на защиту.

Можно сказать, что предложения внедрить в уголовно-процессуальный закон категорию «злоупотребление правом на защиту» — пример ограничительного толкования этого права. Следовательно, они неприемлемы.

Список литературы

1. Азаров В.А., Нурбаев Д.М. Способы противодействия злоупотреблению правом в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 170—173. doi: 10.17223/15617793/431/23.

2. Азаров В.А., Нурбаев Д.М. Субъекты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 1 мая — 1 июня 2016 г.). М.: МАЭП: Союз криминалистов и криминологов, 2016. С. 25.

3. Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография. М.: Проспект, 2014. 208 с.

4. Гриненко А.В. Конституционные гарантии прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовному делу // Адвокатская практика. 2002. № 1. С. 38—43.

5. Гриненко А.В. Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика // Российский судья. 2015. № 8. С. 17—20.

6. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. Челябинск: Цицеро, 2013. 151 с.

7. Даровских С.М. О совершенствовании порядка установления факта злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 30—34. doi: 10.17223/23088451/10/6.

8. Диваев А.Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 35—42. doi: 10.17223/23088451/10/7.

9. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования / О.И. Андреева, В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, Т.В. Трубникова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 914—924. doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).914-924.

10. Злоупотребление правом на защиту / Л. Головкин, Г. Резник, А. Смирнов, Н. Колоколов, Е. Львова, Н. Кипнис, С. Голубок // Закон. 2015. № 7. С. 24—31.

11. Калинкина Л.Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2010. № 4. С. 5—9.

References

1. Azarov, V.A. & Nurbaev, D.M. (2018) *Sposoby protivodeystviya zloupotrebleniyu pravom v ugolovnom protsesse* [Standard regulation of ways to counteract abuse of right in criminal trial]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 431, pp. 170–173. (In Russ.). doi: 10.17223/15617793/431/23.

2. Azarov, V.A. & Nurbaev, D.M. (2016) *Sub"ekty zloupotrebleniya pravom v ugolovnom sudoproizvodstve* [Subjects of abuse of law in criminal proceedings]. In: *Okhrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, May 1 – June 1, 2016*. Moscow, Moscow Academy of Economics and Law, Union of Criminalists and Criminologists, p. 25. (In Russ.).

3. Baev, O.Ya. & Baev, M.O. (2014) *Zloupotreblenie pravom v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam* [Abuse of the right in pre-trial proceedings in criminal cases]. Monograph. Moscow, Prospekt, 208 p. (In Russ.).

4. Grinenko, A.V. (2002) *Konstitutsionnye garantii prav i zakonnykh interesov uchastnikov dosudebnogo proizvodstva po ugolovnomu delu* [Constitutional guarantees of the rights and legitimate interests of participants in pre-trial proceedings in a criminal case]. *Advokatskaya praktika*, no. 1, pp. 38–43. (In Russ.).

5. Grinenko, A.V. (2015) *Obespechenie prava na zashchitu: zakonodatel'noe zakreplenie i pravoprimeritel'naya praktika* [Provision of the right to defense: legislative consolidation and law enforcement practice]. *Rossiyskiy sud'ya*, no. 8, pp. 17–20. (In Russ.).

6. Darovskikh, O.I. (2013) *Zloupotreblenie pravom v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Abuse of law in criminal proceedings in Russia]. Monograph. Chelyabinsk, Tsitsero, 151 p. (In Russ.).

7. Darovskikh, S.M. (2017) *O sovershenstvovanii poryadka ustanovleniya fakta zloupotrebleniya pravom v ugolovnom sudoproizvodstve* [On establishing the fact of the abuse of right in criminal procedure requires improvement]. *Russian Journal of Criminal Law*, no. 10, pp. 30–34. (In Russ.). doi: 10.17223/23088451/10/6.

8. Divaev, A.B. (2017) Zloupotreblenie pravami uchastnikov sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del v usloviyakh sostyazatel'nosti [Abuse of rights of parties to a criminal trial under adversariality]. *Russian Journal of Criminal Law*, no. 10, pp. 35–42. (In Russ.). doi: 10.17223/23088451/10/7.

9. Andreeva, O.I., Grigoryev, V.N., Zaytsev, O.A. & Trubnikova, T.V. (2018) Zloupotreblenie pravom, ego preduprezhdenie i presechenie v ugovolnom protsesse Rossii: nekotorye itogi issledovaniya [Abuse of rights, its prevention and suppression in Russian criminal process: some research results]. *Russian Journal of Criminology*,

vol. 12, no. 6, pp. 914–924. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).914-924.

10. Golovko, L., Reznik, G., Smirnov, A., Kolokolov, N., L'vova, E., Kipnis, N. & Golubok, S. (2015) Zloupotreblenie pravom na zashchitu [Abuse of the right to defense]. *Zakon*, no. 7, pp. 24–31. (In Russ.).

11. Kalinkina, L.D. (2010) K voprosu o zloupotreblenii pravami i ikh nedobrosovestnom ispol'zovanii v ugovolnom sudoproizvodstve [On the issue of abuse of rights and their unfair use in criminal proceedings]. *Advokat*, no. 4, pp. 5–9. (In Russ.).

Информация об авторах

П.В. Вдовцев — старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук;

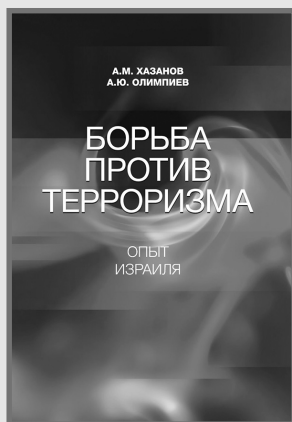
Ю.С. Каркошко — старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

P.V. Vdovtsev – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law;

Yu.S. Karkoshko – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Хазанов А.М., Олимпиаев А.Ю. **Борьба против терроризма. Опыт Израиля**: Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 191 с.

ISBN: 978-5-238-03623-6

На основе анализа широкого круга источников и научной литературы авторы монографии предприняли попытку исследовать богатый опыт, который накопили в борьбе против терроризма спецслужбы Израиля, считающиеся одними из лучших в мире. В монографии подвергнуты серьезному анализу израильская модель контртеррористической борьбы, а также удачные и неудачные операции израильских спецслужб.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 100–106.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023, no. 3, pp. 100–106.

УДК 343.144
doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.011

NIION: 2015-0065-03/23-146
MOSURED: 77/27-010-2023-03-345

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование систем видео-конференц-связи при производстве по уголовному делу

Валентина Дашеевна Дармаева

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, vdarmaeva@mail.ru

Аннотация. В уголовное судопроизводство активно внедряются новые технологии, которые позволяют оптимизировать производство процессуальных действий, ускорить сроки расследования и рассмотрения уголовных дел. Одна из таких технологий — система видео-конференц-связи, которая используется при производстве допроса, очной ставки и опознания на стадии предварительного расследования, а на судебных стадиях применяется практически без ограничений в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ. В статье сопоставляются возможности использования данных систем на различных стадиях уголовного судопроизводства, проводится анализ их применения и делается вывод об ограничении их использования в досудебном производстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебные и следственные действия, система видео-конференц-связи, технические возможности

Для цитирования: Дармаева В.Д. Использование систем видео-конференц-связи при производстве по уголовному делу // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 100–106. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.011.

Use of videoconferencing systems in criminal proceedings

Valentina D. Darmaeva

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, vdarmaeva@mail.ru

Abstract. New technologies are being actively introduced into criminal proceedings, which allow optimizing the production of procedural actions, speeding up the investigation and consideration of criminal cases. One of these technologies is the videoconferencing system, which is used during interrogation, confrontation and identification at the stage of preliminary investigation, and at the judicial stages it is used practically without restrictions in accordance with Federal Law 610-FZ of December 29, 2022. The article compares the possibilities of using these systems at various stages of criminal proceedings, analyzes their application and concludes that their use in pre-trial proceedings is limited.

Keywords: criminal proceedings, judicial and investigative actions, videoconferencing system, technical capabilities

For citation: Darmaeva, V.D. (2023) Use of videoconferencing systems in criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 100 – 106. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.011.

Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ расширил возможности применения систем видео-конференц-связи (далее по тексту — ВКС) при проведении судебных засе-

даний, электронного документооборота на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Так, в соответствии с частью 4 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)² при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемый может участвовать в судебном заседании путем исполь-

¹ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).

© Дармаева В.Д., 2023

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).

зования систем видео-конференц-связи. Условием применения такого формата является невозможность участия подозреваемого, задержанного в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, в судебном заседании непосредственно, что закрепляется в принятом судом решении (ч. 4 ст. 108).

Использование систем ВКС не ограничивается допросом свидетеля и потерпевшего, как было предусмотрено в ранее действующей редакции, а распространяется на иные судебные действия, что предполагает возможность их применения при производстве всех судебных действий (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Еще одно важное изменение касается участия подсудимого: при наличии технической возможности суд вправе по ходатайству подсудимого принять решение о его участии в судебном заседании путем использования систем ВКС, порядок такого участия определен в новой статье 241.1 УПК РФ. Применение ВКС возможно при наличии обстоятельств, исключающих возможность участия подсудимого в судебном заседании непосредственно, а также в целях обеспечения безопасности участников при рассмотрении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Исключением являются случаи, когда уголовное дело рассматривается с участием присяжных заседателей.

Таким образом, можно сказать, что меняются концептуальные положения уголовно-процессуального законодательства о непосредственности и устности судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел. Если возможность опосредованного участия потерпевшего и свидетеля на практике существовала достаточное время³, то обязательное и непосредственное нахождение в зале судебного заседания подсудимого при рассмотрении дела по существу обосновывалось необходимостью обеспечения права на защиту, реализации принципов устности и гласности. Право подсудимого на защиту в случае участия в судебном разбирательстве с использованием системы ВКС в соответствии с новой редакцией закона обеспечивается обязательным участием защитника (п. 3.1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Повсеместное использование цифровых технологий, их внедрение в повседневную жизнь граждан, использование при получении различных видов услуг позволяют говорить о том, что у большинства граждан сформировались на-

ки их использования, цифровое мышление. Применению их в области правовых отношений способствовала система электронного документооборота, используемая в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве. Государственная автоматизированная система Российской Федерации — ГАС «Правосудие» была разработана в соответствии с Концепцией информатизации судов общей юрисдикции, утвержденной постановлением Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75, и направлена на информатизацию деятельности федеральных судов, формирование единого информационного пространства, обеспечение доступа к информации о деятельности судов⁴. Электронная система, используемая в деятельности судов, обеспечивает возможность подачи обращений, документов, рассылки повесток, уведомлений, получения различной информации. Система ВКС активно применяется при рассмотрении уголовных дел, особенно в части пересмотра, обращений в вышестоящие суды.

Таким образом, расширение процессуальных возможностей использования системы ВКС на судебных стадиях проходило поэтапно, было подготовлено технически и психологически. Несколько иначе обстоит дело с использованием новых технологий на досудебных стадиях уголовного процесса. Прорывными с точки зрения использования технических возможностей при производстве следственных действий представлялись изменения, внесенные в УПК РФ с введением статьи 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»⁵. Следователи, дознаватели получили возможность непосредственно пообщаться с субъектами уголовного судопроизводства, у которых отсутствует реальная возможность присутствовать в месте производства предварительного расследования. Ожидания были связаны с оптимизацией производства по уголовным делам, процессуальных сроков расследования, расширением возможностей получения доказательств.

Анализ норм уголовно-процессуального права позволяет говорить о том, что закон относительно единообразно регламентирует производство процессуальных действий путем использования систем ВКС в досудебном и судебном производстве.

³ Часть 4 ст. 240 УПК РФ, регламентирующая допрос свидетеля и потерпевшего путем использования системы ВКС, была введена Федеральным законом от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

⁴ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=254> (дата обращения: 07.02.2023).

⁵ Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).

Уголовный процесс

Критерии использования систем ВКС	Стадии уголовного судопроизводства	
	Стадия предварительного расследования	Производство в суде первой инстанции
Правовая основа	<p>УПК РФ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – ст. 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»; – ст. 164 «Общие правила производства следственных действий»; – глава 26 «Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний» и др. 	<p>УПК РФ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – ст. 241.1 УПК РФ «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи»; – ст. 240 «Непосредственность и устность» и др.; – приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний»; – приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17 марта 2014 г. № 52 «Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие»
Дата принятия закона	ФЗ от 30.12.2021 № 501-ФЗ, вступил в законную силу с 11.01.2022	ФЗ от 29.12.2022 № 610-ФЗ, вступил в законную силу с 11.01.2023
Субъект применения	<ul style="list-style-type: none"> – следователь, дознаватель, которым поручено производство расследования; – следователь, дознаватель, орган дознания по месту нахождения лица 	<ul style="list-style-type: none"> – судья (председательствующий); – судья (по его поручению помощник судьи или секретарь судебного заседания), администрация учреждения или органа, исполняющих наказание, по месту нахождения лица
Участник процессуального действия	– лицо, участие которого в следственном действии признано необходимым	<ul style="list-style-type: none"> – подсудимый; – иные лица, вызванные в судебное заседание
Процессуальное действие	<ul style="list-style-type: none"> – допрос; – очная ставка; – опознание 	<ul style="list-style-type: none"> – допрос; – иные судебные действия
Процессуальный порядок производства	в соответствии с общими правилами производства следственных действий и требованиями к отдельным следственным действиям	в соответствии с общими правилами производства судебного заседания
Основания применения	в случае необходимости	<ul style="list-style-type: none"> – ходатайство подсудимого; – обстоятельства, исключающие непосредственное участие подсудимого; – обеспечение безопасности участников по тяжким и особо тяжким преступлениям
Обеспечение права на защиту	участие адвоката лица, участвующего в следственном действии	<ul style="list-style-type: none"> – обязательное участие защитника; – обеспечение защитнику возможности беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым, содержащимся под стражей

Критерии использования систем ВКС	Стадии уголовного судопроизводства	
	Стадия предварительного расследования	Производство в суде первой инстанции
Условия производства	<ul style="list-style-type: none"> – наличие технической возможности; – обязательное применение видеозаписи; – не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности 	<ul style="list-style-type: none"> – наличие технической возможности; – уголовное дело не рассматривается судом присяжных
Предварительные действия	направление письменного поручения об организации участия в следственном действии	поручение организовать участие в судебном заседании
Процессуальный порядок действий по месту нахождения лица	<ul style="list-style-type: none"> – разъяснение участникам прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия; – оглашение протокола следственного действия; – внесение замечаний о дополнении и уточнении протокола; – оформление подписки; – направление подписки и приобретенных документов и материалов; ордера адвоката в течение 24 часов 	<ul style="list-style-type: none"> – удостоверение личности; – разъяснение прав, обязанностей и ответственности; – оформление подписки; – направление подписки и иных документов председателю, рассматривающему уголовное дело
Процессуальные документы	<ul style="list-style-type: none"> – поручение об организации; – протокол следственного действия; – подписка о разъяснении прав, обязанностей, ответственности; – об оглашении протокола следственного действия 	<ul style="list-style-type: none"> – протокол судебного заседания; – подписка о разъяснении прав, обязанностей, ответственности
Используемая система	система видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование	Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие»

Сравнительный анализ оснований, условий, порядка использования систем ВКС на различных стадиях уголовного процесса показывает, что законодатель предоставил равные возможности. Но как показывает следственная практика, возможности использования системы ВКС оказались ограниченными и применяется ВКС в основном при производстве допросов. Причины, которые ограничивают ее применение при производстве расследования, называются раз-

личные. Опрос следователей показывает, что им сложно организовать производство следственного действия, отсутствует техническое обеспечение. В некоторых случаях возникают проблемы с реализацией права на защиту, процессуальным оформлением результатов следственных действий. И если к этим обстоятельствам еще прибавятся технические сбои, неполадки, то невозможно рассчитывать на результат процессуального действия.

С точки зрения организации производства следственного действия, на наш взгляд, процедура понятна и проста. Перечень субъектов, привлекающихся к производству процессуальных действий, вполне соотносим. На судебных стадиях, кроме судей, по их поручению могут участвовать помощник судьи или секретарь судебного заседания, администрация учреждения или органа, исполняющих наказание. На досудебных стадиях привлечение органа дознания предоставляет широкие возможности использования систем ВКС, также поручение об организации участия в следственном действии может быть направлено следователям, дознавателям по месту нахождения лица. Поэтому непопулярность такой формы производства следственных действий не зависит от организационной или финансовой составляющей⁶. Выполнение поручений следователя, дознавателя о проведении различных процессуальных действий в соответствии со статьями 38 и 41 УПК РФ также предполагает временные, финансовые затраты, при этом не вызывает никаких проблем.

Что касается правовых оснований использования систем ВКС на стадии предварительного расследования, то закон указывает только на наличие необходимости их проведения. Следователь, дознаватель, усмотрев фактические основания производства следственных действий с использованием систем ВКС, принимает самостоятельное решение. Процессуальные действия можно производить с участием любых субъектов уголовного судопроизводства, безотносительно их процессуального статуса.

Существенным фактором, который должен учитываться при использовании систем ВКС, является *тактика* производства следственного действия. Указанные следственные действия сложные, многоаспектные, результат их проведения может зависеть от многих факторов. Поэтому возникает вопрос о возможности реализовать дистанционно некоторые тактические приемы, выработанные наукой и практикой. Оpozнание лица, трупа, предмета представляет собой визуальный осмотр опознающим определенного объекта, при котором важны обзор его признаков, особенностей. Безусловным требованием является предъявление схожих объектов, из которых опознающий должен определить искомый по неявным признакам. Поэтому про-

ведение данного следственного действия опосредованно, с использованием технических устройств противоречит природе данного следственного действия.

Проведение очной ставки обусловлено наличием противоречий в показаниях отдельных участников процесса, а ее целью является определение истинности, объективности показаний. При производстве очной ставки важно учитывать психологическое состояние участвующих лиц, исключить возможность изменения правдивых показаний и иметь в виду другие факторы, что сложно сделать, находясь в разных местах и транслируя показания с помощью технических средств.

И еще один аспект использования систем ВКС — это наличие технических средств. Положения об использовании системы ВКС применяются при наличии технической возможности в суде, органах прокуратуры, учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В судебной системе разработан Регламент организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний, который определяет техническую возможность ВКС как «наличие исправного оборудования ВКС, каналов связи достаточной пропускной способности для проведения судебного заседания в режиме ВКС»⁷. Участникам судебного заседания обеспечивается возможность слышать и видеть ход судебного заседания, задавать вопросы и получать ответы в режиме реального времени, реализовывать другие процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности, в том числе передавать дополнительные документы и знакомиться с аудио- и видеодоказательствами, представленными в судебном заседании, изучать письменные доказательства (материалы дела).

Для использования систем ВКС в досудебном производстве вопрос технического обеспечения не разрешен, отсутствует единая система. Как указывает В.Ю. Стельмах, исключается возможность производства следственного действия посредством частного оконечного оборудования (например, мобильного телефона или компьютера, принадлежащего следователю), видеосвязь с которого осуществляется путем

⁶ Рамалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11. С. 128.

⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).

использования программного обеспечения, официально не допущенного для применения в служебной деятельности правоприменительного органа⁸.

В следственных подразделениях сложилась различная практика: применяются системы, которые существуют в региональных подразделениях СК России, МВД России, или используются доступные информационные системы, например платформа для проведения онлайн видеоконференций Zoom и др. Закон при этом предписывает, что при производстве следственных действий должны использоваться системы ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. С целью защиты данных предварительного расследования должна быть создана единая платформа, определены технические стандарты, которые могут быть использованы для проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи. Наличие совершенной технической системы, возможно, позволит в будущем разработать и тактические средства проведения следственных действий.

Если необходимость в дистанционном производстве процессуальных действий была определена распространением вирусных болезней, условиями пандемии⁹, то на сегодняшний день возникли основания, связанные с обеспечением безопасности участников процесса, в первую очередь при производстве осмотра места происшествия в районе СВО. Необходимо концептуально разрабатывать иные возможности использования дистанционного формата при производстве иных следственных действий. На наш взгляд представляется, что разработка цифровых основ производства следственных и процессуальных действий, как и других актуальных положений уголовного судопроизводства, которые должны отвечать требованиям времени, должна стать предпосылкой принятия нового российского уголовно-процессуального закона.

Список литературы

1. Андреева О.И., Зайцев О.А., Кудрявцева А.В. Влияние COVID-19 на осуществление консти-

⁸ Стельмах В.Ю. Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи // Российский судья. 2022. № 10. С. 27.

⁹ См., например: Андреева О.И., Зайцев О.А., Кудрявцева А.В. Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 786—797.

туционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 786—797. doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).786-797.

2. Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14—18. doi: 10.18572/1999-4826-2021-1-14-18.

3. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91—104. doi: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.

4. Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 6. С. 214—224. doi: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.214-224.

5. Рамалданов Х.Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11. С. 124—131. doi: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131.

6. Стельмах В.Ю. Порядок производства следственных действий по видео-конференц-связи // Российский судья. 2022. № 10. С. 25—29. doi: 10.18572/1812-3791-2022-10-25-29.

References

1. Andreeva, O.I., Zaytsev, O.A. & Kudryavtseva, A.V. (2020) Vliyaniye COVID-19 na osushchestvleniye konstitutsionnykh prav i svobod uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva [The impact of COVID-19 pandemic on the realization of the constitutional rights and freedoms of criminal proceedings' participants]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, no. 5, pp. 786—797. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(5).786-797.

2. Bufetova, M.Sh. & Kobzar', D.N. (2021) Primeneniye sistem video-konferents-svyazi v ugovolnom sudoproizvodstve: perspektiva izmeneniya zakonodatel'stva [The application of video conferencing in criminal proceedings: prospects of legal changes]. *Advokatskaya praktika*, no. 1, pp. 14—18. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4826-2021-1-14-18.

3. Voskobitova, L.A. (2019) Uголовное sudoproizvodstvo i tsifrovyye tekhnologii: problemy sovmestimosti [Criminal justice and digital technology: compatibility issue]. *Lex Russica*, no. 5, pp. 91–104. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.

4. Maslennikova, L.N. & Sushina, T.E. (2020) Opyt tsifrovizatsii uголовного sudoproizvodstva Federativnoy Respubliki Germaniya i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya pri tsifrovizatsii uголовного sudoproizvodstva Rossii [Experience of criminal proceedings digitalization in the Federal Republic of Germany and possibilities of its use in the criminal proceedings digitalization in Russia]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*,

vol. 15, no. 6, pp. 214–224. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.214-224.

5. Ramaldanov, Kh.Kh. (2022) Tsifrovyye dokazatel'stva, poluchennyye putem ispol'zovaniya sistem video-konferents-svyazi [Digital evidence obtained via video conferencing systems]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 17, no. 11, pp. 124–131. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131.

6. Stel'makh, V.Yu. (2022) Poryadok proizvodstva sledstvennykh deystviy po video-konferents-svyazi [The procedure for carrying out of investigative activities using video conferencing]. *Rossiyskiy sud'ya*, no. 10, pp. 25–29. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3791-2022-10-25-29.

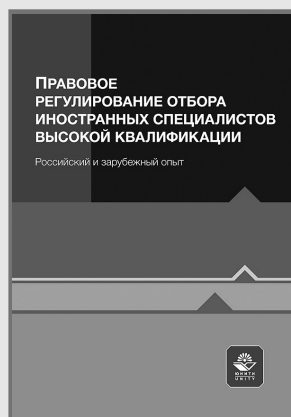
Информация об авторе

В.Д. Дармаева — доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V.D. Darmaeva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правовое регулирование отбора иностранных специалистов высокой квалификации. Российский и зарубежный опыт / Под ред. А.С. Прудникова. 183 с.

ISBN: 978-5-238-03617-5

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению правового регулирования отбора иностранных специалистов высокой квалификации. Раскрыты масштабы и основные направления, а также зарубежный опыт отбора высококвалифицированных специалистов: практика, критерии, проблемы.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России.

Метод «кну́та и пряника» в системе мотивации труда сотрудников следственных органов СК России (на примере дисциплинарной практики)

Елена Александровна Ефремова¹, Анна Борисовна Сабурова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹efelal@yandex.ru

²asia833p@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы отдельные практические аспекты привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Обозначена прогностичность выявленных закономерностей во взаимосвязи с проблематикой повышения трудовой мотивации сотрудников. Для сбора эмпирического материала использовалась разработанная авторами анкета, содержащая ряд вопросов о практике привлечения сотрудников СК России к дисциплинарной ответственности в 2021—2022 гг. Участниками анкетирования выступили 33 региональных следственных органа СК России. В ходе проведения исследования применялись методы: аналитический, абстрактно-логический, метод прогнозирования, для анализа результатов исследования — статистическая обработка данных. В качестве теоретических основ исследования выступили научные работы российских и зарубежных ученых и практиков. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций высшего образования, а также в качестве основы для дальнейшего совершенствования системы мотивации труда в следственных органах.

Ключевые слова: управление персоналом, следователь, дисциплинарное взыскание, дисциплинарная ответственность, мотивация, Следственный комитет Российской Федерации

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Ефремова Е.А., Сабурова А.Б. Метод «кну́та и пряника» в системе мотивации труда сотрудников следственных органов СК России (на примере дисциплинарной практики) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 107—112. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.012.

The “carrot and stick” method in the system of motivation of employees of investigative bodies of the IC of Russia (on the example of disciplinary practice)

Elena A. Efremova¹, Anna B. Saburova²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹efelal@yandex.ru

²asia833p@yandex.ru

Abstract. The article analyzes some practical aspects of bringing employees of the Investigative Committee of the Russian Federation to disciplinary responsibility. The prognosticality of the revealed patterns in relation to the problems of increasing employee motivation is indicated. To collect empirical material, the authors used a questionnaire developed by them containing a number of questions about the practice of bringing employees of the Russian IC to disciplinary responsibility in 2021—2022. The survey participants were 33 regional investigative bodies of the IC of Russia. Analytical method, abstract-logical method, forecasting method were used in the study, statistical data processing was used to analyze the results of the study. The theoretical foundations of the research is the scientific works of Russian and foreign scientists and practitioners. The results of the study can be used in the educational process of educational institutions of higher education, and as a basis for further improvement of the labor motivation system in investigative bodies.

Keywords: personnel management, investigator, disciplinary action, disciplinary responsibility, motivation, Investigative Committee of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Efremova, E.A. & Saburova, A.B. (2023) The “carrot and stick” method in the system of motivation of employees of investigative bodies of the IC of Russia (on the example of disciplinary practice). *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 107—112. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.012.

Введение

Один из древнейших методов мотивирования персонала — метод «кну́та и пряника», несмотря на его признание отдельными авторами малоэффективным¹, в настоящее время используется большинством руководителей, активно интегрируясь с набирающей популярность в области кадрового менеджмента управленческой триадой — «учить — лечить — мочить», которая наглядно характеризует современные тенденции практики успешного руководителя, предопределяя этапы работы с сотрудниками при выполнении служебных задач².

Стоит отметить, что наиболее распространенным инструментом «лечения» в правоохранительных органах по-прежнему остается наказание, что во многом объясняется авторитарным стилем управления большинства руководителей и системой привычного для государственного аппарата опыта советских управленцев, работавших по принципу «подчиненные должны чувствовать всевидящее око и ни в коем случае не расслабляться»³.

Но всегда ли негативное стимулирование содействует согласованности, упорядоченности, а также эффективности выполнения сотрудником своих трудовых обязанностей?

Проведенное нами интервьюирование руководителей следственных органов системы СК России показало, что действенность воздействия «кну́та» постепенно снижается. Данный факт является вполне закономерным, так как у подчиненных происходит «привыкание» к наказаниям и в конечном итоге наступает безразличие к последствиям их применения, в связи с чем снижается степень их значимости для сотрудника и, следовательно, их эффективность.

Ситуация усугубляется и тем, что нередко руководители следственных органов, имея высшее юридическое образование, не обладают достаточными знаниями о необходимом наборе менеджерских инструментов в области трудовой мотивации. В лучшем случае они постигают обозначенную управленческую премудрость

на практике, в худшем — никогда. В итоге «кну́ты и пряники» нередко дают результаты, прямо противоположные тому, чего руководители намеревались достичь, используя их в качестве регуляторов мотивации трудовой деятельности своих подчиненных.

Основная часть

Сущность процесса трудовой мотивации заключается в побуждении людей к максимально эффективному выполнению поставленных перед ними профессиональных задач. В научной литературе по управлению персоналом есть множество рекомендаций по выбору средств и методов мотивационного воздействия.

Управление персоналом в следственных органах СК России подразумевает реализацию властных полномочий, предполагающую в том числе применение мер поощрения и дисциплинарного взыскания.

При этом перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к сотрудникам СК России, существенно шире перечня, приведенного в ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, что обусловлено спецификой правового регулирования дисциплины труда в СК России, которую составляют нормы трудового законодательства с особенностями, предусмотренными Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Сотрудник СК России может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих служебных обязанностей, за совершение проступков, порочащих его честь, за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также за совершение административного правонарушения в предусмотренных законом случаях.

Исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков, как и понятия проступка, порочащего честь сотрудника СК России, Федеральный закон № 403-ФЗ не содержит.

Результаты эмпирического исследования показали, что на сегодняшний день самым распространенным видом дисциплинарного взыскания на практике является замечание, что вполне логично, учитывая возможность его применения за совершенные сотрудником незначительные проступки, которые не повлекли существенного вреда интересам службы (см. рис. 1).

¹ Кондратьев О.В., Снежинская М.В., Мелихов Ю.Е. Нет мотива — нет работы: монография. М., 2005.

² Батырев М.В. 45 татуировок менеджера. Правила российского руководителя. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. С. 111.

³ Чудова Н. Почему модель наказания и поощрения устарела // Труд. 2010. 27 апр. URL: <https://hr-portal.ru/article/pochemu-model-nakazaniya-i-pooshchreniya-ustarela?ysclid=llz58v9bpc143904325> (дата обращения: 12.08.2023).

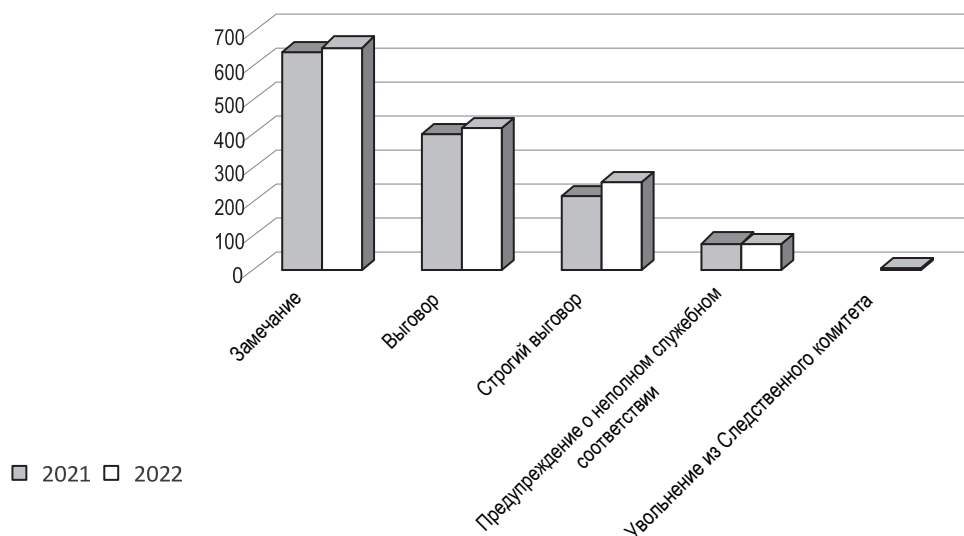

Рис. 1. Виды дисциплинарных взысканий по частоте применения руководителями следственных органов

Такие виды дисциплинарных взысканий, как понижение в специальном звании, лишение медалей СК России, лишение нагрудного знака «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации», в обследуемой группе респондентов не применялись, что объясняется установленной процедурой распределения полномочий руководителей следственных органов и учреждений СК России по привлечению к дисциплинарной ответственности сотрудников и исключительной компетенцией по их наложению Председателем Следственного комитета.

Наличие дисциплинарного взыскания у сотрудника порождает для последнего ряд негативных правовых последствий: во-первых, делает невозможным его поощрение⁴, во-вторых, является основанием для его исключения из кадрового резерва⁵ и, в-третьих, является основанием для отказа сотруднику в присвоении специального звания⁶.

⁴ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17.08.2022 № 101 «О награждениях и поощрениях в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 13.03.2017 № 43 «Об утверждении порядка формирования кадрового резерва Следственного комитета Российской Федерации и работы с ним» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 16.12.2015 № 116 «Об утверждении порядка присвоения специальных званий сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации до полковника юстиции включительно и перечня должностей,

Если мы обратимся к сущности метода «кну́та и пряника», то он представляет собой совмещение двух способов стимулирования: позитивного (поощрение) и негативного (наказание)⁷. Однако в сложившейся ситуации поощрение наказанного сотрудника представляется невозможным независимо от результатов его трудовой деятельности. За добросовестное исполнение служебных обязанностей, достижение высоких показателей в работе, успешное выполнение заданий особой сложности и т. д. дисциплинарное взыскание может быть снято с сотрудника досрочно (до истечения года со дня его применения)⁸.

По сути, существующая сегодня в следственных органах система «кну́та и пряника» принимает особенную гипертрофированную форму кну́та и пряника, только без пряника.

замещаемых сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, и соответствующих им специальных званий до полковника юстиции включительно» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Мотивация по принципу кну́та и пряника // Словарь терминов антикризисного управления. URL: <https://www.klerk.ru/slovar/cris> (дата обращения: 12.08.2023).

⁸ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 05.05.2014 № 35 «О полномочиях руководителей следственных органов и учреждений Следственного комитета Российской Федерации по привлечению сотрудников к дисциплинарной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, при совершении дисциплинарного проступка помимо мер дисциплинарной ответственности к сотруднику СК России могут быть применены меры материального воздействия, не относящиеся к дисциплинарным взысканиям. К таким мерам относятся лишение премии по итогам службы, снижение размера указанной премии, уменьшение размера доплаты за сложность и напряженность и высокие достижения в службе.

Анализ практики применения к сотрудникам мер материального воздействия демонстрирует существование различных подходов при выборе вида материальной депривации, сопровождающей дисциплинарное взыскание.

Согласно полученным результатам, в ряде следственных органов руководители ограничиваются только одной мерой материального воздействия, например снижением размера премии по итогам службы, иная позиция сводится к совокупности применения указанных мер, когда руководители одновременно со снижением премии по итогам службы уменьшают сотруднику размер доплаты за сложность, напряженность и высокие достижения в службе.

В указанных обстоятельствах возникает ситуация, когда за совершение одного дисциплинарного проступка к сотруднику применяются различные меры воздействия. Сложившаяся практика не нарушает требований части 5 статьи 193 Трудового кодекса РФ, устанавливающей, что за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Вместе с этим в кон-

тексте функционирования эффективной системы мотивации труда подобный подход может привести к снижению работоспособности и продуктивности сотрудника в силу субъективного восприятия последним такого наказания несправедливым.

При справедливом распределении ресурсов мотивация сотрудников будет оставаться на высоком уровне, в случае же получения несправедливого вознаграждения сотрудники будут предпринимать действия по устранению несправедливости, выбирая при этом определенный вариант поведения:

- снижение или увеличение интенсивности работы с надеждой на справедливость;
- увеличение интенсивности работы и увеличение своего дохода (например, путем осуществления иной деятельности);
- переоценка своего вклада в деятельность СК России и вознаграждения за него;
- увольнение из Следственного комитета.

Следует отметить, что вне зависимости от реальности или мнимости несправедливости примененного наказания интенсивность и производительность труда сотрудника может снижаться. Поэтому задача каждого руководителя заключается в том, чтобы выстроить прозрачную и понятную для подчиненных систему наказаний и поощрений.

Вызывает научный интерес выявленная нами тенденция, отражающая взаимосвязь между совершением сотрудником дисциплинарного проступка и стажем его работы в следственных органах СК России (см. рис. 2).

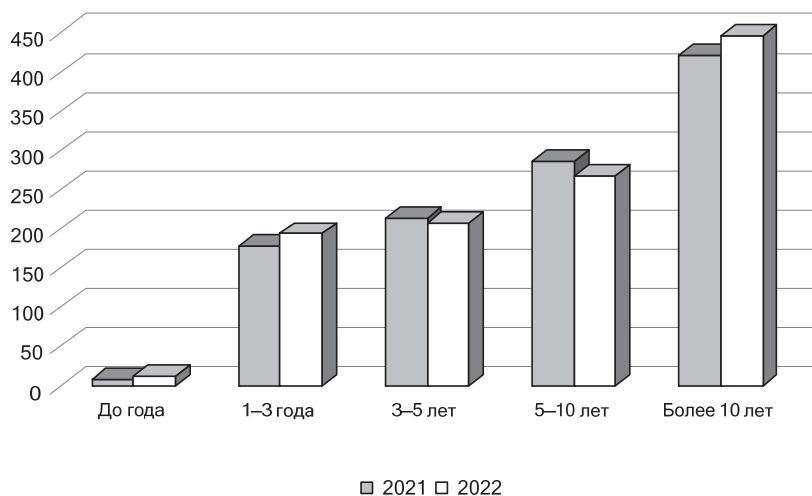

Рис. 2. Соотношение количества привлечённых к дисциплинарной ответственности сотрудников СК России в зависимости от стажа работы (в следственных органах по специальности, в соответствии с должностными обязанностями) в 2021—2022 гг.

Полученные результаты демонстрируют стабильный рост количества привлечённых к дисциплинарной ответственности сотрудников при увеличении их трудового стажа.

Предположим, что эффективность работы сотрудников с увеличением выслуги лет может снижаться в силу их подверженности профессиональному выгоранию, обусловленному длительной ответной реакцией на хронические эмоциональные, коммуникативные, ценностно-мотивационные факторы в профессиональной среде, которая характеризуется высоким уровнем стрессовой нагрузки, что требует от их руководителей дополнительной мотивации и приводит к выбору и применению проверенного временем инструментария — наказания.

С другой стороны, с приобретением профессионального опыта сотрудник обладает не только мотивацией, но собственным пониманием содержания следственной деятельности, оценки выполняемых задач и получаемых результатов, что определяет модель его трудового поведения. Он настолько привык к внешней мотивации и настолько изучил систему наказания и поощрения, что его поведение выражается в установке «я преследую такую-то цель, и я точно знаю, что будет, если я это сделаю или не сделаю». Понимание последствий применения «кнута» приводит к тому, что сотрудники стремятся не к достижению положительного результата, а к избеганию отрицательного.

В данной ситуации руководителю следует помнить, что метод «кнута», как негативная мотивация, принесет желаемый результат только в том случае, если сотрудник, к которому он применен, опасается наказания.

Кроме того, при проектировании системы стимулирования труда в следственных органах СК России следует учитывать актуальность тех или иных стимулов для индивида, а также активизировать восприимчивость к стимулам, которые не актуальны, но доступны руководителю для применения.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что мы не ставили перед собой задачи дать исчерпывающую информацию о возможных вариациях деструктивного влияния наказания на процесс мотивации сотрудников, как и задачи раскрыть возмозный потенциал «кнута» как одного из способов управления трудовой мотивацией в следственных органах. Нами предпринята попытка проанализировать и показать отдельные

аспекты применения наказания во взаимосвязи с психологическими особенностями мотивационной сферы современной личности.

Очевидно, что совокупность материальных и нематериальных форм стимулирования трудовой деятельности при учете индивидуально-психологических особенностей сотрудников позволит выстроить эффективную систему мотивации, создание которой будет способствовать повышению эффективности деятельности следственных органов, формированию необходимой организационной культуры (которая при должном уровне развития сама по себе выполняет мотивирующую функцию).

Список литературы

1. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М., 2003. 327 с.
2. Демченко А.А., Сукманов Э.В. Приоритетные направления повышения трудовой мотивации. Курск: Курский гос. ун-т, 2014. 134 с.
3. Исраилов Ш.Ш. Совершенствование мотивации к труду как условие эффективной деятельности предприятия: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 165 с.
4. Кондратьев О.В., Снежинская М.В., Мелихов Ю.Е. Нет мотива — нет работы: монография. М.: Альфа-Пресс, 2005. 215 с.
5. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Е.А. Родионова, В.И. Доминяк, Г. Жущман, М.А. Экземпляр; под ред. Е.А. Родионовой. М.: Юрайт, 2023. 279 с.
6. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавров / А.А. Литвинюк, С.Ж. Гончарова, В.В. Данилочкина [и др.]. М.: Юрайт, 2022. 398 с.

References

1. Vilyunas, V.K. (2003) *Psikhologicheskie mekhanizmy motivatsii cheloveka* [Psychological mechanisms of human motivation]. Moscow, 327 p. (In Russ.).
2. Demchenko, A.A. & Sukmanov, E.V. (2014) *Prioritetnye napravleniya povysheniya trudovoy motivatsii* [Priority areas of increasing work motivation]. Kursk, Kursk State University, 134 p. (In Russ.).
3. Israilov, Sh.Sh. (2013) *Sovershenstvovanie motivatsii k trudu kak uslovie effektivnoy*

deyatelnosti predpriyatiya [Improvement of motivation to work as a condition for the effective operation of the enterprise]. Ph. D. thesis. Moscow, 165 p. (In Russ.).

4. Kondrat'ev, O.V., Snezhinskaya, M.V. & Melikhov, Yu.E. (2005) Net motiva – net raboty [No motive, no job]. Monograph. Moscow, Al'fa-Press, 215 p. (In Russ.).

5. Rodionova, E.A., Dominyak, V.I., Zhushman, G. & Ekzemplyarov, M.A. (2023) Motivatsiya i stimulirovanie trudovoy deyatelnosti [Motiva-

tion and stimulation of labor activity]. Textbook. Moscow, Urait, 279 p. (In Russ.).

6. Litvinyuk, A.A., Goncharova, S.Zh., Danilochkina, V.V., Korotkova, E.A., Kuzub, E.V., Ledneva, S.A., Makarova, N.V., Tikhonova, A.A. & Tsvetkova, N.V. (2022) Motivatsiya i stimulirovanie trudovoy deyatelnosti. Teoriya i praktika [Motivation and stimulation of labor activity. Theory and practice]. Textbook. Moscow, Urait, 398 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.А. Ефремова — доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук;

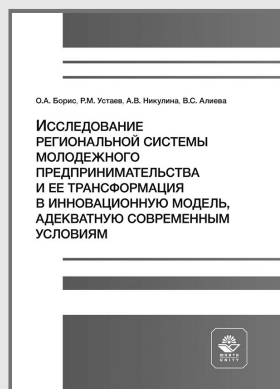
А.Б. Сабурова — заведующая кафедрой управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E.A. Efremova – Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law;

A.B. Saburova – Head of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Исследование региональной системы молодежного предпринимательства и ее трансформация в инновационную модель, адекватную современным условиям: Монография / [О.А. Борис и др.]; под ред. О.А. Борис. 255 с.

ISBN 978-5-238-03652-6
Агентство СІР РГБ

В монографии представлены результаты научного исследования, выполненного при поддержке гранта Президента Российской Федерации МД-2787.2021.2 «Трансформация региональной системы молодежного предпринимательства в инновационную модель, эффективно функционирующую в условиях цифровизации (на материалах Северо-Кавказского федерального округа)» в области развития бизнес-инициатив молодежи, разработки рекомендаций для органов власти и бизнес-сообщества, а также практической реализации в СКФО.

Для исследователей и специалистов в области молодежного предпринимательства, аспирантов и студентов, интересующихся данной научной проблематикой.

Информационная модель криминалистической характеристики киберэкстремизма

Василий Васильевич Бычков¹, Владимир Антонович Прорвич²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹bychkov_vasilij@bk.ru

²kse60@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в части их совокупности, множественности и рецидива. Анализируется элементный состав криминалистической характеристики, в том числе с точки зрения ряда ученых. Сформулирована блоковая информационная модель криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, мобильная телефония, компьютер, расследование, криминалистическая характеристика, информационная модель

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Бычков В.В., Прорвич В.А. Информационная модель криминалистической характеристики киберэкстремизма // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 113–120. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.013.

Information model of forensic characteristics of cyber extremism

Vasily V. Bychkov¹, Vladimir A. Prorvich²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹bychkov_vasilij@bk.ru

²kse60@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of investigating extremist crimes committed using information and telecommunication networks, in terms of their totality, multiplicity and recidivism. The elemental composition of the forensic characteristic is analyzed, including from the point of view of various scientists. The authors formulate a block information model of forensic characteristics of extremist crimes committed using information and telecommunication networks.

Keywords: extremism, extremist crimes, information and telecommunication networks, Internet, mobile telephony, computer, investigation, forensic characteristics, information model

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2023) Information model of forensic characteristics of cyber extremism. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 113–120. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.013.

XXI век в Российской Федерации ознаменовался не только научными открытиями и техническим прогрессом, но и качественно новыми видами общественно опасных деяний, совершаемых с применением информационных технологий, в частности киберэкстремизмом, то есть преступлениями экстремистской направленности, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Следственная практика показывает, что до настоящего времени расследование преступлений указанного вида остается проблематичным. При этом следователи не уделяют достаточно внимания их криминалистической характеристике.

Следственная практика показывает, что до настоящего времени расследование преступлений указанного вида остается проблематичным. При этом следователи не уделяют достаточно внимания их криминалистической характеристике.

Применительно именно к киберэкстремизму следует обратить внимание на научные разработки в данной сфере А.А. Бессонова, выделяющего шесть этапов развития представлений о сути криминалистической характеристики преступлений и ее роли в формировании методики их расследования¹. Среди этапов следует отметить пятый и шестой. В пятом выделяются углубленное изучение отдельных элементов криминалистической характеристики, их взаимных связей и использование в частных методиках расследования. Шестой характеризуется разработкой алгоритмов и программ, позволяющих с помощью компьютерной обработки характеристик преступления выявлять особенности преступных деяний, оценивать следственные ситуации, выдвигать следственные версии, планировать расследование.

Однако необходимо обратить внимание и на те положения в трудах ведущих ученых-криминалистов, в которых неизменно подчеркивалось, что криминалистические методики для обеспечения надлежащего расследования любых преступлений основываются на положениях уголовного и уголовно-процессуального права.

В частности, тесные связи криминалистической характеристики преступлений с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством отмечались Е.В. Смахтиным, который указал, что «уголовное, уголовно-процессуальное право и криминалистика образуют единый уголовно-правовой комплекс, соотносятся как полноценные части единого целого — уголовно-правовые науки»².

Криминалистическая характеристика преступлений, прежде всего, тесно взаимосвязана с уголовно-правовой характеристикой преступлений, включающей элементы состава преступления: объект, предмет, потерпевшего, объективную сторону, субъект и субъективную сторону³.

При этом криминалистическая характеристика преступлений и предмет доказывания не

могут поглощать и подменять друг друга. Они находятся в определённой взаимосвязи и взаимообусловленности, но имеют различное содержание, так как относятся к различным наукам уголовно-правового блока.

Криминалистическая характеристика преступлений фактически является информационной моделью общественно опасного деяния. Она содержит сведения о взаимосвязанных криминалистически значимых признаках определённого вида преступлений и закономерных связях между ними. Поэтому и в теоретическом, и в практическом аспектах представленные совокупности взаимосвязанных элементов криминалистической характеристики киберэкстремизма нельзя подменять признаками предмета доказывания, перечень которых формализован в ст. 24 и 73 УПК РФ.

Фактически криминалистическая характеристика является одной из важнейших частей современного криминалистического инструментария, используемого при расследовании уголовного дела, который используется в том числе в качестве инструмента при установлении особенностей всех признаков предмета доказывания. То есть можно согласиться с мнением ряда ученых о том, что криминалистическая характеристика преступления является «вторичной» по отношению к предмету доказывания⁴.

В то же время предмет доказывания определяет структуру и содержание криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида. При этом сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, рядом ученых предлагалось определять как «ядро криминалистической характеристики преступлений»⁵. В свою очередь, уголовно-процессуальное право тесно связано с уголовным правом, составляя с ним неразрывный правовой фундамент уголовного судопроизводства⁶. Поэтому уголовно-процессуальное содержание элементов предмета доказывания, входящих в кримина-

¹ Бессонов А.А. История развития криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3: Криминалистическая методика / под ред. В.В. Бычкова, С.В. Харченко. М., 2021. С. 21—27.

² Смахтин Е.В. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3 (9). С. 65.

³ Бычков В.В. Следственно-оперативная характеристика преступлений экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 52—57.

⁴ Кошелева И.С., Михальчук А.Е. Ещё раз к вопросу о значении криминалистической характеристики преступлений // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (16—17 октября 2003 г.). Ч. 3. Уфа, 2004. С. 130—131.

⁵ Николайчик Н.И. О соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «предмет доказывания» // Криминалистическая характеристика преступлений: сборник научных трудов. М., 1984. С. 81.

⁶ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017.

листическую характеристику преступления, определяется уголовно-правовой характеристикой конкретного состава преступления. Это особенно важно учитывать при формировании криминалистической характеристики не только отдельных видов преступлений в сфере киберэкстремизма, но и для их совокупностей с различными формами соучастия.

Криминалистическая характеристика преступлений как частная теория позволяет раскрывать криминалистическую сущность предмета доказывания, включающего в себя уголовно-правовую и уголовно-процессуальную характеристики преступления, применительно к различным видам преступлений для целей частных криминалистических методик⁷.

Вместе с тем уголовно-правовые нормы, усугубляющие признаки преступлений в сфере киберэкстремизма, носят весьма сложный, бланкетный, отсылочный и смешанный характер. Поэтому для их правоприменения неизбежно приходится формировать развернутые уголовно-правовые характеристики этих преступлений с применением положений как уголовного, так и гражданского законодательства.

При этом важно обратить внимание на то, что в двух уголовно-правовых нормах — ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 2 ст. 282 УК РФ прямо указано на совершение незаконных деяний с использованием, в частности, информационно-телекоммуникационных сетей. Поэтому вполне обоснованно при формировании их развернутой уголовно-правовой характеристики использовать некоторые положения уголовно-правовых норм, включенных законодателем в главу 28 УК РФ.

То есть здесь возникает необходимость применения определенных совокупностей уголовно-правовых норм, а развернутая уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере киберэкстремизма, как уже отмечалось выше, приобретает определенные признаки множественности преступлений. В этой связи было обращено внимание на особенности следующих видов множественности преступлений: совокупность преступлений (ст. 17 УК РФ) и рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ). Идеальной совокупностью признается одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Реальной совокупностью признается совершение двух

или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за каждое из которых оно несет уголовную ответственность.

По преступлениям в сфере киберэкстремизма подобные совокупности вполне естественно образуются при организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) и финансировании экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ), организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) и финансировании экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ), публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) и т. п.

Кроме этого, нередко преступления, связанные с финансированием экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ), сочетаются с некоторыми видами преступлений в сфере экономики — совершением валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ), контрабандой наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ), а также рядом других.

Ряд совокупностей преступлений в сфере киберэкстремизма образуется при размещении призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) в сети Интернет путем неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), а также путем создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), позволяющих преступникам проникнуть на защищенные сайты определенных организаций, общественных объединений и отдельных граждан. В печати широко освещались подобные проявления киберэкстремизма, например, 9 мая 2020 г. хакеры атаковали сайт движения «Бессмертный полк», сайт трансляции победного шествия, а также сайт «Волонтеров Победы», загружая их фотографиями нацистов под видом ветеранов и участников Великой Отечественной войны⁸. Кроме того, с 06:00 до 09:00 Дня Победы было произведено свыше девяти

⁷ Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Элиста, 2017. С. 52.

⁸ Хакеры атаковали сайт «Бессмертного полка» перед Днем Победы. URL: <https://lenta.ru/news/2020/05/10/polka> (дата обращения: 21.08.2023); Хакеры регулярно атакуют онлайн-шествие «Бессмертного полка». URL: <https://bel.ru/news/2020-05-12/hakery-regulyarno-atakuyut-onlayn-shestvie-bessmertnogo-polka-299562> (дата обращения: 21.08.2023).

миллионов запросов к сайту с целью выведения из строя системы одновременными запросами⁹.

Анализ реальной следственной практики показывает, что расследование подобных уголовных дел отличается высокой трудоемкостью, тем более что оно связано с необходимостью обработки большого количества электронных документов и иной информации в электронной форме, а также привлечения специалистов и судебных экспертов, обладающих необходимыми специальными знаниями. Во многих случаях требуется организация следственно-оперативных групп, а также оснащение их соответствующими криминалистическими методиками и современным информационно-технологическим инструментарием.

При этом в рамках расследования уголовных дел о совершении столь сложных совокупностей преступлений нередко возникают «нестандартные» ситуации, требующие применения новых криминалистических методик по отношению ко вновь обнаруженной совокупности преступлений. Это требует разработки криминалистических методик не только по определенным видам и разновидностям преступлений в сфере киберэкстремизма, а также по их совокупностям.

Необходимо обратить внимание и на особенности второго вида проявлений множественности преступлений в сфере киберэкстремизма — рецидива преступлений. Законодателем предусмотрена привилегированность ряда уголовно-правовых норм по некоторым видам преступлений в сфере киберэкстремизма, а именно освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших такие преступления впервые. Для многих граждан, случайно оказавшихся в сфере влияния экстремистов и осознавших неправомерность своего поведения, такая мера является весьма эффективным средством профилактики преступлений в сфере киберэкстремизма.

Вместе с тем эта мера не дает 100%-ной гарантии, что лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности за совершенные преступления в сфере киберэкстремизма по ст. 282.1, 282.2, 282.3 и 284.1 УК РФ и освобожденные от уголовной ответственности, поскольку в их действиях не содержалось иного состава преступления, не совершат нового преступления. Здесь также встает ряд проблем установления признаков

рецидива преступления, которые требуют выполнения специальных уголовно-правовых исследований.

Криминалистическая природа преступлений в сфере киберэкстремизма существенно отличается практически от всех других видов преступлений. Если в криминалистических характеристиках большинства преступлений одной из ее составных частей является характеристика субъекта преступления, выявление особенностей мотива и цели его преступных действий, то для преступлений в сфере киберэкстремизма характерна «многосубъектность», включая различные формы соучастия. Поэтому наряду с исследованием индивидуальных психологических особенностей отдельных субъектов преступлений рассматриваемого вида необходимо выполнение исследований в сфере групповой или массовой психологии преступного поведения в сфере киберэкстремизма.

При этом важно учитывать особенности образа жизни молодых людей, которые большую часть своего времени проводят в интернете, что существенно изменяет их индивидуальную психологию по сравнению с «обычными» людьми, а также определяет особенности групповой психологии их «друзей», сформировавшихся при активном общении в социальных сетях.

Важно также обратить внимание на особенности «локальной» гносеологической природы криминалистической характеристики преступлений в сфере киберэкстремизма различного вида. С этой точки зрения она является не только средством теоретического познания криминалистической сущности преступлений данного вида и информационно-методологической основой формирования частных криминалистических методик их расследования. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере киберэкстремизма, а также их совокупностей с различными формами соучастия может использоваться и как инструмент познания динамики процессов, определяющих признаки каждого из преступлений данного вида в процессе их возникновения, включая установление причин этого, а затем в процессе их развития и формирования взаимных связей, характеризующих конкретное преступление в целом и его признаки, зафиксированные следователем в самом начале проверки данных о преступлении при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Особенно важно применение соответствующего инструмента познания динамики процессов, определяющих возникновение, формирова-

⁹ «Бессмертный полк» устоял перед хакерскими атаками. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20200511/Bessmertnyy-polk-ustoyal-pered-khakerskimi-atakami-1030103404.html> (дата обращения: 21.08.2023).

ние и развитие признаков проявлений множественности конкретных преступлений в сфере экстремизма, как реальных и идеальных их совокупностей, так и рецидива таких преступлений. Это позволит получить достаточно полную и подробную ретроспективную информационную модель совершённого преступления¹⁰.

Таким образом, рассматривая криминалистическую характеристику киберэкстремизма как информационную модель преступлений данного вида, можно предложить восемь информационных блоков:

В первом блоке собрана информация об объектах киберэкстремизма:

- конституционные права (ст. 105, 111, 112, 115—117, 119, 136, 148, 150 УК РФ);
- общая безопасность (ст. 212, 212.1 УК РФ);
- общественная безопасность (ст. 213, 214 УК РФ);
- общественная нравственность (ст. 243, 243.4, 244 УК РФ);
- основы конституционного строя и безопасности государства (ст. 280—280.4, 282—282.4, 284.1, 284.2 УК РФ);
- мир и безопасность человечества (ст. 354.1, 357 УК РФ).

Второй блок отражает мотив киберэкстремизма, который может быть не только экстремистским, но и любым, то есть как корыстным, так и низменным (зависть, месть, бытовая ненависть и вражда).

В третьем блоке размещена цель киберэкстремизма.

Причем целью данного вида преступлений может быть как возбуждение ненависти или вражды по политическому, идеологическому, расовому, национальному или религиозному мотиву и ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, так и специальная цель, предусмотренная конкретной уголовно-правовой нормой:

- оскорбление религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ);
- нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ);
- дискредитация использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международ-

ного мира и безопасности или исполнения государственными органами РФ своих полномочий в указанных целях (ст. 280.3 УК РФ);

- обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (ст. 282.3 УК РФ);
- пропаганда либо сбыт нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, атрибутики или символики экстремистских организаций, иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ч. 2 ст. 282.4 УК РФ).

В четвертом блоке размещены сведения об обстановке киберэкстремизма, к основным элементам которой относятся время и место его совершения.

Время киберэкстремизма может быть разовым и одномоментным либо в виде продолжительного периода до момента задержания экстремиста.

Место киберэкстремизма обычно характеризуется высокой степенью неопределенности, поскольку место входа в сеть Интернет может быть замаскировано с использованием соответствующих информационных технологий либо находится за рубежом. Так, в ходе расследования хакерских атак 9 мая 2020 г. на сайты трансляции победного шествия, движений «Бессмертный полк» и «Волонтеры Победы» установлено, что для незаконного внедрения использовались 646 уникальных IP-адресов, из которых 64 % расположены на территории европейских стран, 27 % — на территории Северной Америки, 3 % — в Азии¹¹.

Кроме этого, для различных видов совокупностей таких преступлений, например организации экстремистского сообщества и финансирования его деятельности, может быть зафиксировано несколько мест их совершения, а также иные особенности многозначной характеристики их обстановки.

Пятый блок отражает особенности средств совершения киберэкстремизма.

Следственная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев средствами

¹⁰ Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности формирования алгоритмов выявления, раскрытия и расследования «высокотехнологичных» преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием сети Интернет // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8, № 1. С. 89—96.

¹¹ «Бессмертный полк» устоял перед хакерскими атаками. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20200511/Bessmertnyy-polok-ustoyal-pered-khakerskimi-atakami-1030103404.html> (дата обращения: 21.08.2023).

данного вида преступлений являются компьютерные устройства и мобильные телефоны, имеющие выход в интернет.

В настоящее время создан ряд информационных технологий, позволяющих установить адрес рабочего места хакера, обеспечившего незаконный доступ к определенному сайту или совершившего иные противоправные действия. В то же время для совокупностей преступлений, а также различных форм соучастия в них может возникнуть ряд неопределенностей, преодоление которых требует разработки специальных информационных технологий.

Шестой блок характеризует типовые следы преступления (идеальные, материальные и электронные) и вероятные места их локализации.

Следы киберэкстремизма представляют собой определенную часть электронного документа в текстовой или графической форме. Поэтому для их обнаружения и фиксации необходимо использовать определенные компьютерные программы, позволяющие осуществить визуализацию электронной информации, а затем использовать специальные знания специалистов или судебных экспертов для их идентификации. В ряде случаев оказывается необходимо использовать несколько циклов взаимодействия следователя со специалистом и экспертами, включая проведение комплексных судебных экспертиз.

Седьмой блок характеризует личность экстремиста.

Преступления данного вида могут совершаться «любителями», случайно или по недомыслию выложившими в интернет экстремистский материал; компьютерщиками (хакерами), имеющими навыки составления вредоносных программ; членами экстремистских сообществ или организаций; иноагентами и членами иностранных организаций, признанных нежелательными; мигрантами и иммигрантами¹².

При этом для отмеченных выше совокупностей преступлений данного вида с учетом различных форм соучастия речь идет о формировании не только сведений о всех соучастниках этих преступлений, но и связях между ними. Важно также учитывать, что большая часть

составов таких преступлений имеет не только квалифицированный, но и привилегированный состав, предоставляя преступникам возможности вовремя одуматься, прекратить свое участие в преступлении и начать сотрудничать со следствием для его пресечения.

В *восьмой блоке* аккумулированы сведения о потерпевших от киберэкстремизма: политических деятелях, лицах, придерживающихся иной идеологии, представителях иных рас, национальностей и конфессий, членах социальных групп.

В случае невозможности установления конкретного потерпевшего целесообразно определить полномочного представителя или представителей государства и общественно-политических структур.

В заключение необходимо акцентировать, что формирование единой криминалистической характеристики киберэкстремизма приводит к весьма громоздкому описанию содержания перечисленных выше информационных блоков и связей между ними. Поскольку криминалистическая характеристика преступления рассматривается в качестве первой части частной криминалистической методики его расследования, то такое описание с точки зрения правоприменения представляется нецелесообразным. Поэтому вместо комплексной криминалистической характеристики киберэкстремизма и создания соответствующей криминалистической методики его расследования необходимо формирование комплекса соответствующих криминалистических характеристик отдельных преступлений в сфере киберэкстремизма и их конкретных совокупностей, а также комплекса криминалистических методик их расследования.

Список литературы

1. Бессонов А.А. История развития криминалистической характеристики преступлений // Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3: Криминалистическая методика / под ред. В.В. Бычкова, С.В. Харченко. М.: Проспект, 2021. С. 21—27.
2. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Элиста, 2017. 456 с.
3. Бычков В.В. Личность мигранта и иммигранта как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в Российской Федерации // Сотрудничество правоохранительных

¹² Бычков В.В. Личность мигранта и иммигранта как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в Российской Федерации // Сотрудничество правоохранительных органов государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 мая 2022 г.). М., 2022. С. 26—35.

органов государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 мая 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 26—35.

4. Бычков В.В. Следственно-оперативная характеристика преступлений экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 52—57. doi: 10.24412/2073-0454-2022-4-52-57.

5. Бычков В.В., Прорвич В.А. Алгоритмы выявления признаков экстремистской и террористической деятельности с использованием Интернета на основе информационных шаблонов возможных составов преступлений данного вида // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 43—50. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.005.

6. Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности формирования алгоритмов выявления, раскрытия и расследования «высокотехнологичных» преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием сети Интернет // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8, № 1. С. 89—96. doi: 10.17816/RJLS60982.

7. Кошелева И.С., Михальчук А.Е. Ещё раз к вопросу о значении криминалистической характеристики преступлений // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (16—17 октября 2003 г.). Ч. 3. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 130—131.

8. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1278 с.

9. Николайчик Н.И. О соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «предмет доказывания» // Криминалистическая характеристика преступлений: сборник научных трудов. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 78—82.

10. Смахтин Е.В. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3 (9). С. 63—67.

References

1. Bessonov, A.A. (2021) Istoriya razvitiya kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy [History of the development of criminalistic characteristics of crimes]. In: Bychkov, V.V. & Khar-

chenko, S.V. (eds.) *Kriminalistika [Criminalistics]. In 3 volumes. Vol. 3.* Moscow, Prospekt, pp. 21—27. (In Russ.).

2. Bessonov, A.A. (2017) Chastnaya teoriya kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy [Private theory of criminalistic characteristics of crimes]. Doctor's degree dissertation. Elista, 456 p. (In Russ.).

3. Bychkov, V.V. (2022) Lichnost' migranta i immigranta kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti, sovershaemykh v Rossiyskoy Federatsii [Personality of a migrant and immigrant as an element of forensic characteristics of extremist crimes committed in the Russian Federation]. In: *Sotrudnichestvo pravookhranitel'nykh organov gosudarstv – uchastnikov SNG v protivodeystvii nezakonnoy migratsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, May 26, 2022.* Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 26—35. (In Russ.).

4. Bychkov, V.V. (2022) Sledstvenno-operativnaya kharakteristika prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [Investigative and operational characteristics of extremist crimes]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4, pp. 52—57. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2022-4-52-57.

5. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2022) Algoritmy vyyavleniya priznakov ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatel'nosti s ispol'zovaniem Interneta na osnove informatsionnykh shablonov vozmozhnykh sostavov prestupleniy dannogo vida [Algorithms for detecting signs of extremist and terrorist activities using the internet based on information templates of possible crimes of this type]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 43—50. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.005.

6. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2021) Osobennosti formirovaniya algoritmov vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya “vyсокотехнологичnykh” prestupleniy ekstremistskogo kharaktera, sovershennykh s ispol'zovaniem seti Internet [Development of algorithms to identify, disclose, and investigate high tech crimes of an extremist nature committed via the Internet]. *Russian Journal of Legal Studies*, vol. 8, no. 1, pp. 89—96. (In Russ.). doi: 10.17816/RJLS60982.

7. Kosheleva, I.S. & Mikhalchuk, A.E. (2004) Eshche raz k voprosu o znachenii kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy [Once again to the question of the significance of criminalistic

characteristics of crimes]. In: *Problemy protivodeystviya prestupnosti v sovremennykh usloviyakh. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, October 16–17, 2003. Part 3*. Ufa, Bashkir State University, pp. 130–131. (In Russ.).

8. Golovko, L.V. (ed.) (2017) *Kurs ugolovnogo protsessa* [The course of the criminal process]. Second edition. Moscow, Statut, 1278 p. (In Russ.).

9. Nikolaychik, N.I. (1984) O sootnoshenii ponyatiy “kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy” i “predmet dokazyvaniya” [On the correlation of the concepts of “criminalistic

characteristics of crimes” and “subject of proof”]. In: *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Vsesoyuznyy institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, pp. 78–82. (In Russ.).

10. Smakhtin, E.V. (2009) Sootnoshenie kriminalistiki s ugolovnym i ugolovno-protsessual'nym pravom [Correlation of criminalistics with criminal and criminal procedural law]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, no. 3 (9), pp. 63–67. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

В.А. Прорвич — профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.

Information about the authors

V.V. Bychkov – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

V.A. Prorvich – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Doctor of Technical Sciences, Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Психология. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. И.В. Грошева, В.Л. Цветкова; под общ. ред. В.Ф. Родина, И.Б. Лебедева. 311 с.

ISBN: 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям "Правовое обеспечение национальной безопасности" и "Правоохранительная деятельность". Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Понятие и виды биллинговой информации, используемой при расследовании преступлений против личности

Тигран Артёмович Сааков¹, Андрей Витальевич Нагорнов²

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, saak-93_93@mail.ru

²Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, Уфа, Россия, andre-nagornov@yandex.ru

Аннотация. В статье приведено понятие биллинговой информации, определены его виды, обоснован тезис о том, что биллинговые данные отображаются в компьютерных средствах и системах, что позволяет на основе разработанной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности отнести их к категории «цифровых следов». Рассмотрен механизм слеодообразования, возникающий в результате воздействия средств мобильной связи на вышки операторов сотовой связи.

Отдельно рассмотрены тактические подходы к использованию биллинговой информации в расследовании преступлений против личности, подчеркивается значимость ее использования как источника криминалистически значимой ориентирующей и доказательственной информации.

Аргументированно авторы приходят к выводу, что понятие «биллинг» шире, чем «соединение между абонентами и абонентскими устройствами», в связи с чем высказывают мнение, что необходимо внести изменения в ст. 5 и 186.1 УПК РФ и законодательно закрепить понятие биллинговой информации, что будет способствовать расширению возможностей использования результатов проведения указанного следственного действия в целях получения ориентирующей и доказательственной информации.

Ключевые слова: цифровые следы, биллинговая информация, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, раскрытие и расследование преступлений, криминалистическая тактика, следственное действие, абонент, абонентское устройство, телефонные переговоры

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Сааков Т.А., Нагорнов А.В. Понятие и виды биллинговой информации, используемой при расследовании преступлений против личности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 121–128. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.014.

The concept and types of billing information used in the investigation of crimes against a person

Tigran A. Saakov¹, Andrey V. Nagornov²

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, saak-93_93@mail.ru

²Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, andre-nagornov@yandex.ru

Abstract. The article presents the concept of billing information, defines its types, substantiates the thesis that billing data is displayed in computer tools and systems, which allows, based on the developed theory of information and computer support for forensic activities, to classify them as digital traces.

Tactical approaches to the use of billing information in the investigation of crimes against the person are considered separately, the importance of its use as a source of criminally significant orienting and evidentiary information is emphasized.

The authors come to the conclusion that the concept of billing is broader than “connection between subscribers and subscriber devices,” and therefore conclude that it is necessary to amend Articles 5 and 186.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and legislate the concept of billing information, which will contribute to expanding the possibilities of using the results of this investigative action in order to obtain orienting and evidentiary information.

Keywords: digital traces, billing information, obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices, disclosure and investigation of crimes, forensic tactics, investigative action, subscriber, subscriber device, telephone conversations

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Saakov, T.A. & Nagornov, A.V. (2023) The concept and types of billing information used in the investigation of crimes against a person. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 121–128. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.014.

Научно-технический прогресс начала XXI в. дал человеку много возможностей для осуществления опосредованной коммуникации, в том числе появилось такое средство связи, как мобильный телефон. В большинстве случаев у лиц, совершающих преступления, в том числе против личности, при себе находится устройство мобильной связи, выступающее источником криминалистически значимой информации, что объясняется тем обстоятельством, что мобильный телефон сегодня фактически является неотъемлемой частью жизнедеятельности индивида в обществе. При этом осознанное использование современных средств связи позволяет быстро скоординировать действия преступного характера: определить предметы и способы совершения преступлений, предъявить угрозы, согласовать действия соучастников в ходе подготовки противоправной деятельности и сокрытия ее следов.

Важно отметить, что средства мобильной связи постоянно развиваются. Имеющийся на современном этапе развития функционал мобильных средств связи (смартфонов) раскрывает большое количество возможностей для общения между абонентами, причем не только с использованием голосовых звонков и СМС-сообщений, но и с помощью компьютерно-опосредованной коммуникации с использованием сети Интернет, например при помощи мессенджеров (Telegram, WhatsApp, Skype и др.) и/или социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook и др.).

Механизм следообразования, возникающий в результате воздействия средств мобильной связи на базовые станции (сотовые вышки), имеет свою специфику, так как образуемые материальные следы неотделимы от носителя информации, поскольку они хранятся на жестких дисках электронно-вычислительных мощностей и по своей сути носят информационный характер¹. Таким

образом, следообразующим объектом выступает конкретное, отдельно взятое средство мобильной связи (например, смартфон), из которого исходит радиоэлектронный сигнал, поступающий на базовые станции (сотовые вышки), а следовоспринимающим объектом, с одной стороны, выступают электронно-вычислительные мощности (серверы), принадлежащие операторам сотовой связи, с другой стороны, само средство мобильной связи выступает не только следообразующим, но и одновременно следовоспринимающим объектом, так как в памяти указанного электронного устройства также образуются и сохраняются следы.

Не вникая в подробности бурных дискуссий, связанных с природой происхождения следов, оставляемых в компьютерных средствах и системах, отметим, что среди ученых до сих пор не существует единой точки зрения на этот счет. Так, некоторые исследователи предлагают обозначать указанные следы как «виртуальные»², другие как «электронные»³, третьи как «электронно-цифровые»⁴ и т. д.

Согласно теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, разработанной Е.Р. Россинской, Т.А. Сааковым, А.И. Семикаленовой, И.А. Рядовским, следы, сопряженные с использованием информационных технологий, целесообразно обозначать как «цифровые следы»⁵.

формационных технологий // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. 17. Барнаул, 2021. С. 480–486.
² Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М., 2012; Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1 (4). С. 28–33; Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43–45.

³ Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46–50.

⁴ Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники: монография. М., 2023.

⁵ Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2022.

¹ См., например: Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. О правовых предпосылках применения отдельных способов сокрытия преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Академическая мысль. 2017. № 1 (1). С. 39–43; Шурухнов В.А. Современные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с применением ин-

Данный подход представляется нам более удачным, так как указанный коллектив авторов рассматривает, во-первых, цифровые следы как имеющие исключительно материальную природу происхождения, во-вторых, отсутствует привязка данных следов к форме электрических сигналов (электронных или электронно-цифровых доказательств). В этой связи далее за основу будет взята концепция вышеуказанных авторов, экстраполируемая на рассматриваемые нами в настоящей статье проблемы.

Принцип работы сотовой сети становится основополагающим в работе подвижной радиорелейной связи, являющейся одним из распространенных видов мобильной связи. По мнению В.Ю. Стельмаха, сотовая связь строится на основе деления общей зоны покрытия на отдельные локации (ячейки или соты), покрываемые сигналом отдельных базовых станций, что и является ее фундаментальной отличительной особенностью. На базовых станциях сосредоточены приемопередатчики, работающие в одном и том же частотном диапазоне, и коммутирующее оборудование. Благодаря тому, что зоны покрытия от отдельных станций частично перекрываются, образуя единую сеть, сотовое оборудование позволяет определять текущее положение подвижных абонентов. В результате обеспечивается непрерывность связи при перемещении абонентов из зоны действия одного приемопередатчика в зону действия другого⁶.

Такой принцип определяет основные составляющие сотовой сети — базовые станции (сотовые вышки) и сотовые телефоны (оконечное оборудование).

Каждая базовая станция характеризуется фиксированными координатами, при осуществлении связи передаются основные параметры: код локальной зоны (LAC — англ. Local Area Code) и контроллер базовых станций (BSIC — англ. Base Station Identification Code). Совокупность базовых станций с единым контроллером образует локальную зону покрытия⁷.

Оконечным оборудованием, с помощью которого непосредственно ведутся переговоры, являются сотовые телефоны. В Российской Федерации наиболее распространенной является сотовая связь GSM. Стандарт этого вида сотовой связи определяет идентификацию абонента — с помощью сим-карты (от англ. Subscriber Identification Module — модуль идентификации

абонента) и оборудования (для этого используется IMEI, International Mobile Equipment Identifier — Международный идентификатор мобильного оборудования).

Полноценный доступ к функционалу сотовой связи невозможен без сим-карты, при ее отсутствии доступен только вызов экстренных служб. Основная функция сим-карты — это хранение идентификационной информации об аккаунте (совокупности знаков, набор которых дает возможность выйти в сеть). В соответствии с п. 2 Правил оказания услуг телефонной связи⁸ идентификационный модуль представляет собой электронный носитель информации, установленный в абонентском устройстве, с помощью которого осуществляется идентификация абонента оператором связи, доступ абонентского устройства к сети подвижной связи, а также обеспечивается защита от несанкционированного использования абонентского номера.

Аппаратура операторов связи фиксирует параметры сотовых телефонов, задействованных в соединении, и базовых станций, обеспечивающих соединение.

При этом в последние десятилетия информационные коммуникации все больше проникают в технологии работы средств электросвязи, расширяя их возможности, в том числе за счет того, что:

1) телефонные аппараты получили возможность помимо голосовых принимать и передавать текстовые, графические и мультимедийные сообщения;

2) пользователь одного вида связи может получить доступ к услугам других операторов или даже систем связи, благодаря обеспечению взаимодействия между системами, построенному на основе роуминговых технологий. Различия между операторами сотовой связи, сотовой и городской телефонной связи, компьютерными сетями нивелируются и становятся абсолютно незаметными для абонентов.

Идентификация абонента связи и соединений между участниками общения с использованием сотовой связи возможна по любому из трех параметров:

а) идентификационному номеру самого телефона (IMEI);

б) номеру сим-карты, установленной в телефоне и обеспечивающей соединение;

⁶ Стельмах В.Ю. Техничко-специальные следственные действия: монография. М., 2017. С. 191.

⁷ Там же. С. 192.

⁸ См.: Правила оказания услуг телефонной связи: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 1342 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 51. Ст. 7431.

в) абонентскому номеру.

Сведения об указанных параметрах содержатся в базах данных всех операторов связи. Если известен один из них, то определить другие не составляет труда, например, установив абонентский номер, можно определить IMEI, а по нему — номера всех сим-карт, которые устанавливались в данном телефоне.

Аппаратура сотовой связи может автоматически регистрировать только само соединение между абонентами, при этом содержание голосовых переговоров и текстовых сообщений не фиксируется. Доступ к содержанию осуществляется только в особом режиме, который в рамках требований уголовно-процессуального или оперативно-разыскного законодательства допускается по судебному решению.

Ввиду того, что основополагающим термином, используемым в настоящей статье, выступает «биллинг», далее представляется целесообразным рассмотреть само понятие «биллинг», чтобы определить его свойства и признаки, которые, в свою очередь, позволят провести анализ специфики использования биллинга (биллинговой информации) при расследовании отдельных преступлений против личности.

Итак, биллинг (от англ. billing — учёт вызовов и времени разговора абонента; предъявление счетов; обороты по счетам; выставление⁹) выступает обязательным функциональным элементом деятельности любого оператора связи вне зависимости от вида телекоммуникаций. Именно биллинг позволяет выставлять счета абонентам за потребленные услуги, что обеспечивает экономический компонент функционирования операторов всех видов связи, провайдеров интернет-услуг и цифрового телевидения¹⁰.

С точки зрения операторов сотовой связи биллинг — это комплекс технических и программных процессов, отвечающих за сбор данных об использовании услуг, выставление счетов абонентам на основе разработанных тарифных планов, обработку поступивших платежей¹¹.

Важно понимать, что знание принципов работы сотовой связи и мобильных устройств дает следователю представление об источниках получения криминалистически значимой инфор-

мации, выраженной в виде цифровых следов, что способствует эффективному расследованию преступлений против личности.

Как справедливо указывает А.Г. Себякин, сведения о преступном событии зачастую фиксируются на мобильных устройствах помимо воли лиц, его совершающих (пассивные цифровые следы)¹². Люди пользуются мобильными телефонами постоянно, как правило не расстаются с ними, а их многофункциональность и постоянное совершенствование только расширяют пользовательские и, соответственно, криминалистические возможности, при этом увеличивается и вероятность регистрации важных для расследования данных. Современные смартфоны не только обеспечивают голосовую коммуникацию и СМС-переписку, но и предоставляют возможности мобильного интернета (мессенджеры, социальные сети, электронная почта и др.). Накоплению данных способствует использование таких функций смартфонов, как фото-, видеокамеры, навигатор, шагомер, оплата товаров и услуг и т. п.

Использование услуг сотовой связи за счет механизма функционирования (технических устройств и стандарта) фиксируется на серверах операторов, предоставляющих данные услуги, что и является биллингом. Собранный аналитика о сетевой активности — биллинговая информация, полученная по запросу следственных органов, имеет особое значение при расследовании преступлений против личности¹³.

Таким образом, под биллинговой информацией, используемой в следственной и оперативно-разыскной деятельности, понимаются сведения о соединениях абонентов телефонных устройств как фиксированной, так и мобильной связи, модемов, иного информационного обмена, в том числе:

- о неотвеченных вызовах, так называемый горячий биллинг;
- о серийных номерах оконечных терминалов (IMEI);
- о регистрационных данных абонентов;
- о пространственно-временном использовании средств связи, включая информацию о станциях покрытия сотовой связи, используемых в цепочке соединений при проведении сеанса связи;

⁹ Официальный сайт словаря «Мультитран» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁰ Там же.

¹¹ Hunter J.M., Thiebaud M.E. Telecommunications billing systems: implementing and upgrading for profitability. New York, 2003.

¹² Себякин А.Г. Указ. соч. С. 47.

¹³ Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики // Российский следователь. 2015. № 24. С. 13—16.

- данные о радиотелефонах, работавших в заданных пространственных областях (трафики соединений, или «зонты»).

Законодательно указанные положения нашли отражение в содержании статьи 5 УПК РФ, которая разъясняет понятия, закрепленные в УПК РФ. Так, пункт 24.1 указанной статьи содержит определение рассматриваемого нами следственного действия — получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которое подразумевает получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами либо абонентскими устройствами, к числу которых относится и пользовательское оборудование, номера абонентов, иные данные, с помощью которых возможно произвести идентификацию абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций на определенной территории¹⁴.

Отметим, что в научной и учебной литературе развернулась дискуссия по вопросу содержания понятия получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. На наш взгляд, это обусловлено явным несовершенством законодательно-определенного, содержащегося в пункте 24.1 ст. 5 УПК РФ, выражающимся в том, что данное следственное действие представлено в узком значении.

Научным изысканиям в области определения данного понятия свойственно то, что исследователи по-разному определяют существенные черты анализируемого следственного действия. Часть авторов придерживаются представленного законодательного определения рассматриваемого следственного действия. Например, Г.М. Резник, понимающий под получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами сложное комплексное следственное действие, которое включает в себя поручение следователем организации, осуществляющей услуги связи, фиксировать информацию о соединении абонентов и (или) абонентских устройств и в последующем предоставлять ее в строго установленный срок, осуществлять истребование такой информации самостоятельно, а также фиксировать ее с целью получения необходимых сведений, ко-

торые имеют значение в процессе уголовного судопроизводства¹⁵.

Сразу оговоримся, что, по нашему мнению, закрепленные в п. 24.1 ст. 5 и в ст. 186.1 УПК РФ дефиниции не охватывают понятие биллинговой информации, так как разработанные на сегодня технические решения дают возможность сотовым операторам реализовывать сложную систему биллинга, которая позволяет:

1) отделять фиксацию трафика соединения абонентов посредством стандартной передачи сотовых данных (телефонные переговоры, СМС-сообщения) и интернет-подключения (в том числе устная или письменная коммуникация в мессенджерах и социальных сетях);

2) производить тарификацию каждой операции и выставлять счет;

3) осуществлять повторную проверку права пользователя на законное владение балансом мобильного телефона.

Коммутирующее оборудование операторов сотовой связи использует специальные регистры для постоянного слежения за местоположением и действиями телефонных аппаратов абонентов сети. Полученные сведения заносятся и хранятся в базе данных биллинга на сервере оператора сотовой связи, которая включает помимо основных параметров мобильного телефона (номера сим-карт и IMEI) такие данные, как:

- дата, время и продолжительность вызова;
- номера участников сеанса связи;
- регистрационные данные абонента, соответствующие номеру;
- тарифный план и стоимость сеанса связи;
- идентификаторы базовых станций начала и окончания разговора¹⁶.

Современные системы связи позволяют следователям устанавливать местонахождение подозреваемых и потерпевших не только с применением специализированной криминалистической техники, но и с использованием возможностей технических средств операторов сотовой связи.

Технически закреплённая периодичность подачи регистрационных сигналов мобильным

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 2 / Г.М. Резник [и др.]; отв. ред. Г.М. Резник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2020.

¹⁶ Васильченко А.А., Кочуров А.В., Сорокин О.И. Формализация алгоритма установления соединения в сети сотовой связи GSM // Радиоэлектронные устройства и системы для инфотелекоммуникационных технологий: сб. тр. междунар. конф. Т. 2. М., 2016. С. 310—317.

телефоном на базовую станцию, фиксация в базе данных операторов, использование специализированных технологий передачи данных¹⁷ позволяют определять местоположение абонента с высокой точностью как в городской, так и в сельской местности¹⁸.

При запросе биллинга следователи получают совокупность информации о произведенных соединениях абонентов за необходимый период времени в пределах базовой станции, соответствующей месту преступных действий. Анализируя полученные данные, субъекты расследования определяют совпадения по дате, месту и времени, после чего происходит отработка конкретных подозреваемых.

Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является незаменимым доказательством и условием выбора верных тактических решений для успешного раскрытия и расследования преступления. Такие сведения способствуют установлению обстоятельств совершения преступления, его времени, места, характера преступной группы. Сведения, полученные в ходе производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, играют роль не только доказательственной, но и криминалистически значимой (ориентирующей) информации и выступают критерием для выдвижения и проверки следственных версий.

Анализ указанных позиций и законодательных норм свидетельствует об отсутствии закрепленного понятия биллинговой информации, в том числе в нормах уголовно-процессуально-законодательства, в связи с чем считаем необходимым предложить определение биллинговой информации, выделив следующие ее виды.

С криминалистической точки зрения биллинговая информация представляет собой цифровые сведения, содержащиеся в базах данных оператора сотовой связи, о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, сведения, содержащиеся непосредственно в базовых станциях, а также информацию о текстовых, графических и мультимедийных сообщениях, имеющую доказательственное и ориентирующее значение.

По нашему мнению, можно выделить следующие виды биллинговой информации:

- 1) информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в сотовой связи (голосовые переговоры);
- 2) информация, содержащаяся непосредственно в базовых станциях;
- 3) информация о текстовых, графических и мультимедийных сообщениях.

Определив понятие биллинговой информации и ее виды, можно обоснованно сказать, что биллинговая информация значительно шире и разнообразнее с криминалистической и технической точек зрения, чем информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, получение которой предусмотрено ст. 186.1 УПК РФ.

Таким образом, учитывая, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует закрепленное понятие биллинговой информации, а ее виды и возможности получения значительно шире положений ст. 186.1 УПК РФ, целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 5 и 186.1 УПК РФ, где законодательно закрепить понятие биллинговой информации, что будет способствовать расширению возможностей использования результатов проведения указанного следственного действия в целях получения ориентирующей и доказательственной информации.

Список литературы

1. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М., 2012. 152 с.
2. Васильченко А.А., Кочуров А.В., Соркин О.И. Формализация алгоритма установления соединения в сети сотовой связи GSM // Радиоэлектронные устройства и системы для инфотелекоммуникационных технологий: сб. тр. междунар. конф. Т. 2. М.: Попов, 2016. С. 310—317.
3. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2008. 408 с.
4. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 46—50.
5. Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. О правовых предпосылках применения отдельных способов сокрытия преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникаци-

¹⁷ Дворкина Н.Б., Намиот Д.Е. Использование OpenCellID API в мобильных сервисах // Прикладная информатика. 2010. № 5 (29). С. 92—101.

¹⁸ Ковтун Ю.А., Рудов Д.Н. Проблемные аспекты расследования мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 61.

онных технологий // Академическая мысль. 2017. № 1 (1). С. 39—43.

6. Дворкина Н.Б., Намиот Д.Е. Использование OpenCellID API в мобильных сервисах // Прикладная информатика. 2010. № 5 (29). С. 92—101.

7. Ковтун Ю.А., Рудов Д.Н. Проблемные аспекты расследования мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 61—64.

8. Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1 (4). С. 28—33.

9. Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики // Российский следователь. 2015. № 24. С. 13—16.

10. Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 200 с.

11. Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43—45.

12. Стельмах В.Ю. Техничко-специальные следственные действия: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 472 с.

13. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2022. 256 с.

14. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 2 / Г.М. Резник [и др.]; отв. ред. Г.М. Резник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 519 с.

15. Цифровые следы преступлений: монография / Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. М.: Проспект, 2021. 168 с.

16. Шурухнов В.А. Современные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», посвященной памяти советского и российского ученого-криминалиста Вениамина Константиновича Гавло. Вып. 17. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2021. С. 480—486.

17. Hunter J.M., Thiebaud M.E. Telecommunications billing systems: implementing and upgrading for profitability. New York: McGraw-Hill, 2003. 458 p.

References

1. Agibalov, V.Yu. (2012) Virtual'nye sledy v krimi-nalistike i ugovnom protsesse [Virtual traces in forensics and criminal law]. Monograph. Moscow, 152 p. (In Russ.).

2. Vasil'chenko, A.A., Kochurov, A.V. & Sorokin, O.I. (2016) Formalizatsiya algoritma ustanovleniya soedineniya v seti sotovoy svyazi GSM [Formalization of the connection establishment algorithm in the GSM cellular network]. In: *Radioelektronnye ustroystva i sistemy dlya infotelekkommunikatsionnykh tekhnologiy. Vol. 2*. Moscow, Popov, pp. 310—317. (In Russ.).

3. Vehov, V.B. (2008) Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob issledovanii i ispol'zovanii komp'yuternoy informatsii i sredstv ee obrabotki [Fundamentals of criminalistic teaching on the study and use of computer information and its processing tools]. Monograph. Volgograd, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 408 p. (In Russ.).

4. Vehov, V.B. (2016) Elektronnye dokazatel'stva: problemy teorii i praktiki [Electronic evidence: problems of theory and practice]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 4 (11), pp. 46—50. (In Russ.).

5. Gavrilin, Yu.V. & Shurukhnov, V.A. (2017) O pravovykh predposylkakh primeneniya otdel'nykh sposobov sokrytiya prestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy [On the legal prerequisites for the dissemination of certain methods of concealing crimes committed using information and communication technologies]. *Akademi-cheskaya mysl'*, no. 1 (1), pp. 39—43. (In Russ.).

6. Dvorkina, N.B. & Namiot, D.E. (2010) Ispol'zovanie OpenCellID API v mobil'nykh servisakh [Using the OpenCellID API in mobile services]. *Prikladnaya informatika*, no. 5 (29), pp. 92—101. (In Russ.).

7. Kovtun, Yu.A. & Rudov, D.N. (2013) Problemnye aspekty rassledovaniya moshennichestv, sovershaemykh s ispol'zovaniem mobil'noy svyazi [Problematic aspects of the investigation of fraud committed with the use of mobile communications]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*, no. 2, pp. 61—64. (In Russ.).

8. Mescheryakov, V.A. (2009) "Virtual'nye sledy" pod "skal'pelem Okkama" ["Virtual traces" under the "Occam's scalpel"]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov*, no. 1 (4), pp. 28—33. (In Russ.).

9. Romanov, V.I. (2015) Kriminalisticheskaya tekhnika i potrebnosti sledstvennoy praktiki [Cri-

minal investigation technique and needs of investigative practice]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 24, pp. 13–16. (In Russ.).

10. Sebyakin, A.G. (2023) Taktika ispol'zovaniya znaniy v oblasti komp'yuternoy tekhniki [Tactics of using knowledge in the field of computer technology]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 200 p. (In Russ.).

11. Smushkin, A.B. (2012) Virtual'nye sledy v kriminalistike [Virtual traces in criminalistics]. *Zakonnost'*, no. 8, pp. 43–45. (In Russ.).

12. Stel'makh, V.Yu. (2017) Tekhniko-spetsial'nye sledstvennye deystviya [Technical and special investigative actions]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 472 p. (In Russ.).

13. Rossinskaya, E.R. (ed.) (2022) Teoriya informatsionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti [The theory of information and computer support for criminalistic activity]. Monograph. Moscow, Prospekt, 256 p. (In Russ.).

14. Reznik, G.M. (ed.) (2020) Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii [Criminal procedural law of the Russian Federation]. Textbook. Part 2. 3rd ed. Moscow, Urait, 519 p. (In Russ.).

15. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V., Skobelin, S.Yu. & Il'in, N.N. (2021) Tsifrovye sledy prestupleniy [Digital traces of crimes]. Monograph. Moscow, Prospekt, 168 p. (In Russ.).

16. Shurukhnov, V.A. (2021) Sovremennye problemy protivodeystviya prestupleniyam, sovershaemym s primeneniem informatsionnykh tekhnologiy [Modern problems of countering crimes committed with the use of information technology]. In: *Problemy bor'by s prestupnost'yu v usloviyakh tsifrovizatsii. Sbornik statey 19 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vol. 17*. Barnaul, Altai State University, pp. 480–486. (In Russ.).

17. Hunter, J.M. & Thiebaud, M.E. (2003) Telecommunications billing systems: implementing and upgrading for profitability. New York, McGraw-Hill, 458 p.

Информация об авторах

Т.А. Сааков — старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции;

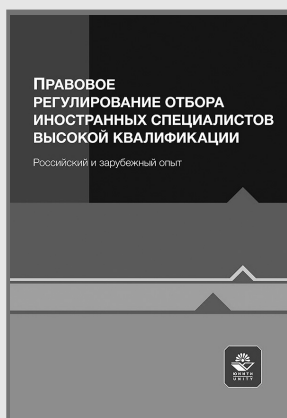
А.В. Нагорнов — старший инспектор первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан, капитан юстиции.

Information about the authors

T.A. Saakov – Senior Lecturer of the Department of Forensic and Operational Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Senior Lieutenant of Justice;

A.V. Nagornov – Senior Inspector of the First Control and Investigation Department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan, Captain of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правовое регулирование отбора иностранных специалистов высокой квалификации. Российский и зарубежный опыт / Под ред. А.С. Прудникова. 183 с.

ISBN: 978-5-238-03617-5

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению правового регулирования отбора иностранных специалистов высокой квалификации. Раскрыты масштабы и основные направления, а также зарубежный опыт отбора высококвалифицированных специалистов: практика, критерии, проблемы.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России

Александр Владимирович Токолов
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В статье проанализирована специфика правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации, которое выражается в нормах профильного законодательства, подзаконных нормативных актах. В целях совершенствования нормативной правовой основы регулирования цифровых финансовых активов целесообразно дополнить Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дефиницией понятия «криптовалютная система», а также классификацией цифровой валюты.

Требуется проработки ряд вопросов о юридической ответственности, информационной безопасности в этой сфере.

Сформулирован вывод о том, что Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ сформировал информационно-правовой институт цифровых финансовых активов, который в дальнейшем развивался за счет нередко несогласованных норм множества нормативных правовых актов различного уровня.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта, криптовалютная система, информационное право, информационная безопасность, цифровые денежные суррогаты

Для цитирования: Токолов А.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 129–134. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.015.

Legal regulation of digital financial assets in Russia

Alexander V. Tokolov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the specifics of the legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation, which is expressed in the norms of relevant legislation, by-laws and regulations. In order to improve the regulatory framework for regulating digital financial assets, it is advisable to supplement Federal Law 259-FZ, dated 31 July 2020, "On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" with the definition of the concept of cryptocurrency system, as well as the classification of digital currency.

A number of issues on legal responsibility and information security in this area need to be worked out.

The conclusion is formulated that Federal Law 259-FZ of July 31, 2020 formed the information and legal institute of digital financial assets, which further developed due to the inconsistent norms of many regulatory legal acts of various levels.

Keywords: digital financial assets, digital currency, cryptocurrency, cryptocurrency system, information law, information security, digital money surrogates

For citation: Tokolov, A.V. (2023) Legal regulation of digital financial assets in Russia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 129–134. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.015.

Сегодня правовой статус цифровой валюты, порядок ее выпуска (оборота) определен Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ от 31.07.2020 № 259). Цифровая валюта — совокупность электронных данных в информационной системе, для которых характерно, помимо признаков, закрепленных в законе, еще и то, что оператор выпустившей цифровую валюту информационной системы регулирует порядок выпуска, внесения записей в распределенный реестр. Она признается имуществом². Вопросы выпуска (оборота) в России криптовалюты не решены. Возможность расчетов криптовалютой для названных в ФЗ от 31.07.2020 № 259 категорий лиц (если они выступают как плательщики) не исключается, но существует дополнительное ограничение: требования, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии декларирования (ст. 14 ФЗ от 31.07.2020 № 259).

На протяжении длительного времени правовой статус криптовалюты не был законодательно определен. В соответствии с письмом Центробанка России от 27.01.2014, (1) в России запрещена эмиссия денежных суррогатов; (2) использование криптовалюты есть вовлечение в неправомерную деятельность (в том числе отмывание (легализацию) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма); (3) услуги обмена «виртуальных валют» на рубли (иностранную валюту), товары (работы, услуги) есть вовлечение в сомнительные операции³. Аналогичная позиция изложена Росфинмониторингом⁴. Минфин России выс-

казал позицию об отсутствии особого порядка налогообложения доходов граждан при совершении ими операций с криптовалютами⁵. Также Минфин России разъяснил, что правоотношения в сфере организации выпуска и (или) обращения цифровой валюты в России будут урегулированы законодательными актами, которые будут приняты в перспективе; в настоящее время в России установлен законодательный запрет использования цифровой валюты в качестве средства платежа в случаях, определенных п. 7 ст. 14 ФЗ от 31.07.2020 № 259⁶. Указом Президента РФ от 10.12.2020 № 778 для лиц, претендующих на замещение государственных должностей РФ или должностей федеральной государственной службы, установлен порядок представления уведомления о принадлежащих им, их супругам и несовершеннолетним детям цифровых правах (цифровой валюте)⁷.

Характеристика криптовалюты как «денежного суррогата» некорректна, так как нет законодательной дефиниции этого термина. Встроенный токен (криптовалюта) не содержит правового обязательства; нет механизма правовой защиты⁸. Федеральный закон от 31.07.2020

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5078.

² О принятии Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 4 авг. 2020 г. // Федеральная служба по финансовому мониторингу: офиц. сайт. URL: <https://www.fedsfm.ru/news/4634> (дата обращения: 19.04.2023).

³ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности биткоин: информация Банка России от 27 янв. 2014 г. // Вестник Банка России. 2014. № 11.

⁴ Об использовании криптовалют: информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 6 февр. 2014 г. // Федеральная служба по финансовому мониторингу: офиц. сайт. URL: <https://www.fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 18.04.2023).

⁵ О налогообложении НДФЛ доходов от осуществления операций с криптовалютами: письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 26 сент. 2019 г. № 03-04-05/74126 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О запрете распространения информации, предполагающей оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг), и об организации выпуска и обращения цифровой валюты в РФ: письмо Минфина России от 08.12.2021 № 03-11-11/99619 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 10.12.2020 № 778 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Токолов А.В., Смирникова Ю.Л. Перспективы финансово-правового регулирования криптовалюты в России // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 218—221; Токолов А.В. Тенденции финансово-правового регулирования криптовалют в России // Раследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 196—198; Токолов А.В. Позиционирование цифровых финансовых активов в нормах российского частного права // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 226—229. doi: 10.24412/2073-0454-2022-2-226-229.

№ 259 сформировал информационно-правовой институт цифровых финансовых активов, который в дальнейшем развивался за счет норм следующих нормативных правовых актов: федеральных законов «Об акционерных обществах»⁹, «О рынке ценных бумаг»¹⁰, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹¹, «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹², «О несостоятельности (банкротстве)»¹³, «О рекламе»¹⁴, «Об исполнительном производстве»¹⁵, «О противодействии коррупции»¹⁶, «О национальной платежной системе»¹⁷, «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»¹⁸ и др.

⁹ Об акционерных обществах: федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 1; 2022. № 9, ч. 1, ст. 1257.

¹⁰ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 17, ст. 1918; 2022. № 16, ст. 2616.

¹¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3418; 2022. № 16, ст. 2613.

¹² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 28, ст. 2790; 2022. № 1, ч. 1, ст. 53.

¹³ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2022. № 1, ч. 1, ст. 45.

¹⁴ О рекламе: федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 12, ст. 1232; 2022. № 16, ст. 2608.

¹⁵ Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2022. № 1, ч. 1, ст. 13.

¹⁶ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228; 2022. № 14, ст. 2203.

¹⁷ О национальной платежной системе: федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 27, ст. 3872; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5171.

¹⁸ О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, располо-

женными за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собр. законодательства РФ. 2013. № 19, ст. 2306; 2021. № 22, ст. 3690.

Термины «оператор информационной системы» и «информационная система» используются в значениях, определенных Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁹.
А.В. Тумаков, М.Г. Терехов указывают, что «повышение курса криптовалют демонстрирует, как обычное население различных стран планирует и распределяет свои активы с учетом вывода в цифровой вид»²⁰. Заключение гражданско-правового договора между владельцем токена и эмитентом позволяет удостоверить наличие договорного обязательства (токен представлен как цифровая запись). При эмиссии токенов-акций значим правовой статус эмитента. Если это юридическое лицо, возможно возникновение обязательства, не связанного с корпоративными правами. Правоотношения при эмиссии кредитного токена не квалифицируются аналогично с правоотношениями в кредитном договоре (ввиду предъявления специальных требований к заключению такого договора). В кредитном договоре кредитором может являться кредитная организация, предметом договора могут быть денежные средства.

Внедрение токенов в гражданский оборот требует системного подхода²¹. В.С. Белых, М.А. Егорова отмечают: «Криптовалюты — это революционное явление цифровой экономики»²². Система криптовалют способствовала устранению дефицита быстрых платежей по международным транзакциям, которые не требуют сопровождения финансовыми агентами (банками). Транзакции отражаются в едином публич-

женных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федер. закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собр. законодательства РФ. 2013. № 19, ст. 2306; 2021. № 22, ст. 3690.

¹⁹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2022. № 1, ч. 1, ст. 10.

²⁰ Тумаков А.В., Терехов М.Г. Создание финансовых пирамид с использованием цифровых активов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 92.

²¹ Иволгина Н.В. Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 33—37.

²² Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 141.

ном коллективном регистре. Технологии криптовалютных систем активно внедряются в развитие криптовалютных сетей²³.

Требует проработки вопрос о юридической ответственности, информационной безопасности в этой сфере. Законодательство России не содержит прямого запрета на проведение физическими лицами и хозяйствующими субъектами гражданско-правовых сделок с использованием криптовалюты. Для них характерны возможность эффективно уклоняться от уплаты налогов и осуществлять майнинг криптовалюты.

В отечественном законодательстве не разработаны ни специфическая терминология, ни алгоритм оборота цифровых финансовых активов, в связи с чем криптовалюта пока не является объектом права (статьей 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и статьей 75 Конституции РФ предусмотрена официальная денежная единица — рубль; введение других денежных единиц запрещено).

Как правильно отмечают некоторые авторы, в ФЗ от 31.07.2020 № 259 не содержится понятий «криптовалюта», «криптовалютная система», «цифровые денежные суррогаты», «ICO-проекты», «блокчейн», «майнер», «майнинг» и др.²⁴

Криптовалюты гораздо стабильнее национальных валют. Вместе с тем важно указать проблемные вопросы при государственном контроле криптовалют. В настоящее время отсутствует сервис проверки криптовалют, имеется проблема подтверждения права на криптовалюту в суде из-за отсутствия законных способов владения ею²⁵.

²³ Степанова Д.И., Николаева Т.Е., Иволгина Н.В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // Финансы и кредит. 2016. № 10 (682). С. 33—45.

²⁴ Васильева С. Законодательное регулирование криптовалюты: каким оно может быть? // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/1144313/?ysclid=15ty69x1bv82330189> (дата обращения: 17.05.2023); Токолов А.В. Финансово-правовое регулирование криптовалюты и ICO в зарубежных странах // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 214—217. doi: 10.24411/2073-0454-2019-10051; Токолов А.В. Состояние и перспективы правового регулирования технологий блокчейн (криптовалюты) в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 3. С. 128—130.

²⁵ Васильева С. Законодательное регулирование криптовалюты: каким оно может быть? (дата обращения: 17.05.2023).

Отсутствует полноценное закрепление на уровне законодательства цифровой валюты как объекта права. В этом смысле она остается ближе к понятию электронных денежных средств, уже закрепленному в ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

Проблема криптовалюты (криптоактивов) обусловлена законодательной непроработанностью обеспечения взысканий по ним по судебным решениям. Рассмотрим пример: супруг тратит доход на покупку криптоактивов, хранит их в криптокошельке. При возникновении бракоразводного спора суд выносит решение поделить доходы, выписывается исполнительный лист. У судебного пристава-исполнителя отсутствуют полномочия обязать лицо предоставить ключ доступа к криптокошельку. Так, ФЗ от 31.07.2020 № 259 предписывает оператору информационной системы, в пределах которой осуществляется эмиссия цифровых финансовых активов, в необходимых случаях обеспечить к ним доступ. Это технически осуществимо, но не координируется со стандартом анонимности, установленным платежной системой Биткойн (запрещен доступ к электронному кошельку для всех, кроме владельца). Перспектива преодоления разногласий видится в создании национальных цифровых финансовых активов, выпуск (обращение) которых будет регулироваться отечественным правом.

Правовое регулирование выпуска (обращения) криптоактивов в России в полной мере не урегулировано. Качественное нормативное правовое регулирование этих отношений требует дополнения ФЗ от 31.07.2020 № 259 дефиницией понятия «криптовалютная система», а также классификацией цифровой валюты. Понятие цифровой валюты сходно с категорией «электронные денежные средства» (ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»). Денежная система представляет собой сложившуюся в ходе исторического процесса модель денежного обращения в государстве, которая регламентирована действующим законодательством в финансовой сфере²⁶. Информационная система представляет собой совокупность данных, представленных в распределенных хранилищах информации, в которых происходит их обработка (сбор, хранение, поиск, выдача) посредством математических алгоритмов и технических

²⁶ Антонов Н.Г., Пессель М.А. Денежное обращение, кредит и банки. М., 1995.

средств (ст. 2)²⁷. Криптовалютная система — это функционирующая в целях выпуска (обращения) криптовалют через работу уникального криптографического кода в информационно-телекоммуникационной сети Интернет взаимосвязанная совокупность средств (методов) и элементов (криптовалютная денежная единица, система криптовалют, имеющих законную платежную силу, эмиссионная система).

В результате проведенного анализа правового регулирования цифровых финансовых активов в России представляется целесообразным сформулировать следующие выводы.

1. Системообразующая роль цифровых финансовых активов отражена в нормах профильного законодательства, подзаконных актах Президента РФ, Правительства РФ. Ключевыми в этой сфере являются три нормативных правовых акта: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»²⁸.

2. ФЗ от 31.07.2020 № 259 сформировал информационно-правовой институт цифровых финансовых активов, который в дальнейшем развивался за счет нередко несогласованных норм множества нормативных правовых актов различного уровня.

3. Криптовалютная система — это функционирующая в целях выпуска (обращения) криптовалют через работу уникального криптографического кода в информационно-телекоммуникационной сети Интернет взаимосвязанная совокупность средств (методов) и элементов (криптовалютная денежная единица, система криптовалют, характеризующихся платежеспособностью, эмиссионная система).

4. В целях совершенствования нормативной правовой основы регулирования использования цифровых финансовых активов целесообразно дополнить ФЗ от 31.07.2020 № 259 дефиницией понятия «криптовалютная система», классификацией цифровой валюты.

²⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

²⁸ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Антонов Н.Г., Пессель М.А. Денежное обращение, кредит и банки. М.: Финстатинформ, 1995. 269 с.

2. Аюпов А.А., Бадыкова А.Р. Гибридный токен как перспективный финансовый инструмент на рынке ICO // Инновации и инвестиции. 2021. № 1. С. 93—97.

3. Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 139—146. doi: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.139-146.

4. Васильева С. Законодательное регулирование криптовалюты: каким оно может быть? // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/1144313/?ysclid=15ty69x1bv82330189> (дата обращения: 17.05.2023).

5. Иволгина Н.В. Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 33—37.

6. Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации. М.: Банк России, 2022. 36 с.

7. Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств): монография. М.: Центр ЮрИнфоР, 2018. 204 с.

8. Паспорт национального проекта «Национальная программа „Цифровая экономика Российской Федерации“»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 17.05.2023).

9. Степанова Д.И., Николаева Т.Е., Иволгина Н.В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // Финансы и кредит. 2016. № 10 (682). С. 33—45.

10. Тумаков А.В., Терехов М.Г. Создание финансовых пирамид с использованием цифровых активов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 91—94. doi: 10.24411/2414-3995-2020-10162.

11. Федотова В.В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. 2018. № 1 (33). С. 40—48.

References

1. Antonov, N.G. & Pessel', M.A. (1995) *Denzhnoe obrashchenie, kredit i banki* [Money circulation, credit and banks]. Moscow, Finstatinform, 269 p. (In Russ.).
2. Ayupov, A.A. & Badykova, A.R. (2021) *Gibridnyy token kak perspektivnyy finansovyy instrument na rynke ICO* [Hybrid token as a perspective financial instrument in ICO market]. *Innovatsii i investitsii*, no. 1, pp. 93–97. (In Russ.).
3. Belykh, V.S. & Egorova, M.A. (2019) *Kriptovalyuta kak sredstvo platezha: novye podkhody i pravovoe regulirovanie* [Cryptocurrency as a means of payment: new approaches and legal regulation]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, no. 2, pp. 139–146. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.139-146.
4. Vasilyeva, S. (2017) *Zakonodatel'noe regulirovanie kriptovalyuty: kakim ono mozhет byt'?* [Legislative regulation of cryptocurrencies: what can it be?]. URL: <https://www.garant.ru/article/1144313/?ysclid=l5ty69x1bv82330189> (accessed May 17, 2023). (In Russ.).
5. Ivolgina, N.V. (2015) *Finansovye aspekty upravleniya intellektual'noy sobstvennost'yu* [Financial aspects of intellectual property management]. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti*, no. 2, pp. 33–37. (In Russ.).
6. Central Bank of the Russian Federation. (2022) *Kriptovalyuty: trendy, riski, mery* [Cryptocurrencies: trends, risks, measures]. *Report for public consultations*. Moscow, Bank of Russia, 36 p. (In Russ.).
7. Kucherov, I.I. (2018) *Kriptovalyuta (idei pravovoy identifikatsii i legitimatsii al'ternativnykh platezhnykh sredstv)* [Cryptocurrency (ideas of legal identification and legitimization of alternative means of payment)]. Monograph. Moscow, Centr YurInfoR, 204 p. (In Russ.).
8. Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects. (2019) *Pasport natsional'nogo proekta "Natsional'naya programma "Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii"* [Passport of the national project "National program "Digital Economy of the Russian Federation"]. URL: <https://digital.gov.ru> (accessed May 17, 2023). (In Russ.).
9. Stepanova, D.I., Nikolaeva, T.E. & Ivolgina, N.V. (2016) *Osobennosti organizatsii i napravleniya razvitiya kriptovalyutnykh platezhnykh sistem* [Specifics of organization and development of cryptocurrency payment systems]. *Finance and Credit*, no. 10 (682), pp. 33–45. (In Russ.).
10. Tumakov, A.V. & Terekhov, M.G. (2020) *Sozdanie finansovykh piramid s ispol'zovaniem tsifrovyykh aktivov* [The creation of financial pyramids using digital assets]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 3, pp. 91–94. (In Russ.). doi: 10.24411/2414-3995-2020-10162.
11. Fedotova, V.V., Emel'yanov, B.G. & Tipner, L.M. (2018) *Ponyatie blokcheyn i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya* [The concept of blockchain and the possibilities of its use]. *European science*, no. 1 (33), pp. 40–48. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Токолов — старший преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A.V. Tokolov — Senior Lecturer of the Department of Combating Crimes in the Field of Information and Telecommunication Technologies of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

Особенности развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации в современных условиях

Ольга Валерьевна Короткова¹, Марина Анатольевна Моисеенко²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹oklusy@mail.ru

Аннотация. В статье обозначены факторы, повлиявшие на развитие инновационного предпринимательства в современных условиях, систематизированы научные взгляды на понимание инновационного предпринимательства. Рассмотрено правовое регулирование на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, проблемы правового регулирования и развития инновационного предпринимательства, сформулированы предложения по совершенствованию вопросов деятельности, связанной с инновационным предпринимательством в экономическом и юридическом аспекте.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, инновационная деятельность, инновация, предприниматель, конкурентоспособность

Для цитирования: Короткова О.В., Моисеенко М.А. Особенности развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации в современных условиях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 135–140. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.016.

Features of the development of innovative entrepreneurship in the Russian Federation in modern conditions

Olga V. Korotkova¹, Marina A. Moiseenko²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹oklusy@mail.ru

Abstract. The article identifies the factors that influenced the development of innovative entrepreneurship in modern conditions, systematizes scientific views on the understanding of innovative entrepreneurship. The author considers the legal regulation at the federal, regional and municipal levels, the problems of legal regulation and development of innovative entrepreneurship, and formulates proposals for improving the issues of activities related to innovative entrepreneurship in economic and legal aspects.

Keywords: innovative preposition, innovative activity, innovation, preposition, competitiveness

For citation: Korotkova, O.V. & Moiseenko, M.A. (2023) Features of the development of innovative entrepreneurship in the Russian Federation in modern conditions. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 135–140. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.016.

В условиях продолжающегося экономического давления стран Западной Европы и США на нашу страну российская экономика, оказавшаяся под мощным прессом санкций, не просто выстояла, но и проявила свои способности к саморегулированию в изменившихся условиях мирового развития. В этой связи вопросы импортозамещения и конкурентоспособности российских предприятий становятся все более актуальными и значимыми. Одной из базовых составляющих конкурентоспособности являются инновации. Сегодня инновации

становятся движущей силой развития экономики. Автора инновации и инициатора ее коммерческого использования называют предпринимателем-инноватором, так как главная цель его деятельности направлена прежде всего на получение прибыли. «Однако большинство предпринимателей в производстве товаров и услуг используют не инновационные продукты и инновационные технологии их производства, а копируют известные»¹.

¹ Михайлов В.С., Зулькарнай И.У. Критический анализ определений основных акторов в области инновационного предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 47.

На сегодняшний день в научной литературе отсутствует определение инновационного предпринимательства. Некоторые ученые рассматривают его как процесс, как явление, другие — как вид деятельности. В качестве процесса оно «представляет собой сложную цепочку действий — от зарождения идеи до ее реализации в определенный проект предприятия»². Как явление оно представляет систему отношений, которые возникают у предпринимателя с кругом физических и юридических лиц, который включает в себя поставщиков и потребителей, работников, органы государственной власти и органы местного самоуправления. Как вид деятельности инновационное предпринимательство, как и любая предпринимательская деятельность, имеет целью «получение прибыли путем создания и активного распространения инноваций во всех сферах экономики»³.

В современных условиях специфика инновационной предпринимательской деятельности заключается в том, что, хотя она основана на интеллектуальной, а не частной собственности, но в то же время подвержена риску, как любой другой вид предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что на развитие инновационного предпринимательства в современных условиях оказали влияние следующие факторы:

- пандемия COVID-19, нанеся удар не только по здоровью населения, но и по малому и среднему предпринимательству и ставшая катализатором становления и развития инновационных процессов в предпринимательстве, а также стимулом для генерации новых идей, приведших к появлению инновационных технологий;
- введение внешних экономических санкций со стороны западных стран и США, которые способствовали развитию импортозамещения и инновационного предпринимательства, созданию инновационных продуктов.

Одним из негативных факторов, повлиявших на развитие инновационного предпринимательства, стал отток IT-специалистов в страны, где

есть лучшие условия для реализации их профессиональных способностей.

Актуальна и справедлива оценка С.Л. Иванова о том, что в настоящий момент «интенсификация инновационной деятельности стала рассматриваться как значимый фактор формирования конкурентных преимуществ»⁴.

Согласно данным Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index) 2022 года экономика России занимает 47-е место из 132 экономик стран мира. В исследовании Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ отмечено медленное наращивание в нашей стране ресурсной базы для инноваций⁵. Среди причин отставания России, тормозящих инновационное развитие в стране, можно назвать не соответствующую запросам времени материально-техническую базу научных учреждений, недостаточно эффективную государственную поддержку предпринимательской деятельности, несовершенство налоговой системы, малое количество крупных наукоемких предприятий⁶.

Инновационное предпринимательство является составной частью инновационной экономики, тесно связано с технологическими разработками, наукой и образованием, обладает такими признаками, как восприимчивость и конкурентоспособность. В современных условиях инновационно ориентированное импортозамещение становится одним из главных направлений в модернизации экономики России. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Правительством нашей страны в сложившихся условиях инновации рассматриваются как основа стратегического развития России, следовательно, актуальными становятся вопросы, связанные с совершенствованием правового регулирования инновационного предпринимательства.

Правовое регулирование инновационного предпринимательства осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. На федеральном уровне оно осуще-

² Рахманова Т.Э., Хасаншин И.А. Особенности развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2016. № 34. С. 188.

³ Московцев А.Ф., Великанов В.В., Оноприенко Ю.Г. Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 114.

⁴ Иванов С.Л. Инновационное предпринимательство как фактор качества жизни населения российских регионов // Социальное пространство. 2022. Т. 8, № 4. С. 4.

⁵ Власова В.В., Сапрыкина А.Д. Глобальный инновационный индекс — 2022. URL: <https://issek.hse.ru/news/777572032.html?ysclid=lm4n1mgomr995454597> (дата обращения: 11.05.2023).

⁶ Корсун Т.А., Бадмаева С.Ю. Инновационное предпринимательство: сущность и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 84—91.

ствляется с помощью федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Вопросы регулирования инновационной деятельности рассредоточены в федеральных законах: № 39-ФЗ от 25.02.1999 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», № 156-ФЗ от 29.11.2001 «Об инвестиционных фондах», № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и фрагментарно во многих других.

К подзаконным нормативно-правовым актам следует отнести Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Распоряжением Правительства РФ от 02.09.2021 утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2021—2025 гг. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» предусматривает финансирование инновационной предпринимательской деятельности.

На региональном уровне принимаются региональные законы и программы развития инновационной деятельности. Наиболее высокая инновационная активность наблюдается по Центральному и Приволжскому федеральным округам⁷.

На муниципальном уровне принимаются и действуют муниципальные программы. Например, в Красноярском крае действует 61 муниципальная программа поддержки и развития малого и среднего предпринимательства⁸, что является одним из факторов, позволяющих региону занимать высокие позиции в списке инновационно активных регионов России.

Вместе с тем современное правовое регулирование инновационной деятельности можно

назвать далеким от совершенства по следующим причинам:

- отсутствует единый федеральный закон, регулирующий инновационную деятельность, — проект соответствующего федерального закона еще 13 лет назад был внесен группой депутатов в Государственную Думу на рассмотрение, но был отклонен;
- недостаточный уровень взаимосвязи между Гражданским, Налоговым и Бюджетным кодексами РФ в вопросах регулирования инновационной деятельности и существование некоторой противоречивости между федеральным и региональным законодательством, регулирующим вопросы инновационного предпринимательства.

В современных условиях государство задает вектор развития инновационной деятельности, определяя законодательно основные цели и принципы инновационного предпринимательства и приоритеты страны в этой сфере. В России созданы и успешно функционируют институты финансовой поддержки инноваций в предпринимательской сфере. К ним относятся Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), «Роснано», Российская венчурная компания, Фонд развития промышленности (ФРП), Инновационный центр «Сколково», Корпорация «МСП» — федеральная корпорация по поддержке малого и среднего предпринимательства. Следует отметить, что деятельность «Роснано» и «Сколково» регулируется отдельными федеральными законами (федеральные законы № 139-ФЗ от 19.07.2007 и № 244-ФЗ от 28.09.2010).

На сегодняшний день существует ряд проблемных вопросов в развитии инновационного предпринимательства, к которым относятся отсутствие оценки эффективности институтов поддержки инновационного предпринимательства⁹ и недостаточная востребованность инноваций в предпринимательстве, связанная с недостаточным государственным субсидированием, что подтверждается данными исследования М.Н. Исаева: «в нашей стране лишь 8 % произведенной продукции может быть отнесено к инновационной»¹⁰.

⁷ Удальцова Н.Л. Инновационное предпринимательство и стратегия развития инновационных компаний // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 269.

⁸ Царев К.С., Сычева Е.М. Особенности инновационного предпринимательства в Красноярском крае // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2021. С. 1237—1238.

⁹ Хетагурова Ю.И. Особенности развития инновационного предпринимательства в РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 8А. С. 143.

¹⁰ Исаев М.Н. Развитие правового регулирования инновационного предпринимательства и инновационных рынков // Информация и инновации. 2021. Т. 16, № 4. С. 40.

В связи с тем, что инновационное предпринимательство — это относительно новое явление в российском законодательстве и российской экономике, предложения по совершенствованию развития инновационного предпринимательства в РФ можно разделить на два направления: экономические и юридические.

К предложениям экономического направления следует отнести следующие:

- активизация работы государственных центров инновационной деятельности и их участие в программах федерального и регионального уровня;
- увеличение численности и размера грантов, предоставляемых предпринимателям, которые занимаются или планируют заниматься инновационной деятельностью, и установление для них льготного кредитования;
- увеличение доли научных исследований с соответствующим финансированием на развитие инновационной деятельности.

Следует также поддержать предложения ученых, касающиеся введения «налоговых и неналоговых стимулов с привлечением зарубежного опыта с учетом особенностей отечественной экономики»¹¹ и формирования «позитивного и конкурентоспособного инновационного климата, а также поддержки и развития инновационной инфраструктуры»¹².

В условиях непрекращающегося санкционного давления в целях дальнейшего развития государственной поддержки инновационной предпринимательской деятельности следует увеличить финансирование инновационных проектов, и прежде всего касающихся импортозамещения.

К предложениям юридического направления следует отнести:

- принятие закона об инновационной деятельности, определяющего не только цели и задачи в этой сфере, но и «механизм взаимодействия между властными органами и субъектами инновационного процесса»¹³, в том числе и регулирующего

правоотношения, которые возникают в процессе создания и работы инновационных кластеров¹⁴;

- внесение изменений в действующее законодательство, касающихся снижения налога на прибыль и добавленную стоимость для субъектов малого и среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимателей, занимающихся инновационной предпринимательской деятельностью;
- адаптацию «антимонопольного законодательства к требованиям и потребностям инновационного и, в частности, цифрового сегмента национальной экономики Российской Федерации»¹⁵;
- развитие и совершенствование договорных форм инновационной предпринимательской деятельности в гражданском праве.

Эти предложения позволят осуществлять экономическое стимулирование инновационного предпринимательства, совершенствовать его правовое регулирование с учетом особенностей современного развития Российской Федерации и потребностей нашей страны.

Список литературы

1. Далёкин П.И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3 (34). С. 51—61.
2. Джавадова С.А. Инновационное предпринимательство: сущность, значение и проблемы развития в современных экономических условиях // Прикладные экономические исследования. 2022. № 4. С. 17—22. doi: 10.47576/2313-2086_2022_4_17.
3. Иванов С.Л. Инновационное предпринимательство как фактор качества жизни населения российских регионов // Социальное пространство. 2022. Т. 8, № 4. С. 1—20. doi: 10.15838/sa.2022.4.36.10.
4. Исаев М.Н. Развитие правового регулирования инновационного предпринимательства и инновационных рынков // Информация и инновации. 2021. Т. 16, № 4. С. 37—45. doi: 10.31432/1994-2443-2021-16-4-37-45.
5. Корсун Т.А., Бадмаева С.Ю. Инновационное предпринимательство: сущность и особен-

¹¹ Джавадова С.А. Инновационное предпринимательство: сущность, значение и проблемы развития в современных экономических условиях // Прикладные экономические исследования. 2022. № 4. С. 21.

¹² Удальцова Н.Л. Указ. соч. С. 270.

¹³ Далёкин П.И. Совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3 (34). С. 59.

¹⁴ Меньков И.А. Правовое регулирование инновационной деятельности на территории особых экономических зон // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 81.

¹⁵ Исаев М.Н. Указ. соч. С. 42.

ности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 84—91. doi: 10.21209/2227-9245-2022-28-2-84-91.

6. Михайлов В.С., Зулькарнай И.У. Критический анализ определений основных акторов в области инновационного предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 45—49. doi: 10.34773/EU.2021.3.9.

7. Моньков И.А. Правовое регулирование инновационной деятельности на территории особых экономических зон // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 78—81.

8. Московцев А.Ф., Великанов В.В., Оноприенко Ю.Г. Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 113—118.

9. Рахманова Т.Э., Хасаншин И.А. Особенности развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2016. № 34. С. 185—189.

10. Удальцова Н.Л. Инновационное предпринимательство и стратегия развития инновационных компаний // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 259—276. doi: 10.18334/vines.12.1.114176.

11. Хетагурова Ю.И. Особенности развития инновационного предпринимательства в РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 8А. С. 142—150.

12. Царев К.С., Сычева Е.М. Особенности инновационного предпринимательства в Красноярском крае // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2021. С. 1237—1238.

References

1. Dalekin, P.I. (2018) Sovershenstvovanie normativno-pravovogo obespecheniya innovatsionnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [Improvement of regulatory and legal support of innovation activity in the Russian Federation]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 3 (34), pp. 51—61. (In Russ.).

2. Javadova, S.A. (2022) Innovatsionnoe predprinimatel'stvo: sushchnost', znachenie i problemy razvitiya v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Innovative entrepreneurship: essence, meaning and problems of development in modern economic conditions]. *Applied economic*

research, no. 4, pp. 17—22. (In Russ.). doi: 10.47576/2313-2086_2022_4_17.

3. Ivanov, S.L. (2022) Innovatsionnoe predprinimatel'stvo kak faktor kachestva zhizni nasebniya rossiyskikh regionov [Innovative entrepreneurship as a factor in the population's quality of life in Russian regions]. *Sotsial'noe prostranstvo*, vol. 8, no. 4, pp. 1—20. (In Russ.). doi: 10.15838/sa.2022.4.36.10.

4. Isaev, M.N. (2021) Razvitie pravovogo regulirovaniya innovatsionnogo predprinimatel'stva i innovatsionnykh rynkov [Legal regulation development of innovative entrepreneurship and innovative markets]. *Information and Innovations*, vol. 16, no. 4, pp. 37—45. (In Russ.). doi: 10.31432/1994-2443-2021-16-4-37-45.

5. Korsun, T.A. & Badmaeva, S.Yu. (2022) Innovatsionnoe predprinimatel'stvo: sushchnost' i osobennosti [About the essence of innovative entrepreneurship]. *Transbaikal State University Journal*, vol. 28, no. 2, pp. 84—91. (In Russ.). doi: 10.21209/2227-9245-2022-28-2-84-91.

6. Mikhailov, V.S. & Zulkarnai, I.U. (2021) Kriticheskiy analiz opredeleniy osnovnykh aktorov v oblasti innovatsionnogo predprinimatel'stva [Critical analysis of the definitions of the main actors in the field of innovative entrepreneurship]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal*, no. 3, pp. 45—49. (In Russ.). doi: 10.34773/EU.2021.3.9.

7. Monkov, I.A. (2018) Pravovoe regulirovanie innovatsionnoy deyatelnosti na territorii osobykh ekonomicheskikh zon [The legal regulation of innovative activities in special economic zones]. *Administrativnoe pravo i protsess*, no. 9, pp. 78—81. (In Russ.).

8. Moskovtsev, A.F., Velikanov, V.V. & Оноприенко, Ю.Г. (2010) Problemy i osobennosti razvitiya innovatsionnogo predprinimatel'stva v sovremennoy Rossii [Problems and features of development of innovative business in the modern Russia]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, no. 2 (12), pp. 113—118. (In Russ.).

9. Rakhmanova, T.E. & Khasanshin, I.A. (2016) Osobennosti razvitiya innovatsionnogo predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii [Features of the development of innovative entrepreneurship in the Russian Federation]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, no. 34, pp. 185—189. (In Russ.).

10. Udaltsova, N.L. (2022) Innovatsionnoe predprinimatel'stvo i strategiya razvitiya innovatsionnykh kompaniy [Innovative entrepreneurship and innovative companies' development strategy]. *Russian Journal of Innovation Economics*, vol.

12, no. 1, pp. 259–276. (In Russ.). doi: 10.18334/vinec.12.1.114176.

11. Khetagurova, Yu.I. (2018) Osobennosti razvitiya innovatsionnogo predprinimatel'stva v RF [Features of the development of innovative entrepreneurship in Russia]. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, vol. 8, no. 8A, pp. 142–150. (In Russ.).

12. Tsarev, K.S. & Sycheva, E.M. (2021) Osobennosti innovatsionnogo predprinimatel'stva v Krasnoyarskom krae [Features of innovative entrepreneurship in the Krasnoyarsk Territory]. In: *Molodye uchenye v reshenii aktual'nykh problem nauki. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh*. Krasnoyarsk, pp. 1237–1238. (In Russ.).

Информация об авторах

О.В. Короткова — старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

М.А. Моисеенко — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

O.V. Korotkova – Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor;

M.A. Moiseenko – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молчанова Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности. Статистическая оценка и возможности прогнозирования: монография / под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 191 с. ISBN 978-5-238-03624-3

Монография посвящена статистическому измерению преступности в сфере экономической деятельности и ее прогнозированию. Изложены вопросы статистической оценки преступлений с учетом особенностей лиц, совершивших их в сфере экономической деятельности. Сфера экономической деятельности статистически измерена состоянием организованной преступности, преступлениями с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Дана общая характеристика статистико-математических методов прогнозирования. Статистико-математические методы прогнозирования преступности рассмотрены в зависимости от вида математического описания. Продемонстрирована методика прогнозирования на определенных статистических показателях преступлений в сфере экономической деятельности, описаны их прогнозные тенденции.

Для научных работников, студентов, преподавателей юридических вузов, практических работников, читателей, интересующихся проблемами экономической преступности в России, а также для самого широкого круга любителей статистики.

Некоторые проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в современных условиях

Алексей Александрович Бастрыкин
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью. Анализируя деформацию международной системы нормативного правового регулирования сферы борьбы с преступностью, автор отмечает развитие международного сотрудничества с союзниками Российской Федерации, национального законодательства и самостоятельных национальных инструментов противодействия преступности, освещает изменения российских законов, в том числе позволяющие максимально эффективно применять правила международных договоров. В статье подробно рассматривается Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года как средство построения новой системы международных отношений.

Ключевые слова: противодействие преступности, международное сотрудничество, международно-правовое регулирование, международные договоры

Для цитирования: Бастрыкин А.А. Некоторые проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в современных условиях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 141–145. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.017.

Some problems of international cooperation in combating crime in modern conditions

Aleksey A. Bastrykin
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article deals with international cooperation in combating crime. Analyzing the deformation of the international system of normative legal regulation of fight against crime, the author notes the development of international cooperation with the allies of the Russian Federation, national legislation and independent national instruments for combating crime, and discusses changes in Russian laws, including those that allow the most effective application of the rules of international treaties. The article examines in detail the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation in 2023 as a means of building a new system of international relations.

Keywords: crime prevention, international cooperation, international legal regulation, international treaties

For citation: Bastrykin, A.A. (2023) Some problems of international cooperation in combating crime in modern conditions. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 141–145. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.017.

В середине XIX века, в период правления Александра II, министр иностранных дел Российской империи в циркулярной депеше послам России при европейских державах использовал такие слова: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится. Россия сосредотачивается».

Эти слова главы внешнеполитического ведомства России как нельзя более точно харак-

теризуют происходящие в современном мире процессы. В этих условиях 31 марта 2023 года Указом Президента Российской Федерации утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации¹. Документ отражает теку-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202303310007> (дата обращения: 23.07.2023).

щие геополитические события, коренным образом изменившие расстановку сил в международных отношениях.

Концепция является документом стратегического планирования. Она представляет собой систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, определяет базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики Российской Федерации. В Концепции указывается, что Россия проводит самостоятельный и многовекторный курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. В этом фундаментальном программном стратегическом документе изложены правила, противоположные глобалистической стратегии, однополярности и либеральной теории международных отношений.

Принятие новой Концепции требует соответствующих изменений, в том числе в механизме международного сотрудничества в сфере уголовного права и международной борьбы с преступностью. Долгое время такое сотрудничество активно развивалось, однако события последнего года вызвали серьезные изменения во взаимоотношениях российских правоохранительных органов с зарубежными партнерами. На фоне беспрецедентной антироссийской кампании, развернутой недружественными государствами, увеличилось количество отказов иностранных правоохранителей от исполнения российских запросов о правовой помощи по уголовным делам.

До этого отказы в исполнении наших запросов были единичными, однако на фоне происходящих событий наши западные «партнеры» уже не просто откровенно уклоняются от исполнения обязательств в рамках международных договоров. Так, например, компетентными органами Украины и Швейцарии полностью прекращено взаимодействие с Россией в рамках правовой помощи. При этом Швейцария официально даже не уведомила Россию об этом, распространив заявление о принятом Федеральным уголовным судом решении лишь в национальных СМИ. Только после неоднократных обращений российских дипломатов о необходимости официального уведомления российской стороны Швейцария сообщила о невозможности предоставления правовой помощи Российской Федерации².

² Письмо МИД России от 29.11.2022 № 1069 «О приостановлении Швейцарией оказания правовой помощи по уголовным делам».

На сегодняшний день, в силу лишенной здравого смысла линии Совета Европы на «выдавливание» России из единого европейского пространства, Федеральным законом от 28.02.2023 прекращено действие в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы³.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2022 г. «О прекращении участия Российской Федерации в частичных и расширенных частичных соглашениях Совета Европы»⁴ прекращено участие Российской Федерации в ряде соглашений Совета Европы, в том числе в Группе по международному сотрудничеству по наркотикам и зависимостям («Группе Помпиду»). Выход России из антинаркотического инструмента лишил Запад возможности полноценного противодействия контрабанде опиатов и совместной работы по обнаружению новых каналов.

Мы наблюдаем сейчас, как Запад рушит слаженную архитектуру международного сотрудничества, существующие институты и режимы международно-правового регулирования, разрушает доверие в отношениях между государствами. В угоду современной антироссийской повестке игнорируется здравый смысл и первоначальные истинные задачи объединения межгосударственных усилий по противодействию преступности. Так, Швейцария, помимо приостановки помощи по уголовным делам, ввела ограничения по оказанию правовой помощи в других сферах, в частности по обмену налоговой и банковской информацией.

Пока Запад уклоняется от исполнения обязательств по международным договорам в уголовно-правовой сфере, преступный мир имеет возможность нарастить обороты преступной деятельности.

Сегодня мы наблюдаем деформацию устойчивой, выстроенной годами системы нормативного правового регулирования сферы борьбы с преступностью. Так, до настоящего времени в разработке специальных международных стан-

³ Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202302280017> (дата обращения: 23.07.2023).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.06.2022 № 1155 «О прекращении участия Российской Федерации в частичных и расширенных частичных соглашениях Совета Европы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202207010042> (дата обращения: 23.07.2023).

дартов в правоохранительной сфере важная роль отводилась Конгрессу ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями. Принимаемые Конгрессом документы подтверждались Генеральной ассамблеей ООН, что придавало им дополнительный авторитет. В результате сложился целый свод такого рода стандартов, охватывающих практически все аспекты рассматриваемой области. И в целом до недавнего времени можно было уверенно говорить о наступлении качественно нового этапа в развитии и углублении взаимодействия международного и национального уголовного права, о создании предпосылок для обеспечения неотвратимости наказания, что является важнейшим условием предупреждения преступности.

Еще в 2010 году во время открытия XII Конгресса ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун обратил внимание на то, что организованная преступность как никогда ранее угрожает международному миру и безопасности. Всем странам нужно стремиться к укреплению двустороннего, регионального и международного сотрудничества, которое должно включать в себя гражданское общество, СМИ, частный сектор, экспертов уголовного правосудия, социологов, а также местные и региональные власти⁵. На Конгрессе был принят проект Сальвадорской декларации, который явился одним из заключительных документов ООН, направленных на международное сотрудничество по противодействию преступности в условиях глобализации. В самом документе, принятом резолюцией Генеральной ассамблеи ООН в декабре 2010 года, содержится положение, что международное сотрудничество в уголовных вопросах в соответствии с международными обязательствами и национальным законодательством является ключевым элементом усилий государств по предупреждению преступности, а также преследованию и наказанию за совершение преступлений, особенно в транснациональной форме.

На фоне озвученных примеров отказов Запада в оказании правовой помощи в рамках российских запросов по уголовным делам, на фоне граничащих с безумием решений Международного уголовного суда в отношении высших должностных лиц Российской Федерации мы

⁵ Выступление Генерального секретаря ООН А/64/298 // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/conf/crimecongress2010/> (дата обращения: 23.07.2023).

усиливаем взаимодействие с нашими ближайшими союзниками. Мы укрепляем потенциал межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций с российским участием.

Сотрудничеству по этим направлениям отведена важная роль в современных концептуальных документах Российской Федерации. Кроме Указа Президента Российской Федерации от 31.03.2023 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» это Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»⁶, в котором говорится: «Необходимо продолжать развивать многостороннее гуманитарное сотрудничество в рамках таких международных региональных организаций и объединений, как ШОС, Организация Черноморского экономического сотрудничества, диалоговое партнерство Россия – АСЕАН, форум „Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество“».

Далее это Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁷. Он предполагает углубление многопрофильного сотрудничества с иностранными государствами в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, укрепление функциональных и институциональных основ взаимодействия в рамках РИК (Россия, Индия, Китай).

В развитие направлений сотрудничества по линии ОДКБ Федеральным законом от 28 мая 2022 года ратифицировано Соглашение по вопросам юрисдикции и оказания правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием формирований сил и средств системы коллективной безопасности на территориях госу-

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202209050019> (дата обращения: 23.07.2023).

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202107030001> (дата обращения: 23.07.2023).

дарств — членов Организации Договора о коллективной безопасности⁸.

Также Федеральным законом от 16 апреля 2022 года ратифицирован Протокол о внесении изменений в Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности от 6 октября 2007 года⁹, которым вводится понятие «координирующее государство» и предусматривается, что под его эгидой создаются коллективные миротворческие силы Организации Договора о коллективной безопасности для применения в операции ООН по поддержанию мира.

Кроме того, 12 апреля 2023 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят Федеральный закон «О ратификации Четвертого протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года», предусматривающего, что государства – члены ОДКБ взаимодействуют в том числе в сфере биологической безопасности¹⁰.

Не остается без внимания и действенный инструментарий национального законодательства. Серьезную роль приобретают изменения российских законов, в том числе позволяющие максимально эффективно применять правила международных договоров.

В построении новой системы международных отношений уже имеющийся у нас опыт показывает, что для укрепления стабильности противодействия международной преступности не менее важен фундамент, основанный на самостоятельных национальных инструментах.

⁸ Федеральный закон от 28.05.2022 № 139-ФЗ «О ратификации Соглашения по вопросам юрисдикции и оказания правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием формирований сил и средств системы коллективной безопасности на территориях государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202205280002> (дата обращения: 23.07.2023).

⁹ Федеральный закон от 16.04.2022 № 94-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности от 6 октября 2007 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202204160003> (дата обращения: 23.07.2023).

¹⁰ Федеральный закон от 28.04.2023 № 141-ФЗ «О ратификации Четвертого протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304280016> (дата обращения: 23.07.2023).

Речь идет, например, о закреплении за российскими дипломатами консульской функции по выполнению отдельных процессуальных действий за рубежом. В создавшихся условиях значимость таких изменений сложно переоценить. Наделение консульских должностных лиц полномочиями по выполнению отдельных уголовно-процессуальных функций за рубежом актуально и востребовано. Оно позволит российским следственным органам продолжить решать задачи уголовного судопроизводства вне зависимости от политизированных решений отдельных государств.

Впереди работа по изданию соответствующего межведомственного нормативного правового акта о порядке взаимодействия следственных органов с внешнеполитическим ведомством по вопросам реализации консульских полномочий в рамках предстоящего федерального закона, а также разработка специализированной программы повышения квалификации дипломатических сотрудников по тематике оказания консульской правовой помощи.

Проблема международного взаимодействия в правоохранительной сфере сегодня решается на новых направлениях, и новые внутригосударственные акты Российской Федерации обеспечат активное участие нашего государства в международной борьбе с преступностью и выполнение обязательств по оказанию правовой помощи при расследовании уголовных дел.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.06.2022 № 1155 «О прекращении участия Российской Федерации в частичных и расширенных частичных соглашениях Совета Европы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202207010042> (дата обращения: 23.07.2023).

2. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202302280017> (дата обращения: 23.07.2023).

3. Федеральный закон от 28.04.2023 № 141-ФЗ «О ратификации Четвертого протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>

document/0001202304280016 (дата обращения: 23.07.2023).

4. Федеральный закон от 28.05.2022 № 139-ФЗ «О ратификации Соглашения по вопросам юрисдикции и оказания правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием формирований сил и средств системы коллективной безопасности на территориях государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202205_280002 (дата обращения: 23.07.2023).

5. Федеральный закон от 16.04.2022 № 94-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности от 6 октября 2007 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202204160003> (дата обращения: 23.07.2023).

6. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» //

Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202303310007> (дата обращения: 23.07.2023).

7. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/00012022_09050019 (дата обращения: 23.07.2023).

8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202107030001> (дата обращения: 23.07.2023).

9. Письмо МИД России от 29.11.2022 № 1069 «О приостановлении Швейцарией оказания правовой помощи по уголовным делам».

10. Выступление Генерального секретаря ООН А/64/298 // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/conf/crimecongress2010/> (дата обращения: 23.07.2023).

Информация об авторе

А.А. Бастрыкин – курсант международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A.A. Bastrykin – Student of the International Law Faculty of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на объектах воздушного транспортного комплекса как научная категория

Таисия Юрьевна Баранова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
baranova.tasia2016@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие криминалистического обеспечения как научной категории и сферы практической деятельности; изучены основания, при которых актуализируется необходимость алгоритмизации действий, характерных для его содержания; указаны перспективы совершенствования таких действий в целях оптимизации деятельности сотрудников правоохранительных органов при раскрытии и расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма на объектах воздушного транспортного комплекса.

В статье определены специальные задачи, а также служебные функции криминалистического обеспечения раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на объектах воздушного транспортного комплекса, исходя из индивидуальных особенностей преступлений данной категории.

Проанализированы основания алгоритмизации действий, характерных для его содержания; указаны перспективы совершенствования таких действий в целях оптимизации деятельности по раскрытию и расследованию заведомо ложного сообщения об акте терроризма на объектах воздушного транспортного комплекса. Указана и логически обоснована практическая необходимость разработки и реализации данной категории мер по раскрытию и расследованию преступлений обозначенной направленности.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, заведомо ложное сообщение, акт терроризма, воздушный транспортный комплекс, информационно-телекоммуникационные технологии, компьютерно-информационные преступления

Научный руководитель: А.Ф. Волынский, профессор Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, профессор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Баранова Т.Ю. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на объектах воздушного транспортного комплекса как научная категория // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 146–151. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.018.

Forensic support for the disclosure and investigation of a deliberately false report of an act of terrorism at the facilities of the air transport complex as a scientific category

Taisiya Yu. Baranova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, baranova.tasia2016@yandex.ru

Abstract. The article considers the concept of forensic support as a scientific category and sphere of practical activity; examines the grounds for actualizing the need for algorithmization of actions characteristic of its content; indicates the prospects for improving such actions in order to optimize the activities of law enforcement officers in the disclosure and investigation of intentionally false report of terrorism on the objects of air transport complex.

The article defines special tasks, as well as the official functions of forensic support for the disclosure and investigation of obviously false report of act of terrorism on objects of air transport complex, proceeding from individual peculiarities of crimes of this category.

The grounds of algorithmization of actions, characteristic for its content, are analyzed; the prospects of perfection of such actions for the purpose of optimization of activity on disclosing and investigation of obviously false report of an act of terrorism on objects of air transport complex are specified. The practical necessity of development and implementation of this category of measures for disclosure and investigation of crimes of this nature is indicated and logically justified.

Keywords: forensic support, knowingly false report, act of terrorism, air transport complex, information and telecommunication technologies, computer and information crimes

Scientific supervisor: A.F. Volynsky, Professor of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Baranova, T.Yu. (2023) Forensic support for the disclosure and investigation of a deliberately false report of an act of terrorism at the facilities of the air transport complex as a scientific category. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 146–151. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.018.

Понятие «криминалистическое обеспечение» введено в научный оборот в 1978 г. В.Г. Коломацким в лекции с одноименным названием, изданной им в Высшей школе МВД СССР. Ученый определял его с акцентом на задачи внедрения достижений науки и техники в практическую деятельность правоохранительных органов¹. Позже им была опубликована глава в учебнике, в которой раскрывается содержание этой научной категории². В дальнейшем определение криминалистического обеспечения редакционно уточнил Р.С. Белкин, но с неизменным акцентом на *внедрение* достижений науки и техники в деятельность правоохранительных органов³. Однако с позиции элементарной логики ясно: чтобы что-то внедрять, это что-то необходимо разработать.

В этом отношении, как нам представляется, более точно, кратко и содержательно представлено В.А. Волынским определение технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений как деятельности, направленной на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач⁴.

Позже А.Ф. Волынский фактически с этих позиций обозначил определение в целом криминалистического обеспечения, представив его как «комплексную по своему содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений»⁵. Таким образом, обозначена взаимосвязь криминалистического обеспечения и криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений. При этом криминалистическое обеспечение содержательно определяется как общенаучная категория, т. е. безотносительно к виду преступлений, а сопровождение конкретизируется с учетом вида преступления, средств и способа его совершения, личности преступника, иначе говоря, всего того, что включает в себя криминалистическая характеристика определенного вида преступлений. Такими особенностями, конечно, обладает и заведомо ложное сообщение об акте терроризма (далее по тексту — ЗЛС) на объектах воздушного транспортного комплекса (далее по тексту — ОВТК).

В связи с этим отметим основные элементы криминалистической характеристики ЗЛС на ОВТК, которые включают в себя следующие сведения:

1. О личности преступника. Анализ следственной практики показывает, что большая часть преступлений указанной категории совер-

¹ См.: Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика: учебник: в 3 т. Т. 1. История, общая и частные теории / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. С. 62.

² Там же. С. 61–77.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М., 1997.

⁴ Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: пособие. М., 1994.

⁵ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 55.

шается мужчинами — 84 %. Наиболее многочисленную группу (61 %) образуют несовершеннолетние, которые на момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста. Из числа лиц старше 18 лет ранее судимые составляют 23 %; с высшим образованием — каждый четвертый (26 %).

2. О подготовке к совершению преступления. Подготовка может выражаться в разработке плана совершения преступления, заблаговременном выборе объекта «минирования», времени и способа сообщения, изыскании способа сокрытия преступления и т. д.⁶

3. Об объекте преступного посягательства. По изученным нами уголовным делам объектами угрозы взрыва на ОВТК чаще всего становятся непосредственно территории аэропортов, самолеты, прилегающая территория обслуживания ЛО МВД России (линейных отделов полиции) на воздушном транспорте, а также магазины, различные учреждения и организации, расположенные на территории аэропортов.

4. О способе доведения информации. Угрозы могут реализовываться открыто и анонимно. В 97 % случаях сообщение является анонимным.

5. Об общественной опасности деяния. Следует отметить, что совершение этого противоправного деяния влечет за собой создание чрезвычайной ситуации, обуславливает необходимость ввода в действие соответствующих сил и средств для предупреждения террористических актов, к которым относятся противопожарная служба, служба скорой помощи, органы, которые занимаются проверкой наличия взрывного устройства, оперативные сотрудники и следователи, которые выезжают по зарегистрированному факту. Характеризуя указанное преступление, важно иметь в виду и экономический ущерб, который несут авиакомпании, вынужденные в подобных ситуациях приостанавливать свою деятельность.

6. О следовой обстановке. Следовая обстановка как элемент криминалистической характеристики ЗЛС на ОВТК имеет определённые особенности, связанные с самим способом доведения информации до субъекта посягательства. Так как данное преступление в современных реалиях чаще всего реализуется путём передачи сообщения или телефонного звонка, содержащего сведения о заведомо ложном минирова-

нии на ОВТК, то фиксация такого деяния происходит либо путём записи разговора, либо посредством передачи сотрудникам правоохранительных органов фотосканов электронной почты, на которую оно поступило.

Необходимо отметить, что содержание криминалистического обеспечения расследования ЗЛС на ОВТК характеризуется как деятельность, направленная:

1) на изучение способов совершения рассматриваемого вида преступлений, используемых при этом технических средств;

2) обобщение и анализ криминалистической практики раскрытия и расследования указанной категории преступлений, совершаемых на ОВТК, а также ее совершенствование на основе современных достижений науки и техники;

3) совершенствование организации и тактики осуществления организационных и процессуальных действий по обеспечению безопасности граждан и членов групп реагирования на сообщение о преступлении, в том числе следственно-оперативной группы;

4) формирование оптимальной системы тактических приемов деятельности следственно-оперативной группы и технического оснащения ее членов⁷.

Специальные задачи криминалистического обеспечения расследования преступлений данной категории определяются исходя из его сущности как созидательного вида деятельности с учётом особенностей ее предмета. Это могут быть судебно-экспертные, технико-криминалистические, научно-практические и иные задачи.

Существующие служебные функции криминалистического обеспечения расследования ЗЛС на ОВТК определяются с учётом его понятия, содержания и задач. К числу таковых относятся:

- методологическая — обеспечивает формирование научно обоснованных представлений о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования ЗЛС на ОВТК, о его природе и системе, о задачах и методах;
- познавательная — ориентирующая на изучение закономерностей подготовки, совершения и сокрытия указанного вида преступлений, а вместе с тем современных достижений науки и техники, аккумулируемых криминалистикой в целях совершенствования

⁶ Степанов В.В. Вопросы методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 143.

⁷ Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д.В. Кима; отв. ред. А.И. Баянов. Красноярск, 2020.

ния методов и средств выявления, раскрытия и расследования преступлений;

- объяснительная — заключается в анализе и раскрытии сущности процессов и явлений, характеризующих систему формирования криминалистических знаний и их практического использования в ходе расследования ЗЛС на ОВТК;
- синтезирующая — заключается в обобщении и систематизации накопленного эмпирического материала;
- прогностическая — обеспечивает разработку научно обоснованных прогнозов по возможным вариантам развития криминалистического обеспечения, в частности его учений и методов, а также внедрение их в практику раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий на ОВТК⁸.

Применительно к криминалистическому обеспечению расследования ЗЛС на ОВТК важно отметить значение указанных функций в популяризации достижений криминалистики, её возможностей в борьбе с преступностью, а также в формировании в этой связи общественного мнения, предопределяющего решение правовых и организационных проблем деятельности по раскрытию и расследованию преступлений указанного вида.

Все вышеперечисленные функции криминалистического обеспечения расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК тесно взаимосвязаны между собой, характеризуют единую систему деятельности, которая направлена:

- на формирование системы криминалистических знаний по раскрытию и расследованию заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК для соответствующего методического обеспечения их преподавания;
- совершенствование правового регулирования использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в процессе раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма на ОВТК.

Сформированные в порядке криминалистического обеспечения условия постоянной готов-

ности правоохранительных органов к расследованию ЗЛС на ОВТК находят свою реализацию в порядке криминалистического сопровождения, что предполагает выбор ситуационно обусловленных следственных и иных процессуальных действий, определение последовательности их осуществления, квалифицированного и своевременного выполнения. От этого во многом зависит быстрота и успех предварительного расследования и в целом производства по уголовному делу⁹. При этом разработанные в криминалистике тактико-криминалистические комплексы реализуются в форме как стандартных тактико-криминалистических алгоритмов, так и эвристических методов воздействия на сложившуюся ситуацию с целью оптимизации процесса расследования¹⁰.

Рассматривая криминалистическое сопровождение как систему мер по реализации возможностей криминалистического обеспечения в каждом конкретном случае расследования уголовных дел, необходимо особое внимание обратить на организационные и процессуальные решения по использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в определенных следственных ситуациях, причем с учетом прогноза возможного их изменения и конечного результата действий по их разрешению. Такой подход к криминалистическому сопровождению характерен для всего процесса расследования рассматриваемого вида преступлений, начиная от проверочных действий и возбуждения уголовного дела.

«Для составления программы первоначального этапа расследования преступления, — писал по этому поводу Е.П. Ищенко, — деятельность на данном этапе должна быть четко структурирована, определена оптимальная последовательность действий и операций, а сами эти операции алгоритмизированы»¹¹. Тем самым он указывает на важнейший элемент криминалистического сопровождения как на необходимость реализации мер, обеспечивающих своевременное и необходимое реагирование при расследо-

⁸ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М., 2016.

⁹ Корма В.Д. Тактико-криминалистические особенности использования оперативно-разыскной деятельности в расследовании преступлений. М., 2021. С. 19.

¹⁰ Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 43—45.

¹¹ Ищенко Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 19.

Список литературы

вании уголовных дел, в целях оптимизации деятельности следователя. Данная система позволит сотрудникам правоохранительных органов свести рутинную работу к минимуму и направить силы на решение ключевых задач¹².

При этом особого внимания заслуживают проблемы, обусловленные цифровизацией общественных и экономико-правовых отношений, приобретшей характер социально-технологического явления, которое самым непосредственным образом касается рассматриваемой нами сферы деятельности. Высокие технологии в настоящее время во многом определяют способы действий лжеэкстремистов. Соответственно, этим предопределяется необходимость использования таких технологий в деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию подобных преступлений.

При этом бытует мнение, как нам представляется, ошибочное, что разработки соответствующих методов, средств, технологий должны осуществляться в системе технико-криминалистического обеспечения. Освоение возможностей современных информационных технологий в деятельности правоохранительных органов — проблема комплексная, т. е. много масштабней и сложнее, чем аккумуляция отдельных достижений естественных и технических наук, что было характерно для развития криминалистической техники, да и в целом криминалистики, в прошлом. Цифровизация сама по себе есть результат интеграционных достижений множества наук, таких как физика, математика, информатика и др. А ее возможности и порядок их реализации в сфере общественных отношений, в том числе правовых (реализованных правом), что характерно для деятельности правоохранительных органов, определяют их уникальность как предмета научных исследований и сферы практической деятельности.

На примере раскрытия и расследования ЗЛС на ОВТК наглядно проявляются проблемы всей системы криминалистического обеспечения и возможные подходы к их решению. Необходимость решения названных проблем, на наш взгляд, обуславливает потребность в их научном осмыслении и выработке новых подходов в борьбе с преступной деятельностью, связанной с заведомо ложными сообщениями об актах терроризма на ОВТК.

¹² Нехожин Д.В., Золотов М.А. К вопросу о понятии «криминалистическое обеспечение следствия» // Актуальные проблемы правопедания. 2020. № 3. С. 37.

1. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 195 с.

2. Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: пособие. М.: Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1994. 80 с.

3. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 43—55.

4. Давыдов В.О. Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 81—91. doi: 10.24411/2587-9820-2020-10030.

5. Ищенко Е.П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 34 с.

6. Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика: учебник: в 3 т. Т. 1. История, общая и частные теории / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. С. 61—77.

7. Корма В.Д. Тактико-криминалистические особенности использования оперативно-разыскной деятельности в расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.

8. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 943 с.

9. Нехожин Д.В., Золотов М.А. К вопросу о понятии «криминалистическое обеспечение следствия» // Актуальные проблемы правопедания. 2020. № 3. С. 35—41.

10. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юридическая литература, 1982. 150 с.

11. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д.В. Кима; отв. ред. А.И. Баянов.

Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. 244 с.

References

1. Volynsky, A.F. (2016) *Kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy* [Criminological support for detection and investigation of crimes]. Textbook. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 195 p. (In Russ.).
2. Volynsky, V.A. (1994) *Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy* [Technical and forensic support for the detection and investigation of crimes]. Moscow, All-Union Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 80 p. (In Russ.).
3. Golovin, A.Yu. (2012) *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy kak kategoriya sovremennoy kriminalistiki* [Forensic characteristics of crime as a category of modern criminalistics]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 1-2, pp. 43–55. (In Russ.).
4. Davydov, V.O. & Tishutina, I.V. (2020) *Ob aktual'nykh problemakh kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya moshennichestv, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy* [About topical problems of forensic skills of investigation and detection of fraud committed using information and telecommunication technologies]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*, no. 2 (14), pp. 81–91. (In Russ.). doi: 10.24411/2587-9820-2020-10030.
5. Ishchenko, E.P. (1990) *Algoritmizatsiya pervonachalnogo etapa rassledovaniya prestupleniy* [Algorithmization of the initial stage of the investigation of crimes]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 34 p. (In Russ.).
6. Kolomatsky, V.G. (1995) *Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennikh del po rassledovaniyu prestupleniy* [Criminalistic support of activity of bodies of internal affairs on investigation of crimes]. In: Belkin, R.S., Kolomatsky, V.G. & Luzgin, I.M. (eds.) *Kriminalistika. Vol. 1. Istoriya, obshchaya i chastnye teorii*. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 61–77. (In Russ.).
7. Korma, V.D. (2021) *Taktiko-kriminalisticheskie osobennosti ispol'zovaniya operativno-razysknoy deyatel'nosti v rassledovanii prestupleniy* [Tactical and criminalistic features of the use of operational-investigative activity in the investigation of crimes]. Moscow, Yurlitinform, 192 p. (In Russ.).
8. Volynsky, A.F. & Lavrov, V.P. (eds.) (2013) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Textbook. 2nd ed. Moscow, UNITY-DANA, *Zakon i pravo*, 943 p. (In Russ.).
9. Nekhozhin, D.V. & Zolotov, M.A. (2020) *K voprosu o ponyatii "kriminalisticheskoe obespechenie sledstviya"* [On the question of the concept of criminalistic support of investigation]. *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, no. 3, pp. 35–41. (In Russ.).
10. Selivanov, N.A. (1982) *Sovetskaya kriminalistika: sistema ponyatiy* [Soviet criminology. The system of concepts]. Moscow, *Yuridicheskaya literatura*, 150 p. (In Russ.).
11. Kim, D.V. & Bayanov, A.I. (eds.) (2020) *Sovremennye napravleniya razvitiya kriminalisticheskikh metodik i tekhnologiy v ugolovnom sudoproizvodstve* [Modern trends in the development of forensic techniques and technologies in criminal proceedings]. Monograph. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 244 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Т.Ю. Баранова — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции.

Information about the author

T.Yu. Baranova – Postgraduate student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Lieutenant of Police.

Криминалистические аспекты организации подготовки и направления запросов о правовой помощи по уголовным делам о преступлениях с участием иностранных граждан

Ратмир Вячеславович Беспамятнов
Северо-Западный филиал СЭЦ СК России,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье анализируются криминалистические особенности подготовки и направления запросов об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или в отношении них, в частности делается акцент на планировании такой деятельности, вследствие чего делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: криминалистика, организация расследования, правовая помощь, иностранные граждане

Научный руководитель: С.В. Харченко, заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Для цитирования: Беспамятнов Р.В. Криминалистические аспекты организации подготовки и направления запросов о правовой помощи по уголовным делам о преступлениях с участием иностранных граждан // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 152—158. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.019.

Criminalistic aspects of the organization of preparation and submission of requests for legal assistance in criminal cases on crimes with the participation of foreign citizens

Ratmir V. Bespamyatnov
Northwest Branch of the Forensic Expert Center of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes the forensic features of preparing and sending requests for mutual legal assistance in criminal cases on crimes committed by or against foreign citizens, in particular, the emphasis is on planning such activities, as a result, the author draws appropriate conclusions.

Keywords: criminalistics, organization of investigation, legal assistance, foreign citizens

Research supervisor: S.V. Kharchenko, Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

For citation: Bespamyatnov, R.V. (2023) Criminalistic aspects of the organization of preparation and submission of requests for legal assistance in criminal cases on crimes with the participation of foreign citizens. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 152–158. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.019.

При организации взаимодействия с компетентными органами иностранных государств и международными организациями такая деятельность должна строиться на основе как общих криминалистических принципов взаимодействия (законность, плановость, разумность, согласованность, творческий под-

ход), так и специальных принципов (наличие правовых оснований: норм запрашиваемого/запрашивающего государств и международного договора, а при отсутствии последнего наличие принципа взаимности; учет ментально-психологических особенностей, которые свойственны определенным лицам, проживающим в государстве, с которым планируется взаимодействие; соблюдение механизма «ответности» / обратной

связи; наличие языковых барьеров; учет «практических» сроков исполнения запросов).

Соответственно, необходимость взаимодействия возникает также в случаях производства следственных действий на территории другого государства независимо от гражданства лиц, проходящих по делу, а также для получения оперативной, справочной и криминалистической информации об участниках процесса, проживающих или ранее проживавших на территории других государств¹.

Особая роль отводится направлению запросов об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам, под которой понимается часть международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, регламентированная как внутренними, так и международными нормами права, включая общепризнанные принципы, и которая осуществляется компетентными органами власти различных государств и международными организациями при производстве процессуальных действий для получения доказательств по уголовному делу запрашивающей стороны².

Соответственно, правовая помощь по уголовным делам подразумевает необходимость запросить у компетентных органов иностранных государств и соответствующих международных организаций исключительно производство процессуальных действий, но ни в коем случае не проведение оперативно-разыскных мероприятий. Однако некоторые ученые в свое время высказали противоположную позицию, тем самым оправдывая возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий в рамках международной правовой помощи по уголовным делам³. На этот счет уместно, делая соответствующие ссылки на различные доктринальные источники, высказывается К.К. Клевцов: «...взаимодействие государств в сфере уголовной юстиции и международное полицейское сотрудничество, невзирая на их некоторое переплетение, — явления различного рода (автономные по отно-

шению друг к другу и осуществляются, как правило, параллельно)»⁴.

Возвращаясь непосредственно к криминалистическим особенностям направления запросов об оказании международной правовой помощи и об уголовном преследовании (институт передачи уголовного преследования) по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, следует отметить, что содержание большинства из них не отвечает требованиям полноты и мотивированности.

Разумеется, прежде чем направлять запросы об оказании правовой помощи по уголовным делам или об осуществлении уголовного преследования, следователь должен в обязательном порядке установить наличие оснований, которые свидетельствуют о необходимости задействования того или иного вида международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Это устанавливается посредством изучения следователем материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, в которых содержатся сведения о наличии так называемого иностранного элемента. Таковым, к примеру, может являться информация о том, что соответствующий участник уголовного процесса — иностранный гражданин покинул территорию Российской Федерации либо интересующий предмет или документ находится в юрисдикции иностранного государства и т. д.

Нельзя также не процитировать в рассматриваемом ключе слова А.Г. Волеводза:

«Установление механизма совершения преступления является необходимым условием для определения на этой основе четкого круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному делу путем частичной передачи компетенции должностным лицам правоохранительных органов иностранного государства. Без установления способа совершения конкретного преступления невозможно правильно и обоснованно запросить к выполнению необходимые следственные действия, организовать розыск обвиняемого, установить местонахождение полученных преступным путем денежных средств и имущества и т. д.

Лишь установление фактических данных (доказательств) о способе совершения конкретного преступления, в котором имеются так называемые иностранные элементы, может

¹ Подробнее см.: Данилова Р.В. Взаимодействие органов внутренних дел России и государств — участников СНГ в расследовании организованной преступной деятельности: лекция. М., 1996. С. 11—12.

² Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / под науч. ред. А.Г. Волеводза. М., 2014. С. 22.

³ Например, см.: Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М., 2001. С. 19.

⁴ Клевцов К.К. Понятие и правовая сущность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2023. № 4. С. 10.

являться достаточным фактическим основанием для обращения к механизмам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства»⁵.

Бесспорно, что определение необходимости направления запросов об оказании правовой помощи и поручений об осуществлении уголовного преследования зависит от конкретного преступления или группы преступлений, совершенных иностранными гражданами или в отношении них. В то же время считаем, что с практической точки зрения верно утверждение профессора А.Г. Волеводза о том, что источником информации для направления запроса служат только доказательства, перечень которых ограничен уголовно-процессуальным законодательством. Очевидно, что в своей деятельности следователь должен опираться исключительно на доказательства, но зачастую помимо доказательств следователь также опирается и на ориентирующую (вспомогательную) информацию.

Например, в ходе расследования уголовного дела по обвинению С., являющегося гражданином Республики Беларусь, по факту мошеннических действий была получена информация от органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, что у С. в Республике Беларусь находится ряд объектов недвижимого имущества, вследствие чего был направлен запрос о наложении ареста на это имущество в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Таким образом, фактически основанием для направления запроса об оказании правовой помощи послужили данные, полученные из так называемых оперативных источников, а не на доказательствах, которые уже содержались в уголовном деле. В то же время, разумеется, в дальнейшем такие сведения могли трансформироваться в доказательства посредством различных уголовно-процессуальных действий⁶. Однако в ряде государств могут отказать в исполнении запроса об оказании правовой помощи, если данные не отвечают требованиям полноты, мо-

тивированности и достаточности, а такое требование, в свою очередь, можно выполнить лишь исключительно на имеющихся доказательствах, а не на первичной информации.

Следующей важной криминалистической особенностью, которую нужно в обязательном порядке учитывать при организации взаимодействия с компетентными органами иностранных государств и международными организациями при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, является получение максимально возможной информации об особенностях правовой системы того государства, куда направляется запрос об оказании правовой помощи (принимается во внимание анализ действующего иностранного законодательства; судебной практики, которая во многом содержится в открытых источниках; культурных ценностей, традиций, правосознания и т. д.). В литературе обоснованно обращается внимание также на необходимость использования при подготовке запросов о правовой помощи информации, содержащейся в документации государственных регистрирующих и регламентирующих органов зарубежных стран, которые осуществляют регулирование деловой активности, регистрируют различные сделки, осуществляют налоговый контроль и т. д.⁷

В особенности нужно сделать акцент при направлении запросов об осуществлении уголовного преследования не подлежащего выдаче иностранного гражданина⁸ на судебную практику, сложившуюся при исполнении подобных иностранных запросов, получаемую как самостоятельно посредством изучения различных ресурсов, так и в ходе консульских представительствами иностранных государств, которые осуществляются сотрудниками профильных управлений компетентных органов (применительно к Следственному комитету Российской Федерации — управление правового обеспечения и международного сотрудничества⁹).

⁷ Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М., 2007. С. 299—348.

⁸ Уголовное преследование лица, не выданного в соответствии с требованием запрашивающей стороны: науч.-метод. пособие / [С.П. Щерба и др.]; под ред. С.П. Щербы. М., 2008.

⁹ См.: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 121 «Об утверждении Положения об управлении правового обеспечения и международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации».

⁵ Волеводз А.Г. Криминалистические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Часть I. Информационные особенности в свете уголовно-процессуального регулирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 179.

⁶ Подробнее об этом см.: Громов Н.А., Колдин В.А., Тихонов А.К. Перевод в ходе доказывания результатов оперативно-разыскной деятельности в доказательство по УПК РФ: учебное пособие. Саратов, 2006.

По меткому наблюдению А.Г. Волеводза, «получение правовой информации о законодательстве зарубежных стран должно являться неотъемлемой составной частью организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а ее изучение — предшествовать подготовке и направлению запросов о правовой помощи»¹⁰.

Получение указанной выше информации носит в большей степени непроцессуальный характер, поскольку происходит посредством неформальных контактов между правоохранительными органами иностранных государств. В этой связи особую ценность имеют межправительственные договоры и договоры межведомственного характера, поскольку они, как отмечается в доктрине, не затрагивают вопросы выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам, а направлены на повышение эффективности сношений при осуществлении международного сотрудничества, в частности посредством обмена оперативной, ориентирующей, разведывательной информацией, законодательными и иными правовыми актами, опытом, методиками по организации научной деятельности между соответствующими правоохранительными органами¹¹.

Если говорить о международных соглашениях Следственного комитета Российской Федерации (а их множество), то они позволяют, по обоснованному мнению С.А. Громова, в ходе как доследственной проверки, так и предварительного расследования получать за рубежом документы и предметы, если такое получение требует производства следственных и иных процессуальных действий, перечисленных в ст. 453 УПК РФ (истребование по запросу, получение объяснения и т. д.)¹². Соответственно, как представляется, такие соглашения позволяют оказывать и организационно-техническую помощь при подготовке запросов о правовой помощи в виде представления информации об особенностях правовой системы иностранного государства, куда планируется направить запрос, в том чис-

ле учесть иные трудности, которые могут повлиять на его исполнение.

С криминалистической точки зрения видится обоснованным также и указание в запросе о правовой помощи рассмотрения запрашиваемой стороной возможности присутствия российского следователя, который сможет координировать при разрешении местных властей производство того или иного следственного и процессуального действия. Рационально рассуждает по этому поводу Т.Ю. Филиппова, по мнению которой в просьбе о присутствии такого представителя следует привести данные о документах, удостоверяющих личность, сроке, на который он прибывает, а также цели его прибытия при производстве следственного или иного процессуального действия¹³. Многие вопросы отражены в ведомственных документах правоохранительных органов¹⁴.

Консультативно-справочная деятельность, бесспорно, направлена на разрешение затруднений при подготовке запроса о правовой помощи, а также на координацию тактики проведения следственного действия, указанного в запросе, и на планирование и подготовку тактической операции при осуществлении взаимодействия, когда происходят консультации с зарубежными компетентными органами¹⁵.

Довольно интересным в практической плоскости видится вопрос о возможности привлечения специалистов, которые могут оказать эффективное содействие в подготовке и направлении запросов об оказании правовой помощи и об осуществлении уголовного преследования не подлежащего экстрадиции иностранного гражданина. Это объясняется тем, что при организации взаимодействия с компетентными органами иностранных государств следователю при-

¹⁰ Волеводз А.Г. Указ. соч. С. 184.

¹¹ Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 37—38.

¹² Громов С.А. Договорно-правовые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 290.

¹³ Филиппова Т.Ю. Особенности применения российского уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 111.

¹⁴ Например, см.: приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 года № 120 «Об утверждении Инструкции о порядке выездов в служебные командировки за пределы территории Российской Федерации» // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. С. 36—42.

¹⁵ Нурбеков И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера: монография / под науч. ред. А.Г. Волеводза. М., 2012. С. 117.

ходится сталкиваться с техническими и правовыми вопросами, знаниями по которым он не всегда может и должен обладать, несмотря на его многогранность в юридических познаниях, поскольку это обусловлено изучением иностранного и международного права, а также специфического банковского и иного права зарубежных государств, сопряженным со знанием языка. В этой связи абсолютно верно указывает А.Г. Волеводз на то, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является необычной практикой для органов предварительного расследования¹⁶.

Между тем указанным выше автором также предлагается задействовать при подготовке запросов о правовой помощи специалистов, то есть сведущих лиц, для получения компетентных консультаций (как в письменной, так и устной форме):

- по специальным вопросам правоприменения норм отечественного и иностранного законодательства, международного права;
- о достаточности фактических оснований для обращения за правовой помощью или оказания таковой, а также о путях легального преодоления препятствий в этой сфере деятельности;
- о надлежащем порядке обращения за правовой помощью или ее оказания¹⁷.

Несмотря на некоторую оригинальность и обоснованность такого подхода, все же считаем, что фактически (не в процессуальном смысле) такими сведущими лицами выступают сотрудники профильных международных управлений, которые создаются в отечественных правоохранительных органах как раз с целью разрешения подобных трудностей, в том числе и криминалистического характера, при подготовке, направлении или исполнении запроса об оказании правовой помощи.

Таким образом, организация взаимодействия с зарубежными партнерами при расследовании преступлений, совершенных иностранными

гражданами или в отношении них, должна строиться как на общих, так и на специальных принципах, в особенности при планировании направления запроса о правовой помощи должно приниматься во внимание наличие интересующей следствие информации (сведений) за рубежом, которая предварительно может быть получена как из анализа доказательств, так и из неформальных источников. Вместе с тем при подготовке запросов о правовой помощи следует акцентировать внимание на имеющихся особенностях правовой системы государства, куда планируется их направление, а также наличия языковых трудностей и особенностей социально-психологического характера.

Список литературы

1. Волеводз А.Г. Криминалистические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Часть I. Информационные особенности в свете уголовно-процессуального регулирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 173—186.
2. Волеводз А.Г. Криминалистические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Часть II. Некоторые особенности взаимодействия, участия сведущих лиц и планирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4. С. 120—134.
3. Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 225 с.
4. Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискации и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. 440 с.
5. Громов Н.А., Колдин В.А., Тихонов А.К. Перевод в ходе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательстве по УПК РФ: учебное пособие. Саратов: Науч. кн., 2006. 202 с.
6. Громов С.А. Договорно-правовые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 283—291.
7. Данилова Р.В. Взаимодействие органов внутренних дел России и государств — участников СНГ в расследовании организованной

¹⁶ Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 47—48.

¹⁷ Волеводз А.Г. Криминалистические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Часть II. Некоторые особенности взаимодействия, участия сведущих лиц и планирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4. С. 125.

преступной деятельности: лекция. М., 1996. С. 11—12.

8. Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 324 с.

9. Клевцов К.К. Понятие и правовая сущность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // *Мировой судья*. 2023. № 4. С. 8—12. doi: 10.18572/2072-4152-2023-4-8-12.

10. Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2001. 352 с.

11. Нурбеков И.М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера: монография / под науч. ред. А.Г. Волеводза. М.: Юрлитинформ, 2012. 246 с.

12. Уголовное преследование лица, не выданного в соответствии с требованием запрашивающей стороны: науч.-метод. пособие / [С.П. Щерба и др.]; под ред. С.П. Щербы. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. 72 с.

13. Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: монография / под науч. ред. А.Г. Волеводза. М.: Юрлитинформ, 2014. 195 с.

14. Филиппова Т.Ю. Особенности применения российского уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 199 с.

References

1. Volevodz, A.G. (2016) *Kriminalisticheskie aspekty mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva. Chast' I. Informatsionnye osobennosti v svete ugolovno-protsessual'nogo regulirovaniya* [Criminalistical aspects of international cooperation in the area of criminal legal proceedings. Part I. Information-related specifics in the context of criminal procedural regulation]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, no. 3, pp. 173–186. (In Russ.).

2. Volevodz, A.G. (2016) *Kriminalisticheskie aspekty mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere*

ugolovnogo sudoproizvodstva. Chast' II. Nekotorye osobennosti vzaimodeystviya, uchastiya svedushchikh lits i planirovaniya [Criminalistical aspects of international cooperation in the area of criminal legal proceedings. Part II. Some specific features of cooperation, participation of competent persons and planning]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, no. 4, pp. 120–134. (In Russ.).

3. Volevodz, A.G. (1999) *Pravovye i metodicheskie osnovy deyatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstviya Rossii po rozysku, arestu i obespecheniyu konfiskatsii za rubezhom denezhnykh sredstv i imushchestva, poluchennykh prestupnym putem* [Legal and methodological foundations of the activities of the preliminary investigation bodies of Russia on the search, arrest and confiscation abroad of funds and property obtained by criminal means]. Ph. D. thesis. Moscow, 225 p. (In Russ.).

4. Volevodz, A.G. & Solov'ev, A.B. (2007) *Mezhdunarodnyy rozysk, arest, konfiskatsiya i peredacha inostrannym gosudarstvam denezhnykh sredstv i imushchestva, poluchennykh prestupnym putem, a takzhe veshchestvennykh dokazatel'stv po ugolovnym delam* [International search, arrest, confiscation and transfer to foreign states of funds and property obtained by criminal means, as well as material evidence in criminal cases]. Moscow, Yurlitinform, 440 p. (In Russ.).

5. Gromov, N.A., Koldin, V.A. & Tikhonov, A.K. (2006) *Perevod v khode dokazyvaniya rezul'tatov operativno-razysknoy deyatel'nosti v dokazatel'stva po UPK RF* [Translation in the course of proving the results of operational investigative activities into evidence under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Textbook. Saratov, 202 p. (In Russ.).

6. Gromov, S.A. (2015) *Dogovorno-pravovye aspekty mezhdunarodnogo sotrudnichestva Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii* [Contractual and legal aspects of international cooperation of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, no. 1, pp. 283–291. (In Russ.).

7. Danilova, R.V. (1996) *Vzaimodeystvie organov vnutrennikh del Rossii i gosudarstv — uchastnikov SNG v rassledovanii organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti* [Interaction of the internal affairs bodies of Russia and the CIS member states in the investigation of organized criminal activity]. Lecture. Moscow, pp. 11–12. (In Russ.).

8. Klevtsov, K.K. (2016) *Dosudebnoe proizvodstvo v otnoshenii lits, uklonyayushchikhsya*

ot ugovnoy otvetstvennosti za predelami territorii Rossiyskoy Federatsii [Pre-trial proceedings against persons evading criminal responsibility outside the territory of the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 324 p. (In Russ.).

9. Klevtsov, K.K. (2023) Ponyatie i pravovaya sushchnost' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva [The concept and legal essence of international cooperation in the sphere of criminal proceedings]. *Mirovoy sud'ya*, no. 4, pp. 8–12. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4152-2023-4-8-12.

10. Milinchuk, V.V. (2001) Vzaimnaya pravovaya pomoshch' po ugovnym delam. Deystviyushchaya praktika i perspektivy razvitiya [Mutual legal assistance in criminal cases. Current practice and development prospects]. Moscow, Yurlitinform, 352 p. (In Russ.).

11. Nurbekov, I.M. (2012) Organizatsiya i taktika vzaimodeystviya s inostrannymi kompetentnymi organami pri rassledovanii prestupleniy mezhdunarodnogo kharaktera [Organization and tactics of interaction with foreign competent authorities in the investigation of crimes of an international nature]. Moscow, Yurlitinform, 246 p. (In Russ.).

12. Shcherba, S.P. (ed.) (2008) Ugolovnoe presledovanie litsa, ne vydannogo v sootvetstvii s trebovaniem zaprashivayushchey storony [Criminal prosecution of a person who has not been extradited in accordance with the request of the requesting party]. Moscow, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 72 p. (In Russ.).

13. Ustinov, A.V. (2014) Vzaimodeystvie organov predvaritel'nogo sledstviya Rossiyskoy Federatsii s upolnomochennymi sub'ektami inostrannykh gosudarstv v tselyakh polucheniya dokazatel'stv po ugovnomu delu [Interaction of the preliminary investigation bodies of the Russian Federation with authorized subjects of foreign states in order to obtain evidence in a criminal case]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 195 p. (In Russ.).

14. Filippova, T.Yu. (2014) Osobennosti primeneniya rossiyskogo ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v otnoshenii inostrannykh grazhdan [Features of the application of Russian criminal procedure legislation in relation to foreign citizens]. Ph. D. thesis. Omsk, 199 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Р.В. Беспамятнов — директор Северо-Западного филиала Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, соискатель Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

R.V. Bespamyatnov – Director of the Northwest Branch of the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice, Candidate of Law degree seeking applicant at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Административные регламенты как средство унификации и стандартизации правового регулирования таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов

Андрей Вячеславович Бондарев

Российская таможенная академия, Люберцы, Московская область,

Россия, andres.kormilec@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6720-6845>

Аннотация. В статье проведён анализ правового регулирования деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов. Автором выявлена недостаточность правового регулирования таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Цель: выработка предложений по устранению бессистемности правового регулирования деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля и административной юрисдикции путём принятия административных регламентов осуществления таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов.

Методы: эмпирические методы анализа, интерпретации, синтеза и сравнения; теоретический метод формальной логики; частнонаучные методы: нормативистский, правового прогнозирования и толкования правовых норм.

В работе обоснована необходимость прибегнуть к способу унификации правового регулирования осуществления таможенными органами таможенного контроля и юрисдикционной деятельности, который сводится к принятию административных регламентов актами ФТС России.

Результаты: выявлены пробелы правового регулирования, затрудняющие принятие административных регламентов осуществления юрисдикционной деятельности таможенных органов; предложены изменения нормативной правовой базы.

Ключевые слова: таможенный контроль, юрисдикция, деятельность, таможенные органы, административные регламенты, правовое регулирование

Научный руководитель: М.Б. Добробаба, профессор кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Бондарев А.В. Административные регламенты как средство унификации и стандартизации правового регулирования таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 159—168. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.020.

Administrative regulations as a means of unification and standardization of legal regulation of customs control and jurisdictional activities of customs authorities

Andrey V. Bondarev

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow Region, Russia,

andres.kormilec@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6720-6845>

Abstract. The article analyzes the legal regulation of the activities of customs authorities in the implementation of customs control and the jurisdictional activities of customs authorities. The author reveals the insufficiency of legal regulation of customs control and jurisdictional activities of customs authorities.

Objective: to develop proposals to eliminate the unsystematic legal regulation of the activities of customs authorities in the implementation of customs control and administrative jurisdiction by adopting administrative regulations for the implementation of customs control and jurisdictional activities of customs authorities.

Methods: empirical methods of analysis, interpretation, synthesis and comparison; theoretical method of formal logic; private scientific methods: normative, legal forecasting and interpretation of legal norms.

The article substantiates the need to resort to the method of unification of the legal regulation of customs control and jurisdictional activity by customs authorities, which amounts to the adoption of administrative regulations by acts of the Federal Customs Service of Russia.

Results: gaps in legal regulation have been identified that complicate adopting administrative regulations for the implementation of jurisdictional activities of customs authorities; changes in the regulatory legal framework have been proposed.

Keywords: customs control, jurisdiction, activity, customs authorities, administrative regulations, legal regulation

Research supervisor: M.B. Dobrobaba, Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Bondarev, A.V. (2023) Administrative regulations as a means of unification and standardization of legal regulation of customs control and jurisdictional activities of customs authorities. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 159—168. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.020.

Введение

Таможенное дело, находясь в системе государственного управления, претерпевает трансформацию, связанную с развитием и внедрением новых технологий, что зачастую требует своевременных соответствующих доработок нормативного правового регулирования. Так, существуют проблемы бессистемности правового регулирования осуществления таможенными органами таможенного контроля и юрисдикционной деятельности. Решение данных проблем в научном сообществе предлагалось путём принятия административных регламентов актами ФТС России. Актуальность темы заключается в растущей необходимости внесения своевременных изменений в нормативную правовую базу таможенного дела при наличии нерешённых проблем бессистемности правового регулирования таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов¹.

Методология выполнения данного исследования заключается в совмещении научно-исследовательских методов, что определено особенностями поставленных задач. Основа методологии — анализ, синтез и сравнение. Нормативистский метод использован с целью определения правовых неточностей. При анализе нормативных правовых изменений был использован сравнительно-правовой метод. В целях осмысления функционирования объекта исследования, обнаружения и устранения его пробелов и неточностей был применён системный метод. Эмпирическая и нормативная база данного исследования состоит из нормативных правовых актов России и судебной практики по отдельным аспектам исследования. Научную основу данного

исследования составили работы С.А. Агагомедовой, М.Б. Добробабы, О.В. Гречкиной, Н.М. Кожуханова и др.

Целью настоящего исследования является анализ отдельных аспектов правового регулирования деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля и административной юрисдикции, а также выработка предложений по устранению бессистемности указанного правового регулирования посредством принятия административных регламентов и сопутствующих изменений в нормативных правовых актах.

Задачами данного исследования являются:

- выявление правовых возможностей принятия административных регламентов осуществления таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов;
- выработка предложений по принятию административных регламентов осуществления таможенного контроля и юрисдикционной деятельности таможенных органов.

1. Административные регламенты осуществления таможенного контроля

В научном сообществе в последнее десятилетие выделялась проблема недостаточной регламентации таможенного контроля, а именно — бессистемность регулирования, различная степень регламентации разных форм и стадий таможенного контроля, отсутствие унифицированного регулирования таможенного контроля и т.д.² Так, С.А. Агагомедова при исследовании административных процедур таможенного контроля в 2018 году выделила проблему отсутствия системной регламентации админист-

¹ Бондарев А.В. Гармонизация коллизионных норм таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4 (34). С. 135.

² Агагомедова С.А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 149—150.

ративных процедур таможенного контроля в качестве наиболее острой, что ставит под угрозу публичную управленческую деятельность, а также обеспечение и защиту прав и свобод граждан. В целях разрешения данной проблемы в рамках диссертационного исследования было предложено принять единый Типовой административный регламент таможенного контроля, унифицирующий административные процедуры и содержащий цели, принципы и правовую основу данных процедур³.

Согласно части 1 статьи 310 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС), таможенный контроль осуществляется в соответствии с ТК ЕАЭС. При этом в части, не урегулированной ТК ЕАЭС, или в специально предусмотренных им случаях применяется национальное законодательство (ч. 3 ст. 310 ТК ЕАЭС). К таким случаям, в частности, относятся технологии (инструкции) применения форм таможенного контроля и обеспечительных мер (абзац 2 ч. 3 ст. 310 ТК ЕАЭС). Так, в соответствии с ч. 3 ст. 214 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ⁴ (далее — ФЗ № 289-ФЗ), технологии (инструкции) применения обеспечительных мер и форм таможенного контроля устанавливаются ФТС России, в том числе в форме административных регламентов. Так, во исполнение данной нормы в период 2019—2020 годов ФТС России было утверждено четыре административных регламента осуществления ФТС России контроля при ввозе в Россию товаров и вывозе из России товаров, перемещаемых автомобильным транспортом⁵,

водным транспортом⁶, воздушным транспортом⁷, железнодорожным транспортом⁸. Следовательно, правовое регулирование таможенного контроля замыкается административными регламентами, утвержденными приказами ФТС России. Согласно второму абзацу пункта 1 приложения к Постановлению Правительства России от 16.05.2011 № 373⁹ (далее — Постановление № 373), регламент — это нормативный правовой акт, устанавливающий сроки и последовательность административных процедур в ходе реализации государственного контроля (надзора), принимаемый федеральным органом исполнительной власти, наделённым полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора).

³ Агамагомедова С.А. Указ. соч. С. 201.

⁴ Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102479197&intelsearch=289-%D4%C7> (дата обращения: 10.04.2023).

⁵ Приказ ФТС России от 20.04.2020 № 380 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых автомобильным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006010031> (дата обращения: 10.04.2023).

⁶ Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1377 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых водным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002170002> (дата обращения: 10.04.2023).

⁷ Приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1374 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых воздушным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых воздушным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910210009> (дата обращения: 10.04.2023).

⁸ Приказ ФТС России от 09.01.2020 № 1 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом, из Российской Федерации в международном грузовом сообщении» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002140061> (дата обращения: 10.04.2023).

⁹ Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 (ред. от 20.07.2021) «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102617133&backlink=1&&nd=102147589> (дата обращения: 10.04.2023).

Несмотря на наличие отдельных особенностей перемещения товаров через таможенную границу различными видами транспорта, существование четырёх отдельных регламентов осуществления таможенного контроля при перемещении товаров автомобильным, водным, воздушным и железнодорожным транспортом представляется избыточным регулированием. Из текстов указанных регламентов следует, что большинство их положений идентичны по смыслу при наличии незначительного количества положений, регламентирующих отдельные особенности перемещения конкретным видом транспорта. Кроме того, исходя из смысла пункта 1 части 2 статьи 351 ТК ЕАЭС, таможенный контроль является функцией таможенных органов. Так, пунктом 2 каждого из названных регламентов под названием «Наименование функции» сообщается об одной и той же функции таможенных органов, а именно таможенном контроле за перемещением товаров при ввозе в Россию либо вывозе (убытии) товаров из России в международном грузовом сообщении. Различия в предмете регулирования представляются факультативными.

Несомненно, указанные регламенты имеют некоторые значимые различия, приведём их. Так, разделы об обязанностях перевозчика (в основном касающиеся времени на выполнение действий) и разделы об исчерпывающих перечнях истребуемых документов имеют некоторые различия, которые можно отразить в соответствующих подпунктах¹⁰. Следующие различия кроются в пунктах о сроках осуществления государственного контроля ввозимых товаров (в соответствии со ст. 88 ТК ЕАЭС)¹¹, а также сроках контроля вывозимых товаров¹². Существуют некоторые различия в регламентации проверки предварительной информации, которые преимущественно касаются времени выполнения действий. Также некоторые различия содержатся в разделах о проверке наличия документов и сведений. Последняя группа различий содержится в разделах «Проверка документов и сведений»¹³. Данный перечень различий яв-

ляется исчерпывающим, если касаться особенностей перемещения тем или иным видом транспорта. При этом данную группу различий трудно отразить в одном документе, выделив для них соответствующие пункты и подпункты. Остальные различия заключаются в различных формулировках одних явлений, выборочности в цитировании нормативных правовых актов или банальной невнимательности составителей¹⁴. Помимо этого, в данных регламентах используются различные формулировки для наименования одних и тех же явлений¹⁵. Указанные разночтения формулировок нарушают принцип унификации нормативной правовой базы таможенных отношений. Кроме того, разделы о порядке обжалования содержат избыточный массив цитирования нормативных правовых актов о порядке обжалования, который следует сократить, оставив при этом отсылочные нормы¹⁶, что позволит сохранить устойчивость документа в части содержания в случае изменения данного законодательства.

Исходя из изложенного, предлагается пересмотреть подход к регламентации таможенного контроля административными регламентами и принять единый Административный регламент осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров из Российской Федерации в международном грузовом сообщении. Действующие административные регламенты таможенного контроля при этом целесообразно отменить.

2. Административные регламенты юрисдикционной деятельности таможенных органов

По результатам таможенного контроля может возникнуть потребность в осуществлении производств, составляющих юрисдикционную

¹⁰ Например, «для перевозок железнодорожным транспортом», «для перевозок водным транспортом», «для перевозок морским транспортом», «для перевозок автомобильным транспортом».

¹¹ Не может превышать 3 рабочих часов, но для железнодорожного транспорта предусмотрена особенность (согласно ч. 10 ст. 85 ФЗ № 289-ФЗ).

¹² Установлена особенность для водного транспорта.

¹³ Кому именно направляется решение, принятое таможенным органом, а также в сроках выполнения данной процедуры.

¹⁴ Например, шестой абзац пункта 22 и пункт 24 — дважды встречается одна и та же формулировка, касающаяся одной процедуры (вышеуказанный приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1374), и это не единственный пример задвоения положений.

¹⁵ Например, сайты региональных таможенных управлений поименованы «сайтами», «официальными сайтами»; в пунктах «Описание результата осуществления государственного контроля» результатом поименовано установление факта соблюдения или несоблюдения перевозчиком «права ЕАЭС и Законодательства», «права ЕАЭС и Законодательства о таможенном регулировании» и другие примеры.

¹⁶ Что было сделано в одном из этих регламентов (вышеуказанный приказ ФТС России от 30.08.2019 № 1374).

деятельность, которые также нуждаются в системной и подробной регламентации. Юрисдикционная деятельность таможенных органов, как указывает О.В. Гречкина, заключается в разрешении административно-правовых конфликтов и применении административно-правовых мер воздействия во внесудебном порядке¹⁷. При этом понятие юрисдикционной деятельности таможенных органов является спорным¹⁸, а её содержание — дискуссионным, что во многом обусловлено дискуссионностью непосредственно юрисдикционной деятельности, как показано в диссертационном исследовании М.Б. Добробабы¹⁹. Стоит признать, что в настоящий момент наиболее рациональным следует считать подход О.В. Гречкиной, согласно которому данная деятельность таможенных органов включает в себя три вида производств, а именно: по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц; дисциплинарное; по делам об административных правонарушениях²⁰. Так, автором в рамках диссертационного исследования было предложено принять три отдельных административных регламента реализации государственных функций по указанным выше производствам²¹. Данное предложение было вызвано разбросанностью норм и бессистемностью регулирования юрисдикционной деятельности таможенных органов. Указанная инициатива не была реализована в правотворчестве.

В настоящее время производство по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц в силу статьи 358 ТК ЕАЭС регламентируется в порядке, установленном главой 51 ФЗ № 289-ФЗ. Так, частью 5 ст. 286 ФЗ № 289-ФЗ установлено,

что порядок действий таможенных органов в рамках данного производства определяется ФТС России. Во исполнение данной нормы принят акт ФТС России, устанавливающий порядок действий должностных лиц таможенных органов²², который впоследствии пришлось дополнить актом ФТС России, регулирующим электронный порядок обжалования²³, в силу цифровизации и соответствующих изменений законодательства. Кроме того, во исполнение пункта 22 приложения к Постановлению № 373 указанные выше административные регламенты осуществления таможенного контроля содержат разделы о порядке обжалования. Административный регламент по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц отсутствует. Порядок обжалования по делам об административных правонарушениях установлен главой 30 КоАП РФ²⁴, не входит в компетенцию таможенных органов и является исключительно судебным. Более того, существует опасность удвоения порядков обжалования в силу действия Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»²⁵ (далее — ФЗ № 59-ФЗ), что создаёт угрозу путаницы, способной привести к последствиям, схожим с выводами Конституционного Суда РФ в Постановлении от 30 марта 2021 г. № 9-П²⁶

²² Приказ ФТС России от 29.12.2020 № 1163 «Об утверждении Порядка действий должностных лиц таможенных органов при рассмотрении жалоб на решение, действие (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103310039> (дата обращения: 10.04.2023).

²³ Приказ Федеральной таможенной службы от 25.02.2022 № 130 «Об обжаловании решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц в электронной форме» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205200006> (дата обращения: 10.04.2023).

²⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

²⁵ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102106413> (дата обращения: 10.04.2023).

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2021 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Яковенко» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104020001> (дата обращения: 10.04.2023).

¹⁷ Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 333.

¹⁸ Никитина А.П., Запорожец С.А., Саченок Л.И. Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 207.

¹⁹ Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. С. 235.

²⁰ Гречкина О.В. Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики: монография. М., 2010. С. 65.

²¹ Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 336.

(далее — Постановление № 9-П), поскольку прослеживаются два разных порядка обжалования. ФЗ № 59-ФЗ позволяет заявителю подавать жалобу (один из видов обращений) в условиях минимальных требований к заявителю и высоких требований к государственным органам с обязанностью такие жалобы рассматривать. Возникновение выводов Постановления № 9-П связано с тем, что бывают случаи, когда государственный орган даёт ответ в рамках ФЗ № 59-ФЗ, уклоняясь от рассмотрения обращений в рамках отраслевых норм законов. Таким образом, порядок обжалования действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц отличается разбросанностью норм. Из изложенного можно заключить, что необходимость утверждения административного регламента осуществления производств по рассмотрению жалоб на решение, действие (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц сохраняется. При выработке такого регламента стоит учитывать, что порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц является отраслевым при наличии отдельных особенностей и требований. К примеру, можно добавить отдельный раздел, регулирующий порядок рассмотрения жалоб, которые поданы с нарушениями требований таможенного законодательства, но должны быть рассмотрены в рамках ФЗ № 59-ФЗ (ст. 1 данного закона).

Стоит отметить, что дисциплинарное производство связано с перемещением товаров через таможенную границу в незначительной степени. При этом согласимся с позицией М.Б. Добробабы, что, несмотря на обширную правовую базу регулирования, вопросы дисциплинарных производств не следует регламентировать подзаконными актами в силу действия статьи 55 Конституции России, учитывая правовую природу дисциплинарных производств²⁷. С учётом того, что меры дисциплинарной ответственности приводят к ограничениям прав и свобод, их регулирование надлежит осуществлять исключительно федеральным законодательством²⁸. При этом дисциплинарное производство в таможенных органах включает целую систему

разноуровневых правовых актов, что обостряет необходимость концептуального пересмотра данной системы регулирования²⁹. Приведённые доводы вкуче с особенностями дисциплинарного производства и правовой природой государственной службы привели автора указанного исследования к выводам о целесообразности принятия Кодекса государственной службы Российской Федерации с отдельными разделами о дисциплинарной ответственности и дисциплинарном производстве при учёте особенностей ответственности в различных ведомствах, а также о целесообразности включения в Кодекс административного судопроизводства отдельной главы о служебных спорах, касающихся дисциплинарного производства³⁰.

Деятельность таможенных органов в производстве по делам об административных правонарушениях составляет значительную часть юрисдикционной деятельности таможенных органов и регулируется ТК ЕАЭС, ФЗ № 289-ФЗ, КоАП РФ и подзаконными актами (в части хранения изъятых вещей и документов³¹; в части истребования необходимых сведений³²; в части передачи дел в иной таможенный орган³³; в части хранения орудий и предметов административных правонарушений и значимых документов³⁴ и др.). При этом к компетенции тамо-

²⁹ Там же. С. 264.

³⁰ Там же. С. 354–355, 409–431.

³¹ Регулируется приказом ФТС России от 18.12.2006 № 1339 (ред. от 19.12.2014) «О порядке хранения изъятых вещей и документов, имеющих значение доказательств по делам об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

³² Регулируется приказом ФТС России от 24.04.2007 № 523 «Об утверждении Инструкции о порядке истребования сведений, подготовки и исполнения поручений, запросов по делам об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

³³ Регулируется приказом ФТС России от 24.04.2007 № 525 (ред. от 24.10.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке передачи дел об административных правонарушениях на рассмотрение в другой таможенный орган Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

³⁴ Регулируется приказом МВД России от 31.12.2009 № 1025 (ред. от 14.09.2020) «Об утверждении Инструкции о порядке хранения вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

²⁷ Добробаба М.Б. Служебно-деликтное дисциплинарное производство в административном процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8 (12). С. 183.

²⁸ Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 38.

женных органов относится два подвида производств: по делам, которые возбуждаются таможенными органами и передаются на рассмотрение в суд, а также по делам, производство по которым полностью осуществляется таможенными органами. Обе группы предположительно входят в юрисдикционную деятельность таможенных органов³⁵ и нуждаются в упорядочении регламентации. Таким образом, в производстве по делам об административных правонарушениях также сохранилась разбросанность норм, устранение которой было предложено О.В. Гречкиной путём принятия административного регламента³⁶.

На данный момент отсутствует норма закона, аналогичная норме части 3 ст. 214 ФЗ № 289-ФЗ, позволяющая устанавливать ФТС России технологии (инструкции), в том числе в форме административных регламентов, осуществления производства по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц, а также осуществления производства по делам об административных правонарушениях (или иные правовые механизмы). Согласно статье 223 ФЗ № 289-ФЗ, результаты проведения таможенного контроля могут признаваться доказательствами по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях и подлежать оценке судами или должностным лицом при рассмотрении указанных дел, жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц. Данная норма говорит о том, что должностное лицо оценивает указанные доказательства, что является частью осуществления должностным лицом того или иного вида указанных производств. Представляется, что в целях увеличения возможностей правотворчества необходимо расширить статью 223 ФЗ № 289-ФЗ, добавив части 2 и 3, содержащие, во-первых, положения о том, что таможенные органы принимают меры, обеспечивающие осуществление производств, указанных в данной статье; во-вторых — возможности ФТС России своими актами регулировать применение мер по таким производствам (как в части 3 ста-

тьи 214 по отношению к таможенному контролю). Предложенные нормы станут связующими как для законодательного, так и для подзаконного регулирования, что позволит принимать требуемые административные регламенты. Данное предложение не содержит формулировки «в том числе в форме административных регламентов», как это указано в части 3 ст. 214 ФЗ № 289-ФЗ, поскольку указание на административный регламент в данной формулировке предположительно избыточное. Данная возможная избыточность отражена в инициативе Министерства финансов России совместно с ФТС России, Минэкономразвития и Центральным банком Российской Федерации по разработке законопроекта о внесении изменений в ФЗ № 289-ФЗ. В текущей версии данного законопроекта подпунктом а пункта 53 предлагается в части 3 ст. 214 слова «в том числе в форме административных регламентов» исключить³⁷.

На момент проведения О.В. Гречкиной указанного выше исследования³⁸ действующей правовой регламентацией допускалось принятие административных регламентов по исполнению государственных функций в силу постановления Правительства России³⁹ (далее — Постановление № 679), которое ныне не действует. В то время как вышеуказанное Постановление № 373 регулирует выработку административных регламентов государственного контроля (надзора) и также предоставления государственных услуг, Правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг утратили силу, а регулирова-

³⁵ Кожуханов Н.М. Подходы к систематизации административных правонарушений в таможенной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 4. С. 66.

³⁶ Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 337.

³⁷ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=127190> (дата обращения: 10.04.2023). Согласно подпункту 6.1 пункта 6 сводного отчёта данного законопроекта, данное изменение носит технико-юридический характер или направлено на уточнение действующих норм.

³⁸ Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук.
³⁹ Постановление Правительства РФ от 11.11.2005 № 679 (ред. от 02.10.2009) «О Порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций (предоставления государственных услуг)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102100997&rdk=3> (дата обращения: 10.04.2023). Утратило силу.

ние государственных услуг осуществляется Постановлением Правительства России РФ от 20.07.2021 № 1228⁴⁰ (далее — Постановление № 1228). Ранее (во исполнение Постановления № 679) был принят Административный регламент ФТС России по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности⁴¹. Действующее регулирование привело к принятию Административного регламента ФТС России по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности⁴². Так, ведение реестра объектов интеллектуальной собственности ранее было функцией, а стало государственной услугой. При этом, согласно пункту 1 приложения к Постановлению № 1228, Постановление № 373 утрачивает силу с 1 января 2025 года. Между тем государственной услугой является деятельность государственных органов, реализуемая по запросам заявителей⁴³. Как видно из приведённых выше аргументов, сохраняется необходимость в административных регламентах различных государственных функций, в том числе не являющихся государственными услугами. Так, во исполнение Постановления № 1228 возможно утверждение административных регламентов государственных услуг, но невозможно утверждение административных регламентов иных государственных функций. Между тем

юрисдикционная деятельность таможенных органов является группой государственных функций, которые не являются государственными услугами. В целях оптимизации указанного регулирования предлагается заменить в тексте Постановления № 1228 слова «государственных услуг» на «государственных услуг и иных функций».

Реализация изложенных инициатив обуславливает целесообразность принятия административных регламентов исполнения государственных функций по осуществлению производств по делам об административных правонарушениях, а также производств по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц.

Заключение

Можно сделать следующие выводы. С учётом специфики законодательства и содержания административных регламентов таможенного контроля предлагается принять единый Административный регламент осуществления Федеральной таможенной службой таможенного контроля при ввозе (прибытии) товаров в Российскую Федерацию либо вывозе (убытии) товаров из Российской Федерации в международном грузовом сообщении. Действующие административные регламенты таможенного контроля при этом предлагается отменить.

На сегодняшний день сохраняется необходимость принятия административных регламентов осуществления отдельных направлений юрисдикционной деятельности таможенных органов. В целях введения новых технико-юридических возможностей предлагается внести изменения в ФЗ № 289-ФЗ, дополнив ст. 223 частями 2 и 3, содержащими, во-первых, положения о том, что таможенные органы принимают меры, обеспечивающие осуществление производств, указанных в данной статье; во-вторых — возможности ФТС России своими актами регулировать применение мер по таким производствам.

Поскольку юрисдикционная деятельность не относится к государственным услугам, но является группой государственных функций, в целях расширения сферы регулирования предлагается заменить в тексте Постановления № 1228 слова «государственных услуг» на «государственных услуг и иных функций».

В целях обеспечения унифицированного правового регулирования юрисдикционной деятельности таможенных органов предлагается принять административные регламенты испол-

⁴⁰ Постановление Правительства РФ от 20.07.2021 № 1228 «Об утверждении Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107260032> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴¹ Утверждён приказом ФТС России от 13.08.2009 № 1488, утратил силу. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102135972&rdk=&link_id=2&intelsearch=%ED%E0%F1%EB%E5%E4%F1%F2%E2%EE++ (дата обращения: 14.03.2023).

⁴² Утверждён приказом ФТС России от 28.01.2019 № 131. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102479197&backlink=1&nd=102567452&rdk=> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴³ В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140498> (дата обращения: 10.04.2023).

нения государственных функций по осуществлению производств по делам об административных правонарушениях, а также производств по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц Федеральной таможенной службой в рамках предложенных изменений в статью 223 ФЗ № 289-ФЗ и Постановление № 1228. В данных регламентах необходимо учитывать особенности технологического развития государственного управления.

Список литературы

1. Агамагомедова С.А. Административно-правовое регулирование таможенного контроля в Российской Федерации в условиях евразийской интеграции: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 262 с.
2. Бондарев А.В. Гармонизация коллизионных норм таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4 (34). С. 134—141. doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.016.
3. Гречкина О.В. Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики: монография. Москва: Юрлитинформ, 2010. 294 с.
4. Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. 384 с.
5. Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. 463 с.
6. Добробаба М.Б. Служебно-деликтное дисциплинарное производство в административном процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8 (12). С. 177—184.
7. Кожуханов Н.М. Подходы к систематизации административных правонарушений в таможенной деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 4. С. 62—68.
8. Никитина А.П., Запорожец С.А., Саченок Л.И. Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 207—210.

References

1. Agamagomedova, S.A. (2018) *Administrativno-pravovoe regulirovanie tamozhennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh evraziyskoy integratsii* [Administrative and legal regulation of customs control in the Russian Federation in the context of Eurasian integration]. Ph. D. thesis. Nizhniy Novgorod, 262 p. (In Russ.).
2. Bondarev, A.V. (2022) *Garmonizatsiya kollizionnykh norm tamozhennogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh* [Harmonization of conflict of laws norms of customs legislation and legislation on administrative offenses]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 134–141. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.016.
3. Grechkina, O.V. (2010) *Administrativnaya yurisdiksiya v sfere tamozhennogo regulirovaniya: problemy teorii i praktiki* [Administrative jurisdiction in the field of customs regulation: problems of theory and practice]. Monograph. Moscow, YurLitinform, 294 p. (In Russ.).
4. Grechkina, O.V. (2011) *Administrativnaya yurisdiksiya tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-prikladnoe issledovanie* [Administrative jurisdiction of the customs authorities of the Russian Federation: theoretical and applied research]. Doctor's degree dissertation. Chelyabinsk, 384 p. (In Russ.).
5. Dobrobaba, M.B. (2017) *Distsiplinarnaya otvetstvennost' v sisteme gosudarstvenno-služhebnykh pravootnosheniy* [Disciplinary responsibility in the system of public-service legal relations]. Doctor's degree dissertation. Saratov, 463 p. (In Russ.).
6. Dobrobaba, M.B. (2015) *Sluzhebno-deliktnoe distsiplinarnoe proizvodstvo v administrativnom protsesse* [Service-tort of disciplinary proceedings in the administrative process]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, no. 8 (12), pp. 177–184. (In Russ.).
7. Kozhukhanov, N.M. (2018) *Podkhody k sistematizatsii administrativnykh pravonarusheniy v tamozhennoy deyatel'nosti* [Approaches to systematize administrative violations in customs activity]. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, no. 4, pp. 62–68. (In Russ.).
8. Nikitina, A.P., Zaporozhets, S.A. & Sachenok, L.I. (2018) *Administrativno-yurisdikt-*

sionnaya deyatelnost' tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii [Administrative and jurisdictional activity of customs bodies of the

Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 207—210. (In Russ.).

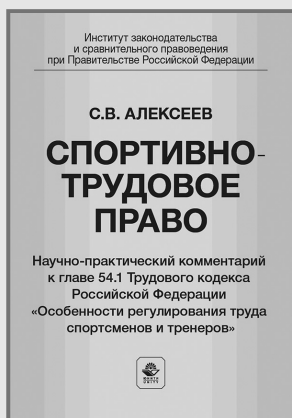
Информация об авторе

А.В. Бондарев — аспирант кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии.

Information about the author

A.V. Bondarev – Postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Алексеев С.В. Спортивно-трудовое право. Научно-практический комментарий к главе 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации "Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров": науч.-практ. издание. 111 с.

ISBN: 978-5-238-03641-0

Настоящая книга содержит комментарий ко всем статьям главы 54.1 Трудового кодекса РФ, с учетом изменений и дополнений, принятых федеральными законами в последние годы.

Автор комментария — основоположник российской научной и образовательной школы спортивного права — обращает внимание на новые положения главы 54.1 Трудового кодекса РФ, нормативные правовые и регламентные акты, принятые после введения ее в действие, судебную практику.

Книга рассчитана на судей, адвокатов, прокуроров, юристов, руководителей организаций и кадровых служб, профсоюзных работников, преподавателей, студентов, научных работников, на всех, кто интересуется спортивно-трудовым законодательством.

Некоторые вопросы криминалистического изучения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

Даниль Ильдарович Калимуллин
Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
kalimullin.danil2013@yandex.ru

Аннотация. Криминалистическое изучение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, занимает особое место в процессе уголовного преследования такого лица. Знание его личностных качеств, биографии, умственных и деловых способностей способствует установлению обстоятельств, необходимых для доказывания его непосредственного обладания высоким статусом в криминальном мире. В данной статье проанализированы некоторые вопросы изучения личности, а также методы и средства сбора криминалистически значимой информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; криминалистическое изучение личности; преступная иерархия; правоохранительные органы; воры в законе; лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии

Научный руководитель: Р.И. Зайнуллин, директор Института права, доцент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Калимуллин Д.И. Некоторые вопросы криминалистического изучения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 169—175. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.021.

Some issues of forensic study of a person in the highest position in the criminal hierarchy

Danil I. Kalimullin
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,
kalimullin.danil2013@yandex.ru

Abstract. The forensic study of a person in the highest position in the criminal hierarchy occupies a special place in the process of criminal prosecution of such a person. Knowledge of his personal qualities, biography, mental and business abilities helps to establish the circumstances necessary to prove his high status in the criminal world. This article analyzes some issues of personality study, as well as methods and means of collecting criminally significant information about a person in the highest position in the criminal hierarchy.

Keywords: criminalistics characteristics; criminalistics study of personality; criminal hierarchy; law enforcement agencies; thieves in law; person in the highest position in the criminal hierarchy

Research supervisor: R.I. Zainullin, Director of the Institute of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Kalimullin, D.I. (2023) Some issues of forensic study of a person in the highest position in the criminal hierarchy. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 169–175. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.021.

Одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти в Российской Федерации начиная с середины XX века является борьба с организованными формами преступности. Наличие в го-

сударстве преступных формирований однозначно оказывает дестабилизирующее влияние на развитие современного государства и подрывает национальную безопасность страны в целом. В целях противодействия этому криминальному явлению государством принимаются различные меры, в том числе криминализация отдельных деяний.

Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» по законодательной инициативе Президента Российской Федерации введена норма, которая юридически признала факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии преступлением.

Внесение в УК РФ уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии обуславливалось несколькими факторами, одним из которых являлась неэффективность действующих мер правоохранительных органов в указанном направлении. Так, за 13 лет вынесен лишь один обвинительный приговор по рассматриваемой категории уголовных дел. Одной из причин подобной низкой эффективности, по нашему мнению, является недостаточный сбор доказательственной базы, обусловленный поверхностным отношением следователей к вопросам криминалистического изучения личности лидера преступной иерархии, а также отсутствием понимания у них необходимости разграничения неформальных социальных статусов в криминальной среде.

Ещё основатель криминалистики, австрийский ученый Ганс Гросс, в конце XIX в. говорил, что в расследовании преступлений величайшее усилие следует прилагать именно к выяснению собственно личности преступника. В криминалистической науке доказано, что успешное расследование преступлений с установлением всех обстоятельств совершенного деяния, его целей и мотивов предполагает обязательное изучение личности преступника¹.

Криминалистическое изучение личности преступника помогает своевременно определить правильное направление расследования, круг вопросов, требующих первоочередного решения, выдвинуть версии о его личности, а также выбрать комплекс необходимых следственных действий для обнаружения и сбора доказательств его преступной деятельности. Все это обусловлено тем, что именно свойства личности преступника дают мотивацию его действий, определяют цель преступления, способы совершения преступления, сокрытие его следов, особенности поведения при совершении преступления.

Несмотря на то, что изучение личности преступника в криминалистической науке имеет

давние традиции, необходимые и достаточные практические и научно обоснованные рекомендации о криминалистическом изучении личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не выработаны до сих пор, что, в свою очередь, обуславливает низкий уровень криминалистического обеспечения при расследовании рассматриваемой категории преступлений. Поэтому у следователя отсутствует понимание необходимого комплекса следственных действий для установления преступной причастности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, к совершению преступления.

Не секрет, что личность преступника является объектом криминологического исследования, тем не менее криминологическое изучение личности преступника, как правило, ограничивается теми личностными особенностями, которые необходимы в плане уголовной профилактики. Вместе с тем субъектом рассматриваемого преступления является незаурядная личность, рассмотрение которой нуждается в глубоком анализе в криминалистическом аспекте.

Как отмечала В.Е. Коновалова, «если криминологические признаки личности преступника позволяют обнаружить определенную типологию в классификации последних, то криминалистические признаки более всего тяготеют к практическому использованию их в расследовании преступлений»². Следовательно, «криминалистика заинтересована в исследовании не всех сторон личности человека, а только тех, которые детерминируют его криминальную деятельность, оценка которых необходима для разработки более эффективных методов обнаружения и изучения следов преступления, повышения эффективности следствия, судебного разбирательства»³.

Иными словами, с позиций криминалистики личность преступника — это, прежде всего, система знаний о лице, совершившем преступление, которая может быть использована для его раскрытия и расследования.

Правильная оценка личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, позволит понять механизм его действий.

¹ Криминалистика. Теоретический курс: монография / [А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин и др.]. Уфа, 2022; Эксархопуло А.А., Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Криминалистика: история и перспективы развития: монография. М., 2023 и др.

² Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. Харьков, 2001. С. 44.

³ Макаренко И.А. Предпосылки формирования учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко: тезисы выступлений. М., 2004. С. 138—139.

Благодаря этому следователь получит возможность выбрать наиболее оптимальные методы и средства, которые помогут ему сборе доказательств преступного статуса лица. Эта истина разрабатывалась в работах таких российских ученых, как П.В. Агапов, С.Д. Белоцерковский, В.Н. Бурлаков, Д.Д. Валикарамов, но, к сожалению, следственная практика по рассматриваемой категории преступлений по-прежнему изобилует фактами отсутствия сбора криминалистически значимой информации о личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Вместе с тем характер нововведенного преступления отличается особыми свойствами и спецификой, в особенности в части изучения личности преступника, и однозначно требует иного подхода к сбору криминалистически значимой информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, при производстве предварительного следствия, поскольку центральной фигурой процесса расследования и будет являться его личность.

В рамках криминалистического исследования личности как совокупности субъективных и объективных, внутренних и внешних социальных свойств индивида⁴ основной акцент делается на изучение ее преступной деятельности, то есть на «закономерные связи личности преступника с совершенным преступлением»⁵, а также на ее нравственно-психологические и социально-демографические качества⁶.

Характеристикой личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, на наш взгляд, является совокупность элементов, связей, умственных и деловых возможностей, которые имеют существенное значение для становления рассматриваемого преступного статуса и являются слеодообразующими факторами, необходимыми для дальнейшего уголовного преследования.

По делам рассматриваемой нами категории субъектами преступления являются лица, обладающие в преступном мире особым статусом, то есть лица, чей статус имеет характерные осо-

бенности по сравнению с другими категориями преступников. Более того, их деятельность связана с немалыми «властными полномочиями» в отношении неопределенного круга лиц.

Информация о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, является скрытой даже для лиц, которые наиболее тесно связаны с ним. Вместе с тем для поэтапного получения криминалистически значимой информации о лице следователю необходимо понимать, что существуют определенные правила и требования для получения рассматриваемого преступного статуса, информацию о которых необходимо исследовать.

Так, решение о наделении лица высшим статусом в преступной иерархии принимается так называемой сходкой (возможна видеоконференция) нескольких лиц, уже состоящих в этом статусе, в ходе которой обсуждается, является ли кандидат достойным. Основные требования к кандидату — это наличие авторитета в криминальной среде, отсутствие в биографии фактов сотрудничества с государством (служба в армии, правоохранительных органах), совершение презираемых в криминальной среде проступков (судимость за изнасилование, педофилию), знание криминальных обычаев.

Следователям и сотрудникам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, в процессе сбора криминалистически значимой информации о личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, необходимо понимать, что высшее положение в преступной иерархии — это неформальный статус лица в криминальной среде, позволяющий ему осуществлять организационно-распорядительные, а иногда и нормативные, и судебные функции в уголовно-преступной среде (его решения являются обязательными к исполнению для лиц, входящих в круг его влияния). Кроме того, понятие «высшее положение в преступной иерархии» следует толковать в зависимости от конкретных обстоятельств, например от конкретного объекта. Если рассматривается конкретный объект (учреждение уголовно-исполнительной системы, населенный пункт, регион), то высшее положение в преступной иерархии будет занимать лицо, отвечающее в криминальной среде за соблюдение правил на указанной территории. Здесь стоит обратить внимание на то, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, — это не только, как ошибочно полагают некоторые представители практики, так называемые коронованные воры в законе, но и лица с иными крими-

⁴ Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Предпосылки, содержание, критерии. Томск, 1970. С. 29.

⁵ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 97.

⁶ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991. С. 94.

нальными статусами — «положенцы», «авторитеты», «смотрящие», «старшие». Перечисленные криминальные статусы относятся к лицам, которые наделяются вышестоящими криминальными руководителями определенной властью на закрепленных за ними объектах или территориях. Однако если на территории объекта находится вор в законе, то он, безусловно, занимает высшее положение в преступной иерархии, но в большинстве случаев воры в законе наделяют неформальными властными полномочиями своих вышеназванных представителей, при этом сохраняя свой авторитет на указанной территории.

Следователям необходимо уделять особое внимание специфическим аспектам процесса сбора информации о личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, которые можно систематизировать по следующим направлениям.

1. Приступая к расследованию преступления рассматриваемой категории, необходимо определить круг властных полномочий лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Ошибкой при изучении преступного статуса является замыкание этой работы только на лицах, которые с ним постоянно контактируют. В отличие от других преступников, которые зачастую имеют четко очерченные социальные связи, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, имеют гораздо более широкие властные полномочия в отношении неопределенного числа лиц. Зачастую предполагается, что лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, стремятся к установлению контроля над осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, и лицами, занимающимися преступной деятельностью за пределами исправительных учреждений. Это ошибочное суждение, поскольку указанные лица могут обладать возможностью влияния и на людей, никак не связанных с преступлениями, к примеру по территориальному принципу (определенный район, округ, город, субъект).

Характерен следующий пример из следственной практики. И., 1979 года рождения, получив признание его криминального авторитета в уголовно-преступной среде города Б., в соответствии с традициями уголовной среды, умышленно из корыстных побуждений и с целью извлечения имущественной выгоды, обладая публичной известностью в городе, обязывал всех

подконтрольной ему территории, имеющих более низкие криминальные статусы, подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям, соблюдать криминальные правила и традиции, а также организовывал сбор денежных средств от коммерческих и некоммерческих организаций и пополнял ими общую материальную базу (так называемый «общак»), кроме того, разрешал споры и конфликты между лицами не только криминальной среды, но и среди предпринимателей и обычных жителей города, а также выполнял иные организационно-распорядительные, нормативно-регулирующие и дисциплинарные функции на подконтрольной ему территории⁷.

Этот яркий пример четко свидетельствует, что при расследовании преступлений рассматриваемой категории необходимо определять весь круг влияния лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Это позволит дать объективную характеристику его личности, более точно воссоздать преступление и усилить доказательную базу.

2. В процессе расследования уголовного дела необходимо собрать исчерпывающую характеристику деловых, умственных навыков и внешних физических признаков лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Следователь и сотрудник оперативно-разыскных служб должны установить не только общие данные о его преступной деятельности, но также истребовать сведения с мест учебы, возможной работы в предшествующие периоды, в связи с чем должны быть затребованы копии его личных дел из всех учреждений, где лицо училось или осуществляло трудовую деятельность, в особенности личные дела из мест лишения свободы, вплоть до процесса «назначения», или «коронации».

В данном случае ограничиваться лишь получением характеристики и сведений о судимости недопустимо. Такой просчет, на наш взгляд, приведет к неполной и необъективной характеристике личности преступника. Путем допросов и оперативных опросов круга общения обвиняемого следователь и сотрудники оперативно-разыскных служб определяют сильные и слабые стороны его «профессионального» пути и преступной деятельности, способы его влияния на окружающих. Следует изучить всю деятельность подозреваемого или обвиняемого за последнее время, так как именно с ней связаны преступные действия. Получение вышеназванных дан-

⁷ Материалы уголовного дела № 123.....38, л.д. 156.

ных поможет установлению иных фактов преступной деятельности обвиняемого.

Кроме того, анализируя деловые и умственные качества лидера, необходимо обратить внимание на харизматичность, уверенность в поведении подозреваемого или обвиняемого, его преданность преступным правилам, способность урегулирования конфликтов между подопечными, манеру дачи четких указаний, которые в преступной среде беспрекословно выполняются. Изучение этих данных позволит построить правильную линию поведения следователя с обвиняемым, правильно избрать тактику производства следственных действий. Необходимо также учитывать, что лицо всячески будет противодействовать контакту и оказывать давление.

Получение совокупности указанных данных создаст информационную базу для прогнозирования действий обвиняемого на предварительном следствии и, что, возможно, еще важнее, при судебном рассмотрении дела. Как пишет Г.К. Курашвили, отличное знание биографии обвиняемого может оказать следователю немалую помощь как в установлении необходимого контакта с ним, так и для выявления новых эпизодов преступной деятельности⁸.

Стоит также особо обратить внимание на внешние характеристики тела подозреваемого, на котором может иметься криминальная атрибутика, которая будет свидетельствовать о положении в преступной среде. Среди традиционных атрибутов современной уголовной среды следует назвать татуировки. Татуировки могут выполнять сигнально-оборонительные и личностно-установочные функции, которые служат указателем принадлежности их носителя к определенной социальной общности. Исключительно по рисункам, знакам, надписям можно определить имя, возраст, место рождения, количество судимостей, места отбывания им наказаний и другие не менее информативные данные. Кроме того, татуировки на теле подозреваемого могут выполнять и стратификационные функции, которые определяют непосредственно статус в криминальной группе. Так, высоко-статусным лицам в криминальной среде наносятся знаки различия, называемые «регалками». В связи с этим при расследовании уголовного дела в отношении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, необ-

ходимо проводить детальный осмотр тела с запечатлением всех имеющихся на нем татуировок, которые в дальнейшем послужат доказательством высокого статуса лица в преступном мире.

3. Еще одно направление изучения личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, — это установление его связей в органах власти и преступной среде. При расследовании уголовного дела в отношении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, следователь и оперативные сотрудники столкнутся с активным противодействием и защитой интересов подозреваемого или обвиняемого. Чтобы этому противостоять, необходимо установить наличие у обвиняемого социальных связей как среди преступного мира, так и среди органов власти. Эти сведения помогут спрогнозировать уровень противодействия предварительному следствию и своевременно отреагировать на соответствующие действия. К сожалению, предоставление служебной и оперативной информации нечисто-плотными сотрудниками правоохранительных органов преступникам не является редкостью. Учитывая подобный риск, следователь сможет пресечь утечку информации и выявить коррумпированных сотрудников правоохранительных органов. В случае установления связей обвиняемого с органами власти следователь сам или путем дачи поручений оперативным сотрудникам должен выяснить все возможные отношения обвиняемого с такими элементами.

Данный вопрос должен являться важным направлением деятельности следователя в создании наиболее тактически продуманной системы взаимоотношений в указанном процессе, поскольку это направление деятельности следователя оказывает серьезное влияние на формирование плана и тактики производства следственных действий не только с обвиняемым, но и со свидетелями, а также на выбор методов расследования.

Кроме этого, при сборе данных о личности преступника следует получить информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами с целью установления, кому и как часто он звонил в последнее время, времени разговоров, соотношения этих сведений с обстоятельствами занятия преступного статуса. Важно и получение записей переговоров обвиняемого с иными лицами. На указанных записях могут содержаться доказательства его организационно-распорядительных функций, которые в дальнейшем лягут в дока-

⁸ Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. М., 1982. С. 79.

зательную базу его криминальной жизни. Нельзя ограничиваться, как зачастую поступают следователи, только осмотром указанных записей, необходимо проведение лингвистической экспертизы по данным объектам, в ходе которой путем исследования продуктов речевой деятельности будут установлены значимые данные.

4. Среди сведений о личности обвиняемого, которые необходимо получить при расследовании уголовного дела, не можем не отметить и такого признака, как материальные излишества, указывающие на полученный от преступного статуса доход. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, не ведут трудовой деятельности и не имеют места работы. Однако у них обнаруживаются дорогостоящие объекты движимого и недвижимого имущества. Так, изучением материалов уголовных дел установлено, что следователем и оперативными сотрудниками исчерпывающая работа по выявлению банковских счетов, движимого и недвижимого имущества, которыми пользуются лица высокого криминального статуса, не проводится, зачастую работа ограничивается лишь проверкой указанных материальных благ на имя самого обвиняемого и иногда ближайших родственников. Учитывая преступный статус лица, его авторитет, круг влияния, необходимо проводить масштабную работу по выявлению доступных для пользования материальных благ обвиняемого, в том числе обращать внимание на современные системы и виды платежных средств и ресурсов. К примеру, задействовать систему Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации (Росфинмониторинг), которую зачастую игнорируют силовые ведомства. Однако благодаря информационному обмену с компетентными органами ряда государств и международных организаций Росфинмониторинг дает исчерпывающий анализ движения денежных средств и предоставляет полную информацию о движении денежных средств, принадлежащих обвиняемому.

Таким образом, криминалистическое изучение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в отличие от иных преступников, предполагает установление специфических данных его деятельности: деловые и умственные навыки, наличие больших связей во властных структурах и криминальном мире, наличие особых властных полномочий в отношении неопределенного круга лиц, материальные излишества, руководство своими законами, нормами морали, ценностями, свой криминаль-

ный порядок жизни, свидетельствующие об авторитете и лидерстве в криминальном мире, а также осуществлении организационно-распорядительных функций в уголовно-преступной среде. На все это органам следствия и оперативным службам, несомненно, следует обращать внимание при расследовании уголовного дела в целях сбора исчерпывающих доказательств обладания лица рассматриваемым преступным статусом.

Список литературы

1. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 333 с.
2. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 283 с.
3. Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. Харьков: Факт, 2001. 310 с.
4. Криминалистика. Теоретический курс: монография / [А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин и др.]. Уфа: НИИ ППГ, 2022. 648 с.
5. Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. М.: Юридическая литература, 1982. 95 с.
6. Макаренко И.А. Предпосылки формирования учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко: тезисы выступлений. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 138—139.
7. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Предпосылки, содержание, критерии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. 277 с.
8. Эксархопуло А.А., Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Криминалистика: история и перспективы развития: монография. М.: Юрайт, 2023. 167 с.

References

1. Gavlo, V.K. (1985) Teoreticheskie problemy i praktika primeneniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [Theoretical problems and practice of applying the methodology of investigation of certain types of crimes]. Tomsk, Tomsk State University, 333 p. (In Russ.).
2. Kanevsky, L.L. (1991) Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya i profilaktiki prestupleniy nesovershennoletnikh [Criminalistic problems of investigation and prevention of juvenile

crimes]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University, 283 p. (In Russ.).

3. Konovalova, V.E. (2001) Ubiystvo: iskustvo rassledovaniya [Murder: the art of investigation]. Khar'kov, Fakt, 310 p. (In Russ.).

4. Eksarkhopulo, A.A. [et al.] (2022) Kriminalistika. Teoreticheskiy kurs [Criminalistics. Theoretical course]. Monograph. Ufa, Research Institute of Problems of the State of Law, 648 p. (In Russ.).

5. Kurashvili, G.K. (1982) Izuchenie sledovatelem lichnosti obvinyaemogo [The investigator's study of the identity of the accused]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 95 p. (In Russ.).

6. Makarenko, I.A. (2004) Predposylki formirovaniya ucheniya o lichnosti nesovershennoletne-

go obvinyaemogo [Prerequisites for the formation of the doctrine of the personality of a minor accused]. In: *Kriminalisticheskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu so dnya rozhdeniya profesora B.I. Shevchenko. Tezisy vystupleniy*. Moscow, MAKS Press, pp. 138—139. (In Russ.).

7. Filimonov, V.D. (1970) Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika. Predposylki, so-derzhanie, kriterii [Public danger of the criminal's identity. Background, content, criteria]. Tomsk, Tomsk State University, 277 p. (In Russ.).

8. Eksarkhopulo, A.A., Makarenko, I.A. & Zainullin, R.I. (2023) Kriminalistika: istoriya i perspektivy razvitiya [Criminalistics: history and prospects of development]. Monograph. Moscow, Urait, 167 p. (In Russ.).

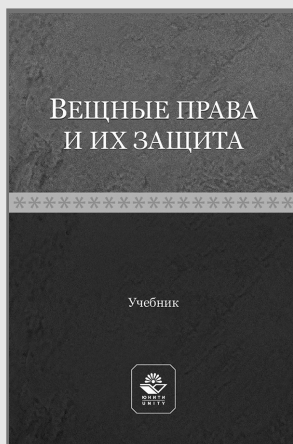
Информация об авторе

Д.И. Калимуллин — аспирант Института права, старший преподаватель кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий.

Information about the author

D.I. Kalimullin – Postgraduate student of the Institute of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Вещные права и их защита. Учебник. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Р.А. Курбанова, [А.И. Коновалов и др.]. 239 с.

ISBN: 978-5-238-03636-6

Учебник содержит систематизированное изложение материала, посвященного актуальным проблемам вещного права. Наряду с изложением положений действующего гражданского законодательства представлены различные доктрины вещного права и точки зрения по обсуждаемым проблемам, а также практика применения гражданско-правовых норм.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, преподавателей, научных и практических работников, а также всех, кто интересуется актуальными вопросами вещного права.

Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенных в семье

Николай Юрьевич Костицын

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, nikolay_kosticyn@icloud.com

Аннотация. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенных в семье, является психотравмирующим, но обязательным следственным действием, без которого невозможно установить истину по делу. В статье автор анализирует тактику производства допроса несовершеннолетнего, насилие над которым совершено близким человеком, и обосновывает необходимость индивидуального подхода в планировании и производстве рассматриваемого следственного действия. Большое внимание автор уделяет тактическому приему выбора законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего на основе криминалистического анализа по выделенным критериям.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, тактика допроса по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, допрос законных представителей, участие и отстранение законных представителей несовершеннолетнего

Научный руководитель: О.Ю. Антонов, декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Костицын Н.Ю. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенных в семье // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 176—182. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.022.

Some features of the tactics of interrogation of a minor victim in cases on crimes against sexual integrity committed in the family

Nikolaj Yu. Kosticyn

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Moscow, Russia, nikolay_kosticyn@icloud.com

Abstract. The interrogation of a minor victim in cases of crimes against sexual integrity committed in the family is a psychotraumatic, but mandatory investigative action, without which it is impossible to establish the truth in the case. In this article, the author analyzes the tactics of the interrogation of a minor, whose violence was committed by a loved one, and justifies the need for an individual approach in the planning and production of the investigative action under consideration. The author pays great attention to the tactical method of choosing a legal representative of a minor victim, based on a forensic analysis according to the selected criteria.

Keywords: interrogation of a minor, interrogation tactics in cases of crimes against sexual integrity, interrogation of legal representatives, participation and removal of legal representatives of a minor

Scientific supervisor: Oleg Yu. Antonov, Dean of the Faculty of Criminology Training at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Kosticyn, N.Yu. (2023) Some features of the tactics of interrogation of a minor victim in cases on crimes against sexual integrity committed in the family. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 176—182. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.022.

Введение

Расследование преступлений против половой свободы и неприкосновенности, совершенных в отношении несовершеннолетних в семье, является приоритетной задачей Следственного комитета Российской Федерации, в силу того, что рассматриваемая категория дел вызывает большой общественный резонанс, получает большую огласку в средствах массовой информации. Допрос потерпевшего по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, совершенном в семье, является значимым следственным действием, определяющим ход расследования¹.

Допрос несовершеннолетних потерпевших необходимо относить к первоначальному этапу расследования. Несовершеннолетние лица, подвергшиеся сексуальному насилию, могут обратиться за консультацией к взрослым или сверстникам, что впоследствии приведет к вероятным трудностям при сборе доказательственной базы, поэтому вызов несовершеннолетнего потерпевшего на допрос откладывать не следует.

Необходимо отметить, что допрос потерпевших по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, осложняется спецификой данной категории преступлений, а именно такими негативными факторами, как:

- возраст потерпевшего (несовершеннолетние лица) и наличие в связи с этим специфических возрастных психолого-физиологических особенностей личности (подростковый кризис и др.);
- семейные отношения, в первую очередь между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), — родственные связи отец — дочь, отчим — падчерица, сводный совершеннолетний брат — сестра, дядя — племянница;
- вмешательство в интимные стороны жизни малолетнего потерпевшего;
- напоминание несовершеннолетнему потерпевшему о психотравмирующих событиях, что усугубляет его посттравматическое психическое состояние;
- нежелание или страх несовершеннолетнего потерпевшего давать показания².

¹ Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 91.

² Рыжаков А.П. Представители (законные представители) потерпевшего, гражданского истца и (или) частного обвинителя: понятие и правовой статус в уго-

ловном процессе. Комментарий к статье 45 УПК РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2022 (дата обращения: 12.07.2023).

Основная часть

Тактика производства допроса должна быть тщательно определена на этапе его планирования. В целях минимизации фактора создания психотравмирующей ситуации для несовершеннолетнего потерпевшего, на этапе подготовки к проведению допроса ребенка целесообразно произвести допрос родителей в том случае, если они не связаны с преступником, или других законных представителей (бабушки, дедушки, тети) в случае, если преступником является отец, отчим или мать, мачеха.

Целью проведения данного следственного действия является выяснение ситуации в семье и формирование представления следователя о детско-родительских отношениях. Кроме того, на наш взгляд, до проведения первого допроса несовершеннолетнего потерпевшего необходимо обеспечить возможность организации неформальной беседы ребенка с психологом.

Опираясь на опыт проведения следственных действий, считаем, что в помощь следователю специалист может провести психолого-диагностические мероприятия, такие как рисуночные и графические тесты «Моя семья», «День рождения», «Мой папа и мама» и др., результаты которых информативны и позволяют следователю составить более полную, объемную картину — «портрет семьи» и семейных взаимоотношений с точки зрения несовершеннолетнего потерпевшего³, помогут в решении вопроса о выборе законного представителя малолетнего. Полученные данные фиксируются, интерпретируются и резюмируются психологом в протоколе психологического исследования ребенка, который далее приобщается к уголовному делу в качестве заключения специалиста.

Рассмотрим более подробно тактику нейтрализации негативного фактора проведения до-

ловном процессе. Комментарий к статье 45 УПК РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2022 (дата обращения: 12.07.2023).

³ Енгалычев В.Ф., Моисеева И.Г. Психодиагностика детской личности при производстве судебно-психологической экспертизы // Развитие личности. 2016. № 1. С. 174—183.

роса несовершеннолетнего потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в семье, а именно фактора внутрисемейных родственных взаимоотношений малолетней жертвы и преступника, путем определения законного представителя ребенка. Говоря о законных представителях потерпевших как об участниках следственных действий, и в частности допроса несовершеннолетнего потерпевшего, необходимо иметь в виду в этом качестве не только родителей, но и лиц, их заменяющих. Согласно семейному законодательству Российской Федерации к числу лиц, заменяющих родителей, относятся: опекун/попечитель; отчим/мачеха; фактический воспитатель; бабушка/дедушка, другие лица, на попечении которых находится ребенок⁴.

Научные исследования показывают⁵, что степень эффективности проведения допроса несовершеннолетних пострадавших от преступлений рассматриваемой категории уголовных дел в присутствии их законных представителей варьируется в зависимости от конкретной возрастной категории детей.

Практикой следственных действий подтверждается мнение А.И. Бакуриной о том, что при допросе потерпевшего старше 14 лет в присутствии законных представителей эффективность следственного действия снижается, так как зачастую в данном возрасте отсутствуют стабильные доверительные отношения между родителями и их детьми⁶. Однако при допросе потерпевшего до 14 лет можно увидеть противоположную ситуацию: дети данной возрастной категории, как правило, сохраняют сильную эмоциональную связь со своими родителями (особенно с матерью), — такие условия могут способствовать росту эффективности проведения процедуры допроса.

Учитывая специфику рассматриваемых в настоящей работе категорий уголовных дел, а именно наличие родственных связей между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), представляется важным отметить, что вопрос необходимости присутствия законного представ

вителя при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего не является столь однозначным и требует отдельного рассмотрения в каждом конкретном случае.

Предлагаем сгруппировать существующие случаи участия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в семье, по следующим критериям:

1) по характеру семейных взаимоотношений совершеннолетнего преступника и несовершеннолетнего потерпевшего: отец — родной ребенок, отчим — падчерица, совершеннолетний сводный брат/сестра — несовершеннолетний брат/сестра, совершеннолетний родной брат/сестра — несовершеннолетний брат/сестра; дедушка/бабушка — внук/внучка, дядя/тетя — племянник/племянница;

2) по характеру семейных взаимоотношений преступника и законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего: муж (отец потерпевшего) — мать; законный муж матери (отчим) — мать; сожитель — мать; опекун — второй опекун; совершеннолетний сын (брат) — мать (отец) и т. д.;

3) по частоте случаев: часто встречающиеся, редко встречающиеся, крайне редко встречающиеся.

Далее остановимся более подробно на анализе случаев по критерию характера семейных взаимоотношений преступника и законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, в частности матери, учитывая его значимость при выборе (замене) законного представителя.

Прежде всего выделим причины замены законного представителя потерпевшего несовершеннолетнего, когда законный представитель находится в семейных отношениях с преступником:

- несовершеннолетний потерпевший показывает негативное отношение к своим законным представителям;
- законные представители оказывают на несовершеннолетнего потерпевшего отрицательное влияние;
- законные представители показывают свою заинтересованность в ухудшении положения потерпевшего⁷.

⁴ См.: Комиссарова Е.Г. Лица, заменяющие родителей, в букве действующего закона // *Lex russica*. 2023. Т. 76, № 1. С. 126—141.

⁵ См., напр.: Тозик И.В. Структура допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 11. С. 126—134.

⁶ Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // *Бюллетень инновационных технологий*. 2017. Т. 1, № 3. С. 28.

⁷ Казаков А.А. Некоторые вопросы отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего // *Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 98.*

Зачастую законный представитель тесно связан с преступником, например мать в тех случаях, когда насильником является отец/сожитель/отчим (совершеннолетний сын или дочь). Мать, пытаясь оправдать, защитить своего мужа/сожителя, может оказывать психологическое давление на ребенка, заставляя его скрывать факты и доказательства насилия, негативно влияя тем самым на достоверность сведений, полученных на допросе, и на ход следствия.

Так, совершеннолетний П., приходящийся потерпевшей несовершеннолетней Г. отчимом, в течение продолжительного времени совершал в отношении нее насильственные действия сексуального характера. Потерпевшая не сообщала об этих противоправных действиях ввиду зависимого от отчима положения. Семья проживала в доме отчима и полностью им же обеспечивалась. Подвергая падчерицу насилию, преступник угрожал выгнать из дома ее, ее мать и малолетнего брата⁸.

В данном примере законный представитель — мать предпочла сделать вид, что ничего противозаконного не происходило, произошедшее объясняла различными причинами (соблюдение мер гигиены, непонимание ребенком сути произошедшего, оговор из-за обиды и т. д.). С целью обелить виновного законным представителем, в данном случае матерью, предпринимались попытки дискредитировать показания малолетней потерпевшей, с помощью уговоров или угроз склонить девочку к изменению ранее данных ею показаний, подготовить лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, к даче выгодных виновному лицу показаний. В подобных случаях требуется отстранение матери от участия в следственных действиях в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего вследствие ее негативного влияния на ребенка, оказания на него психологического давления. В дальнейшем по факту нарушения матерью законных прав ребенка органы опеки и попечительства могут инициировать обращение в суд с целью решения вопроса о лишении ее родительских прав.

В другом примере законный представитель — мать в собственных показаниях характеризует

ребенка негативно («лгунья, выдумщица, мстит отчиму за обиды» и т. д.).

Так, гр-н Л. совершил половой акт с 13-летней дочерью сожительницы, при этом последняя уговаривала дочь «потерпеть». Из показаний матери потерпевшей: «...она безразлична к близким людям, у неё нет никаких стремлений, у неё развито стадное чувство, лживая, надменная. Поведение у неё было до того (до изнасилования) плохим, таким же плохим и осталось»⁹.

В данном случае мать, пренебрегая функциями законного представителя несовершеннолетней потерпевшей, демонстрирует свою заинтересованность в ухудшении ее положения и должна быть отстранена от участия в следственных действиях.

В следующей ситуации отец длительное время (с 01.09.2018 по 01.01.2019) совершал иные действия сексуального характера со своей родной малолетней дочерью. Подсудимый, кроме потерпевшей, имеет еще троих малолетних детей. Мать потерпевшей догадывалась о ненормальной сексуальной тяге своего мужа к старшей дочери, но никаких действий не предпринимала до того момента, как застала мужа в процессе удовлетворения своего полового влечения, после чего обратилась в полицию с заявлением о возбуждении уголовного дела¹⁰.

В приведенном примере мать потерпевшей, подозревая о совершаемых в отношении ее дочери действиях сексуального характера со стороны ее мужа и имея возможность прекратить насилие над своим ребенком, ничего для этого не предприняла. В связи с этим мать в безусловном порядке должна быть отстранена от участия в расследовании как законный представитель потерпевшей.

В силу того, что наиболее распространены в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в семье, случаи, когда преступником является отец

⁸ Приговор Можайского городского суда Московской области от 28 мая 2021 года по уголовному делу № 1-1237/2020 по обвинению Л. по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. URL: <http://mojaisk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=information> (дата обращения: 24.02.2023).

⁹ Приговор Измайловского суда г. Москвы от 13 сентября 2020 года по уголовному делу № 1-1237/2020 по обвинению Л. по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij> (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁰ Приговор Можайского городского суда Московской области от 23 апреля 2019 года по уголовному делу № 1-195/2019 по обвинению П. по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. URL: <http://mojaisk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=information> (дата обращения: 24.02.2023).

либо отчим потерпевшего несовершеннолетнего, отстраняемым законным представителем чаще всего становится мать потерпевшего. Менее частыми являются случаи отстранения от участия в следственных действиях законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего — опекуна в связи с тем, что преступником является второй опекун, находящийся с ним в семейных взаимоотношениях.

Так, подсудимый Р., будучи опекуном своего несовершеннолетнего внука Т. в связи с лишением матери и отца последнего родительских прав, на протяжении длительного времени периодически совершал развратные действия сексуального характера в отношении опекаемого. Бабушка Т., являясь вторым опекуном, по показаниям несовершеннолетнего потерпевшего, знала о совершаемом в отношении него насилии, но никаких действий для его предотвращения не предпринимала. Из показаний бабушки Т.: «...мой внук — тот еще фантазер, почему я должна была верить ему, а не своему мужу? О совершаемых действиях сексуального характера в отношении моего внука я ничего не знала. В подозрительных или двусмысленных ситуациях внука и мужа не заставляла»¹¹.

В данном случае бабушка, как опекун, сначала была привлечена для участия в деле в качестве законного представителя потерпевшего несовершеннолетнего, однако после беседы со следователем и психологом было принято решение об ее отстранении в связи с необъективностью и возможным выгораживанием преступника, являющегося мужем бабушки.

Функцию законных представителей, отстранённых от участия в следственных действиях по негативным основаниям, в подобных случаях можно возложить:

- для малолетних жертв преступления — на лиц, являющихся родственниками, при этом напрямую не связанных с преступником, с которыми у ребенка установлены доверительные отношения (бабушку/дедушку, тетю/дядю или старшего совершеннолетнего брата/сестру);
- для несовершеннолетнего потерпевшего подросткового возраста — на представителя органа опеки и попечительства, пси-

холога или педагога того образовательного учреждения, в котором учится (воспитывается) ребенок.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, считаем, что важным тактическим приемом при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего по рассматриваемой категории дел является отстранение от участия в следственных действиях его законных представителей, тесно связанных с преступником. Нейтрализацию фактора внутрисемейных родственных взаимоотношений малолетней жертвы и преступника следовательно необходимо осуществлять путем определения законного представителя ребенка, опираясь на результаты психолого-диагностического анализа, оформленные заключением специалиста-психолога и его последующим допросом (обязательным, с точки зрения О.Ю. Антонова, для принятия процессуальных решений¹² — в нашем случае об отстранении законного представителя от участия в деле), и криминалистического анализа следственных ситуаций по выделенным нами критериям. Рассмотренные в статье тактические приемы нацелены на повышение эффективности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего и способствуют получению от него полных и достоверных показаний.

Список литературы

1. Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 149—157. doi: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.149-157.
2. Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Бюллетень инновационных технологий. 2017. Т. 1, № 3. С. 27—30.
3. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90—94.
4. Енгальчев В.Ф., Моисеева И.Г. Психодиагностика детской личности при производстве судебно-психологической экспертизы // Развитие личности. 2016. № 1. С. 174—183.

¹¹ Приговор Можайского городского суда Московской области от 31 октября 2015 года по уголовному делу № 1-3253/2015 по обвинению Р. по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. URL: <http://mojaisk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=information> (дата обращения: 24.02.2023).

¹² Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 153.

5. Казаков А.А. Некоторые вопросы отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего // Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 97—99.

6. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2023. 320 с.

7. Кирянина И.А., Родионова Ю.В. Несовершеннолетний в уголовном процессе: учеб. пособие. Нижний Новгород: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Нижегородский филиал, 2021. 93 с.

8. Печерский В.В., Ревтова С.Ю. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование: монография. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2003. 260 с.

9. Рыжак А.П. Представители (законные представители) потерпевшего, гражданского истца и (или) частного обвинителя: понятие и правовой статус в уголовном процессе. Комментарий к статье 45 УПК РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2022 (дата обращения: 12.07.2023).

10. Тозик И.В. Структура допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 126—134. doi: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.126-134.

References

1. Antonov, O.Yu. (2017) Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v уголовном sudoproizvodstve i puti ikh resheniya [Problems of application of special knowledge in the criminal proceedings and ways to resolve them]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 6, pp. 149—157. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.149-157.

2. Bakurina, A.I. (2017) Rol' pedagoga i psikhologa v уголовном sudoproizvodstve s uchastiem nesovershennoletnikh [The role of a teacher and a psychologist in criminal court proceedings involving minors]. *Byulleten' innovatsionnykh tekhnologiy*, vol. 1, no. 3, pp. 27—30. (In Russ.).

3. Brusnitsyn, L.V. (2015) Novye pravila doprosov nesovershennoletnikh poterpevshikh i svideteley na predvaritel'nom sledstvii i v sude [New rules of interrogation of underage victims and witnesses in the course of preliminary investigation and in court]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 90—94. (In Russ.).

4. Engalychev, V.F. & Moiseeva, I.G. (2016) Psikhodiagnostika detskoj lichnosti pri proizvodstve sudebno-psikhologicheskoy ekspertizy [Diagnostics of child's personality in the production of forensic psychological examination]. *Development of Personality*, no. 1, pp. 174—183. (In Russ.).

5. Kazakov, A.A. (2017) Nekotorye voprosy odstraneniya zakonного predstavitelya nesovershennoletnego poterpevshego [Some issues of the removal of the legal representative of a minor victim]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Raskrytie, rassledovanie i preduprezhdenie prestupleniy, svyazannykh s nasiliem nad nesovershennoletnimi. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, April 20, 2017*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 97—99. (In Russ.).

6. Karagodin, V.N. (2023) Rassledovanie umyshlennykh prestupleniy protiv zhizni, polovoy svobody i neprikosnovennosti nesovershennoletnikh [Investigation of intentional crimes against the life, sexual freedom and inviolability of minors]. Monograph. Moscow, Prospekt, 320 p. (In Russ.).

7. Kiryanina, I.A. & Rodionova, Yu.V. (2021) Nesovershennoletniy v уголовном protsesse [Minor in criminal proceedings]. Textbook. Nizhny Novgorod, Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Nizhny Novgorod branch, 93 p. (In Russ.).

8. Pecherskiy, V.V. & Revtova, S.Yu. (2003) Dopros nesovershennoletney poterpevshey na predvaritel'nom sledstvii i v sude. Iznasilovanie [Interrogation of a minor victim at the preliminary investigation and in court. Rape]. Monograph. Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno, 260 p. (In Russ.).

9. Ryzhakov, A.P. (2022) Predstaviteli (zakonnye predstaviteli) poterpevshego, grazhdanskogo isttsa i (ili) chastnogo obvinatelya: ponyatie i pravovoy status v уголовном protsesse. Kommentariy k stat'e 45 UPK RF [Representatives (legal representatives) of the victim, civil plaintiff and (or) private prosecutor: the concept and legal status in criminal proceedings. Comment to Article 45 of the Code of Criminal Procedure of the

Russian Federation]. *ConsultantPlus Legal Reference System* (accessed July 12, 2023). (In Russ.).

10. Tozik, I.V. (2019) Struktura doprosa nesovershennoletnikh poterpevshikh ot nasil'st-

vennykh polovykh prestupleniy [Structure of interrogation of juvenile victims of violent sex crimes]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 11, pp. 126–134. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.126-134.

Информация об авторе

Н.Ю. Костицын — аспирант 2-го курса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

N.Yu. Kostitsyn – Postgraduate student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Малахов В.П. **Мифологизации права в общественном сознании.** Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 351 с.

ISBN: 978-5-238-03649-6

Все принципиальные положения и все содержание монографии объединены тремя идеями, придающими общеправовой теории методологический и мировоззренческий смысл и уровень: 1) мифологизации права — не историко-культурный атавизм, не порок современной общеправовой теории и не "побочный эффект", характерный исключительно для общественного правосознания, а фундаментальный и органичный элемент любой формы общественного сознания права; 2) мифологизации права представляют собой сложный синтез понимания права, складывающегося в рамках каждой из форм общественного сознания; 3) лишенная мифологического компонента правовая теория возможна только как догма, как чисто прикладное знание.

Исследование предназначено для занимающихся или просто интересующихся проблемами правовой жизни современного общества и личности, которые получают свое выражение и решение как в общеправовой теории, так и в правосознании.

Актуальные вопросы ответственности за реабилитацию нацизма

Владислав Анатольевич Шелпаков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, vladis.shelpakov@yandex.ru

Аннотация. Автором исследуется проблема увеличения случаев реабилитации нацизма, как в международной практике по данным МИД РФ, так и в судебной практике России.

Попытки переписать историю Второй мировой войны, выставить государство-освободитель агрессором наряду с фашистской Германией влияют не только на взгляд общества на исторические события, но и на политическую обстановку в мире, вызывая негативное отношение к Российской Федерации.

Рассмотрены проблемные вопросы ответственности за реабилитацию нацизма в уголовном законодательстве России, а также предложены пути решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: нацизм, реабилитация, переписывание истории, ответственность за реабилитацию нацизма, сохранение истории

Научный руководитель: Ю.В. Голик, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Шелпаков В.А. Актуальные вопросы ответственности за реабилитацию нацизма // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 3. С. 183–187. doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.023.

Topical issues of responsibility for the rehabilitation of Nazism

Vladislav A. Shelpakov

Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia, vladis.shelpakov@yandex.ru

Abstract. The author examines the problem of increasing cases of rehabilitation of Nazism, both in international practice according to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, and in the judicial practice of Russia.

Attempts to rewrite the history of the Second World War, to expose the liberator state as an aggressor along with fascist Germany affect not only society's view on historical events, but also the political situation in the world, causing a negative attitude towards the Russian Federation.

The article deals with problematic issues of responsibility for the rehabilitation of Nazism in the criminal legislation of Russia, and suggests ways to solve existing problems.

Keywords: Nazism, rehabilitation, rewriting history, responsibility for the rehabilitation of Nazism, preservation of history

Research supervisor: Yu.V. Golik, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

For citation: Shelpakov, V.A. (2023) Topical issues of responsibility for the rehabilitation of Nazism. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 183–187. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.37.3.023.

В связи с серьезной противоречивостью сложившейся геополитической обстановки, в последние годы всё чаще поднимаются вопросы ответственности за реабилитацию на-

цизма, вызванные проводимыми в странах Запада кампаниями по дискредитации освободительной деятельности Советской армии в годы Великой Отечественной войны.

Для психологического воздействия на человечество на фоне проведения специальной во-

енной операции, на Украине, а также в ряде иных стран происходит искажение истории с целью навязывания мнения об освободительном характере действий гитлеровского режима. На сегодняшний день государство, которое освободило мир от нацистских войск, пытаются выставить агрессором и наряду с фашистской Германией виновником развязывания Второй мировой войны¹.

В Великобритании и США, например, писатель Д. Ирвинг издавал книги, в которых говорилось о том, что Холокоста не существовало, а если он и был, то Гитлер об этом не имел никакого понятия². Не представляется возможным, чтобы в России такие книги тиражировались и пользовались популярностью.

Министерством иностранных дел в 2022 году был подготовлен аналитический доклад «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»³. В соответствии с данным докладом более 40 стран мира на сегодняшний день так или иначе занимаются деятельностью, поощряющей нацистский режим. Так, например, во многих странах Европы в 2022 году были снесены памятники советским освободителям от нацистского режима.

Представляется логичным, что при подобной международной практике вопрос о введении в уголовное законодательство России нормы, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма, особенно актуализировался.

Невозможно оставить без внимания тот факт, что против подготовленной Российской Федерацией и одобренной Генассамблей ООН резолюции «О борьбе с героизацией нацизма» в 2022 году выступила 51 страна и, что самое показательное, впервые против проголосовали

такие страны, как Германия, Италия и Австрия, которые ранее заверяли, что никогда по принципиальным соображениям не смогут голосовать против документа, в котором осуждается героизация нацизма⁴.

Очевидно, что сохранение истории героев Великой Отечественной войны как дань памяти всем тем, кто отдавал жизни за будущее своих потомков, — это та часть истории и культурного наследия России, которая не может вызывать каких-либо дискуссий по ее изменению или переосмыслению. Не вызывает сомнений, что этот период нашего прошлого обязан должным образом охраняться законом, так же как он бережно хранится в памяти подавляющего большинства наших граждан.

В то же время нельзя не отметить, что в странах Запада имеется достаточное количество историков, которые стараются сохранить реальную историю, без восхвалений заслуг нацистских преступников. Так, например, датский исследователь этого вопроса К.С. Христенсен говорит о том, что подобное переписывание истории является не более чем псевдонаукой и получает свою популярность за счет одновременного обращения к принципам демократизма и национализма⁵. Кроме того, своими мыслями о вкладе СССР в разгром фашистской Германии поделился и французский историк Лоран Эннинже в интервью «Российской газете», где он сказал: «Но нацизму как явлению хребет сломал, вне сомнений, именно Советский Союз! Без него западным союзникам, вероятно всего, не удалось бы справиться с Гитлером»⁶.

Большое влияние на развитие идей реабилитации нацизма оказывают быстроразвивающиеся информационные технологии, так как с их помощью возможно широкое распространение указанной ложной информации.

В целях предотвращения преступлений, направленных на оправдание действий нацистов,

¹ Шевелева К.В., Честнов Н.Е. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 59.

² Irving D. Hitler's war. New York: Viking Press, 1977.

³ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2022. URL: https://www.mid.ru/upload/medialibrary/a57/Доклад_-_героизация_нацизма_-_2022.pdf (дата обращения: 04.01.2023).

⁴ МИД РФ: Запад поправкой с осуждением СВО хотел снять с голосования резолюцию о неонацизме // Российское информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/16251487> (дата обращения: 05.04.2023).

⁵ Christensen C.S. Pseudohistory or pseudoscience and appropriating history in the 21st century: the dangers, the meanings, the influence and the communication of history // Studia Humanitatis. 2021. No. 4. P. 6.

⁶ Французский историк: «Без СССР с Гитлером бы не справились» // Российская газета: федеральный выпуск. 2020. 23 июня (№ 135). URL: <https://rg.ru/2020/06/21/francuzskij-istorik-bez-sssr-s-gitlerom-by-ne-spravilis.html> (дата обращения: 15.02.2023).

в 2014 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 354.1, предусматривающая ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично. Исследуемая уголовно-правовая норма до 2021 года содержала в себе лишь три самостоятельные части, но с распространением информации, которая реабилитирует нацизм, в сети Интернет было принято в апреле 2021 года решение о введении четвертой части исследуемой уголовной нормы, предусматривающей ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Как видим, объективная сторона указанного деяния не конкретизирована, А.М. Немов в своем исследовании и вовсе назвал формулировку данной статьи «противоречащей здравому смыслу»⁷ ввиду того, что она создает препятствия для научно-исторических исследований.

Ведь в случае, если историками будут обнаружены сведения, которые прямо противоположны имеющимся на сегодняшний день историческим сведениям, касающимся Великой Отечественной войны, то распространение таких сведений будет, вероятно, подпадать под действие данной уголовной нормы.

И.С. Макеева в своем исследовании ответственности за рассматриваемое деяние прихо-

дит к выводу, что объект рассматриваемого преступления определен неверно, и предлагает перенести состав в IX раздел УК РФ, а именно «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в 25 главу — «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Она полагает, что название ст. 354.1 УК РФ фактически не соответствует смысловому содержанию, а сама объективная сторона деяния затрудняет деятельность правоприменителей своей отсылкой на приговор Международного военного трибунала, который не закреплен нормативно-правовым образом. Соответственно, сложность возникает при отсылке на него в обвинительном заключении, так как руководство при производстве уголовного судопроизводства международными нормами непосредственно является недопустимым⁸.

Так как объективная сторона рассматриваемого деяния имеет некую неопределенность, вызывает множество споров, как в доктрине, так и на практике, предлагаем обратиться к практике зарубежных стран по этому вопросу. Так, например, модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ более конкретно закрепляет, что подразумевается под реабилитацией нацизма, указывая, что к этому относится в том числе присвоение улицам названий в честь нацистских преступников и т. д.⁹ Думается, подобная конкретизация будет весьма уместна и в уголовном законодательстве России.

Более комплексно подошли к решению изучаемого вопроса в Бельгии, где в законе «Об отрицании Холокоста», который был принят 23 марта 1995 года, предусматривается суровая ответственность за любые деяния, в ходе которых нивелируется или сколь-либо умалняется, а также открыто оправдывается или одобряется геноцид, который осуществлялся немецким национал-социалистическим режимом во время

⁷ Немов А.М. Криминализация реабилитации нацизма: успехи уголовной политики в борьбе со здравым смыслом // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых (г. Москва, 3 июня 2016 г.). М., 2016. С. 171—178.

⁸ Макеева И.С. Некоторые особенности регламентации уголовной ответственности за реабилитацию нацизма [Электронный ресурс] // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции (Могилев, 22 апреля 2022 года). Могилев, 2022. С. 90—93.

⁹ О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2012. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/290.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).

Второй мировой войны¹⁰. Подобные конкретизированные законы были приняты не только в Бельгии, но и в ряде других стран, например в Израиле и Венгрии.

Отметим, что в рамках реабилитации нацизма нацизм рассматривают только в границах определенного временного периода, охватывающего Вторую мировую войну.

Обращаясь к судебной статистике по реабилитации нацизма в Российской Федерации, отметим, что с 2017 по 2020 г. включительно по ч. 2 ст. 354.1 УК РФ не привлекалось ни одно лицо. В 2021 году, с 5 апреля — с момента введения ч. 4 рассматриваемой статьи, также никто не привлекался по указанной части.

Если отмечать части исследуемой уголовно-правовой нормы, по которым правонарушители привлекались к уголовной ответственности, то статистика гласит следующее: в 2017 году по ч. 1 ст. 354.1 было осуждено 2 человека, по ч. 3 ст. 354.1 — 1 человек; в 2018—2019 гг. только по ч. 3 ст. 354.1 было осуждено по 1 человеку; в 2020 г. по ч. 1 ст. 354.1 было осуждено 6 человек и по ч. 3 ст. 354.1 — 2 человека; в 2021 г. по ч. 1 ст. 354.1 был осужден 21 человек, по ч. 2 указанной статьи — 2 человека, по ч. 3 ст. 354.1 — 7 человек; в 2022 г. по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ было осуждено 10 человек, по ч. 2 ст. 354.1 — 2 человека, по ч. 3 ст. 354.1 — 6 человек и по ч. 4 указанной статьи — 10 человек¹¹.

Как видим, в 2021 и 2022 гг. число осужденных за реабилитацию нацизма возросло в геометрической прогрессии. Конечно, в сравнении с общим количеством совершаемых на территории России преступлений данные преступные деяния имеют малую долю, но сам факт их ежегодного распространения свидетельствует о негативной тенденции, направленной на умаление событий Великой Отечественной войны. Именно поэтому ответственность за реабилитацию нацизма должна:

- во-первых, носить конкретизированный характер при описании объективной стороны деяния; такая конкретика будет уместна, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где будет подробно описано, какие именно деяния вызывают негативные преступные последствия;

- во-вторых, необходимо четкое разграничение между преступным высказыванием, связанным с реабилитацией нацизма, и свободой слова;

- в-третьих, не стоит нацизм рассматривать в данном случае только в рамках определенного временного периода, охватывающего Вторую мировую войну. Такое явление, как нацизм, относится, к сожалению, к более обширному временному периоду, и реабилитация деяний, относящихся, например, ко времени до начала Второй мировой войны, должна также наказываться.

Исходя из вышесказанного, уместно обратить пристальное внимание на принятый буквально на днях Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹², который законодательно закрепляет, что Георгиевская лента является одним из символов воинской славы России. Её использование гражданами, организациями, предприятиями и т. д. возможно исходя из необходимости обеспечения ее статуса как символа воинской славы России. Статья 3 указанного закона гласит о том, что осквернение Георгиевской ленты, которая повсеместно используется прежде всего во время празднования Дня Победы, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством России, а именно в соответствии с уже изученными нами нормами ст. 354.1 УК РФ.

Законом, однако, не регламентировано, каким именно образом может произойти осквернение Георгиевской ленты. Думается, что уголовно наказуемыми деяниями будут являться сожжение ленты, ношение ленты вместо шнурков на обуви и другие деяния, отражающие явное неуважительное отношение лица к символу воинской славы. На сегодняшний день такое деяние является оценочным, в связи с чем необходимо проследить, как будет реализовываться ответственность за его совершение на практике.

В рамках научной статьи, к сожалению, невозможно разрешить все имеющиеся проблемы, связанные с реабилитацией нацизма, данная проблематика требует углубленного изучения в рамках диссертационного исследования, что позволит выбрать наиболее оптимальные подходы к рациональному привлечению к ответственности за рассматриваемые деяния без нарушения конституционных прав граждан.

¹² Российская газета: федеральный выпуск. 2023. 9 января (№ 1).

¹⁰ Закон Бельгии «Об отрицании Холокоста» от 23 марта 1995 г. // Сборник международных правовых актов. М.: Кворус, 2014. С. 357.

¹¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ: [сайт] / Агентство правовой информации. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.06.2023).

Стоит также отметить, что рассматриваемая проблема может быть исследована не только в рамках уголовного законодательства, но и в рамках административного законодательства, что обуславливает многоаспектность исследуемого явления.

Список литературы

1. Макеева И.С. Некоторые особенности регламентации уголовной ответственности за реабилитацию нацизма [Электронный ресурс] // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции (Могилев, 22 апреля 2022 года). Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2022. С. 90—93.

2. Немов А.М. Криминализация реабилитации нацизма: успехи уголовной политики в борьбе со здравым смыслом // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых (г. Москва, 3 июня 2016 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 171—178.

3. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2022. 804 с. URL: [https://www.mid.ru/upload/medialibrary/a57/Доклад - героизация нацизма - 2022.pdf](https://www.mid.ru/upload/medialibrary/a57/Доклад_-_героизация_нацизма_-_2022.pdf) (дата обращения: 04.01.2023).

4. Шевелева К.В., Честнов Н.Е. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 58—63.

5. Christensen C.S. Pseudohistory or pseudoscience and appropriating history in the 21st century: the dangers, the meanings, the influence and the communication of history // *Studia Humanitatis*. 2021. No. 4. P. 6.

6. Irving D. *Hitler's war*. New York: Viking Press, 1977. xxxiii, 926 p.

References

1. Makeeva, I.S. (2022) Nekotorye osobennosti reglamentatsii ugolovnoy otvetstvennosti za reabilitatsiyu natsizma [Some features of the regulation of criminal liability for the rehabilitation of Nazism]. In: *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika. Tezisy докладov X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Mogilev, April 22, 2022*. Mogilev, Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus, pp. 90–93. (In Russ.).

2. Nemov, A.M. (2016) Kriminalizatsiya reabilitatsii natsizma: uspekhi ugolovnoy politiki v bor'be so zdravym smyslom [Criminalization of the rehabilitation of Nazism: successes of criminal policy in the fight against common sense]. In: *Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki: vzglyad molodykh uchenykh. Sbornik materialov VIII nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, Moscow, June 3, 2016*. Moscow, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, pp. 171–178. (In Russ.).

3. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (2022) *O situatsii s geroizatsiey natsizma, rasprostraneniya neonatsizma i drugikh vidov praktiki, kotorye sposobstvuyut eskalatsii sovremennykh form rasizma, rasovoy diskriminatsii, ksenofobii i svyazannoy s nimi neterpimosti [On the situation with the glorification of Nazism, the spread of neo-Nazism and other practices that contribute to the escalation of modern forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance]*. Report. Moscow, 804 p. URL: [https://www.mid.ru/upload/medialibrary/a57/Доклад - героизация нацизма - 2022.pdf](https://www.mid.ru/upload/medialibrary/a57/Доклад_-_героизация_нацизма_-_2022.pdf) (accessed January 4, 2023). (In Russ.).

4. Sheveleva, K.V. & Chestnov, N.E. (2022) O protivodeystvii fal'sifikatsii istorii Velikoy Otechestvennoy voyny: pravovoy aspekt [On countering the falsification of the history of the Great Patriotic War: the legal aspect]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 3, pp. 58–63. (In Russ.).

5. Christensen, C.S. (2021) Pseudohistory or pseudoscience and appropriating history in the 21st century: the dangers, the meanings, the influence and the communication of history. *Studia Humanitatis*, no. 4, pp. 6–6.

6. Irving, D. (1977) *Hitler's war*. New York, Viking Press, xxxiii, 926 p.

Информация об авторе

В.А. Шелпаков — аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области, старший лейтенант юстиции.

Information about the author

V.A. Shelpakov – Postgraduate student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior investigator-criminologist of the Criminalistics Department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Smolensk region, Senior Lieutenant of Justice.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru